

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Хассан Виаам

**Заключение эксперта и консультация специалиста в гражданском
судопроизводстве**

Научная специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, профессор
Шварц Михаил Зиновьевич

Санкт-Петербург
2023

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Влияние методики эксперта и количества экспертов на допустимость заключения эксперта в гражданском судопроизводстве	15
§ 1.1. Понятие и сущность заключения эксперта, основанного не на общепринятых методиках.....	15
§ 1.2. Правовое регулирование заключений экспертов в комиссионной экспертизе	34
Глава 2. Усиление роли консультации специалиста в гражданском судопроизводстве	45
§ 2.1. Роль консультации специалиста в процессе назначения судебной экспертизы.....	45
§ 2.2. Ответственность специалиста за представленную консультацию	57
Глава 3. Понятие и общая характеристика использования информационных технологий в контексте достоверности заключения эксперта в гражданском судопроизводстве	70
§ 3.1. Современное состояние и перспективы оценки заключения эксперта с использованием системы видеоконференцсвязи и систем веб-конференций	70
§ 3.2. Надежность заключения эксперта в области цифровой судебной экспертизы.....	86
Глава 4. Проверка и оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в гражданском судопроизводстве	100
§ 4.1. Особенности тактики проведения допроса судебного эксперта судом.	100
§ 4.2. Оценка относимости и допустимости заключения эксперта.....	111
Заключение	122
Предложения по изменению действующего законодательства	126

Список сокращений и условных обозначений	129
Библиографический список использованных источников и литературы	130

Введение

Актуальность темы исследования. При рассмотрении гражданского дела суд стремится собрать и оценить все представленные ему доказательства, чтобы прийти к справедливому решению. Среди краеугольных доказательств, на которые опирается суд в сложных делах, - заключение эксперта.

Мир быстро меняется, и быстрое развитие науки в современном обществе привело к увеличению спроса на экспертов, которые все чаще и чаще участвуют в гражданском судопроизводстве. Эксперты стали ключевым компонентом отправления правосудия, и на их опыт стали полагаться судьи и стороны в судебном процессе.

Заключения экспертов используются в судебных процессах в качестве доказательств. Хотя заключения экспертов не являются обязательными для судей, они, как правило, имеют решающее влияние на исход судебного разбирательства. Заключения экспертов являются неотъемлемым аспектом процесса принятия судом решения.

Следует подчеркнуть, что суть заключения эксперта заключается в его методике, чем судьи иногда пренебрегают при оценке заключения эксперта, поскольку рассматривают его только с точки зрения правовых, а не исследовательских аспектов.

Поэтому вопрос надежности методики экспертного исследования важным является, и, в связи с этим возникает двоякая проблема. Чем сложнее предмет судебной экспертизы, во-первых, тем более эксперт вынуждается к разработке новой методики, адаптированной к представленной ему для изучения ситуации, и, во-вторых, тем больше влияние заключения эксперта на суд - заключение эксперта будет скорее принято на веру и в отсутствие минимального уровня исследования в нем, обеспечивающего его убедительность и достоверность.

Проектом Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации¹» (далее по тексту – Проект Закона о СЭД), принятым Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении и находящемся на рассмотрении во втором чтении на момент окончания написания настоящей работы, предусмотрено изменение в правовом регулировании того, какие методики – с точки зрения их надежности – могут использовать эксперты. Ч. 4 ст. 10 проекта Закона о СЭД содержит следующее положение: «в случае, если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуры валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности». Таким образом, российский законодатель явно выражает желание отказаться от строгого принципа использования в экспертных исследованиях, только утвержденных/апробированных методик экспертного исследования.

Это новое положение соответствует общемировой тенденции предоставления эксперту свободы выбора необходимой методики при условии, что существует контроль за ним. Неизбежность развития во всех науках делает нецелесообразной опору на устаревшие методики только потому, что они валидированы или сертифицированы, кроме того, согласно сложившимся правилам работы учреждений судебной экспертизы, достижение унификации и стандартизации экспертных методик затруднено, если не невозможно.

Новое предложение вызвало ряд критических замечаний со стороны российских ученых по поводу того, как суд сможет оценивать методику экспертного исследования, которая еще не является общепринятой. Особенно при отсутствии правовых инструментов, позволяющих суду правильно оценить пригодность методики экспертного исследования. Вышеупомянутое предложение ведет к новому взгляду на роль специалиста в гражданском судопроизводстве.

---

¹ Проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

Специалист с его квалификацией и опытом может быть тем предохранительным клапаном, через который суд сможет принимать заключения эксперта, основанные на использовании методики, еще не являющейся общепринятой. Камнем преткновения для реализации данного предложения является ограниченная роль специалиста в гражданском судопроизводстве. Специалист уже давно является одним из субъектов, которые способствуют отправлению правосудия в гражданском процессе, но и по сей день остается нерешенным вопрос о правах и ответственности специалиста в гражданском процессе.

Действующий Гражданский процессуальный кодекс не содержит четкого регламента контроля качества исследовательской части экспертного заключения. Настоящая работа посвящена исследованию теоретических и практических проблем использования в судебном процессе заключения эксперта, основанного на методике, которая пока не является общепринятой, и усиления роли специалиста в гражданском судопроизводстве с целью максимально возможного обеспечения достоверности экспертных заключений. С учетом вышесказанного, выбор темы диссертации и проведенное исследование представляются актуальными.

Степень научной разработанности темы исследования. В науке гражданского процессуального права отсутствует исследование, посвященное поиску судебных средств контроля определения пригодности методики, используемой судебным экспертом. Несколькими учеными уделялось внимание вопросам надежности и допустимости экспертного заключения в гражданском судопроизводстве. Об этом писали Е.Р. Россинская, М.В. Жижина, О.Г. Дьяконова, Т.В. Сахнова, Т.В. Аверьянова, Н.П. Майлис, М.К. Треушников и другие.

Кроме того, в работе проанализирован опыт Сирийской Арабской Республики в области рассмотрения судом заключения эксперта, которое основано на методике, еще не получившей всеобщего признания. Об этом писали Васель Мухаммад, Шафик Томе, Ризкаллах Аль-Антаки, Шакфа Мохамед Фар. Судебный опыт Соединенных Штатов Америки в области принятия и оценки экспертного заключения, основанного на новой, еще не апробированной методике, посредством

Стандарта Дуберта является одним из наиболее успешных экспериментов – он также рассмотрен в настоящей работе.

Отсутствует решение многих проблем, связанных с использованием консультации и пояснения специалиста в гражданском судопроизводстве относительно назначаемой судебной экспертизы (например, не решен вопрос ответственности специалиста и участия специалиста в допросе эксперта). Однако существуют отдельные работы, посвященные процессуальным проблемам участия специалиста в гражданском судопроизводстве. Об этом писали Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, А.А. Мохов, А.Т. Боннер, Т.В. Сахнова, О.Г. Дьяконова, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова и другие.

Также вопросы использования заключения эксперта и привлечения специалиста были в центре внимания ученых в области криминалистики и экспертологии: Ю.К. Орлов, А.А. Эйсман, А.Р. Белкин, Н.А. Духно, Е.К. Антонович, А.В. Любовицкий, Л.В. Лазарева и другие.

Объектом исследования является допустимость экспертных заключений, основанных не на общепринятых, неапробированных методиках, приводится научное обоснование их пригодности.

Предметом исследования является совокупность правовых норм российского и сирийского права, регулирующих достоверность и допустимость экспертного заключения; привлечение специалиста в процесс назначения и оценки судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве, а также российская и зарубежная судебная практика.

Цель исследования - составить «дорожную карту», позволяющую суду проанализировать и оценить исследовательскую часть заключения эксперта, даже если заключение основано на методике, которая не прошла процедуры валидации и/или сертификации, с учетом постоянного развития науки и технологий, параллельно с усилением роли специалиста в гражданском судопроизводстве в области судебной экспертизы.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- дать общую характеристику и проанализировать заключение эксперта, основанное не на общепринятых методиках;
- предложить изменения гражданского процессуального законодательства, которые будут способствовать решению проблем использования заключения эксперта, основанного не на общепринятых методиках в гражданском судопроизводстве;
- установить процессуально-правовой механизм обеспечения цели назначения комиссионной экспертизы;
- определить пути повышения эффективности консультации специалиста в процессе назначения судебной экспертизы и оценки заключения эксперта;
- изучить механизм ответственности специалиста за представленную консультацию и пояснения;
- определить пробелы в правовом регулировании допроса эксперта посредством системы видеоконференцсвязи и систем веб-конференций и предложить пути их преодоления;
- выявить влияние достоверности заключения цифровой судебной экспертизы на допустимость электронных доказательств в гражданском судопроизводстве;
- выработать пути совершенствования оценки исследовательской части заключения эксперта судом;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере судебной экспертизы в рамках оптимального использования заключения эксперта и консультаций специалиста в гражданском судопроизводстве.

Методологическая основа исследования. Автор руководствовался при проведении исследования общими методами правового познания, такими как логический, анализ и синтез, дедукция и индукция. Кроме того, при написании работы использовались следующие частно-научные методы: диалектический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Теоретическую основу исследования составили труды российских учёных в области гражданского и уголовного процесса и судебной экспертизы: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М., Сахнова Т.В., Жижина М.В., Аверьянова, Т.В., Боннер А.Т., Дьяконова О.Г., Владимирова Л.Е., Пичугина С.А., Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Антонович Е.К., Треушников М.К., Крашенинникова, П.В., Орлова Ю.К., Майлис Н.П., Семикаленова А.И., Камалова Г.Г., Поляков В.В., Рыжов К.Б., Семикаленова А.И., Никитина И.Э., Чеснокова Е.В., Михайлов В.А., Никишин В.Д., Раскатова Н.Н., Попова А.А., Афанасьева С.Ф., Баулина О.В., Лукьянова И.Н., Подволоцкий И.Н., Дмитриев Е.Н., Новицкая Л.Ю., Владимиров Л.Е., Ракитина Л.Н., Коваленко А.Г., Ароцкер Л.Е., Лукьяненко М.Ф., Жуков С.П., Зайцев В.В. и др.

В ходе научного исследования использовалась зарубежная юридическая литература, посвященная исследуемой проблеме, в особенности, литература Сирийской Арабской Республики, Арабской Республики Египет, Тунисской Республики, Канады и Соединенных Штатов Америки.

Нормативная и эмпирическая база исследования. Нормативную основу диссертационного исследования составили Гражданский процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также зарубежные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве, в частности процессуальное и судоустройственное законодательство США и Сирийской Арабской Республики. В качестве эмпирической базы исследования выступили опубликованная правоприменительная практика судов общей юрисдикции, постановления Пленума Верховного Суда РФ. Кроме того, в исследовании использовалась практика судов США и Сирийской Арабской Республики в области судебной экспертизы.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования ее результатов для получения первоначального представления о том, как суды будут реагировать на экспертные заключения,

являющиеся результатом использования еще не утвержденных, неапробированных методик.

Выводы и предложения, изложенные в исследовании, могут быть использованы в ходе реформирования правовых актов Сирийской Арабской Республики, связанных с судебной экспертизой. В учебных планах сирийских вузов отсутствует учебная дисциплина «Судебная экспертиза». Таким образом, исследование может быть использовано в процессе преподавания концепций судебной экспертизы в учебной дисциплине «Гражданский процессуальный кодекс САР».

Научная новизна исследования заключается в том, что в результате проведенного исследования сформированы и обоснованы теоретические основы механизма правового регулирования использования в гражданском судопроизводстве заключения эксперта, если употребленные при производстве экспертизы методические материалы не прошли процедуры валидации и/или сертификации. Представленная работа - первая попытка комплексного комментария к части 4 статьи 10 проекта Закона о СЭД и перспектив ее применения в гражданском судопроизводстве.

Доказана теоретико-практическая необходимость новой регламентации комиссионной судебной экспертизы; аргументировано, что отсутствие ответственности специалиста является камнем преткновения на пути повышения роли специалиста в гражданском судопроизводстве, особенно в том, что касается его роли «предохранительного клапана» перед лицом ненадежных методик экспертного исследования; дан обстоятельный комментарий к статье 155.2 ГПК РФ, в части допроса экспертов с использованием системы веб-конференций и ее влияния на оценку достоверности их показаний; разработан механизм, позволяющий суду по гражданским делам с/без привлечения специалиста обеспечить наивысшую степень проверки надежности и пригодности методики экспертного исследования.

По итогам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения, определяющие новизну исследования:

1. Обоснованы целесообразность и реальная возможность применения в российском гражданском судопроизводстве заключения эксперта, в случае если используемые при производстве экспертизы методические материалы не прошли процедуры валидации и/или сертификации.

2. Текущее правовое регулирование комиссионной судебной экспертизы, позволяющее членам комиссии экспертов сформировать разные заключения, не позволяет достичь цели ее назначения. Принципом производства комиссионной экспертизы должно стать правило о том, что выводы по результатам ее проведения должны быть поддержаны большинством членов комиссии. Предоставление судебному эксперту свободы выбора методики экспертного исследования требует наличия контроля за этим выбором со стороны членов комиссии.

3. Необходимо предусмотреть обязательность проведения предварительного судебного заседания при рассмотрении судом вопроса о назначении судебной экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству. В свою очередь привлечение специалиста судом для получения консультации по вопросам назначения экспертизы должно стать рутинной процедурой, помогающей определить потребность в производстве судебной экспертизы, ее вид, формулировки вопросов и т.д. как в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и в судебном заседании.

4. Существующее нормативное регулирование ответственности специалиста в гражданском судопроизводстве недостаточно для усиления его роли при решении вопросов назначения судебной экспертизы. Специалист должен играть большую роль, в том числе в деле оценки примененной экспертом методики.

Средством повышения доверия к консультации специалиста и обеспечения ее достоверности должна быть признана судебная присяга. Ее введение в гражданское судопроизводство соответствует характеру участия специалиста и принципам гражданского процесса.

5. Хотя система видеоконференции-связи и система веб-конференций оказались важными инструментами достижения процессуальной экономии и обеспечения общественной безопасности во время пандемического кризиса COVID 19, следует признать недопустимым допрос эксперта судом с использованием этих и подобных нетрадиционных методов. Допрос эксперта через веб-камеру отрицательно влияет на достоверность и надежность его показаний, что в условиях возрастающей роли судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве нетерпимо.

6. Роль судьи в допросе эксперта переоценить невозможно, однако его способность анализировать достоверность заключения и результаты допроса является ограниченной. Поэтому участие специалиста в допросе эксперта в гражданском судопроизводстве должно допускаться судом и не должно считаться процессуальным нарушением. Необходимо заложить нормативные основания для участия специалиста в допросе эксперта.

7. Ввиду трудности оценки исследовательской части заключения эксперта судьей и отсутствия чёткой процессуальной регламентации анализа использованной экспертом методики, особенно не прошедших процедуры валидации и/или сертификации, необходимо разработать алгоритм оценки (тест), использование которого позволит сделать такую оценку объективной, исключив формализм. Этот алгоритм станет гарантией оценки судом научной обоснованности неапробированной методики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертации представлены в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации

1. Хассан Виаам. Возможность использования экспертных заключений, основанных не на общепринятых методиках, по законодательству

Российской Федерации и Сирийской арабской республики // Третейский суд. – 2020. – № 3/4 (123/124). – С. 135-143.

2. Хассан Виаам. Правовое регулирование заключений экспертов в комиссионной экспертизе в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 171-180.
3. Хассан Виаам. Общий алгоритм оценки исследовательской части заключения эксперта в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 181-189.
4. Хассан Виаам. Повышение роли специалиста в оценке заключения эксперта в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 190-199.

Иные публикации

5. Хассан Виаам. Цифровая судебная экспертиза как источник доказательств в гражданском судопроизводстве [Текст] / В. Хассан // Наука, образование, инновации: гуманитарные, естественно-научные и технические решения современности. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции. 10 февраля 2020 года. – Южный университет (ИУБиП) (Ростов-на-Дону), 2020. – С. 189-194.
6. Хассан Виаам. Оценка достоверности заключения эксперта как доказательств судом, используя стандарт Дауберта [Текст] / В. Хассан // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 28-29 Января 2021 года. – Москва: РГ-Пресс, 2021. – С. 322-325.
7. Хассан Виаам. Стандарт Дауберта как один из методов оценки достоверности заключения эксперта как доказательств судом. [Текст] / В. Хассан // Ломоносов 2020. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020». Второе издание: переработанное и дополненное / Ответственные редакторы: И.А. Алешковский, А.В.

Андрянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – Москва: МАКС Пресс, 2020. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – 3000 экз. ISBN 978-5-317-06519-5.

8. Хассан Виаам. Подготовка экспертных кадров к допросу как один из путей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности в гражданском судопроизводстве. [Текст] / В. Хассан // Ломоносов 2021. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / Ответственные редакторы: И.А. Алешковский, А.В. Андрянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – Москва: МАКС Пресс, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. – 2000 экз. ISBN 978-5-317-06593-5.
9. Хассан Виаам. Роль достоверности заключения судебного эксперта в повышении степени допустимости цифровых доказательств в гражданском судопроизводстве. [Текст] / В. Хассан // Ломоносов 2022. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2022». / Ответственные редакторы: И.А. Алешковский, А.В. Андрянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – Москва: МАКС Пресс, 2022. ISBN 978-5-317-06824-0

Структура диссертационного исследования. Настоящая работа состоит из введения, четырёх глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, предложений по изменению действующего законодательства, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы.

Глава 1. Влияние методики эксперта и количества экспертов на допустимость заключения эксперта в гражданском судопроизводстве

§ 1.1. Понятие и сущность заключения эксперта, основанного не на общепринятых методиках

Реальной гарантией способности судьи вынести решение по рассматриваемому делу является то, что он получает доказательство, относящиеся к делу, в правильном юридическом порядке, гарантирующем, что справедливость восторжествует². Среди этих доказательств - заключение эксперта, которое считается доказательством по делу, если оно было получено в соответствии с законом (ст. 55 ГПК РФ)³.

Но судьям, как «оценщикам» доказательств, часто трудно понять заключение эксперта⁴. Парадокс заключается в том, что те, кто оценивает заключения экспертов, менее знакомы с предметом исследования, послужившим основанием для назначения экспертизы. Такой принцип оценки обычно уместен при наличии определенного количества видов и родов судебной экспертизы, помимо недопустимости использования экспертом какой-либо нетипичной методики. Иными словами, в более точном смысле задача судьи ограничивается проверкой заключения эксперта с точки зрения формально-правовых условий⁵, а не методики, поскольку судья уверен, что эксперт не отойдет от утвержденных методических рамок. Судебная практика редко встречается с ситуациями, когда заключение эксперта признается недостоверным из-за использованной им методики.

---

² Треушников. М. К. Гражданский процесс: теория и практика / Треушников. – Москва: Городец, 2008. – С. 21.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

⁴ Хмелева А.В. Оценка следователем заключения судебного эксперта // Известия тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки: научный журнал. – 2016. – № 3-2. – С. 457.

⁵ Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия. От 18 августа 2021 г. по делу № А22-107/2021 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>; Решение Шатурского городского суда Московской области. От 30 июля 2021 г. по делу № 2-1505/2020 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru> также см. Решение Шарыповского городского суда Красноярского края. От 15 июля 2021 г. по делу № 2-265/2021 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

Непрерывное научное развитие во всех аспектах жизни, с одной стороны, ведет к созданию новых родов и видов судебной экспертизы⁶, а с другой стороны ведет к постоянному изменению и развитию методик, за которыми следит судебный эксперт в соответствии с развитием системы научных знаний⁷. Это побуждает эксперта к разработке новой методики, соответствующей задаче, поставленной перед ним судом. Кроме того, модификация методологии осуществляется не в письменной форме, а путем экспериментирования⁸.

В этих условиях спорным вопросом является надежность методики, использованной экспертом. Проблема двоякая.

Во-первых, чем сложнее и постоянно развивается предмет судебной экспертизы, тем больше эксперт вынужден «импровизировать», создавая новую методику, адаптированную к представленному ему вопросу.

Во-вторых, чем сложнее и труднее предмет судебной экспертизы, тем больше влияние заключения эксперта на суд, и поэтому заключение эксперта будет легко принято без достижения минимального уровня исследования - ему будет дана оценка исключительно с юридической точки зрения.

Использование экспертом методики, которая еще не является общепризнанной в научном сообществе, также поднимает два важных вопроса.

Во-первых, судья может рассматривать использование экспертом новой методики в качестве доказательства того, что заключение эксперта не является надежным и, следовательно, не будет принимать его во внимание при разрешении дела. В условиях, когда в научном сообществе сами ученые иногда не до конца согласны с той или иной методикой исследования, возникает вопрос, как судья определяет, что является достоверной методикой?

Во-вторых, в процессуальном законе до сих пор не предусмотрен правовой механизм, с помощью которого можно было бы удостовериться в надежности

---

⁶ Неретина Н.С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный юридический университет. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2016. – С. 3.

⁷ Попова А.А. Методика судебно-экспертного исследования как один из видов методики // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 85.

⁸ Попова А.А. там же.

новой экспертной методики. Сам эксперт не обучен объяснять детали своей методики таким образом, чтобы это было понятно всем в суде, а метод написания заключения эксперта не дает достаточных гарантий для объяснения деталей методики.

Оценка методики является основным средством обнаружения «разрыва» между проведенным исследованием эксперта и его выводами.

Применительно к правовому регулированию российским законодателем оценки достоверности используемой экспертом методики, отметим, что в ст. 8 Закона № 73-ФЗ говорится следующее: «эксперт проводит исследование объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных»⁹.

Закон не дает определения понятию «общепринятые научные данные», в связи с чем существует неопределенность в части применения экспертом отдельных методик, не получивших широкого распространения.

В этой связи следует, с одной стороны, поддержать инициативу по приведению методического обеспечения экспертной деятельности к единообразию, в пользу которого многократно высказывались как теоретики судебной экспертизы, так и официальные властные органы. Нельзя не согласиться и с мнением разработчиков Концепции единого ГПК РФ о том, что применение в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям, является основанием для признания доказательств недопустимыми¹⁰. К общим принципам допустимости методов в качестве судебно-экспертных относятся: законность и этичность, научность, эффективность, безопасность, а также

---

⁹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291» [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁰ Крашенинников П.В. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П. В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2015. – С. 49.

точность, воспроизводимость и надежность получаемых с их помощью результатов¹¹.

В российской процессуальной литературе заключение традиционно считается необоснованным в тех случаях, когда вызывает сомнение примененная методика, недостаточен объем проведенных исследований, выводы эксперта не вытекают из результатов исследований или противоречат им, когда экспертом не установлены необходимые признаки исследуемых объектов, дана неверная оценка промежуточных фактов, не аргументированы выводы¹².

С другой стороны, наличие унифицированных методик исследования не должно препятствовать применению и тех методик, которые унифицированными признаны не были в силу тех или иных причин. Постараемся объяснить это более подробно.

Несмотря на предписание законодателя осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике (ст. 11 Закона № 73-ФЗ)¹³, методическая разобщенность экспертной практики не преодолена. Эксперты продолжают работать по «своим» методикам¹⁴.

Справедливости ради нужно отметить, что российская судебная практика изобилует ситуациями, связанными со сложностью проверки достоверности экспертных выводов, полученных при применении нетиповых, так называемых авторских методик. Как указывает Е. Р. Россинская, «использование при производстве экспертиз суперчувствительных методов, уникального оборудования, существующего зачастую в единственном числе, оказывает

---

¹¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Судебная экспертиза", квалификация "судебный эксперт" / под ред. Е. Р. Россинской; Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С. 119–121.

¹² Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; Под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб, и доп. – Москва: Статут, 2019. – С.656.

¹³ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291» [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁴ Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 83.

поистине гипнотизирующее воздействие на следователя и суд»¹⁵. Следовательно, к заключению эксперта, применяющего методики, не являющиеся общепринятыми, суду следует относиться особо пристально.

Суд может прийти к выводу, что заключение эксперта недостоверно, в результате анализа методики проведения исследования или порядка составления самого заключения как документа, который должен отвечать предъявляемым к нему законодательством требованиям, не сопоставляя его с другими доказательствами по делу. Например, сомнение в правильности заключения, составленного экспертом, проводившим почерковедческую экспертизу, может возникнуть в том случае, если эксперт, например, сделал и надлежащим образом обосновал категорический положительный вывод о выполнении рукописи определенным лицом, указав только совокупность совпадающих признаков, но при этом не отметил и не оценил различающиеся признаки, которые тем не менее «бросаются в глаза». Однако для того, чтобы суд мог усомниться в правильности заключения эксперта на основе анализа методики проведения экспертного исследования и составления заключения, он должен быть знаком с научными основами соответствующего вида судебной экспертизы, что является довольно редким явлением¹⁶.

Поскольку на практике судьи такими знаниями не обладают, они довольно часто игнорируют этот важнейший элемент оценки заключения эксперта, обусловленный спецификой данного вида доказательства, полученного в результате проведения специальных исследований лицом, обладающим необходимыми специальными знаниями. В связи с этим Т.В. Сахнова предложила подход к этой проблеме, который заслуживает внимания: по ее мнению, не следует обязывать суд выступать в роли специалиста, исследующего экспертное заключение с точки зрения специальных знаний, суд обязан проверить наличие в

---

¹⁵ Судебная экспертиза: типичные ошибки / [Россинская Е.Р., Подволоцкий И.Н., Дмитриев Е.Н.]; под ред. Е.Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2014. – С.18.

¹⁶ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С.Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – С. 656.

заключении обоснования выбора методик исследования и ссылки на их апробированность. Если такое обоснование или научное описание процедуры их применения отсутствует, суд вправе сделать вывод о недостоверности заключения¹⁷.

Судебная практика показывает, что использование судебным экспертом одобренной методики порождает своего рода уверенность в нем у сторон и суда. Суды, как правило из-за сложности проверки методики исследования, стремятся к четким и понятным заключениям, полученным стереотипным образом и не вызывающим подозрений. Без учета того, что единая методика делает эксперта ограниченным и неспособным к инновациям в сложных условиях, которые могут возникнуть в свете научного прогресса¹⁸.

В юридической литературе отмечается, что используемые экспертом методики разделяются по степени общности на типовые и конкретные (частные).

Что касается разработки частной методики, то она используется экспертом в особых случаях, когда предмет исследования является новым и ранее не существовало способов решения такой задачи или не представлялось возможным решить задачу перед экспертом, используя типовые методики¹⁹. Разработка экспертом новой методики – процесс сложный, включающий множество этапов и требующий от эксперта высокой эффективности, поэтому такой шаг должен рассматриваться экспертом как шаг, отвечающий интересам исследований и

---

¹⁷ Судебная экспертиза / Сахнова Т.В. – Москва: Городец, 1999. – С. 254-256.

¹⁸ См. Решение Советского районного суда г. Махачкалы. от 24.07.2020 г. по делу № 2-449/2020 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

Как было в нем указано, «Возражение ответчика, что заключение судебной экспертизы является недопустимым доказательством по делу, являются несостоятельными, поскольку как видно из заключения судебного эксперта, судебный эксперт руководствовался объяснениями лиц - участников ДТП, доказательств ложности данных объяснений в деле не имеется. Стоимость восстановительного ремонта транспортного средства истца рассчитана в соответствии с Единой методикой. Несогласие с результатом экспертизы само по себе не свидетельствует о недостоверности заключения.

Доводы АО «СОГАЗ», что судебный эксперт не проводил осмотр поврежденного автомобиля, являются несостоятельными, поскольку заключение судебной экспертизы основано на научных и технических познаниях, а содержащиеся в заключении выводы были сделаны после исследования всех материалов дела, включая акты осмотры двух экспертных организаций и фото повреждений, имеющихся на автомобиле.

На основании вышеизложенного, истец считает, что судебная экспертиза выполнена в рамках действующего законодательства и в соответствии с Единой методикой. Результаты судебной экспертизы истец не оспаривает, просит суд не исключать ее из доказательств».

¹⁹ Бодров Н.Ф. Разработка частных экспертных методик для решения качественно новых экспертных задач. // Актуальные проблемы российского права (МГЮА). – 2009. – № 3 (12). – С. 573.

играющий важную роль в постоянном развитии области судебной экспертизы. Предоставление эксперту свободы исследования следует рассматривать как стимул для него, и потому не следует ограничивать его какими-то особыми случаями для разработки новой методики.

А.В. Шляхова утверждает, что «научные эксперименты — неотъемлемая часть экспертной практики, поскольку иногда экспертам приходится разрабатывать новые способы и приемы исследования объектов для успешного решения поставленных вопросов, если к моменту назначения экспертизы в распоряжении эксперта нет готовой, достаточно эффективной методики либо существующими методами не удалось решить задачу»²⁰.

По мнению автора, тенденция к унификации экспертных методик, которую отстаивают некоторые ученые (Ю.К. Орлов²¹, Е.Р. Россинская²², Е.И. Галяшина²³, Ф.Г. Зайцева²⁴ и др.), несовместима с требованиями современного этапа развития науки. Кроме того, судебная практика однозначно свидетельствует о том, что негосударственные экспертные учреждения не имеют какой-либо приверженности к утвержденным методикам, а также о том, что каждое экспертное учреждение имеет свои собственные методические правила и поэтому составить паспорта всех типовых методик трудно, если не невозможно²⁵.

---

²⁰ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение / Шляхов А.Р. – Москва. Юридическая литература. 1979. – С. 83.

²¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: [Учеб. пособие] / Ю.К. Орлов. – Москва: Юрист, 1995. – 64 с.

²² Россинская Е.Р. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований [Текст]: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 45.05.03. "Судебная экспертиза" / [Е.Р. Россинская и др.]; под ред. Е. Р. Россинской; Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 303 с.

²³ Теория и практика судебной экспертизы. Сборник / Галяшина Е.И., Молоков Э.П., Смотров С.А., Шашкин С.Б. – М. [и др.]: Питер, 2003. – 697 с.

²⁴ Зайцев В.В., Естественно-научные методы и средства судебно-экспертных исследований [Текст]: учебное пособие / В.В. Зайцев, И. А. Аистов; Саратовский юридический ин-т МВД России. – Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2010. – 83 с.

²⁵ См., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2009 N 09 АП-4132/2009-ГК по делу N А40-33780/07-10-242. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17.09.2013 N 22-535/2013. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.09.2017 по делу N 33-3014/2017. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2014 по делу N А41-11300/11. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

Применительно к правовому регулированию допустимости экспертного заключения, полученного на основе еще не общепринятой методики, следует изучить зарубежный опыт.

По рассматриваемому в настоящем исследовании вопросу интересна позиция сирийского законодателя.

Сирийский законодатель установил стандарт допустимости заключения экспертов по делу, который основан на принципе надежности. В ст. 154 Кодекса доказывания Сирийской Арабской Республики (КД САР)²⁶ установлено следующее: «Заключение эксперта включает результат его работы, его выводы, а также методы, на которые он опирается при обосновании этого заключения. Заключение должно быть точным, на нем должна присутствовать подпись эксперта». Таким образом, оценка надежности заключения эксперта не зависит от одобрения научным сообществом методики, используемой экспертом, — эксперт должен быть готов к тому, чтобы обосновать избранную им методику исследования, даже если она не получила широкое распространение.

Сирийский законодатель требует, чтобы суды при анализе заключения экспертов выходили за рамки установления того, является используемая методика общепринятой или нет, и фактически оценивали ее на предмет научной целостности. Это согласуется с ролью судов как «привратников», решающих, «впускать» ли новую методику в судопроизводство.

Принятие сирийским законодателем стандарта надежности не исключает необходимости применения экспертом общепринятых методик. Напротив, общепринятые методики тесно связаны с определением допустимости заключения эксперта. Но сирийские закон и практика учитывают тот факт, что в результате постоянного развития науки и техники появляется множество новых научных методик, имеющих общее признание в научной среде, но еще не получивших апробацию²⁷. Термин «научный» подразумевает обоснование методов и процедур

---

²⁶ Кодекс доказывания Сирийской Арабской Республики от 10 июня 1947 г. № 359 [на арабском яз.]: https://houmsilaw.com/img/uploads1/law_227.pdf (дата посещения — 28.12.2021).

²⁷ Васель Мухаммад. Объяснение гражданского процессуального кодекса — пояснения к разделу доказательства. — Дамаск: Университет Дамаска, 2007. — С. 260-262. [на арабском языке].

науки, а «знание» означает нечто большее, чем субъективное убеждение или необоснованные предположения.

Таким образом, судья обязан обеспечить, чтобы заключение эксперта было сформировано на надежных основаниях и соответствовало поставленной задаче независимо от того, была ли подтверждена гипотеза или теория, на которую он опирается. Применение стандарта использования общепринятой методики во всех случаях является слишком строгим и приведет к исключению многих полезных и надежных доказательств, а также к тому, что суды будут отставать от достижений в области науки и других знаний. Более того, различные факторы должны учитываться в случаях, когда эксперт намеревается основывать свое мнение на новом научном знании, по сравнению со случаями, когда эксперт базируется на уже установившихся научных принципах. Вопросы могут быть обусловлены тем, что область знаний эксперта является новой или развивающейся наукой с минимальными возможностями получения рецензии от коллеги — судебного эксперта. Соответственно, заключение эксперта, основанное на новом научном принципе или методике, будет подвергнуто «особому контролю», и судья должен выполнять роль «привратника». Таким образом, сирийский законодатель оставил возможность применения новых научных знаний, отвергая стандарт общепринятой методики в качестве единственного критерия для принятия судом заключения эксперта. Оценка новых и развивающихся областей знаний будет по-прежнему представлять проблему для судов из-за характера работы, поэтому эксперт должен раскрыть факты или предположения, на которых основано его заключение, эти факты и предположения должны поддаваться проверке²⁸.

Чем противоречивее заключение эксперта, тем больше вероятность, что оно будет исключено из доказательств по делу как недостоверное. Таким образом, подтверждение методики, т. е. проверка посредством апробации, без сомнения, является лучшей основой определения надежности экспертных выводов.

---

²⁸ Абд Ал-Даем Ахмад. Понятия гражданского судопроизводства. – Халеб: Университет Халеба, 2015. – С. 541. [на арабском языке].

Изучение обоснования, лежащего в основе выводов эксперта, необходимо для определения того, действительно ли оно логически соответствует надлежащему применению соответствующих принципов, методов и предположений. Если, например, выводы эксперта представляют собой не что иное, как домыслы, не основанные на выводах, которые могут быть разумно сделаны из правильного применения выбранной им методики, то судья постановит, что заключение является недопустимым доказательством²⁹.

Судейская оценка научной методики — это также точка зрения, которую обычно предпочитают сами ученые, проводящие различие между подлинной наукой и псевдонаукой. Ученые признают идею о том, что наука продвигается, опровергая свои ранее выдвинутые гипотезы, — ученые завоевывают авторитет среди своих коллег, публично признавая свои ошибки.

Верховный суд Сирии требует, чтобы заключение эксперта содержало следующее³⁰:

- подробную информацию о квалификации эксперта, а также о литературе или других материалах, использованных при составлении заключения;
- изложение вопросов или проблем, на которые эксперта попросили ответить;
- результаты исследований и примененные методики с четким объяснением того, как каждая из них работает;
- все предположения о фактах, сделанные экспертом, должны быть четко и полно изложены;
- эксперт должен аргументировать каждый вывод.

Российский законодатель в настоящее время предпринимает новый шаг, связанный с заключениями экспертов, основанными не на общепринятых методиках. В проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в

---

²⁹ Шафик Томе. Кодификация доказательств в гражданских и коммерческих делах. — Дамаск: Университет Дамаска, 1998. — С. 150-153. [на арабском языке].

³⁰ Постановление Сирийского Верховного суда от 13 марта 2010 г. по делу № 1048-4109/2008. Информация по Постановлениям Сирийского Верховного суда предоставлена автору коллегами-соотечественниками. [на арабском языке].

Российской Федерации»³¹ предлагается установить, что в случае, если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуры валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности (ч. 4 ст. 10 проекта).

Предлагаемое нововведение вызвало и критическую реакцию. Как отмечает в этой связи М. В. Жижина, «введение этой нормы сразу вызовет массу вопросов: кто будет оценивать научное обоснование пригодности методики? Суд, следовательно? Компетентны ли они в этом? Может быть, необходимо привлечение специалиста? Как это отразится на судопроизводстве?»³².

Можно ответить на эти критические вопросы, используя позицию Верховного суда Сирии о том, что судья должен осознавать все, что он может, исходя из своего опыта, поскольку некоторые вопросы хотя и имеют научное происхождение, могут быть поняты путем объяснения и уточнения, и поэтому судья обязан приложить все усилия, чтобы понять их и прийти к верному суждению³³. А если судья принимает заключение эксперта на том основании, что у суда нет оснований сомневаться в компетенции эксперта, а также в полноте и объективности заключения эксперта, потому что заключение основано на общепринятой методике, то в качестве истинного судьи в этом случае выступает эксперт, а сам судья не играет никакой роли - он только выполняет функцию по вынесению решения в соответствии с заключением эксперта, и это реальная проблема, которая противоречит принципу, согласно которому «судья по своему усмотрению оценивает заключение эксперта, и эта оценка никогда не подлежит надзору со стороны суда высшей инстанции»³⁴. Поэтому предоставление судьям широкой свободы оценки, а не ограничение их поиском общепринятых методов в заключении эксперта позволяет им правильно оценивать заключения экспертов, исходя из характера обстоятельств дела.

---

³¹ Проект федерального закона № 306504-6 «О судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

³² Жижина М.В. Указ. соч. – С. 85.

³³ Постановление Сирийского Верховного суда от 25 января 2014 г. по делу № 3059-2096/2013

³⁴ Васель Мухаммад. Указ. соч. – С. 102.

Судьи должны быть подготовлены для выполнения возложенной на них задачи по оценке относимости и допустимости заключения эксперта. Несомненно, для судей лучше иметь в своем распоряжении четкие, работающие руководящие принципы. И если им будет трудно использовать руководящие принципы для выявления недостоверных заключений экспертов, то следует обеспечить соответствующую подготовку, не делающую из судьи ученого, а позволяющую ему иметь достаточные научные знания, дающие возможность оценить заключение эксперта. Судьям необходимо понимать, какие ключевые вопросы следует задавать, какие методические и статистические вопросы должны учитывать научные эксперты, как комментировать их. Судьи должны проходить практические занятия по методике науки, стандартам определения статистической значимости результатов исследований³⁵. Судья может обратиться к специалисту за консультацией в случаях, когда область науки особенно сложна и неоднозначна. Так, в п. 1 ст. 148 Кодекса доказывания САР указано: «Суд может по собственной инициативе или по запросу сторон распорядиться о приглашении эксперта для участия в слушании, если суд обнаружит в заключении эксперта недостаток или если он сочтет, что ему следует запросить у него разъяснения по конкретным вопросам, которые необходимы для решения дела. Эксперт участвует в постановке пояснения к заключению эксперта, дает разъяснения на основании имеющихся у него специальных знаний»³⁶.

Проблемы, связанные с методиками проведения экспертных исследований, никогда не смогут быть разрешены полностью. Наука постоянно развивается, вследствие чего некоторые гипотезы изменяются или отвергаются, на смену одним методам приходят другие и т. д., следовательно, возникает и проблема применимости экспертных заключений, основанных на новых гипотезах. Указанная проблема существует не из-за каких-либо ошибок со стороны научных экспертов или их методики, а из-за самой природы научной методики.

---

³⁵ Ризкаллах Аль-Антаки. Принципы судебных разбирательств по гражданским и коммерческим вопросам. – Дамаск: Университет Дамаска, 1989. – С 220. [на арабском языке].

³⁶ Кодекс доказывания Сирийской Арабской Республики от 10 июня 1947 г. № 359 [на арабском яз.]: https://houmsilaw.com/img/uploads1/law_227.pdf (дата посещения — 28.12.2021).

Выводы экспертов обязательно включают в себя процесс индукции, т. е. выводы из данных фактов на основе других знаний и опыта. Особая осторожность также необходима в тех случаях, когда на заключение эксперта суд полагается не как на дополнительное, а как на основополагающее доказательство по делу³⁷.

Верховный суд Сирии недавно подтвердил свое нежелание признавать препятствия на пути использования новых областей научных знаний, прямо заявив, в качестве общей позиции, что развитие научного мышления не должно оставаться в стороне от суда просто потому, что оно остается на стадии гипотез.

Говоря о стандарте общепринятой методики, нужно указать, что он был описан как «краткое правило, которое позволяло судьям избегать полного исследования и понимания представленных научных доказательств и вместо этого признавать доказательства на основе того, были ли они общепринятыми в соответствующей области исследования»³⁸. Другими словами, если применяется стандарт общепринятой методики, судья просто учитывает мнение соответствующего экспертного сообщества при определении того, следует ли принимать экспертное заключение.

Другим успешным опытом в области принятия экспертных заключений на основе не общепринятой, но надежной методики является опыт американского правосудия, использующего так называемый стандарт Дауберта. Он был впервые описан и применен в 1993 году в судебном деле: «*Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals*»³⁹.

Согласно стандарту Дауберта (Daubert) судья играет ключевую роль в оценке надежности методики, используемой судебным экспертом, и соответствия эксперта поставленной перед ним задаче. Стандарт основан на наборе факторов, которые рассматриваются как руководящие правила, подлежащие использованию судьей при изучении и оценке методики и определении ее применимости в

---

³⁷ Шакфа Мохамед Фар. Правосудие в сирийской судебной системе: проблемы и правовые исследования. – Дамаск: Университет Дамаска, 1997. – С. 110. [на арабском языке].

³⁸ Шафик Томе. Указ. соч. – С. 160.

³⁹ Case № 92-102. // *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc. Certiorari to the United States court of appeals for the ninth circuit*. Argued March 30, 1993-Decided June 28, 1993. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/509/579/#annotation> (дата обращения 28.12.2021).

представленном исследовании. Таким образом, методика, использованная экспертом, считается правильной и надежной, если она проходит проверку по стандарту Дауберта. Судья в стандарте Дауберта является краеугольным камнем, и его роль первична, а не вторична⁴⁰.

До 1993 года в США использовался стандарт Фрей (стандарт приемлемости общепринятой методики), который аналогичен действующему российскому стандарту, закрепленному в ФЗ-73 РФ в отношении допустимости экспертной методики. Такое обозначение восходит к судебному делу 1923 года, в котором эксперт следовал в то время новой методике, не являющейся общепринятой⁴¹. Суд постановил, что эксперт не может использовать новую, неподтвержденную в целом методику, ибо она все еще находится на экспериментальной стадии. С тех пор название дела стало названием стандарта, используемого судами при оценке методики эксперта⁴². В соответствии со стандартом Фрей использование экспертом какой-либо методики, выходящей за рамки утвержденных методик, означало, что заключение эксперта не является достоверным и допустимым, даже если в заключении эксперта приводится научное обоснование пригодности методики⁴³. Согласно стандарту Фрей, нет необходимости обучать судей вопросам оценки методологии исследования, и это делает процесс оценки заключения эксперта формальностью, поскольку судья будет только проверять, прошла ли методика экспериментальную стадию и вышла ли она на стадию общего принятия⁴⁴.

Стандарт Дауберта состоит из 5 руководящих принципов⁴⁵:

1. Проверяема ли методика эксперта или нет;

---

⁴⁰ Lioyd Dixon, Brian Gill. Changes in the Standards in Admitting Expert Evidence in Federal Civil Cases since Daubert Decision // *Sychology Public Policy and Law*. – 2002. – Vol. 8. – Issue 3. – P. 255. [на английском языке].

⁴¹ Case № 3968. // *Frye v. United States*. Court of Appeals of the District of Columbia. Submitted November 7, 1923. Decided December 3, 1923 URL: <https://casetext.com/case/frye-v-united-states-7> (дата обращения 10.03.2022). [на английском языке].

⁴² <https://www.expertinstitute.com/resources/insights/the-daubert-standard-a-guide-to-motions-hearings-and-rulings/> [Электронный ресурс]. - (дата обращения 16.03.2022). [на английском языке].

⁴³ Eunice Askov, Wayne Otto & Warren Askov. A Decade of Research in Handwriting: Progress and Prospect // *The Journal of Educational Research*. – 1970. – Vol 64. – Issue 3. – P.105. [на английском языке].

⁴⁴ Brian Leiter. The Epistemology of Admissibility: Why Even Good Philosophy of Science Would Not Make for Good Philosophy of Evidence // *BYU Law Review*. – 1997. – P. 807. [на английском языке].

⁴⁵ Case № 92-102. // *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc.* Указ. соч. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/509/579/#annotation> (дата обращения 28.12.2021). [на английском языке].

2. Рецензировалась ли методика и публиковались ли по ней научные статьи;
3. Наличие известной или вероятной частоты ошибок;
4. Наличие факторов для контроля работы методики;
5. Получила ли методика широкое признание в соответствующем научном сообществе.

Целью стандарта Дауберта является предотвращение допустимости заключения эксперта в суде в качестве доказательства, если оно основано на простых предположениях.

Стандарт считается очень гибким, поскольку не все содержащиеся в нем пять руководств являются обязательными для судьи⁴⁶. Каждая задача, поставленная перед экспертом, отличается от другой, и поэтому невозможно исчерпывающе определить методы контроля над методикой эксперта. Следовательно, судья не обязан учитывать все руководящие принципы, содержащиеся в стандарте, а должен руководствоваться только тем, что соответствует характеру задачи эксперта. Такая гибкость обеспечивает максимальную способность справляться со всеми случаями, связанными с новыми научными знаниями, с минимумом предыдущего опыта в той же области. Наука не может быть ограничена какой-либо конкретной методикой⁴⁷.

Использование стандарта Дауберт вместо Фрей дает суду возможность объективно оценить мнение эксперта, а не просто принять его, поскольку существует научный консенсус в отношении используемой методики. Стандарт Дауберта не является обязательным. К нему прибегает судья только в случае

---

⁴⁶ Case № 97-1709. // Kumho tire CO., LTD., ET AL. v. Carmichael ET AL. Certiorari to the United States court of appeals for the eleventh circuit. Argued December 7, 1998-Decided March 23, 1999. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/526/137/> (дата обращения 09.03.2022). Также см. Case № 96-188. // General Electric CO. ET AL. v. Joiner ET ux. Certiorari to the United States court of appeals for the eleventh circuit. Argued October 14, 1997-Decided December 15, 1997 URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/522/136/> (дата обращения 09.03.2022). [на английском языке].

⁴⁷ Sheila Jasanoff. Transparency in Public Science: Purposes, Reasons, Limits // Law and Contemporary Problems. – 2006. – Vol. 69. – Issue 3. – P. 23. [на английском языке].

сомнения в методике экспертного исследования⁴⁸. Разница между стандартами Дауберт и Фрей заключается в том, что при использовании стандарта Дауберта судья является «привратником», а в стандарте Фрей «привратником» является научное сообщество.

Верховный суд Соединенных Штатов Америки признал, что рецензирование не является краеугольным камнем оценки методологии, используемой экспертом. Отсутствие рецензирования методики не может рассматриваться как показатель ее ненадежности⁴⁹. Рецензирование присутствует в стандарте Дауберта как одно из руководящих правил, которым судья может руководствоваться при оценке методики, но не имеет решающего значения.

Стандарт Дауберта предлагает новый подход к оценке экспертных заключений, в котором судья является «предохранительным клапаном». Существует разделительная линия между экспериментальной и доказательной стадиями, и стандарт Дауберта является разделительной линией между двумя стадиями, с помощью которой судья может установить применимость методики к рассматриваемому делу. Экспертная методика, если она надежна, является таковой независимо от того, сколько критики было высказано из-за того, что она не является общепризнанной⁵⁰. Когда эксперт уверенно ответил на все вопросы, его методика будет принята и будет считаться надежной. Стандарт Дауберта представляет собой алгоритм, который помогает судье убедиться в правильности используемой методики. Нельзя сказать, что стандарт Дауберта представляет угрозу для справедливости, поскольку методика не может успешно обойти алгоритм Дауберта, если она недостаточно надежна⁵¹.

При опросе исследований, проведенных среди 400 судей различных судов в штатах США, использующих стандарта Дауберта в качестве инструмента для

---

⁴⁸ Welch, Cassandra H. Flexible Standards, Deferential Review: Daubert's Legacy of Confusion // Harvard, Journal of Law and Public Policy. – 2006. – Vol. 29. – Issue 3. – P. 1086. [на английском языке].

⁴⁹ Robert R. Robinson. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals and the Local Construction of Reliability. – 2009. – Vol. 39. – Issue 19. – P. 34,38. [на английском языке].

⁵⁰ Renaker, Teresa S. Evidentiary legerdemain: Deciding when Daubert should apply to social science evidence // California Law Review. – 1996. – Vol. 84. – Issue 6. – P. 1672. [на английском языке].

⁵¹ Kristina L. Needham. Questioning the admissibility of nonscientific evidence after Daubert: The need for increased judicial gatekeeping to ensure the reliability of all expert testimony // Fordham Urban Law Journal. – 1998. – Vol. 25. – № 3 – P. 565. [на английском языке].

определения достоверности применяемой экспертной методики, результаты показали, что судьи в подавляющем большинстве поддерживают идею роли судьи как привратника при оценке мнения эксперта, а не поиск только общего признания методики. Судьи объяснили в исследовании, что поначалу они столкнулись с некоторыми трудностями, но с опытом и подготовкой они смогли разобраться со стандартом и определить вопросы, которые следует задавать эксперту в период допроса⁵².

Подводя итог, можно сделать следующие выводы относительно строгого соблюдения экспертом стандарта использования общепринятой методики как необходимого условия для принятия судом заключения эксперта.

Во-первых, было бы в принципе неправильно, если бы суды просто полагались на мнение группы экспертов в той или иной области относительно применимости методики. Ответственность за вопросы применимости методики должна лежать на судебных органах.

Во-вторых, стандарт использования общепринятой методики создает барьер для допустимости новых, но по своей сути надежных областей научных знаний, на которых основана новая методика только потому, что она еще не прошла процедуры валидации и/или сертификации.

В-третьих, стандарт использования общепринятой методики ставит вопрос, что именно подразумевается под «общим признанием».

В-четвертых, стандарт использования общепринятой методики требует дополнительных процессуальных действий, позволяющих определить «общее признание» в соответствующей области научного знания. Так, могут быть вызваны эксперты в соответствующей или смежной области либо проведен анализ соответствующих научных публикаций. Однако при этом возникают дополнительные вопросы, касающиеся того, являются ли заключения одного или нескольких экспертов достаточным основанием для определения общего

---

⁵² Sophia Gatowski, Shirley A. Dobbin, James T. Richardson, Gerald P. Ginsburg. Asking the Gatekeepers: A National Survey of Judges on Judging Expert Evidence in a Post-Daubert World // Law and Human Behavior. – 2001. – Vol. 25 – Issue 5. – P. 433. [на английском языке].

признания среди соответствующего сообщества, может ли поиск соответствующей литературы в исследуемой научной области сам по себе выступать надежным основанием для определения общего признания.

В-пятых, и это наиболее важно с практической точки зрения, стандарт общепринятой методики не учитывает феномен, заключающийся в том, что большая часть «знаний» становится общепризнанной без тщательного изучения лежащей в их основе методики⁵³.

Резюмируя вышеизложенное, и после изучения правового статуса экспертного заключения, которое основано на методике, еще не прошедшей процедуры валидации и/или сертификации, и путем изучения успешного зарубежного опыта в этой сфере, предлагается изложить часть 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса РФ в следующей редакции: *«Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования с научным объяснением пригодности используемых методических материалов, сделанных в результате его выводов и ответы на поставленные судом вопросы ...»*.

Такие изменения ч.2 ст. 86 ГПК РФ сделают пригодность и надежность методики основой для оценки заключения эксперта, а не ее общепринятость в научном сообществе. Надежная методика - категория более всеобъемлющая, чем общепринятая методика. Стандарт надежности и пригодности включает использование общепринятых и не общепринятых методик. В то же время стандарт общепринятости не включает возможность принятия надежной методики, которой еще не прошла процедуры валидации и/или сертификации.

В отсутствие общепринятого в судебной практике протокола оценки достоверности новой методики экспертного исследования встречающиеся в судебной практике случаи отказа в признании заключения эксперта достоверным доказательством являются вынужденным, но нередко оправданным решением,

---

⁵³ Россинская. Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; / Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 3-е изд., доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М. – 2014. – С. 155.

однако само по себе такое положение нельзя признать удовлетворительным. В связи с этим усилия законодателя должны быть направлены в первую очередь на переосмысление вопроса оценки методики заключения эксперта, подтверждением чему является упомянутый проект нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Если он не будет принят, заложенные в ч. 4 ст. 10 этого проекта положения необходимо внести в ст. 8 действующего Закона № 73-ФЗ. Сирийский и американский опыты использования экспертных заключений, основанных не на общепринятых методиках, может быть полезным в решении этих вопросов. Окончательное слово по этому поводу будет за судебной практикой, когда законопроект вступит в силу. Вышеизложенное помогает дать предварительное представление о будущей судебной действительности⁵⁴.

---

⁵⁴ Хассан Виаам. Возможность использования экспертных заключений, основанных не на общепринятых методиках, по законодательству Российской Федерации и Сирийской арабской республики // Третейский суд. – 2020. – № 3/4 (123/124). – С. 135-143.

§ 1.2. Правовое регулирование заключений экспертов в комиссионной экспертизе

Научный прогресс делает мир судебной экспертизы всегда открытым для изучения множества новых вопросов, соответственно, растёт количество новых видов экспертиз⁵⁵. Однако, с другой стороны, это порождает сложности при оценке методик, использованных экспертом.

В.В. Жуковский отметил, что «Гражданский и арбитражный процесс является состязательным по своей сути. Зачастую выбрать эксперта, которому бы в равной мере доверяли основные участники процесса просто невозможно. В такой ситуации суд может принять решение о формировании комиссии экспертов»⁵⁶.

В юридической литературе чаще всего указываются причины для назначения комиссионной экспертизы, но не затрагиваются вопросы о формировании комиссии экспертов и о том, из какого числа экспертов она должна состоять. Исследование проблем, связанных с комиссией экспертов, является актуальным.

Позволим себе согласиться с мнением Ю.К. Орлова, который отмечает, что «проведение экспертизы в комиссионном порядке повышает надежность и авторитетность экспертных выводов»⁵⁷. Следовательно, необходимо решить проблемы, связанные с формированием комиссии экспертов.

Вопрос о количестве экспертов в комиссионной экспертизе вызвал бурную реакцию среди ученых⁵⁸. Он постоянно возникал на протяжении девятнадцатого и двадцатого веков как в гражданских, так и в уголовных делах. Ученые ставят под

---

⁵⁵ Неретина Н.С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный юридический университет. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2016. – С. 3.

⁵⁶ Жуковский В.В. Комиссионная экспертиза как особый вид судебной экспертизы. методологические особенности проведения // Сборник научных трудов вузов России "проблемы экономики, финансов и управления производством. – 2020. – № 47. – С. 107.

⁵⁷ Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – Москва: ВЮЗИ, 1982. – С. 57.

⁵⁸ См. Карлов В.Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: Учебное пособие / В.Я. Карлов. – Москва: Издательство «Экзамен», 2008. – 286 с., см. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учеб. для студентов вузов / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – Москва: Юрайт: Право и закон, 2002. – 318 с., см. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – Москва: ВЮЗИ, 1982. – 79 с., также см. Корухов Ю.Г. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Корухов Ю. Г. [и др.]; отв. ред. В.Ф. Орлова. – Москва: Норма, 2004. – 191 с.

сомнение, что количество экспертов способно предложить максимальные гарантии компетентности, честности и независимости без увеличения стоимости или снижения практической эффективности сформированной комиссии⁵⁹.

Основной причиной назначения комиссионной экспертизы является сложность поставленного для исследования вопроса, а также анализ такого большого количества данных, что одному эксперту трудно решить поставленную задачу. Другими словами, целью назначения комиссионной судебной экспертизы является коллективная работа экспертов для того, чтобы в итоге они пришли к единому заключению, составляющему суть их работы (итоговое заключение).

Работа комиссионной экспертизы регулируется как ст. 83 ГПК⁶⁰, так и ст. ст. 21, 22 Закона № 73-ФЗ⁶¹. В этих статьях указано, что каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, а в итоге эксперты комиссии совещаются между собой для формирования окончательного заключения. Однако, в чем смысл работы каждого эксперта независимо от другого? Позволяет ли это достичь цель назначения комиссионной судебной экспертизы?

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Жуковского, который отметил: «Есть много оснований утверждать, что комиссионная экспертиза может считаться завершённой только после получения результата, с которым согласны все участники экспертной группы. Если консенсус не достигнут, то не могут считаться достигнутыми и цели комиссионной экспертизы»⁶².

Главным условием эффективности работы группы людей является ее состав. Поэтому необходимо осветить вопрос о количестве экспертов, которые должны входить в состав комиссии экспертов. Отметим, что небольшие числа имеют свои преимущества: небольшой состав комиссии экспертов означает более

---

⁵⁹ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учеб. для студентов вузов / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – Москва: Юрайт: Право и закон, 2002. – С. 272.

⁶⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

⁶¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291» [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

⁶² Жуковский В.В. Комиссионная экспертиза как особый вид судебной экспертизы. методологические особенности проведения // Сборник научных трудов вузов России "проблемы экономики, финансов и управления производством. – 2020. – № 47. – С. 107.

быстрые решения, лучшее общение и большие усилия⁶³. Особенность комиссионной экспертизы, которая делает её привлекательной – небольшое количество экспертов и потому более быстрый темп производства экспертизы. Что отличает маленькие команды от больших, так это то, что маленькие команды обеспечивают как можно больше диалога, дискуссий и соревнований между членами команды. В них больше слушают⁶⁴.

В исследовании 1913 года французский сельскохозяйственный инженер Максимилиан Рингельманн обнаружил, что чем больше людей вместе тянут за веревку, тем меньше усилий вкладывает каждый. Рингельманн анализировал людей по одиночке и группам, когда они тянули веревку – как в «перетягивании каната». Он каждый раз измерял тяговое усилие и добавлял к веревке все больше и больше людей. В итоге он обнаружил, что общая генерируемая сила группы выросла, но средняя сила, проявляемая каждым членом группы, снизилась. Тем самым он опроверг теорию о том, что командные усилия приводят к увеличению усилий каждого. Рингельманн объяснил это «социальным бездельничеством» – состоянием, при котором группа или команда склонны «скрывать» отсутствие индивидуальных усилий. Два различных процесса были определены как потенциальные источники снижения продуктивности групп: потеря мотивации и проблемы с координацией⁶⁵.

Сторонники небольшого количества членов в сформированных командах также выступают за необходимость иметь нечетное количество членов. Причины, конечно же, в том, что нечетное число гарантирует отсутствие равенства голосов⁶⁶.

Недавнее исследование в Гарвардском университете в Великобритании показало, что группы с нечетным количеством членов принимают лучшие решения, чем группы с четным количеством, просто в силу своего формирования.

---

⁶³ Keith L. Dougherty and Julian Edward. Odd or Even: Assembly Size and Majority Rule // *The Journal of Politics*. – 2009. – Vol. 71. – P. 733. [На английском языке].

⁶⁴ Scott L. Feld, Bernard Grofman. The accuracy of group majority decisions in groups with added members // *Public Choice*. – 1984. – Vol. 42. – Issue 3. – P. 278. [На английском языке].

⁶⁵ Ringelmann M. Recherches sur les moteurs animés: Travail de l'homme // *Annales de l'Institut National Agronomique*. – 1913. – Vol. 12. – P. 25. [на французском языке].

⁶⁶ Paroush Jacob, Karotkin Drora. Robustness of optimal majority rules over teams with changing size // *Social Choice and Welfare*. – 1989. – Vol. 6. – P.127. [На английском языке].

Исследователи обнаружили, что небольшие группы с нечетным числом участников, как правило, работают лучше, чем группы с четным числом участников. Расхожее мнение, подтвержденное первоначальным опросом, состоит в том, что четные числа и группы лучше. Однако исследователи обнаружили, что группы с четными номерами приводили либо к тупику (например, двое против двух), либо к доминированию (например, трое против одного)⁶⁷.

В нечетных группах при принятии решения мнения часто делятся на большинство и меньшинство (например, двое против одного), что побуждает всех работать внимательно и осторожно, чтобы вынести решение⁶⁸.

Люди в группах нечетного размера (три или пять) считали свое общение более приятным, кооперативным и менее антагонистическим, чем в группах четного размера (два или четыре). Способность нечетных групп разрешать разногласия выше, потому что при принятии решения в нечетных числах больше вероятность достижения состояния большинства, чем в четных числах. Одно выгодное последствие состоит в том, что влияние большинства позволяет группам разрешать разногласия и достигать согласованности. Они обнаружили, что триады более гармоничны, чем группы из четырех или двух человек⁶⁹.

Успешное применение нечетного числа для формирования групп может положительно сказаться на работе судебной комиссионной экспертизы. Его следует использовать и для формирования комиссии судебных экспертов в российском гражданском судопроизводстве. Успешным является и судебный опыт зарубежных стран, применяющих принцип нечетного числа экспертов.

Статья 83 ГПК РФ регулирует работу экспертов при производстве судебной комиссионной экспертизы. Ч. 2. ст. 83 ГПК РФ гласит: «Эксперт, не согласный с другим экспертом или другими экспертами, вправе дать отдельное заключение по

---

⁶⁷ Tanya Menon, Katherine Williams Phillips. Getting Even vs. Being the Odd One Out: Conflict and Cohesion in Even and Odd Sized Groups // University of Chicago. – 2008. – IACM 21st Annual Conference Paper, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1298497> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1298497> [На английском языке].

⁶⁸ Karen Jehn, Elizabeth Mannix. The Dynamic Nature of Conflict: A Longitudinal Study of Intragroup Conflict and Group Performance // The Academy of Management Journal. – 2001. – Vol. 44. – Issue 2. – P. 241. [На английском языке].

⁶⁹ Yutaka Nishiyama. A Study of Odd and Even-Number Cultures // Bulletin of Science Technology & Society. – 2006 – Vol. 26. – Issue 6. – P. 480. [На английском языке].

всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия»⁷⁰. Если предположить, что была сформирована комиссия экспертов, состоящая из двух экспертов, и такие два эксперта не пришли к общему выводу, а каждый сформулировал свое заключение, то какой результат получит суд? Причиной назначения комиссионной экспертизы, как отмечено выше, является сложность вопросов. Логично ли вводить суд в замешательство в случае расхождения в заключениях экспертов? Сможет ли суд определить, какое заключение является лучшим?

Полагаем, что отсутствие в статье 83 ГПК РФ указания на то, что количество экспертов должно быть нечётным, может открыть путь для назначения двух или четырех экспертов, или другого четного числа в судебной комиссионной экспертизе, что может привести к расхождению во мнениях и невозможности достижения мнения большинства.

Помимо вышеперечисленного, ст. 21 Закона № 73-ФЗ устанавливает: «Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов»⁷¹. Очевидно, что эксперт-организатор, как правило, наиболее квалифицированный или опытный, не в праве навязывать свое мнение остальным экспертам или влиять на их работу. Ибо согласно этой же статье, «каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний»⁷². Таким образом, ограниченная роль организатора, которая сводится только к обеспечению координации коллективной работы экспертов, не позволяет ему предотвращать разногласия между экспертами и обеспечивать формирование единого экспертного заключения среди экспертов.

На практике встречаются случаи, когда происходит иначе. Назначается эксперт-организатор, который изучает материалы дела, а затем докладывает их

---

⁷⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

⁷¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291» [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

⁷² Там же.

либо на совещании экспертов, либо уже готовит заключение от имени всех самостоятельно. Остальные члены комиссии зачастую даже не читают материалы дела, не рассматривают доказательства и даже не собираются вместе, чтобы обсудить дело⁷³. Таким образом, существует реальная потеря цели назначения комиссионной экспертизы, если исследование проводится организатором, а остальные просто подписывают заключение.

Полагаем, что цели назначения комиссионной судебной экспертизы не могут быть достигнуты, пока экспертов могут формировать разные заключения⁷⁴.

Важность и актуальность исследований по числу экспертов в комиссионной экспертизе подтверждает тот факт, что российский законодатель в настоящее время предпринимает новые шаги, связанные с заключением эксперта, основанным не на общепринятых методиках. В проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предлагается установить, что в случае, если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуры валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности (часть 4 статьи 10 проекта закона⁷⁵). Вступление в силу указанного проекта закона позволит эксперту свободно использовать методики, которые он сочтет целесообразными. При назначении комиссионной экспертизы, каковое имеет место, если рассматриваемый в суде вопрос настолько сложен⁷⁶, что для его рассмотрения требуется более одного эксперта, вероятность того, что эксперт воспользуется новой методикой экспертного исследования, которая еще не стала общепринятой, может быть высокой.

---

⁷³ <http://sudex.pro/content/комиссионная-экспертиза-за-и-против-0> Сайт судебно-экспертной палаты. дата обращения 29.12.2021

⁷⁴ Корухов Ю.Г. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Корухов Ю.Г. [и др.]; отв. ред. В.Ф. Орлова. – Москва: Норма, 2004. – С. 81.

⁷⁵ Проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

⁷⁶ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности "Судебная экспертиза" / Т. В. Аверьянова. – Москва: Издательство Норма, 2009. – С. 252.

Таким образом, увеличивается вероятность разнообразия мнений экспертов в судебной комиссионной экспертизе. В случае наличия нескольких экспертов одной и той же специализации это неизбежно приведет к появлению нескольких мнений по исследуемому вопросу из-за возможности использования разных методик каждым экспертом.

Следовательно, необходимо разработать метод, который даст эксперту свободу выбора методики, которую он считает подходящей, но в то же время не допустит множественность заключений в комиссии, потому что это лишь увеличивает путаницу в суде и снижает его способность оценивать заключения, представленные ему комиссией, тем более, если решение дела судом требует исключительно ожидания результатов судебной экспертизы.

Очень важно, чтобы в комиссию экспертов входило заранее определенное количество экспертов. И если при производстве комиссионной экспертизы эксперты относятся к одной и той же специальности, в отличие от комплексной экспертизы, при которой эксперты относятся к разным специальностям, то в чем же смысл назначения 4 или 5 экспертов одной специальности?

Текущее развитие во всех областях наук привело к созданию новых методик, используемых экспертами. Больше невозможно полагаться на традиционные методики, потому что непрерывное развитие требует непрерывного контроля за ним, особенно в цифровых вопросах, которые входят в мир гражданского судопроизводства, что предполагает использование многих современных методик. Помимо проникновения искусственного интеллекта в мир судебной экспертизы, не редким стало использование различных методик экспертного исследования.

Следовательно, необходимо разработать механизм, который, с одной стороны, обеспечивает достижение цели назначения судебной комиссионной экспертизы, а с другой стороны, гарантирует отсутствие множественности мнений, запутывающей суд.

Предлагаемый механизм основан на двух постулатах.

Во-первых, достижение мнения большинства экспертов в комиссии как основы для формирования заключения. Если не было достигнуто большинство среди экспертов, комиссия не вправе направлять свои результаты в суд. Однако достижение большинства не всегда возможно в комиссии, если количество экспертов является четным.

Во-вторых, комиссия должна состоять только из трех экспертов, за исключением, когда суд решит, что необходимо большее число экспертов из-за сложности рассматриваемого вопроса, но оно обязательно должно быть нечетным.

Согласно изложенному предложению, комиссия экспертов должна состоять из трех экспертов, каждый из них проводит исследование, как и в соответствии с действующим законодательством, самостоятельно, но для формирования заключения будет необходимо согласие большинства, т.е. не менее двух экспертов, или консенсуса – окончательный вывод, содержащийся в заключении, должен быть подписан большинством или всеми экспертами комиссии.

Если комиссия заявляет, что большинство не может быть сформировано, и поэтому она не может направить заключение в суд, либо должна быть назначена повторная экспертиза, либо увеличено количество экспертов до тех пор, пока между ними не будет сформировано большинство.

Цель нашего предложения – обеспечить предоставление суду заключения экспертов, на котором суд мог бы основать свое решение, вместо того чтобы он получал несколько заключений и оказывался в водовороте путаницы.

Зарубежный опыт показывает, что существует множество стран, согласившихся с принципом нечетного количества экспертов в комиссионной экспертизе.

Среди законов зарубежных стран, принявших принцип нечетного числа экспертов, Египетский закон о доказательствах, в котором статья 136 закона говорит: «Если по предмету дела необходимо запросить мнение более чем одного эксперта, суд назначает экспертов, имена которых фигурируют в списке судебных

экспертов, при условии, что их количество нечетное»⁷⁷. Египетские правоведы в своих комментариях к тексту вышеупомянутой статьи указали, что закон оправдал запрет на назначение двух экспертов или любого другого четного числа, потому что это приводит к разногласиям между экспертами в составе судебной экспертной комиссии⁷⁸. Также нельзя игнорировать тот факт, что судье трудно определить правильное заключение среди тех, что представлены в суд⁷⁹.

Гражданский процессуальный кодекс Туниса принял во внимание возможный контекст конфронтации между сторонами спора. Поэтому он рассмотрел две возможности, в зависимости от состояния отношений между сторонами: «Экспертиза может проводиться только тремя экспертами, если стороны не договорятся, что она будет проводиться одним»⁸⁰ (ст. 102 ГПК Туниса).

Тунисский закон оправдывал это тем, что назначить только одного эксперта означало бы дать слишком много полномочий, слишком много свободы одному человеку. С другой стороны, назначение двух может привести к тому, что суд столкнется с двумя противоположными мнениями, зачастую имеющими равный вес, между которыми будет трудно выбрать. Таким образом, назначение трех экспертов является логичным решением: третий будет решать между двумя другими, чтобы сформировать с одним из них большинство, на котором суд может основать свой приговор⁸¹.

Среди законов зарубежных стран, принявших принцип ограниченного числа экспертов, Канадский закон о доказательствах⁸², который ограничивает возможность включения в комиссию не более пяти экспертов⁸³. Раздел 7 этого

---

⁷⁷ Кодекс доказывания Египта от 30.05.1968 № 25. [на арабском языке]. Дата обращения 29.12.2021 www.alyassir.com/index.php?pid=4&i=5&f=79

⁷⁸ Джамиль Аль-Шаркави. Доказательства по гражданским делам. – Каир: Аль-Нахда Аль-Арабия, 1976. – С. 23. [на арабском языке].

⁷⁹ Постановление Египетского Верховного суда от 09 февраля 1980 г. № 2792-1979/1980 // Журнал судебных решений. – Каир. – № 1980. – С. 142. Также: см. Постановление Египетского Верховного суда от 29 мая 1978 г. № 92-1978 // Журнал судебных решений. – Каир. – № 2. – С. 264.

⁸⁰ Гражданский процессуальный кодекс Туниса от 05.10.1959 № 59-130. [на арабском языке.] дата обращения 29.12.2021 www.droit-afrique.com/upload/doc/tunisie/Tunisie-Code-2010-procedure-civile.pdf

⁸¹ Юсеф Кассем. Курс доказательственного права. – Тунис: Виртуальный университет Туниса, 2013. – С. 154. [на арабском языке].

⁸² Кодекс доказывания Канады, Пересмотренный статут Канады, от 1985 № С-5. [на английском языке.] дата обращения 29.12.2021 www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-5/page-1.html

⁸³ Там же.

закона обычно понимается как способствующий доступу к правосудию, гарантируя, что суд не будет перегружен количеством экспертных заключений, несоразмерных сложности задачи⁸⁴. Пока речь идет о комиссионной судебной экспертизе, нет никаких оснований не устанавливать верхний предел числа экспертов. Определение количества экспертов комиссии осуществляется исходя из сложности задачи, представляемой для исследования⁸⁵.

Согласно Кодексу доказывания Сирийской Арабской Республики судебная экспертиза проводится либо одним, либо тремя экспертами (ст.138 КД САР)⁸⁶. Комиссионная экспертиза производится тремя экспертами, которые назначаются сторонами по соглашению между собой, а в случае разногласий суд назначает их из списка судебных экспертов, аккредитованных Министерством юстиции Сирии (ст.139 КД САР)⁸⁷.

Исходя из вышеизложенного, предлагается изложить ст. 83 Гражданского процессуального кодекса РФ в следующей редакции:

«1. Комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств тремя экспертами в одной области знания. При необходимости, в зависимости от характера исследуемого вопроса, количество экспертов может быть увеличено при условии, что оно останется нечетным.

2. Эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют его и подписывают заключение в случае единогласия или большинства. Эксперт не согласный с мнением большинства, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия. В случае недостижения большинства или единогласия комиссия обязана направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.»

---

⁸⁴ Paul Atkinson. Proof – Canadian Rules of Evidence. – Canada: LexisNexis Canada, 2021. – 5th Edition. – Chapter 5: Opinion evidence and experts. [На английском языке].

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Кодекс доказывания Сирийской Арабской Республики от 10 июня 1947 г. № 359 [на арабском языке.]: https://houmsilaw.com/img/uploads1/law_227.pdf (дата посещения — 07.02.2022).

⁸⁷ Там же.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что переход к свободному выбору методики экспертом, используемой при проведении экспертного исследования, требует тщательной организации работы комиссионной судебной экспертизы. В случае индивидуальной экспертизы существует только одно экспертное заключение, которое суд может оценить с помощью имеющихся в его распоряжении правовых средств. Ситуация иная в комиссионной судебной экспертизе, потому что возможность получения нескольких экспертных заключений из-за использования нескольких методик велика и поднимает проблему способности суда сопоставить представленные ему заключения в случае наличия разногласия между экспертами комиссии.

Важнейшим преимуществом предложения является то, что оно сводит к минимуму количество экспертных заключений, представляемых комиссией в суд.

Предложение, сделанное в статье, обеспечит получение судом заключения, поддержанного большинством в комиссии. Нынешнее правовое регулирование оставляет место существованию нескольких экспертных заключений, что влияет на способность суда разрешить дело по существу и оценить достоверность каждого из них.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо принять предложенного поправка к тексту статьи 83 ГПК РФ и следует согласиться с этим положением и закрепить его законодательно⁸⁸.

---

⁸⁸ Хассан Виаам. Правовое регулирование заключений экспертов в комиссионной экспертизе в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 171-180.

Глава 2. Усиление роли консультации специалиста в гражданском судопроизводстве

§ 2.1. Роль консультации специалиста в процессе назначения судебной экспертизы

Судебная экспертиза - одно из важнейших средств, к которым прибегает судья для получения доказательств по делу, на которые можно положиться при разрешении дела в суде⁸⁹. Определение о назначении судебной экспертизы выносится судом либо по инициативе судьи, либо по инициативе сторон с учетом того, что суд не обязан назначать ее на основании ходатайства сторон⁹⁰. Судья может полагать, что возможно рассмотреть дело без заключения эксперта либо потому, что есть другие достаточные доказательства для решения дела, либо потому, что некоторые научные или технические вопросы по делу могут быть прояснены специалистом без необходимости назначения судебной экспертизы и приостановления производства по делу⁹¹. 5. Определение необходимости назначения судебной экспертизы остается на усмотрение судьи⁹². Суды апелляционной и кассационной инстанции также рассматривают вопрос о том, должен ли судья принять определение о назначении экспертизы⁹³.

Можно сказать, что определение о назначении судебной экспертизы - палка о двух концах. С одной стороны, назначение судебной экспертизы может привести к формированию экспертного заключения, на основании которого суд в том числе разрешит дело. Но, с другой стороны, определение о назначении экспертизы может содержать ошибку вследствие неправильного определения вида судебной

---

⁸⁹ Арсамиков Х.А. Значение судебной экспертизы как средства доказывания в гражданском процессе // Юстиция. – 2020. – №1 – 79 с.

⁹⁰ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2020 по делу № 88-24271/2020 [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.03.2022).

⁹¹ Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации: судебно-экспертные учреждения, назначение экспертизы в суде, типичные экспертные ошибки, заключение эксперта, порядок проведения экспертиз / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина; Московская гос. юридическая акад. им. О. Е. Кутафина, Ин-т судебных экспертиз. – Москва: Проспект, 2010. – С. 108.

⁹² Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном, административном процессах). Монография / Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А.; Под ред.: Корухова Ю.Г. – Москва: Издательство юридического института МИИТа, 2003. – С.289. Также см. Жижина М.В, Тактические основы привлечения специалиста в гражданском (арбитражном) процессе // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 11.

⁹³ Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 5-КГ12-48 (Судебная коллегия по гражданским делам).

экспертизы, неверной формулировки вопросов, «неполноценности» объектов экспертного исследования, что в конечном итоге обернется пустой тратой денег и значительной задержкой в рассмотрении дела, а обусловлено было недостатком у судьи специальных знаний при назначении экспертизы.

Формулирование вопросов считается краеугольным камнем определения о назначении судебной экспертизы⁹⁴. Это непросто для судей и сторон⁹⁵. Эксперт по закону обязан отвечать на вопросы, которые задает суд. Поэтому задача эксперта должна быть изложена подробно и точно, в том числе необходимо грамотно определить вид экспертизы, ее объем и предмет с учетом предмета спора в суде.

Отклонение предложенных сторонами вопросов суд обязан мотивировать (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ⁹⁶).

Ключевой вопрос сводится к следующему: что является главным фактором успеха эксперта в решении его задачи? Другими словами, в чем причина того, что он не смог добиться желаемого судом результата? Эксперты не безупречны, как их изображает научное сообщество, и не так плохо квалифицированы, и подготовлены, как их изображает юридическая литература.

Успех работы эксперта зависит не только от его квалификации и количества лет профессионального опыта. Главная причина неудовлетворенности суда заключением эксперта — отсутствие ясности в поставленной эксперту задаче, изложенной в определении о назначении судебной экспертизы. Судебная практика показывает, что нередко суды не только конкретным образом не указывали вид судебной экспертизы и вопросы, но обозначали лишь желаемые результаты исследования⁹⁷. Очевидно, что это недопустимо.

---

⁹⁴ Методические рекомендации по порядку назначения и производства судебных экспертиз и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных федеральной службе судебных приставов № 0004/22 от 15 сентября 2014.

⁹⁵ Назначение и производство судебных экспертиз. Пособие для следователей, судей и экспертов / Авилина Л.М., Беляева Л.Д., Брайнин М.С., Воронин Ю.Ф., и др.; Отв. ред.: Аринушкин Г.П., Шляхов А.Р. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 320 с.

⁹⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

⁹⁷ «В отдельных случаях суды при назначении экспертизы не указывали ее наименование, а вместо этого указывали в определении ожидаемые от исследования результаты. Так, по делу по иску ОАО к Л., Т. о взыскании задолженности по кредитному договору по ходатайству ответчика Индустриальным районным судом г. Барнаула была назначена "судебная экспертиза по определению рыночной стоимости заложенного недвижимого имущества", проведение которой поручено Алтайскому краевому государственному унитарному предприятию. В подобных

Российский законодатель обязал эксперта выполнять поставленную перед ним задачу⁹⁸. Нечеткость формулирования задачи эксперта, общий характер задаваемых вопросов подталкивают эксперта отклоняться от ее решения⁹⁹. То, как эксперт понимает вопросы с научной точки зрения, отличается от понимания вопроса судом при постановке вопросов вследствие отсутствия у судьи специальных знаний. Чем сложнее предмет спора, тем актуальнее эта проблема. Следует, таким образом, избегать будущих проблем, связанных с формированием экспертного заключения, уже на этапе постановки вопросов. Точное определение задач перед экспертом в значительной степени способствует успеху его работы и качеству желаемых результатов производимой судебной экспертизы¹⁰⁰.

Распространенной ошибкой при назначении экспертизы является постановка эксперту вопросов юридического характера, например, определение прав или ответственности одной из сторон или юридической характеристики фактов, или даже просто предоставление толкования с юридической точки зрения¹⁰¹.

случаях определение о назначении такой экспертизы и материалы для ее проведения возвращались в суд без исполнения в целях уточнения названия экспертизы, что приводило к затягиванию сроков разрешения дела, по существу. Протоколы, которые составлялись в ходе судебных заседаний, не во всех случаях отвечали требованиям, установленным ч. 2 ст. 229 ГПК РФ. В ряде протоколов, в частности, не были указаны: лицо, которым заявлено ходатайство о назначении экспертизы; содержание устного ходатайства о назначении экспертизы; сведения о разъяснении участвующим в деле лицам прав, предусмотренных ч. 2 ст. 79 ГПК РФ, а также последствий уклонения стороны от экспертизы, определенных в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ; данные о представлении участвующими в деле лицами вопросов, отклонении судом вопросов, обсуждении выбора экспертного учреждения или эксперта, о заявлении отвода эксперту». См. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) Электронная система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70136428/#ixzz6L6QeJdsA>

⁹⁸ Мохов А.А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: теория и практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 158.

⁹⁹ Рекомендации по назначению судебных экспертиз: Учеб. пособие / Поволж. фил. Рос. правовой акад. министерство юстиции РФ, Саратов. высш. шк. МВД РФ; [В. М. Бережнов и др.]. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 61 с.

¹⁰⁰ Дьяконова О.Г. Вопросы назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Судебная экспертиза. - Волгоград: ВА МВД России, 2011. – № 4 (28). – С. 34,35.

¹⁰¹ В ходе обобщения выявлены отдельные случаи, когда на разрешение экспертом (экспертами) ставились вопросы правового характера, рассмотрение которых относится к компетенции суда. При этом не учитывались разъяснения п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству", согласно которым недопустима постановка перед экспертами вопросов правового характера.

Подобные ошибки допускаются судами преимущественно при назначении экспертизы по делам, связанным с возмещением вреда, причиненного в результате дорожно-транспортных происшествий. Например, по делу по иску М. к А. о возмещении ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, Артемовским городским судом Приморского края в определении о назначении по делу судебной автотехнической экспертизы поставлены

Следует отметить, что эксперт также не должен быть строгим при выполнении поставленной задачи буквально, но он должен проявлять инициативу и обращаться в суд в том случае, если поставленные перед ним вопросы имеют общую и неоднозначную формулу, тем более что опыт, которым он обладает, позволяет ему определять, представлен ли вопрос в соответствующей научной форме или нет¹⁰².

В соответствии со ст. 80 ГПК РФ суд в определении о назначении судебной экспертизы обязан указать срок, в течение которого эксперт должен сформировать свое заключение. Часть 1 ст. 85 ГПК РФ устанавливает ответственность эксперта или судебно-экспертного учреждения в случае невыполнения определения суда в установленный срок. Судебная практика, однако, свидетельствует об обратном, ибо, когда суд не может определить вид судебной экспертизы, особенно в сложных случаях, он не указывает срок для производства экспертизы, поскольку не имеет опыта, чтобы определить период времени, который должен быть предоставлен эксперту¹⁰³. Проблемы, связанные с назначением судебной экспертизы, задержкой в формировании экспертных заключений и непризнанием судом результатов судебной экспертизы, в основном обусловлены тем, что суд не уделил должного внимания формулированию вопросов и определению вида требуемой экспертизы.

В ГПК нет указаний на обязательность проведения предварительного судебного заседания для назначения судебной экспертизы. Только в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 указано, что проведение

следующие вопросы: "Соответствовали ли действия истца и ответчика перед столкновением автотранспортных средств Правилам дорожного движения и если не соответствовали, то какие пункты Правил дорожного движения ими нарушены?"

Нередко вопросы правового характера содержатся и в определениях о назначении судебно-психиатрических экспертиз, в которых суды ставят на разрешение экспертов вопрос: "Нуждается ли данный гражданин в установлении опеки?". См. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) Электронная система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70136428/#ixzz6L6QeJdsA>

¹⁰² Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – Москва: Городец, 1999. – 368 с.

¹⁰³ Однако имели место случаи, когда суды не указывали в определении о назначении экспертизы конкретный срок либо указывали примерные даты ее проведения, подготовки и направления экспертного заключения в суд. В поступивших из судов материалах среди причин, по которым суды не могли определить конкретный срок проведения экспертизы, называются загруженность либо отсутствие экспертов в необходимой области знаний, значительный объем представленных на экспертизу материалов, большой перечень поставленных перед экспертами вопросов. См. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.) Электронная система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70136428/#ixzz6L6QeJdsA>

предварительного судебного заседания является обязательным в случае назначения судебной экспертизы на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, чтобы принять определение о приостановлении производства по делу¹⁰⁴. Таким образом, в данном случае предварительное заседание проводится не для обсуждения необходимости назначения судебной экспертизы, а только для вынесения определения о приостановлении производства по делу.

Хотя закон позволяет судье на стадии подготовки дела к судебному разбирательству назначать судебную экспертизу или привлечь специалиста, судебная практика и литература свидетельствуют о том, что судьи игнорируют эту возможность в этой стадии процесса. Н.Н. Раскатова отмечает, что «судьи игнорируют возможность и целесообразность назначения экспертизы в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, что представляется недопустимым, поскольку создает неоправданные препятствия для своевременного рассмотрения дела по существу»¹⁰⁵.

Назначение судебной экспертизы на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, особенно в предварительном судебном заседании, является оптимальным. Потому что цель подготовки дела или предварительного судебного заседания состоит в том, чтобы судья получил все доказательства и информацию, необходимые для рассмотрения дела в будущем¹⁰⁶. Назначение судебной экспертизы на данной стадии и получение судом заключения эксперта по сложным вопросам делает процесс рассмотрения дела в ближайшем судебном заседании быстрым и без остановки производства.

---

¹⁰⁴ Пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству": «При назначении экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья в соответствии со статьей 216 ГПК РФ вправе приостановить производство по делу. В этом случае течение срока производства по делу согласно части 1 статьи 110 ГПК РФ приостанавливается. Определение о приостановлении производства по делу судья выносит в предварительном судебном заседании, о проведении которого составляется протокол (части 4 и 7 статьи 152 ГПК РФ)».

¹⁰⁵ Раскатова Н.Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский государственный юридический университет. им. О.Е. Кутафина. – Москва 2005. – С. 20.

¹⁰⁶ Кобылинская С.В., Баранников А.А. Стадия подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета, 2014. – № 95. – С. 1112.

Первым фактором в достижении справедливости и не затягивании конфликта является скорость рассмотрения дел, поэтому назначение судебной экспертизы на стадии подготовки дела к судебному разбирательству делает будущие судебные заседания более эффективными. В связи с этим Е.Р. Россинская указывает: «Экспертиза может быть назначена не только по инициативе суда, но и по ходатайству лиц, участвующих в деле в любой стадии гражданского процесса до постановления решения. Но, безусловно, предпочтительнее назначать экспертизу до начала рассмотрения дела судом, поскольку назначение экспертизы в гражданском судопроизводстве во время судебного заседания ведет к откладыванию слушания дела»¹⁰⁷.

Исходя из важности стадии подготовки дела к судебному разбирательству, предлагаем признать обязательным назначение предварительного судебного заседания для обсуждения вопроса о назначении судебной экспертизы с участием в нем сторон или их представителей, с привлечением специалиста, являющегося основным координационным центром процесса назначения судебной экспертизы. Проведение предварительного судебного заседания не может быть оставлено на усмотрение судьи по причинам, которые будут упомянуты ниже.

Единственный инструмент, который законодатель предоставил судье при назначении судебной экспертизы, чтобы избежать проблем, связанных с определением задачи эксперта, – привлечение специалиста (ст.188 ГПК). Но, из анализа судебной практики следует, что судья редко привлекает специалиста для помощи в определении задачи эксперта¹⁰⁸. Причина заключается в том, что привлечение специалиста судом обычно происходит тогда, когда нет необходимости назначать судебную экспертизу, т.е. когда суду достаточно получить консультацию или объяснение у специалиста по техническому и научному вопросу. Другими словами, в случаях, не требующих проведения

---

¹⁰⁷ Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва: проспект, 2016. – С. 109.

¹⁰⁸ Указ. соч. Жижина М.В, С.12. «Наиболее часты случаи привлечения специалиста в гражданском (арбитражном) процессе для получения его мнения относительно уже проведенной судебной экспертизы — это рецензии на заключение судебного эксперта или акт экспертного исследования, представляемые по инициативе сторон».

исследований. Таким образом, судьи полагают, что при необходимости назначения судебной экспертизы она должна быть назначена, не прибегая к помощи специалиста¹⁰⁹. Это влечет серьезные ошибки в определении судом задач эксперта.

Привлечение специалиста необходимо, чтобы точно и четко сформулировать вопросы перед экспертом. Уже на этапе подготовки дела к судебному разбирательству следует обеспечивать привлечение специалиста во избежание ошибок при назначении судебной экспертизы.

Участие специалиста в формулировании вопросов, которые будут рассматриваться экспертом, служит нескольким целям¹¹⁰:

- помочь эксперту войти в незнакомый мир судебных разбирательств;
- помочь сторонам понять существо исследуемого вопроса и причину назначения судебной экспертизы, что создает атмосферу будущего удовлетворения результатами судебной экспертизы;
- обеспечить суду наибольшую ясность в задаче, которую он ставит перед экспертом, и возможных результатах судебной экспертизы.

Усиление роли специалиста в назначении судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве направлено на избавление от возникающих трудностей. Привлечение специалиста и ознакомление его с материалами дела в предварительном судебном заседании могут рассматриваться как часть судебной процедуры, предназначенной для облегчения раннего выявления вопросов, которые трудно понять суду без использования специальных знаний.

Привлечение специалиста для получения консультации или объяснения в предварительном судебном заседании или в стадии подготовки дела к судебному разбирательству не обязательно должно завершаться назначением судебной экспертизы. Если суд решает отклонить ходатайство стороны о назначении экспертизы, сторонам будет предоставлена консультация специалиста,

---

¹⁰⁹ Чернова М.Н. О необходимости и возможности проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Бизнес в законе. – 2015. – № 1. – С. 142.

¹¹⁰ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. / А.М. Зинин. – Москва: Проспект, 2015. – 254 с.

позволяющая обосновать этот отказ¹¹¹. Это резко снижает вероятность того, что ходатайство о назначении экспертизы будет повторно заявлено сторонами в будущем, и ускоряет судебное разбирательство.

Кроме того, привлечение специалиста в предварительном судебном заседании обеспечивает выявление спорных вопросов, определение их сложности позволяет заранее проинформировать суд и стороны о том, что существуют разные методические подходы, которые могут быть использованы экспертом. Это поможет в будущем сократить случаи оспаривания заключения эксперта, особенно, если вопрос, представляемый для исследования, считается одним из вопросов, в котором методики экспертного исследования могут постоянно меняться из-за непрерывного развития области исследований (как, например, в цифровой судебной экспертизе), что в свою очередь может увеличивать возможность использования новых методик, еще не прошедших процедуры сертификации, и, следовательно, такое заблаговременное информирование специалистом суда и участников процесса об этих аспектах уменьшает будущие сомнения в методике экспертного исследования и тем самым снижает необходимость назначения повторной или комиссионной экспертизы. Специалист более знаком с новыми методиками экспертного исследования, чем суд.

Способность судей эффективно работать с экспертными заключениями требует раннего осознания сложных вопросов. Знание сложных вопросов в стадии подготовки дела к судебному разбирательству позволит более информировано рассматривать их¹¹². Наличие у судьи и сторон предварительных знаний о характере рассматриваемого экспертом вопроса во всех его аспектах, с заблаговременным разъяснением деталей предполагаемого исследования порождает своего рода будущую удовлетворенность желаемыми результатами. Реальность судебной оценки, как показывает судебная практика, несколько далека

---

¹¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству".

¹¹² Бикбаува А.И. Проблемы теории и практики подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Мировой судья. – 2011. – № 3. – С. 14.

от объективной оценки, о чем будет подробно исследовано в четвертой главе настоящего исследования.

В следующей таблице показаны последствия участия специалиста и его неучастия в назначении судебной экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству:

Без участия специалиста	С участием специалистом
высока вероятность ошибки при назначении необходимого вида судебной экспертизы	точное назначение вида судебной экспертизы
неточное определение срока проведения экспертизы и даты предоставления суду заключения эксперта	точное определение даты проведения экспертизы и даты предоставления суду заключения эксперта
назначении экспертизы остается только на усмотрение судьи	назначение экспертизы остается на усмотрение судьи, но после консультации со специалистом
неточные, общие формулировки вопросов к эксперту	специализированные, точные вопросы по проблеме к эксперту
непредсказуемость будущих вопросов, вытекающих из экспертного заключения	возможность предвидеть будущие проблемы, возникающие из заключения эксперта
неточное определение возможных результатов судебной экспертизы	точное определение возможных результатов судебной экспертизы

Преимущества привлечения специалиста на досудебном этапе можно резюмировать следующим образом:

- своевременное выявление и уточнение всех спорных и сложных вопросов;

- решение вопроса о необходимости назначения судебной экспертизы, обеспечение того, чтобы судебное разбирательство в будущем не было остановлено;
- определение рода (вида) необходимой судебной экспертизы. например, медицинская, строительно-техническая, автотехническая и т.п.;
- определение необходимости назначения комиссионной или комплексной судебной экспертизы;
- определение необходимого срока эксперту для формирования своего заключения;
- формулирование вопросов эксперту в понятной, ясной и точной научной манере;
- предварительное уведомление суда о методиках экспертного исследования, которые может использовать эксперт. Это особенно важно, если можно использовать новые методики, еще не прошедшие процедуры сертификации;
- предварительное определение ожидаемых выводов судебной экспертизы;
- обеспечение того, чтобы экспертные заключения были получены с наименьшим возможным количеством ошибок заранее, до перехода к процедурам судебного разбирательства.

Таким образом привлечение специалиста помогает сторонам лучше понять доказательства, которые будут представлены в дело. Кроме того, специалист помогает заранее определить необходимую квалификацию, которой должен обладать эксперт, проводящий исследование¹¹³. Для достижения вышеупомянутых желаемых результатов специалисту должны быть представлены материалы дела и документы, чтобы он мог объективно дать консультацию относительно возможности назначения судебной экспертизы, а также точно и четко определить

---

¹¹³ Хатунцев Н.А. О специальных знаниях, необходимых при исследовании компьютерных средств и систем // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 336.

задачу эксперта¹¹⁴. Назначение судебной экспертизы без помощи специалиста - шаг рискованный, часто влекущий за собой затягивание судебного разбирательства. Пока суд не обладает достаточной квалификацией для оценки научно-технических вопросов и правильного и точного определения задачи и вопросов для эксперта, назначение судебной экспертизы без помощи специалиста представляет собой неоправданный риск.

Из всего вышеизложенного и на основании анализа судебной практики делаем вывод, что основные проблемы, связанные с назначением судебной экспертизы, обусловлены неопределенностью задачи эксперта. Последствия неправильного назначения экспертизы не ограничиваются назначением, но распространяются на оценку заключения эксперта¹¹⁵. Привлечение специалиста, особенно на предварительном этапе, является лучшим решением для обеспечения правильного назначения судебной экспертизы и достижения цели назначения, помимо решения важнейшей проблемы, связанной с приостановлением производства по делу.

Учитывая важность участия специалиста в назначении экспертизы, необходимо изложить часть 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса РФ в следующей редакции:

«1. При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Вопросы назначения судебной экспертизы разрешаются судом с участием специалиста. Отказ в привлечении специалиста к решению этих вопросов суд обязан мотивировать».

Также определение о назначении судебной экспертизы сегодня является одним из важнейших определений, которые принимает суд, и оно оказывает

---

¹¹⁴ Указ. соч. Жижина М.В, С. 12.

¹¹⁵ Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва: проспект, 2016. – С. 141-161.

большое влияние на ход дела или на продолжительность судебного разбирательства. Поэтому необходимо предусмотреть обязательность проведения предварительного судебного заседания для рассмотрения судом вопроса назначения судебной экспертизы, а не только в случае принятия им определения о приостановлении производства по делу.

Привлечение специалиста судом для получения консультации при назначении экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству должно превратиться в рутинную процедуру, которая поможет определить потребность в назначении судебной экспертизы до начала стадии судебного разбирательства. Привлечение специалиста для получения консультации также обеспечивает раннее выявление проблемы, позволяя обоснованно определить срок проведения экспертизы и дату представления суду заключения эксперта, не допуская неоправданного затягивания судебного разбирательства.

Привлечение специалиста на этом этапе обеспечит эксперту максимальную степень ясности в поставленной перед ним задаче, и, следовательно, эксперт не будет отклонять задание на основании отсутствия ясности или недостаточности представленных ему материалов, или на том основании, что у него нет соответствующей компетенции для проведения экспертного исследования. Специалист заранее проинформирует судью о вопросах спорного характера, чтобы судья в меньшей степени полагался на стороны при информировании суда об этих аспектах. Такая практика позволит легко взаимодействовать с экспертом, гарантировать ему, что стороны и эксперт понимают характер поставленной задачи, и в конечном счете избежать недопонимания и разногласий.

§ 2.2. Ответственность специалиста за представленную консультацию

Специалист является одним из субъектов, которые способствуют отправлению правосудия в гражданском процессе¹¹⁶. По сей день остается нерешенным вопрос о правах и ответственности специалиста в гражданском судопроизводстве.

В литературе часто обращают внимание на незначительную роль специалиста при назначении судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве и о том, что его позиция по сравнению с специалистом в уголовном судопроизводстве слишком слаба¹¹⁷. Высказанные в научных источниках предложения, касающиеся усиления его роли, не были учтены законодателем. Но одно из них практически не упоминается в литературе, хотя, конечно, является причиной слабой роли специалиста в гражданском судопроизводстве — низкая ответственность специалиста за качество предоставляемой суду помощи. Нелогично, что в литературе постоянно обсуждают повышение роли специалиста в гражданском судопроизводстве без решения вопроса о его ответственности в случае предоставления ложной или неверной информации. Как можно усилить его роль, не возлагая на него ответственность за оказание некачественной помощи?

Прогресс во всех научных и технических сферах, приводящий к постоянным изменениям методик экспертных исследований, требует разработки как можно большего количества инструментов, которые позволят судье правильно анализировать заключение эксперта. Лучшее, самое важное и наиболее успешное решение — обратиться за помощью к специалисту, потому что он единственный,

---

¹¹⁶ Мохов А.А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: теория и практика. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 205

¹¹⁷ А.М. Зинин, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А.М. Зинин, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова; под общ. ред. А.М. Зинина. – Москва: Проспект, 2016 – 288 с., Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: Теоретическое исследование. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право». [Место защиты: Красноярский государственный университет]. – Красноярск. – 1998. – 402 с.

кто может правильно проанализировать заключение эксперта без ущерба для роли судьи в оценке заключения эксперта. Отметим очень слабую роль специалиста в оценке заключения эксперта.

Статья 307 УК РФ регулирует ответственность эксперта и специалиста при даче заведомо ложных сведений: «Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта, показание специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо в ходе досудебного производства...»¹¹⁸. Налицо явное отсутствие ответственности специалиста за дачу заключений, пояснений или консультаций. Также очевидно, что отсутствие уголовной ответственности специалиста за ложную консультацию или заключение является общим для гражданского и уголовного судопроизводства¹¹⁹. Уголовная ответственность специалиста наступает только тогда, когда он представил суду ложное показание, что возможно в случае его допроса.

В 2019 году в часть первую статьи 307 УК РФ были внесены изменения¹²⁰, однако они не коснулись вопроса ответственности специалиста, экспертом при выражении его мнения¹²¹.

Причина того, что законодатель не ввел предупреждение специалиста об уголовной ответственности, может состоять в том, что его роль в гражданском судопроизводстве не выходит за рамки консультационной или технической. Однако это не может считаться достаточным основанием для не предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу ложной консультации или пояснении, ибо консультация специалиста влияет на судью при изучении доказательств по делу¹²².

---

¹¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2022).

¹¹⁹ Решение Верховного суда: определение N 67-О13-32 от 22.05.2013 Судебная коллегия по уголовным делам, кассация.

¹²⁰ Федеральный закон "О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] от 02.12.2019 N 410-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.03.2022).

¹²¹ Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] от 08.12.2003 N 162-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.03.2022).

¹²² Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А.М. Зинин, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова; под общ. ред. А.М. Зинина. – Москва: Проспект, 2016. – С. 279.

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.М. Зинина: «Необходимо отметить, что важным и ощутимым пробелом гражданского процессуального законодательства является отсутствие установленной ответственности за представленные специалистам заведомо ложной информации в процессе выполнения возложенных на него функций»¹²³.

Одним из важнейших принципиальных моментов уголовной ответственности специалиста, участвующего в гражданском судопроизводстве, является его предостережение от нее. Статья 171 ГПК РФ (Разъяснение эксперту и специалисту их прав и обязанностей) гласит: «Председательствующий разъясняет эксперту и специалисту их права и обязанности, а также предупреждает эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем у него берется подписка, которая приобщается к протоколу судебного заседания»¹²⁴. Она четко и недвусмысленно исключает предупреждение специалиста от какой-либо ответственности за дачу ложной консультации или пояснений. Зинин А.М. в этой связи указывает: «Сама ответственность, о которой должен быть предупрежден специалист, нигде не регламентируется»¹²⁵.

Ответственность специалиста предусмотрена ГПК РФ в двух случаях. В соответствии с ч.2 ст. 168 ГПК РФ (Последствия неявки в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков) специалист несет процессуальную ответственность только в случае его отсутствия на судебном заседании без уважительной причины. В соответствии с ч. 2 ст. 105 (Наложение судебных штрафов) специалист может быть подвергнут штрафу в размере до пяти тысячи рублей.

Специалист не привлекается сторонами напрямую, они только вправе подать в суд ходатайство о привлечении специалиста в соответствии с основаниями, предусмотренными в статье 188 ГПК РФ¹²⁶. В соответствии с ч. 1 ст.

---

¹²³ Там же. С.279.

¹²⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

¹²⁵ Указ соч. Зинин. А.М.

¹²⁶ Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 8. – С. 19.

55 ГПК РФ заключение эксперта, если оно соответствует всем требованиям законодательства, считается доказательством в гражданском судопроизводстве¹²⁷. Консультация специалиста, независимо от того, насколько она важна для судьи вообще и в частности при назначении и оценке судебной экспертизы, не признается доказательством по делу¹²⁸. Указанное отличие непосредственно влияет на ответственность эксперта и специалиста.

Несмотря на тот факт, что консультация специалиста не является самостоятельным доказательством, ст. 157 ГПК РФ дает основания полагать, что законодатель все же признает ее доказательственное значение: «Суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов...¹²⁹». Таким образом, существует двусмысленность в законодательстве относительно роли специалиста в гражданском процессе¹³⁰. Однако судебная практика свидетельствует о том, что консультация специалиста не признается доказательством. Специалист только помогает суду получить доказательства. Таким образом, нежелание законодателя рассматривать консультацию специалиста как независимое доказательство логично¹³¹.

Любая реформа законодательных положений, касающихся участия специалиста в гражданском судопроизводстве, будет неполной без тщательного изучения ответственности специалиста. Изложенное выше отсутствие предупреждения специалиста об уголовной ответственности и наличие уголовной ответственности только на стадии допроса в судебном заседании позволяет утверждать, что текущее урегулирование ответственности специалиста в

---

¹²⁷ Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред.: Фокина М.А. – Москва: Статут, 2014. – С. 292.

¹²⁸ Решение Беловского городского суда Кемеровской области. от 9 октября 2020 г. по делу № 2-3266/2019 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

¹²⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

¹³⁰ Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография / Боннер А.Т. – Москва. Проспект, 2014. – С. 470.

¹³¹ Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. – Москва., 2014. – С. 357.

гражданском судопроизводстве недостаточно. Необходимо усилить роль специалиста в гражданском судопроизводстве в связи с ожидаемым признанием судебных экспертиз, основанных на методиках, не являющихся общепринятыми – специалист будет играть большую роль в оценке таких заключений экспертов.

Исходя из того, что в гражданском процессе специалист не считается участником судебного разбирательства и что его консультация или пояснение никогда не считается доказательством (на основании того, что специалист не проводит исследование), необходимо найти новый способ повышения его ответственности, соразмерный его правовому статусу в гражданском судопроизводстве. Нелогично далее призывать к включению ложной консультации или заключения специалиста в текст первой части статьи 307 УК РФ, потому что, если бы законодатель захотел, он бы так и сделал в 2019 (Время последнего изменения текста статьи 307), потому что призывы и предложения в правовой литературе (гражданской, уголовной и арбитражной) ранее неоднократно указывали на необходимость включения ложных заключений и консультации специалиста в диспозицию данной нормы. Законодатель не проявляет стремления к расширению сферы ответственности специалиста.

«Уровень» и состав услуг, предоставляемых специалистом, имеет значение на уровне рассмотрения и разрешения дела, поскольку его ролью является оказание помощи судье в поиске доказательств¹³². Следовательно, до тех пор, пока его роль ограничивается консультацией, должна быть предоставлена гарантия, посредством которой судья обеспечивает беспристрастность специалиста.

Исходя из современной роли специалиста необходимо разработать правовой механизм, который гарантирует, с одной стороны, приверженность специалиста беспристрастной работе, а с другой стороны, суду дается гарантия надежности работы специалиста. Чтобы судья убедился в независимости

---

¹³² Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2020. – 25 с.

специалиста, ему нужна гарантия. Принятие присяги специалистом перед судьей дает соответствующие гарантии.

Подробнее обсудим возможность использования такого механизма в российском гражданском судопроизводстве со ссылкой на зарубежный опыт, связанный с этим контекстом. Присяга, возможно, является самым старым средством поощрения честных действий в суде.

Клятва настолько важна, что к ней нельзя относиться легкомысленно. Каждый человек является хранителем своих ценностей, и каждый владелец профессии является хранителем ценностей своей профессии, и поэтому клятвой он торжественно заявляет, что по-прежнему сохраняет эти ценности и обещает защищать их. Это ответственность и обязанность перед сообществом. Таким образом, проблема в том, что консультации специалиста могут быть неправильными или вводящими в заблуждение, и трудно проверить их правильность, если это всего лишь консультации. Консультация специалиста в гражданском судопроизводстве не считается доказательством, но она играет роль в разрешении дела перед судьей.

Таким образом, когда специалист принимает присягу, будет возникать связь между процедурами в суде и этическими, включая религиозные, убеждениями специалиста, поскольку он дает клятву добросовестно выполнять свою функцию. Хотя эффективность клятвы в светских обществах снизилась, на протяжении веков она считалась самым надежным способом узнать правду¹³³.

«Отношения» между законом и этикой важные и сложные. Игнорирование возможных нарушений специалистом в гражданском судопроизводстве и поощрение этих нарушений из-за отсутствия ответственности неизбежно приводит к обесмысливанию («опустошению») вызова специалиста, цель которого заключается в оказании помощи судье в технических и научных вопросах. Предназначение присяги как раз и состоит в том, чтобы примирить правовую и этическую сферы. При произнесении этой клятвы специалистом возникает своего

---

¹³³ Фрэзер, Джеймс Джордж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / Джеймс Джордж Фрэзер; [пер. с англ. М. К. Рыклина]. – Москва: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 958 с.

рода моральное обязательство, которое, в свою очередь, порождает усердие и беспристрастность, основанные на порядочности и совести в сочетании с уважением к законам. Связь между этикой и законом для специалиста заключается в поведении, связанном с соблюдением присяги.

Н.Г. Русакова Н.Г. отметила, что «в механизме правового регулирования современной России присяга получает все большее распространение и, пожалуй, возрождение»¹³⁴.

Также К.В. Арановский, С.Д. Князев отметили: «Не случайно клятва (присяга) у многих народов первоначально использовалась лишь в религиозно-нравственном обиходе и только с утверждением государственных начал приобрела гражданское и юридическое значение»¹³⁵. Священные Писания сильны и обязывают, поэтому цель клятвы - дать дополнительный стимул говорить правду. Форма присяги варьируется в разных странах в соответствии с законами и конституциями, но суть одна и та же. История использования клятвы в судебном разбирательстве восходит к английскому праву и считается первым историческим законом, который разрешил использование клятвы свидетелей для обеспечения надежности их заявлений¹³⁶.

Следует также отметить, что принесение присяги в отношении судебной экспертизы существует в российском законодательстве. В конституционном судопроизводстве председатель суда разъясняет эксперту права и обязанности и предупреждает его об ответственности за дачу ложного заключения, после чего его просят принести присягу, и присяга тогда считается частью материалов дела (ст. 44

---

¹³⁴ Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Нижний Новгород, 2008. – С. 3.

¹³⁵ Арановский К.В., Князев С.Д. Институт присяги судьи Конституционного Суда РФ: истоки, особенности, значение // Журнал российского права. – Москва: Норма, 2011. – № 10. – С. 134-141.

¹³⁶ James Oldham. Truth-Telling in the Eighteenth-Century English Courtroom // Law and History Review. – 1994. – Vol. 12. – № 1. – P. 95. [На английском языке].

Регламента Конституционного Суда РФ)¹³⁷ и ст. 63 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» «заключение эксперта»¹³⁸.

Одним из успешных зарубежных опытов использования присяги и торжественного заявления является опыт американского права¹³⁹. В Соединенных Штатах Америки специалист приносит клятву перед судом перед тем, как приступить к исполнению своих обязанностей, но законодательство США позволяет специалисту, не имеющему религиозных убеждений, или если текст клятвы противоречит его религиозным убеждениям, выбрать торжественное заявление¹⁴⁰. Текст торжественного заявления: «Я торжественно и искренне заявляю и подтверждаю, что свидетельство, которое я дам, будет правдой, полной правдой и ничем, кроме правды»¹⁴¹. Клятва или торжественное заявление дается специалистом с целью пробудить совесть в соответствии со его религиозными или моральными убеждениями¹⁴². В США лжесвидетельство является серьезным преступлением. Федеральный закон о лжесвидетельстве квалифицирует лжесвидетельство как уголовное преступление и предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет¹⁴³.

¹³⁷ Регламент Конституционного Суда РФ (принят решением Конституционного Суда РФ от 1 марта 1995 г. N 2-1/6) (ред. от 28.01.2021)

Ч.1 ст. 44. Регламента (Присяга эксперта):

Перед выступлением эксперта председательствующий в заседании Конституционного Суда устанавливает данные о лице, вызванном в качестве эксперта (фамилия, имя, отчество, место работы, сведения об образовании, ученая степень, ученое звание, почетные звания), разъясняет эксперту его права и обязанности, перечисленные в статье 63 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", и предупреждает его об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания, после чего эксперт приводится к присяге.

¹³⁸ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации"

Ч. 2 Ст. 63 ФКЗ. (Заключение эксперта):

Эксперт перед выступлением приводится к присяге и предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных заключений. Эксперт выступает с заключением и предоставляет письменный текст заключения. Выступление эксперта и письменный текст заключения не могут различаться по смыслу.

¹³⁹ Ст. 603 Федерального закона доказывания США от 1970 г. (ред. от 01.12.2020) [на английском языке.]. Rule 603. (Oath or Affirmation to Testify Truthfully), Federal Rules of Evidence. Before testifying, a witness must give an oath or affirmation to testify truthfully. It must be in a form designed to impress that duty on the witness's conscience.

¹⁴⁰ Мацкевич И.М. Судебная присяга (клятва) // Юридическое образование и наука. – Москва: Юрист, 2016. № 2. – С. 5.

¹⁴¹ <https://www.courts.vic.gov.au/court-system/appearing-court/oaths-and-affirmations> «I solemnly and sincerely declare and affirm that the evidence I shall give will be the truth, the whole truth, and nothing but the truth. « [Электронный ресурс]. Дата обращения 18.03.2022

¹⁴² Leonard S. Goodman. The Historic Role of the Oath of Admission // The American Journal of Legal History. – 1967. – Vol. 11. – Issue 4. – P. 406. [на английском языке].

¹⁴³ 18 U.S. Code § 1621 - Perjury generally. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://uscode.house.gov>

В судебной системе Соединенных Штатов Америки, будь то по гражданским или уголовным делам, свидетель, эксперт или специалист не могут давать какую-либо информацию или свидетельство в зале суда, не предоставив гарантии, которая дает суду уверенность в том, что его совесть все еще жива. Таким образом, присяга и торжественное заявление были инструментами, с помощью которых судья удостоверяется в добросовестности эксперта или специалиста¹⁴⁴. Кроме того, присяга или торжественное заявление производится не только во время допроса, но и перед назначением им задания.

Также необходимо пролить свет на опыт сирийского законодательства, связанный с судебной присягой специалиста. Перед тем как приступить к своей задаче, специалист должен принести перед судьей присягу, что он будет добросовестно и честно выполнять свою задачу (чз. ст. 139 КД САР¹⁴⁵).

Эксперт принимает присягу один раз, прежде чем его имя будет включено в список судебных экспертов, аккредитованных при Министерстве юстиции САР. Что же касается специалиста, который предстает перед судьей с целью дать консультацию без проведения исследования или разъяснение, то перед этим должна быть принесена присяга¹⁴⁶. Согласно сирийскому законодательству, присяга имеет значение для честности того, что человек произносит в зале суда. Конечно, юридическая присяга не может считаться надежной гарантией правдивости, но она сама по себе достаточна для создания у специалиста состояния нравственного благочестия и своеобразного доверия к суду¹⁴⁷. Конечно, в случае нарушения и дачи ложной или вводящей в заблуждение информации, наказание должно быть установлено не только за ложную юридическую присягу, но и за ложную информацию. Поэтому можно сказать, что присяга представляет собой своего рода инструмент морального сдерживания. Кроме того, при даче специалистом ложной присяги помимо наказания фактически будет нанесен ущерб

---

¹⁴⁴ Robert C. Sorensen. Effectiveness of the oath to obtain a witness' true personal opinion, The // The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science. – 1956. – Vol. 47 – Issue 3 – P. 285-290. [на английском языке].

¹⁴⁵ Кодекс доказывания Сирийской Арабской Республики от 10.06.1947 № 359.

¹⁴⁶ Хассан Жухадар. Разъяснение Уголовно-процессуального кодекса Сирийской Арабской Республики. – Дамаск: Университет Дамаска, второе издание, 1997. – С. 420. [на арабском языке].

¹⁴⁷ Килани Махмуд. Процедуры гражданского судопроизводства. – Дамаск: Дом культуры, первой издание, 2021. – С. 229. [на арабском языке].

его репутации как личности в обществе. Также это будет «последний гвоздь в крышку гроба» его профессии.

Ответственность за нарушение судебной присяги (клятвы) по сирийскому законодательству является уголовной. В соответствии ст. 405 УК САР¹⁴⁸ лишение свободы на срок от шести месяцев до трех лет назначается за нарушение судебной присяги в судопроизводстве.

В связи с этим одним из возникающих вопросов является вопрос о священном тексте, на основании которого дается присяга. Исполнение судебной присяги специалистом не зависит от наличия священного текста. Об этом говорится во всех странах, которые принимают принцип присяги в суде, будь то свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и другие.

Подводя итог вышеизложенному, введение института присяги для специалиста в гражданском судопроизводстве позволит обеспечить достижение следующих результатов:

1. Предоставление специалистом ложной или вводящей в заблуждение консультации или пояснения будет считаться неуважением по отношению к суду.
2. Судебная присяга вызовет у специалиста чувство ответственности при исполнении возложенных на них судом обязанностей.
3. Принятие судебной присяги специалистом сделает судей более внимательными к роли специалиста в гражданском процессе и усилит привлечение их к участию в гражданском судопроизводстве, что значительно повысит их роль. Все это придаст уверенности специалисту и откроет путь к увеличению объема его компетенции и задач, которые от него требуются.
4. Принятие судебной присяги уменьшит количество судебных ошибок, связанных с техническими и научными вопросами.

---

¹⁴⁸ Уголовный кодекс Сирийской Арабской Республики № 148 от 22 июня 1949 г. [на арабском языке.] <http://www.undpaciac.org/publications/ac/compendium/syria/criminalization-lawenforcement/sy-penal-code.pdf> - (Дата обращения 09.01.2022).

5. Лжесвидетельство специалиста влечет за собой ответственность, которая еще не предусмотрено на этапе, предшествующем допросу специалиста в судебном заседании.

Одним из важнейших преимуществ применения присяги специалиста является окончательное избавление от рецензии специалиста на заключение эксперта. Во многих случаях, когда после представления заключения эксперта сторона прибегает к помощи специалиста для получения рецензии на заключение в попытке оспорить его. Суть в том, чтобы суд принял во внимание эту рецензию при оценке заключения эксперта. Сегодня значение этих рецензий законодательно не регулируется.

В настоящее время в литературе имеется призыв к усилению роли рецензии специалиста на заключение эксперта исходя из того, что она представляет собой такую оценку заключения эксперта, которая оказывает судье существенную помощь при допросе эксперта в судебном заседании¹⁴⁹.

Отсутствие регламентации рецензии специалиста способствует нарушениям принципа состязательности, так как не все стороны имеют возможность обратиться к специалисту для получения рецензии на заключение эксперта. Специалист, составивший рецензию, не может полноценно оценить заключение эксперта, не ознакомившись с материалами дела, но такого права у него нет¹⁵⁰. Кроме того, получение таких рецензий является явным нарушением статьи 188 ГПК РФ, в которой прямо указано, что привлечение специалиста к гражданскому судопроизводству осуществляется на основании решения судьи¹⁵¹.

Обращение одной из сторон к специалисту без ведома суда и получение от него рецензии на заключение эксперта вызывает много вопросов и сомнений. И сказать, что рецензия не считается доказательством и что это всего лишь оценка заключения эксперта и что последнее слово в этой оценке остается за судом¹⁵²,

---

¹⁴⁹ Линева А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта / А.Н. Линева // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №1. – С. 118.

¹⁵⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 по делу N 33-55006/2019 [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2022).

¹⁵¹ Решение Ромодановского районного суда Республики Мордовия. от 25 сентября 2020 г. по делу № 2-3/2020 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

¹⁵² Линева А.Н. Указ. Соч. С. 119.

недостаточно, потому что такая рецензия на заключение эксперта вызовет у судьи сомнения в достоверности последнего без объективных оснований. Рецензия не имеет правового регулирования и не считается доказательством, однако обращение к специалисту стало свершившимся фактом в современном судопроизводстве, требующим реакции, а ответственность — лучшее решение, к которому можно прибегнуть. Потому что любая рецензия, представленная одной из сторон, будет недействительна в силу ее неправомерности, поскольку специалист не предстал перед судьей и не принес ему присягу. Таким образом, активизация ответственности специалиста до стадии допроса стала насущной необходимостью, чтобы лишить сторону возможности обращаться независимо от суда к специалисту для получения рецензии на заключение эксперта.

Учитывая важность усиления ответственности специалиста для повышения эффективности его участия в гражданском судопроизводстве считаем необходимым внесение следующих изменений и дополнений в ГПК РФ.

Изложить в ст. 171 ГПК РФ «Разъяснение эксперту и специалисту их прав и обязанностей» в следующей редакции:

«1. Председательствующий разъясняет эксперту его права и обязанности, а также предупреждает эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем у него берется подписка, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

2. Председательствующий разъясняет специалисту его права и обязанности и после чего специалист приводится к присяге.

Специалист зачитывает текст присяги следующего содержания:

«Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно клянусь исполнить свои обязанности специалиста честно и добросовестно, дать консультацию, основываясь на своих профессиональных знаниях, руководствуясь законом и своим собственным убеждением».

Текст присяги после его прочтения и подписания специалистом приобщается к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания».

В целях повышения ответственности специалиста за нарушение судебной присяги (клятвы) в гражданском судопроизводстве предлагается рассматривать такое нарушение в качестве неуважения к суду и наказывать специалиста в соответствии ст. 297 УК РФ (Неуважение к суду).

На основании изложенного считаем, что ограничение ответственности специалиста в гражданском процессе только стадией допроса в судебном заседании несовместимо с тенденцией к повышению его роли в гражданском процессе. Учитывая, что помощь специалиста носит лишь консультативный характер, а его консультация не считается доказательством в гражданском судопроизводстве, необходимо соответствующим образом организовать его ответственность. Ответственность прямо пропорциональна обязательствам.

Специалист является «предохранительным клапаном» на этапе контроля надежности методики экспертного исследования. Многих проблем, возникающих в судебной практике, решение которых требует длительного времени и последствия которых делятся долгое время, можно было бы избежать, если бы суд вовремя привлекал специалиста.

Участие специалиста быстрое, эффективное и экономит силы, время и затраты. Но добиться полной эффективности мешают недостатки статуса специалиста в ГПК. Судебная присяга, рассматриваемая в данном исследовании, считается наиболее удачным и надежным решением. Это решение соответствует характеру участия специалиста в гражданском судопроизводстве. Присяга предоставляет все гарантии того, что суд ищет у специалиста, и повышает доверие суда к его работе.

Глава 3. Понятие и общая характеристика использования информационных технологий в контексте достоверности заключения эксперта в гражданском судопроизводстве

§ 3.1. Современное состояние и перспективы оценки заключения эксперта с использованием системы видеоконференцсвязи и систем веб-конференций

С распространением пандемии COVID-19 по всему миру, а также с ограничениями и запретами, которые она несет с собой, суд оказался одним из наиболее затронутых этими ограничениями институтов. Во всех странах, в том числе в Российской Федерации, было принято множество мер по ограничению распространения пандемии. Пандемия привела к резкому расширению сферы применения в судопроизводстве видеоконференции-связи (далее — ВКС). Использование судом ВКС дает очень большие преимущества, особенно в случае больших расстояний между местом нахождения суда и местом жительства тех, от кого требуется присутствие в зале суда, или в случае невозможности посещения зала судебного заседания в силу физических ограничений. ВКС в этих случаях помогает обеспечить фактическое участие таких лиц в рассмотрении дела¹⁵³.

Использование систем ВКС в судопроизводстве не ново в Российской Федерации, и судебные эксперты также могут участвовать в гражданском судопроизводстве с помощью систем ВКС при допросе (ч.1 ст. 187 ГПК РФ) в соответствии со статьей 155.1 ГПК РФ¹⁵⁴. Эксперт, представив соответствующее ходатайство, или по инициативе суда может явиться в ближайший к нему суд, располагающий необходимыми техническими средствами для проведения процесса допроса дистанционно, после получения разрешения суда, рассматривающего дело.

Примечательным событием на данный момент является поправка в ГПК РФ, заключающаяся в введении статьи 155.2 ГПК РФ, касающейся регулирования

---

¹⁵³ Лебедев З.С. Дистанционное взаимодействие с судебными органами в условиях пандемии: возможности и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Том 6. – № 3. – С. 155.

¹⁵⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

участия в судебном заседании путем использования системы веб-конференции¹⁵⁵. В российских судах и до введения статьи 155.2 ГПК РФ имели место случаи использования технологии веб-конференций, но без правового регулирования участия в судебном заседании посредством этой технологии¹⁵⁶.

В свою очередь российский законодатель в отношении допроса эксперта также разрешил допрос эксперта не только с помощью систем ВКС, но и с помощью системы веб-конференции. Следовательно, необходимо осветить эту новую процедуру, особенно в свете того, что она осуществляется экспертом без необходимости явки в суд - из любой точки мира.

Законодатель не уточнил все детали, связанные с успешным применением этой технологии в целях обеспечения справедливости в судебных процедурах. Следует изучить последствия использования видео-технологии с точки зрения надежности представленных с ее помощью ответов экспертов на вопросы суда и участников процесса.

Использование данных технологий - палка о двух концах. С одной стороны, это считается полезным применительно к теме мер, принимаемых для снижения заболеваемости COVID-19¹⁵⁷. Но, с другой стороны, внимание должно быть обращено на многие вопросы, связанные с условиями и процедурами, которые

---

¹⁵⁵ Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

¹⁵⁶ Официальный сайт Верховного суда РФ. [Электронный ресурс] - URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/news/28930/. (дата обращения: 14.12.2021). Там указано, что «В Верховном Суде России 19 мая 2020 года впервые в истории заседание Пленума Верховного Суда Российской Федерации прошло в онлайн-формате. На заседании, которое состоялось посредством веб-конференции, обсуждался проект постановления «О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

В зале заседаний присутствовали только Председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев и секретарь Пленума Виктор Момотов, остальные участники заседания подключились дистанционно. Всего на Пленум зарегистрировались 89 судей Верховного Суда Российской Федерации, а также 16 участников, среди которых: представители Президента и Правительства, Генпрокуратуры, Министерства юстиции, Совета Федерации и Государственной думы, члены научного сообщества.

По итогам обсуждения проект был направлен на доработку в редакционную комиссию, которая также пройдет по видеосвязи.

В настоящее время такая практика приобрела положительную тенденцию в период пандемии, активно развиваются электронные технологии, позволяющие оперативно и безопасно проводить неотложные заседания. В дальнейшем данная система связи в режиме реального времени будет использоваться чаще». Также см. Решение арбитражного суда ямало-ненецкого автономного округа. От 30 апреля 2020 г. по делу № А81-172/2020 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

¹⁵⁷ Новицкая Л.Ю. Актуальные вопросы электронного документооборота в период пандемии // Образование и право. – 2020. – № 4. С. 463.

должны соблюдаться, чтобы привести к положительному результату, тем более что вопрос связан с заключением эксперта, которое может иметь очень существенное влияние на рассмотрение дела в суде. Необходимо изучить взаимосвязь между содержанием ответов эксперта на вопросы и способом его общения с судом с помощью видеотехники. Есть ряд вопросов, возникающих в отношении пригодности этих технологий для допроса эксперта в судебном заседании и способности суда получить достоверные ответы во время допроса¹⁵⁸.

В литературе мало внимания уделяется вопросу допроса эксперта с помощью видеотехники и особенно с помощью веб-конференции, и последствия использования этого метода допроса не рассматривались.

Успешный допрос зависит от способности эксперта ответить на все вопросы, заданные судьей или сторонами по вызывающему сомнение аспекту, который естественным образом и привел к допросу эксперта. М.К. Треушников отметил: «Заключение эксперта считается доказательством, а допрос эксперта - непосредственное восприятие этого доказательства, посредством которого суд анализирует информацию о фактах, содержащихся в нем»¹⁵⁹. Таким образом, необходимо пересмотреть то, как эксперт действует во время допроса с помощью видеотехники, как представлены доказательства и их влияние через ВКС или системы веб-конференции. Очевидно, что эксперт назначается судом для рассмотрения вопроса, выходящего за рамки компетенции судьи, а допрос эксперта также связан с неспособностью судьи понять содержание заключения или из-за того, что в заключении есть сомнения. Практически эксперт, будучи допрошен с помощью видео-технологии, может обосновать свое мнение и объяснить причины выбора методики экспертного исследования таким образом, чтобы судья и стороны могли должным образом понять заключение.

---

¹⁵⁸ Миронова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференцсвязи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов, 2021. – 239 с.

¹⁵⁹ Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография / Треушников М.К. - 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Городец, 2004. – С. 44-45.

С.Л. Никонович отметил, что «структура допроса лица, носителя специальных знаний, двусторонняя: на одной стороне канал передачи вербальной информации, посредством которой формулируется логическая составляющая экспертного заключения; на другой – канал для передачи невербальной информации, представляющей собой эмоциональную составляющую показаний, т. е. уверенность, достоверность, внутреннее убеждение, открытость, компетентность, образованность эксперта»¹⁶⁰.

Эксперты обладают специальной научной и профессиональной квалификацией, позволяющей им выполнять свои задачи с высокой эффективностью, которая может быть выявлена путем анализа экспертного заключения. М.К. Треушников указывает, что «эксперт не просто воспроизводит факты, а анализирует их, предоставляя в распоряжение суда первичную информацию»¹⁶¹.

В контексте судопроизводства доверие между судьей и экспертом устанавливается во время допроса посредством серии вопросов и ответов, позволяющих определить компетентность эксперта, назначенного судом, и его способность ответить на вопросы, которые привели к его допросу. Эксперты, отвечая на поставленные перед ними вопросы, используют научные речевые обороты, и ответ обычно бывает длинным, так что судья и стороны в суде не могут правильно понять содержание ответа. Допрос эксперта с помощью ВКС усложняет задачу, не говоря уже о том, что живое общение в зале суда играет важную роль в понимании контекста речи.

Суд ожидает, что допрашиваемый эксперт имеет необходимый опыт общения посредством видеотехники. Но на самом деле не все эксперты одинаково квалифицированы в дистанционном допросе, и это трудно предполагать заранее. Необходимо изучить сложную взаимосвязь между поведением эксперта во время допроса и окружающей средой, в которой этот допрос проходит, в дополнение к

---

¹⁶⁰ Никонович С.Л., Кайргалиев Д.В., Пономаренко. Д.В. Процессуальная эффективность допроса эксперта в режиме видеоконференции // Вестник военного права. – 2020. – № 3. – С. 43.

¹⁶¹ Треушников М.К. Указ. Соч. – С. 214.

изучению проблем и трудностей, которые возникают в результате использования систем ВКС либо использования системы веб-конференции.

Такие проблемы обостряются в связи с тем, что российский законодатель в настоящее время предпринимает новый шаг, связанный с возможностью принятия экспертных заключений, основанных на методиках, которых не прошли процедуры валидации и/или сертификации. (ч.4 ст. 10 проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹⁶²). Соответственно, когда эксперт следует новой методике, возрастает потребность в допросе эксперта судьей или сторонами, и в этом и заключается суть вопроса о том, в какой степени видео-технологии способны передавать ответы экспертов таким образом, чтобы можно было проверить пригодность методики экспертного исследования.

Наиболее важными проблемами, которые возникают во время допроса эксперта с помощью использования систем ВКС либо использования системы веб-конференции, являются качество технологии, язык тела и конфиденциальность.

А) Технология есть качество связи между судом и экспертом, если оно изменится в худшую сторону, то повлияет на степень способности эксперта донести желаемую идею.

Такая проблема наиболее очевидна при опросе эксперта с использованием системы веб-конференций. Это связано с тем, что при допросе эксперта с помощью систем ВКС он осуществляется с использованием методов и оборудования, имеющихся в суде, в котором находится эксперт. Таким образом, такие оборудование и методы подходят для проведения допроса.

Существует большой цифровой разрыв, связанный с доступом к Интернету и коммуникационным технологиям¹⁶³. Из-за разницы в доходах существует неравенство в доступе к Интернету и компьютерам¹⁶⁴. Как может суд заранее удостовериться в качестве принадлежащего эксперту оборудования и

---

¹⁶² Проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁶³ Сидорова Т.Ю. Преодоление цифрового разделения: международно-правовые аспекты // Сибирский юридический вестник. – 2019 – № 3 (86). – С. 99.

¹⁶⁴ Prescott J.J. Improving Access to Justice in State Courts with Platform Technology // Vanderbilt Law Review. – 2017. – Vol. 70. – P. 2028-2034. [на английском языке].

инструментов? Качество камеры и интернет-услуг, достаточное для четкой передачи звука и изображения в суде. Качество интернет-услуг неодинаково во всех географических регионах страны¹⁶⁵. Кроме того, не все имеют одинаковые финансовые возможности для оплаты услуг высокоскоростного интернета. Большинство персональных компьютеров имеют встроенную камеру низкого качества, поскольку они предназначены для работы в низкоскоростном интернете. Поэтому суд не может заранее гарантировать, что у эксперта есть отдельная высококачественная камера, подключенная к персональному компьютеру.

Дистанционный допрос экспертов требует, чтобы технология, используемая в ВКС, могла отображать документы, связанные с заключением эксперта. Здесь возникает вопрос, в какой степени суд и эксперт смогут заранее подготовить эти документы в электронном виде для того, чтобы показать их на экранах. Одинаково ли качество связи и экрана монитора суда и эксперта? В противном случае мы столкнемся со ситуацией, когда стороны будут лишены равных возможностей для изложения своей позиции. Присутствие эксперта во время дистанционного допроса, скорее всего, потребует использования презентации, чтобы прояснить поставленные эксперту вопросы.

Плохое качество звука во время допроса создает состояние дискомфорта и недоверия к эксперту и чувство скуки, что приводит к признанию заключения эксперта неубедительным без уважительной причины, хотя если допрос проводился в суде и в личном присутствии эксперта ситуация полностью изменилась бы. Прерывание связи с экспертом во время допроса или плохой звук, из-за которого невозможно продолжить допрос, соответственно приведут к переносу судебного заседания и продлению срока судебного разбирательства¹⁶⁶. Все вышперечисленное может поставить под угрозу законность судебного разбирательства и достоверность в правосудии.

---

¹⁶⁵ Рахманина Н.В. Понятие Интернета и проблемы, связанные с оказанием финансовых интернет-услуг. // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – № 4 (29). – С. 110.

¹⁶⁶ Михайлова А. «Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают» // ПРАВО.RU [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 15.08.2021)

Б) Язык тела - то, как эксперт говорит, смотрит, двигается и взаимодействует с судом, указывает судье и сторонам, заинтересован он или нет, а также честен ли он и способен ли он отвечать. Когда невербальные сигналы эксперта совпадают со словами, которые он произносит, это повышает уверенность и ясность¹⁶⁷. В суде при дистанционном допросе экран, на котором отображается изображение эксперта, часто делится на две части, что приводит к уменьшению изображения эксперта. Следовательно, судья и стороны будут слышать только то, что говорит эксперт, не обращая внимания на жесты эксперта во время допроса. Такая проблема является общей как при допросе эксперта с использованием системы ВКС, так и с использованием системы веб-конференций.

Исследования, связанные с языком тела, показывают, что интерпретация речи составляет 7 процентов вербально, 38 процентов - голосовых и 55 процентов - визуальных. Поэтому 93% общения носит «невербальный» характер¹⁶⁸.

Зрительный контакт - одна из проблем. Какими бы передовыми не были информационные технологии, они совершенно не способны заменить реальное общение в зале суда¹⁶⁹. Эта проблема подчеркивается тем, что, когда эксперт разговаривает с помощью ВКС, он не смотрит в камеру, которая находится в верхней части экрана, а смотрит прямо на экран, где находится изображение людей в зале суда¹⁷⁰. С другой стороны, присутствующим в зале суда будет казаться, будто эксперт на них не смотрит, что создает негативное впечатление. Если во время выступления говорящий не смотрит прямо на собеседника, это вызывает чувство отсутствия доверия¹⁷¹. У экспертов проблемы возникают и во время допроса: когда они говорят, они видят только зал судебных заседаний, и поэтому эксперт вряд ли может видеть судью, стороны или остальных участников дела, только их части.

¹⁶⁷ Мишина, Г. А. Жест как знак человеческой культуры // Вестник РГГУ. Серия "Психология. Педагогика. Образование". - 2015. - № 2. - С.56.

¹⁶⁸ David Lapakko. Communication is 93% Nonverbal: An Urban Legend Proliferates // Communication and Theater Association of Minnesota Journal. – 2007. – Vol. 34. – Issue 1. – P. 17. [на английском языке]; также см. Собирова Н.Н., Невербальная коммуникация. // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 5-2 (162). – С. 24.

¹⁶⁹ Alicia Bannon & Janna Adelstein, The impact of video proceedings on fairness and access to justice in court. – 2020. – [Электронный ресурс], <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/impact-video-proceedings-fairness-and-access-justice-court> (дата обращения: 02.03.2022). [на английском языке].

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Eric T. Bellone. Private Attorney Client Communications and the Effect of Videoconferencing in the Courtroom // Journal of International Commercial Law and Technology. – 2013. – Vol. 8. – P. 44-45. [на английском языке].

Даже когда кто-то в зале суда говорит, эксперт просто не может заметить, кто говорит¹⁷². Как будто человек разговаривает сам с собой¹⁷³.

Наблюдение за экспертом в процессе допроса очень важно, поскольку оно осуществляется на основе получения информации, связанной с личностными особенностями допрашиваемого эксперта, с целью установления с ним психологического контакта. Такую информацию получают путем оценки речи, жестов и мимики эксперта¹⁷⁴.

В оценке ответов эксперта имеют значение термины, которые он употребляет при ответах на вопросы, запинаящаяся речь, медлительность или быстрота в разговоре, громко или тихо он говорит, и также «заученность» объяснений или показаний¹⁷⁵. Можно сказать, что использование ВКС при допросе эксперта существенно влияет на возможность наблюдения за речью эксперта, но эффект очевиден при наблюдении за жестами и мимикой эксперта.

В процессе допроса эксперта все внимание должно быть сосредоточено не только на его показаниях, но и на физическом и психологическом состоянии эксперта. Психологи четко указывают, что существует сильная корреляция между словами допрашиваемого, телодвижениями и синхронизированными с речью мимиками и жестами¹⁷⁶. Тогда возникает вопрос о эффекте использования ВКС и вопрос о способности судьи, специалиста или стороны и ее представителя читать язык тела эксперта через экран.

При задавании эксперту вопросов относительно исследовательской части его заключения ответ эксперта на эти вопросы может быть, как спокойным и сдержанным, так и со смущением и растерянностью.

---

¹⁷² Frank M. Walsh, Edward M. Walsh. Effective Processing or Assembly Line Justice – The Use of Videoconferencing in Asylum Removal Hearings // *Georgetown Immigration Law Journal*. – 2008. – Vol.22. – P. 260. [На английском языке].

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Жижина М.В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: Научно-практическое пособие" / Под ред. Е.П. Ищенко. — Москва: "Юстицинформ", 2012. // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.02.2022).

¹⁷⁵ Экман П., Психология лжи / Пол Экман; [пер. с англ. Е. Бойко и др.]. - 4-е изд. – Москва [и др.]: Санкт-Петербург, 2010. – С. 59.

¹⁷⁶ Васильева О.А., Корма В.Д., Психологический реагент в криминалистике / Васильева О.А., Корма В.Д.; под общ. ред.: Образцов В.А. – Москва: Юрлитинформ, 2008. – 152 с.

Об этом можно судить по ряду невербальных признаков, таких как покраснение и бледность лица, потливость и дрожание рук, глотательные движения, характер дыхания, микровыражения лица, направление взгляда, расширение зрачков, моргание, затянувшаяся фальшивая улыбка¹⁷⁷. Все вышеперечисленное — явные признаки недостоверности показаний эксперта, и их ни в коем случае нельзя недооценивать. Ненадежность, основанная на предыдущих признаках, связана не только с подозрением во лжи и обмане, но также может быть связана с некомпетентностью и научными способностями эксперта¹⁷⁸.

Разъяснение экспертного заключения это не просто текст, брошенный экспертом, это отображение, то есть смесь речи, изображений и жестов чтобы быть понятым судом. Суд не может на словах понять содержание заключения эксперта. Если бы это было так, эксперт ограничился бы отправкой объяснения своего заключения в бумажном виде без необходимости присутствовать лично или с помощью видео технологий. Таким образом, возникает вопрос: как эксперт за камерой может сделать необходимые жесты, чтобы донести искомую идею до суда? Язык тела играет важную и решающую роль в убеждении суда в допустимости заключения эксперта. Речь идет о людях, у которых недостаточно информации по предмету, и поэтому информация должна быть максимально упрощена. Исследования показывают, что невербальный язык (жесты) играет важную роль в передаче пространственной и смысловой информации¹⁷⁹. Допрос эксперта с помощью видео технологий не дает эксперту необходимой способности использовать все необходимые пояснительные инструменты. Допрос эксперта с помощью использования систем видеоконференцсвязи либо системы веб-конференции похож на чтение лекции в университете: учитель приходит, садится за свой стол и начинает говорить там, где ему удобно. Наблюдение за выражениями лица эксперта и их интерпретация во время допроса помогают понять, опытен он

---

¹⁷⁷ Порубов А.Н., Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / Порубов А.Н.; под ред.: Басецкий И.И. – Минск: Амалфея, 2002. – С. 51.

¹⁷⁸ Жижина М.В., Указ. соч.

¹⁷⁹ Мишина, Г. А. Жест как знак человеческой культуры // Вестник РГГУ. Серия "Психология. Педагогика. Образование". – 2015. – № 2. – С. 56.

или нет в области экспертизы. Когда эксперт и судья встречаются в суде лицом к лицу, язык тела присутствует, и, таким образом, происходит спонтанная оценка информации, которую невозможно вообразить при допросе с помощью видео технологий.

Исследования в области социальной психологии также показывают, что люди положительно оценивают друг друга, когда находятся лицом к лицу¹⁸⁰. Таким образом, допрос эксперта посредством ВКС или веб конференций негативно скажется на процессе оценки его заключения. Е.К. Антонович отметила: «Конечно, восприятие информации по телефону нельзя сравнить с непосредственным наблюдением за лицом, которое дает показания, пусть даже при помощи видеоконференцсвязи»¹⁸¹.

С) Конфиденциальность - допрос эксперта с помощью системы веб-конференции ставит вопрос о кибербезопасности и конфиденциальности. Приложения, которые используются для связи с экспертом, могут иметь некоторые недостатки, поскольку они являются коммерческими приложениями и изначально не предназначены для судов. Помимо того, что такие приложения, их серверы находятся за пределами государства¹⁸².

Судебная практика показывает, что некоторые суды в России решали дела во время пандемии COVID-19 через коммерческое приложение WhatsApp. В марте 2020 г. Невьянский городской суд Свердловской области впервые в истории российского правосудия рассмотрел дело с помощью видео-звонка в мессенджере

---

¹⁸⁰ Anne Bowen Poulin. Criminal Justice and videoconferencing Technology: The Remote Defendant. // Tulane Law Review. – 2004. – Vol. 78. – P. 1118. [На английском языке].

¹⁸¹ Антонович Е.К., Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств). // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. С. 130.

¹⁸² Спесивов Н.В., Титов. А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3 (134). С. 197.

WhatsApp¹⁸³. Также Вахитовский районный суд Казани вынес решение по видеосвязи с помощью Skype¹⁸⁴.

Такие приложения не обеспечивают уровень, необходимый для достижения справедливости, как с точки зрения качества, так и с точки зрения безопасности¹⁸⁵. Эксперт при объяснении деталей своего заключения во время допроса будет ссылаться на материалы и данные, использованные им для составления своего заключения, которые эксперт обязан не разглашать другим лицам без согласия сторон. Следовательно, необходимо прояснить вопрос конфиденциальности общения, которое имеет место между судом и экспертом, и обеспечения того, чтобы содержание сообщения не просочилось к другим лицам. Такого вопроса можно избежать, установив некоммерческие правительственные контактные ссылки, которые напрямую контролируются Министерством юстиции. Необходимо создать инфраструктуру, поддерживающую технологии, используемые в ВКС, и работать над устранением проблем логистики и безопасности.

Председатель Совета судей Российской Федерации Момотов. В.В. отметил: «Существует острая потребность в новых аппаратно-программных комплексах аудиопотоколирования, видео-конференц-связи, IP-телефонии. Также необходимо усовершенствовать технологии оцифровки судебного процесса, расширить использование онлайн-сервисов с применением безопасных программ, обеспечить проведение судебных заседаний с использованием технологий веб-конференций с биометрической системой аутентификации»¹⁸⁶. Н.В, Спесивов

---

¹⁸³ Постановление Невьянского городского суда Свердловской области от 30.03.2020 г. по делу № 5-40/2020 [Электронный ресурс]. - СПС «Консультант Плюс». - Как было в нем указано, «Судья Невьянского городского суда Свердловской области Захватюшина Н.С. рассмотрев путем видео звонка с использованием мессенджера WhatsApp, по адресу: г. Невьянск, Свердловской области, ул. Вайнера, 2/а, дело об административном правонарушении в отношении индивидуального предпринимателя Чумичева Владимира Германовича, 00.00.0000 года рождения, уроженца ....., зарегистрирован и проживает по адресу: .... ИНН 662100058154, ОГРН 304662126500074, привлеченного к административной ответственности, за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, установил: ...».

¹⁸⁴ Дударев. В.А. Пандемия COVID-19 как катализатор цифровизации российского уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. – 2021. – № 19. С. 40.

¹⁸⁵ Tania Sourdin, Bin Li, Donna Marie McNamara. Court innovations and access to justice in times of crisis // Health Policy Technol. – 2020. – Vol. 9 – Issue 4. – P. 449. [На английском языке].

¹⁸⁶ Момотов В. Цифровизация не должна преграждать доступ к правосудию // Адвокатская газета. 2019. 4 декабря. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor-momotov-tsifrovizatsiya-ne-dolzha-pregrazhdat-dostup-k-pravosudiyu/> (дата обращения: 27.12.2021).

указал: «Сейчас как никогда назрела необходимость законодательного закрепления процедуры проведения судебного заседания в формате видео-конференц-связи с разработкой для этого специалистами современной цифровой платформы с повышенным уровнем защиты каналов передаваемой информации и серверов для хранения информации»¹⁸⁷.

В большинстве зарубежных законов указывается, что использование судом ВКС для допроса обычно используется только для допроса свидетелей, чтобы не нести высокие расходы на проезд в помещение суда, а также в случае преклонного возраста свидетеля, в случае допроса несовершеннолетних или при тяжелых заболеваниях¹⁸⁸.

Внедрение технологий ВКС и веб-конференций в гражданские процессы стало неизбежной реальностью, но негативные последствия допроса эксперта с их помощью их можно уменьшить, выделив некоторые важные инструкции, позволяющие суду добиться максимально возможного контроля над процессом удаленного допроса эксперта.

1. Обращение к эксперту с просьбой проверить качество камеры, микрофона, динамиков и экранов, которые играют важную роль в передаче информации экспертом в суд, чтобы достичь наилучшей формы моделирования реалистичного общения.

2. Попросить эксперта обратить внимание на внешний вид, а также находиться в безопасном и тихом месте, вдали от всего, что может нарушить спокойствие суда.

3. Время от времени в процессе допроса эксперта следует призывать смотреть в камеру вместо того, чтобы постоянно смотреть в экран, что является

---

¹⁸⁷ Спесивов Н.В., Титов. А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3 (134). С. 197.

¹⁸⁸ Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. С. 129.

обычным делом для всех в процессе видеосвязи. Что помогает максимально улучшить язык тела из-за отсутствия личного присутствия эксперта в зале суда.

4. Принуждение эксперта держаться на расстоянии не менее полутора метров от камеры, чтобы была видна не только голова и плечи, чтобы эксперт мог также делать жесты, необходимые для передачи соответствующей идеи суду и сторонам.

5. Принуждение эксперта присоединиться к видеоконференции за 30 минут до даты судебного разбирательства, чтобы избежать любых потенциальных технических проблем и гарантировать, что они не возникнут во время судебного разбирательства из-за его негативного воздействия путем отсрочки судебного разбирательства.

6. В случае плохого качества интернета в процессе допроса эксперт должен говорить медленно в соответствии с качеством интернета. Потому что медленная скорость интернета приводит к временному лагу между временем выступления эксперта и моментом, когда речь доходит до суда. И немного останавливаться между предложениями, чтобы не было речевых помех. Эксперт также должен выключать микрофон, когда не говорит, чтобы во время допроса не было шума.

7. Выдача наушников всем присутствующим в зале суда, так как это усиливает сосредоточенность на выступлении эксперта. Голос эксперта через громкоговорители генерирует своего рода эхо, которое надоедает и отвлекает.

8. Обращение к эксперту с просьбой не выключать камеру, чтобы он не получил помощи от другого человека при ответах на вопросы во время допроса. Эксперт должен занять место в комнате, позволяющее суду знать, кто находится в ней. Освещение в комнате должно быть хорошим, чтобы не было слишком темно или слишком ярко, и не было яркого освещения прямо за спиной эксперта и не использовать виртуальный фон без разрешения суда.

9. Предупреждение эксперта, что ВКС с судом не может быть записан на аудио- или видеоноситель ни по какой причине, а любое нарушение влечет за собой ответственность.

10. Предупреждение эксперта о том, что не допустимо включать микрофон и говорить непосредственно вовремя разбирательство без разрешения судьи.

11. Работа над созданием государственной программы под надзором Министерства юстиции, специализирующейся только на организации и координации судебных процессов с использованием системы веб-конференции, с предоставлением судам подробного протокола о том, как работает программа. Правительственная программа включает в себя элемент безопасности, потому что все хранилища данных будут на серверах Министерства юстиции России. Такие программы будут безопасны, потому что программа наблюдает компьютер эксперта во время допроса, ибо есть программы, которые могут «шпионить» содержание видеоконференции.

12. Было бы идеально, если бы гипотетическое судебное заседание состоялось за два или более дней до даты слушания, в ходе которого суд мог бы выяснить, какова будет ситуация в ходе заседания. На этом сеансе будут присутствовать только эксперт и организатор виртуального сеанса, и с его помощью можно будет избежать большинства существующих проблем, программа будет протестирована экспертом и проверена, знаком ли эксперт с ее использованием.

Такие наблюдения могут послужить основой для работы над постоянным руководством, которое будет предоставлено судебным экспертам до допроса с помощью ВКС.

Кроме того, одним из предложений, содержащихся в литературе, которое очень уместно для предмета опроса эксперта посредством использования системы веб-конференций, является создание в учреждениях специальных помещений, для того чтобы эксперт мог присутствовать при допрос судами удалено¹⁸⁹.

С законодательной точки зрения предлагается часть первую статьи 187 Гражданского процессуального кодекса РФ дополнить словами «*Допрос эксперта*

---

¹⁸⁹ Никонович С.Л., Кайргалиев Д.В., Указ. Соч. – С.45. Также см. Моисеев А.М., Панько Н.А. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 8. – С. 85.

посредством системы веб-конференции допустим только при невозможности личного участия допрашиваемого эксперта в судебном заседании. Отклонение участия эксперта в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи либо системы веб-конференции суд обязан мотивировать».

В литературе указывается на важность использования видеотехники в судебных процессах, особенно при допросе экспертов и свидетелей, для достижения принципа процессуальной экономии¹⁹⁰. Однако с учетом сложности дел, рассматриваемых в судах в настоящее время, и возрастающей роли заключений эксперта использование видеотехники для допроса эксперта должно быть сведено к минимуму, ибо сопряжено с неоправданным риском.

К решению суда о назначении экспертизы обычно прибегают, когда по делу недостаточно доказательств. Судебная экспертиза требует приостановления производства по делу, не говоря уже о высокой стоимости судебной экспертизы. Таким образом, когда есть сомнения относительно заключения эксперта, требующие его допроса, нет никаких оснований для допроса его с помощью ВКС, которая никоим образом не может имитировать реалистичную визуальную коммуникацию и рискует получить неубедительные ответы из-за метода допроса и, следовательно, приведет к назначению новой, логически неоправданной экспертизы. Попытка суда сэкономить деньги за счет использования ВКС при допросе эксперта может привести к плачевным результатам.

Мнение или показания эксперта имеют важность и значимость, которые нельзя упускать из виду, а также нельзя рисковать, представляя их суду в нетрадиционной форме. Цифровизация не должна преграждать доступ к правосудию.

На основании анализа важности допроса эксперта, влияния заключения эксперта на вынесение решения дела, побочных эффектов использования ВКС или

---

¹⁹⁰ Миронова Ю.В. Применение видеоконференцсвязи в качестве гарантии непосредственного участия осужденных в процессуальной деятельности России // Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы как субъектов частноправовых отношений: материалы межвузовской научно-практической конференции. Редкол: А.В. Баринков (пред.) [и др.]. – 2016. – С. 153-157.

веб-конференции при допросе эксперта, можно сказать, что минусов удаленного допроса эксперта больше, чем плюсов.

Удаленное общение не дает эксперту достаточных возможностей для ясного объяснения своей методики и не позволяет суду отследить невербальные сигналы. Удаленное общение с экспертом часто приводит к неправильному пониманию или неверному толкованию показаний эксперта.

Можно сделать вывод, что слабый допрос эксперта с помощью систем ВКС или системы веб-конференций отрицательно влияет на ценность и значимость заключения эксперта.

Несмотря на опыт и квалификацию эксперта, а также его высокую способность анализировать представленные ему материалы, он не может по независящим от него причинам объяснить все детали и вопросы, заданные ему судом или сторонами через веб камеру, таким образом, чтобы суд полностью понял существо допроса.

Все ранее упомянутые детали касались допроса эксперта с помощью видеотехники, и, несмотря на вышеупомянутые предложения по смягчению негативных эффектов, показания эксперта с помощью ВКС по-прежнему вызывают споры и скептицизм. Вышеупомянутые предложения значительно помогают снизить негативные последствия допроса эксперта с помощью ВКС.

§ 3.2. Надежность заключения эксперта в области цифровой судебной экспертизы

Ожидается, что с ростом оцифровки и вычислений во всех аспектах жизни все человеческие транзакции будут автоматизированы, что приведет к отмене бумажных транзакций из-за емкости их хранилищ и к снижению затрат. Таким образом, они играют большую роль в деловом мире.

Непрерывный рост цифровых технологий в нашей повседневной жизни привел к увеличению количества потенциальных цифровых доказательств¹⁹¹. Учитывая сложный и нетрадиционный характер доказательств этого типа, необходимо знать, как сохранить их и проверить, что они не подделаны или изменены.

Достоверность электронных доказательств в гражданском судопроизводстве вызывает сомнения, что обуславливает осторожность суда перед принятием данного вида доказательств, так как отсутствуют конкретные критерии для определения их достоверности¹⁹².

Нельзя не согласиться с авторской точкой зрения Сахновой Т.В. о том, что «Никакие иные средства доказывания, прямо не указанные в законе, в судебном процессе использоваться не могут. Это не учитывает возможностей современных технологий, в результате которых также может быть получена информация, имеющая доказательственное значение в судебном процессе»¹⁹³.

Основываясь на предыдущих фактах, необходимо прибегнуть к цифровой судебной экспертизе. Работа цифрового эксперта включает в себя восстановление, анализ и представление цифровых данных в суд. Восстановить удаленные или

---

¹⁹¹ Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Гражданское право и процесс. – 2017. – № 2 (13). – С. 31.

¹⁹² Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / Рыжов К.Б.; Науч. ред.: Янков В.В. – Москва: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 152.

¹⁹³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. / Сахнова Т.В. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2014. – С. 426.

скрытые данные и использовать все необходимое, чтобы не уничтожить цифровые данные – вот его задача¹⁹⁴.

Одним из наиболее важных аспектов цифровой судебной экспертизы, который является краеугольным камнем для использования заключения эксперта, является постоянное и современное изменение методик, используемых в таком виде экспертизы. Следовательно, экспертное заключение должно быть представлено ясным и исчерпывающим образом, чтобы объяснить все сложные детали, связанные с природой технологии. Необходимо обеспечить совместимость между различиями в методиках, используемых экспертами при производстве цифровых технологий, и между традиционными принципами и методами, используемыми в практике судебной экспертизы в целом.

В связи с цифровыми доказательствами возникает ряд вопросов. Следует ли прямо предполагать надежность этого типа доказательств, если их не оспаривает оппонент? Какие меры контроля надёжности следует учитывать суду¹⁹⁵? Окончательный ответ на сомнения, возникающие при использовании цифровых доказательств, дает цифровая судебная экспертизой.

Назначение судом цифровой судебной экспертизы учащается, поскольку цифровой характер, технические ошибки и постоянные изменения в технологиях ставят под сомнение надежность данных и обоснованность их использования в качестве юридических доказательств¹⁹⁶. Растущее назначение цифровой судебной экспертизы требует наличия правовой основы, в рамках которой можно гарантировать и определить надежность экспертных заключений в данной области. Цифровые доказательства в судебном процессе вызывают сомнения, их

---

¹⁹⁴ Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 5 (57). – С. 36,37.

¹⁹⁵ Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Гражданское право и процесс. – 2017. – № 2 (13). – С. 34.

¹⁹⁶ Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: международная научно-практическая конференция. 23—24 апреля 2015 г. – Москва: Академия управления МВД России, 2015. – Ч. 2. – С. 235-241.

критикуют, а ключ к надежности находится только в руках эксперта, который может с помощью своих методов предоставить все необходимые разъяснения.

Например, все более широкое распространение получает электронная торговля, будь то внутри одной страны или между странами. Коммерческие транзакции осуществляются в автоматическом и электронном виде, что приводит к повышению эффективности и результативности. Но в то же время, когда возникают споры и разногласия, появляется потребность в специализированном эксперте, который подтвердит надежность цифровых данных и информации и гарантирует, что они не подверглись манипуляции или незаконному изменению. Среди наиболее распространенных проблем - проблемы, связанные с сертификатами и электронными подписями.

Заключение эксперта - единственный способ узнать характер и содержание электронных операций. Разрешение споров, связанных с электронными операциями, зависит от способности эксперта отобразить факты, имевшие место в электронном виде, так, чтобы суд мог их понять на основе требуемых стандартов надежности. Заключение эксперта считается способом, которым суд заглядывает в прошлое через восстановление данных¹⁹⁷.

Можно сказать, что проблема в том, что традиционные средства контроля надежности экспертных заключений не могут широко применяться к экспертным заключениям в цифровой области или даже к цифровым доказательствам. Судебная практика в свете расширения использования цифровых доказательств указывает на сложности для судьи оптимально использовать такой тип доказательств. Экспертные исследования цифровых доказательств - редкость. Суд исследует цифровые доказательства сам, принимая так называемые распечатки (копии в бумажном формате), нотариально заверенные скриншоты и т. п.¹⁹⁸.

Жижина М.В. отмечает, что «в отличие от традиционного доказательства, электронный документ в качестве доказательства имеет сложную структуру,

---

¹⁹⁷ Камалова Г.Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник удмуртского университета. серия экономика и право. – 2019. – № 2 (29). – С. 182.

¹⁹⁸ Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. – 2019 – № 1(55) – С. 218.

которая должна включать как электронно-цифровое содержание, так и возможность актуализации. В ином случае говорить об электронном документе как доказательстве, подлежащем судебному осмотру, исследованию и использованию, лишено всякого смысла. Осмотр и исследование файлов в компьютерной сети - предмет не судебного, а экспертного исследования»¹⁹⁹.

Цифровая судебная экспертиза основана на сложном языке программирования, который понимают только эксперты и специалисты в этой области, и, таким образом, влечет неспособность суда четко понять содержание заключения эксперта с точки зрения проверки использованной им методики и степени его приверженности исследованию всех доступных ему материалов. Необходимо указать способ написания заключения экспертом таким образом, чтобы он содержал слова, с помощью которых можно было бы упростить восприятие информации судом.

Упрощенный научный язык заключения эксперта - это способ повысить уверенность суда в назначении цифровой судебной экспертизы и поощрить использование цифровых доказательств при рассмотрении дела. Эксперт в области цифровой судебной экспертизы может обнаружить много важных доказательств. Однако независимо от того, насколько важны доказательства или насколько эксперт искусен в их восстановлении, если он не может представить свое мнение в суде последовательным и понятным образом, заключение окажется неэффективным. Необходимо проработать стиль и формат экспертного заключения, в котором можно объяснить сущность очень сложных информационных технологий, что позволит увеличить вероятность принятия и понимания заключения эксперта в информационной сфере. Суду нужен не только финальный вывод эксперта, но и необходимо понимать, как он пришел к нему, для чего суд должен понимать каждую деталь заключения, и это составляет ответственность эксперта.

---

¹⁹⁹ Жижина М.В. Документ как носитель доказательственной информации в современном цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – Москва: Юрист, 2016. – № 2. – С. 47.

Эксперт должен быть в состоянии полностью объяснить используемую им методику. Заключение должно иметь все необходимые инструменты, которые позволят тем, кто будет изучать его заключение, независимо от того, имеют ли они знание в такой области, понять его.

На что эксперт должен обратить внимание, что может вызвать сомнения и сделать заключение не имеющим никакой ценности со стороны суда, - если методика или метод, использованные экспертом, вызывают сомнения. Это связано с тем, что, как упоминалось ранее, цифровая сфера быстро развивается и меняется.

Цифровая область считается одной из самых обширных областей судебной экспертизы, которая характеризуется постоянными изменениями в методиках из-за постоянного развития устройств, оборудования и цифровых технологий. Цифровая судебная экспертиза — это широкая область применения новых методик, которые являются надежными, но еще не прошли процедуры валидации и/или сертификации.

А.И. Семикаленова в области цифровой экспертизы отметила следующее: «Однако здесь приходится признавать, что на сегодняшний день в теории криминалистики практически не разработаны теоретические и методические основы по получению и исследованию таких доказательств. Существуют лишь разрозненные, а зачастую и уже устаревшие рекомендации»²⁰⁰.

Исходя из сложности ситуации в области цифровой экспертизы, отметим, что методика, использованная экспертом, не может считаться допустимой в соответствии с действующим законодательством, пока она не общепринята (ст. 8 Закона № 73-ФЗ²⁰¹). Но данная область судебной экспертизы является сферой, где в основу использования методик должен быть положен принцип надежности, который следует принять вместо нынешнего общего принципа приемлемости. Техническое и технологическое развитие является непрерывным и ускоряющимся,

---

²⁰⁰ Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5. – С. 119.

²⁰¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

что делает нелогичным использование только общепринятой методики или ожидание, пока новая методика пройдет процедуры валидации.

В первом параграфе первой главы настоящего исследования подробно говорилось о возможности использования заключений экспертов, основанных не на общепринятых методиках.

В некоторых случаях достоверность цифровых доказательств можно подтвердить консультацией специалиста, но до тех пор, пока консультация специалиста в гражданском судопроизводстве не имеет доказательной силы, суд прибегает к назначению судебной экспертизы²⁰². Иногда объяснение электронных доказательств может быть простым и не требует назначения судебной экспертизы.

Исходя из всего вышесказанного, необходимо разработать дорожную карту, которая позволит суду широко полагаться на цифровые доказательства, проверенные в заключении эксперта.

Успех цифрового эксперта в исследовании электронных доказательств и эффективном представлении их суду основан на четырёх основных столпах, которые должны быть последовательными и интегрированными в заключении эксперта:

1. Четкое понимание задачи:

Правильное и точное понимание поставленной задачи экспертом крайне важно. От правильного понимания зависит, какой тип данных следует искать и на каких устройствах эти данные хранятся. Чем точнее будет определение задачи эксперта, тем четче будет его работа. Но с учетом сложности цифровой области для суда, не имеющего опыта в этой области, решить, какие вопросы задать эксперту, будет еще сложнее. Здесь важно привлечение специалиста в суд, чтобы сформулировать задаваемые вопросы. Понятный суду вывод зависит в первую очередь от ясности вопроса, поставленного судом. Эксперт, как правило, заранее не знает ход дела и поэтому отвечает только на поставленный ему судом вопрос,

---

²⁰² Ковалева А.В. О возможности участия специалиста при обеспечении доказательств // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3. – С. 110.

ибо связан рамками возложенной на него задачи. Правильное определение задачи эксперта является обязанностью суда. Важность привлечения специалиста также заключается в знании типа судебной экспертизы и того, должно ли назначение экспертизы быть моно- или комплексным²⁰³.

2. Изоляция и защита данных:

Цифровые доказательства по своей природе хрупки и могут быть изменены или уничтожены в ходе исследования цифровым экспертом. Следовательно, процесс получения цифровых доказательств должен быть таким, чтобы защитить доказательства от изменения или уничтожения из-за неквалифицированного обращения с ними²⁰⁴.

Такая необходимая защита достигается за счет процесса изоляции цифровых данных. Изоляция данных считается одной из самых важных задач, поскольку на ее основании суд гарантирует, что цифровые доказательства не будут подделаны. После того, как эксперт определит эти данные, он должен сохранить их на время судебной экспертизы, изолировав их и таким образом не лишив стороны доступа к ним.

Е.Р. Россинская отмечает, что «Исходя из этих свойств выявление цифровых следов при производстве осмотра или обыска, что нередко сопряжено с манипуляциями, приводящими к необратимым изменениям в сетевом пространстве, представляет собой сложную задачу, и даже незначительное промедление с фиксацией обнаруженных цифровых следов может повлечь их утрату»²⁰⁵.

Заключение эксперта должно обеспечивать достаточные гарантии, подтверждающие изоляцию данных, чтобы обеспечить в будущем уверенность в их надежности.

---

²⁰³ Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5 (57). – С. 42,43.

²⁰⁴ Поляков В. В. Судебная компьютерно-техническая экспертиза средств мобильной радиосвязи // Известия алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-2 (82). – С. 142.

²⁰⁵ Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5 (57). – С. 35.

3. Разъяснение пригодности используемой методики:

Определение методики и подробное объяснение её пригодности - краеугольный камень оценки заключения цифрового эксперта. Такое точное определение позволяет как суду, так и остальным экспертам или специалистам правильно судить об эффективности методики. Неполнота описания методики ведет к сомнениям в достоверности заключения эксперта.

Заключение эксперта в области цифровой судебной экспертизы должно содержать детали используемой методики, особенно если это новая методика, которая считается надежной, но еще не прошла процедуры валидации и/или сертификации. Только в этих условиях можно объективно оценить заключение эксперта, а также судить о достоверности цифровых доказательств, составляющих предмет исследования судебной цифровой экспертизы. Небрежность эксперта в разъяснении деталей методики ставит под сомнение его заключение и электронные доказательства.

Важнейшим фактором, который должен сопровождать предыдущие три столпа, является документация.

4. Документация

Экспертное заключение должно содержать документальное подтверждение каждого этапа поиска и исследования электронных доказательств. Документация должна включать тип электронных устройств, способы получения данных и этапы их анализа на основе надежной методики.

Эксперт должен определить способ, с помощью которого он получил цифровое доказательства. Чем более постепенно эксперт будет получать данные, тем более достоверным будет его заключение. Поскольку постепенный сбор данных в цифровой области уменьшает количество движущихся сегментов и, таким образом, снижает вероятность ошибки.

А.И. Семикаленова справедливо отметила, что «необходимо уже сейчас разрабатывать концепцию цифровых следов, способов их получения, исследования и анализа как в индивидуальном аспекте, так и как части комплексного следа»²⁰⁶.

Таким образом, эксперт должен документировать каждый шаг своей работы во время исследования. Благодаря документации суд и стороны могут проследить путь достижения результатов. Документация также позволяет узнать надежность методики, использованной экспертом, даже если она еще не признана. Важность документации заключается в ее непосредственной связи с цифровыми следами. Суть работы цифрового эксперта заключается в отслеживании, сборе и анализе цифровых следов. Поэтому должна быть представлена документация по каждому этапу отслеживания цифровых следов.

Учитывая сложный и постоянно меняющийся характер технических наук по сравнению с другими науками, содержание заключения эксперта невозможно понять без достаточного и адекватного объяснения научных терминов, содержащихся в исследовательской части заключения эксперта. Разъяснение терминов очень важно, тем более что процент заключений экспертов в цифровой сфере, содержащих его, практически равен нулю²⁰⁷. Заключение эксперта должно содержать объяснение всех терминов простыми словами. Не содержащее необходимых объяснений заключение может ввести суд в заблуждение из-за ложных результатов. Это связано с тем, что эксперт во время подготовки заключения может предполагать, что суд будет изучать заключение не с технической точки зрения, а только с юридической.

В этой связи Е.Р. Россинская отмечает, что «другая проблема, не менее серьезная, заключается в том, что ученые и специалисты, привлекаемые для производства новых видов судебных экспертиз, не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства, иными словами, не понимают, «как

---

²⁰⁶ Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5. – С. 118.

²⁰⁷ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма; Инфра-М, 2018. – 576 с.

слово их отзовется»²⁰⁸. Таким образом, предлагается, чтобы заключение цифрового эксперта включало глоссарий, облегчающих рецензенту заключения (суду и сторонам) понимание используемых терминов со ссылкой на необходимые ссылки для пояснения.

Заключение эксперта в области цифровых технологий должно быть логичным и исчерпывающим во всех аспектах, особенно в разделе исследований, и не должно углубляться в детали, которые не являются полезными для суда с точки зрения его понимания. Потому что всякий раз, когда заключение эксперта погружается в излишние детали, оно отвлекает от основных результатов. Результаты должны быть краткими и продуманными. Эксперт не должен чрезмерно упрощать способность суда и сторон понимать научные и технические термины, содержащиеся в заключении.

Эксперт должен держаться подальше от слов, вызывающих сомнения и подразумевающих неуверенность, например, «вроде как», «немного» или «я полагаю». Когда эксперт по цифровым технологиям знает, что его заключение будет внимательно рассмотрено судом полностью и не только в выводной части, это заставляет его больше сосредоточиться при написании своего заключения.

Поскольку заключение эксперта в цифровой сфере носит комплексный характер, возможность допроса эксперта возрастает по сравнению с остальными отраслями судебной экспертизы. Таким образом, здесь возникает проблема недостаточной подготовки экспертов к допросу в зале суда и ее последствия для способности эксперта изложить свою идею и подробно разъяснить свое заключение. Существует тесная связь между уверенностью эксперта во время допроса и его способностью убеждать²⁰⁹.

Исследователи обнаружили, что эксперты, которые использовали бессильную речь (например, чрезмерную вежливость и слова колебания, такие как

---

²⁰⁸ Россинская Е.Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е.Р. Россинская // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3 (88). – С. 150.

²⁰⁹ Киселевич И.В., Пичугин С.А. Особенности тактики проведения допроса судебного эксперта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – Москва. Издательство университета МВД России, 2016. – № 1. – С. 138.

«хорошо» или «хм»), воспринимались как менее компетентные, умные, менее заслуживают доверия, менее убедительны и правдивы, чем эксперты, использующие сильную речь. Эксперты, которые давали показания в повествовательном стиле, а не фрагментарно, оказались более динамичными и компетентными. Невербальные сигналы являются важным аспектом общения и могут передавать больше информации, чем сами слова. Судьи могут использовать информацию, передаваемую невербальными средствами (например, мимикой, телесными жестами и позой, зрительным контактом и голосовыми сигналами), чтобы делать выводы об эмоциях эксперта, которые могут повлиять на то, как они воспринимают доверие к эксперту²¹⁰.

Эксперт должен пройти обучение допросу в зале суда. Чтобы он был обучен тому, как работает суд, и был знаком с методами, которые обычно используются сторонами или судьей при допросе эксперта.

Обычно эксперт сам чувствует, что его обвиняют и допрашивают, вместо того чтобы свободно объяснять детали своего заключения. Без обучения к допросу эксперту необходим обширный опыт профессиональной деятельности, чтобы привыкнуть к природе допроса. Обучение дает возможность избежать неудачных допросных ситуаций из-за неподготовленности эксперта к допросу.

Согласно ч. 2 ст. 13 ФЗ О государственной судебно-экспертной деятельности высшее образование в дополнение к профессиональному образованию является достаточным для получения права самостоятельного производства судебной экспертизы. Но у экспертов мало предварительных знаний процессуального или материального права. Подготовка экспертов связана исключительно с профессиональными вопросами. Они получают юридические знания после многих лет практического опыта и после многих ошибок²¹¹. Обозначенная проблема может быть решена с внедрением стажировки и курсов,

---

²¹⁰ Erickson, B., Lind, E.A., Johnson, B.C., & O'Barr, W.M. Speech style and impression formation in a court setting: The effects of "powerful" and "powerless" speech // Journal of Experimental Social Psychology. – 1978. – № 12. – P. 270. [На английском языке].

²¹¹ Никитина И.Э., Чеснокова Е.В. Подготовка экспертных кадров как один из путей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности // Вестник московского университета МВД России, Изд.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. Москва – 2017. – № 2. – С. 76.

при подготовке судебных экспертных кадров к допросу, включающей изучение и обобщение экспертной практики в суде²¹². При допросе эксперта он становится подобен учителю, который учит суд. Знающий чего-либо не означает, что он может научить этому других. Преподавание нуждается в правилах и обучении, и это то, чему должен обучаться эксперт. Судебный эксперт – это не просто человек, который проводит исследование, и чья работа заключается в том, чтобы написать свое заключение. Он должен уметь разъяснить результаты исследования судье.

Когда эксперт заранее получает надлежащую подготовку о том, как представлять и защищать свое заключение в суде во время допроса, вероятность того, что суд признает заключение эксперта в технической области достоверным, возрастет. Объяснение сложных цифровых вопросов - непростая задача, которую можно выполнить без обучения, однако обучение предпочтительно. Сочетание сложности и скептицизма затрудняет принятие заключения эксперта. Еще больше усложняет вопрос то, что специалист в гражданском судопроизводстве не вправе участвовать в допросе эксперта.

Одним из самых успешных и эффективных решений в помощь судье при оценке заключения эксперта в цифровой области является использование презентации, которая объясняет детали и содержание заключения эксперта простым и понятным образом. Презентации широко используются во всех областях, и поэтому нет никаких препятствий с технической, юридической или логической точки зрения к тому, чтобы использовать их в зале суда с целью разъяснения заключения эксперта. Человек воспринимает информацию через графические изображения быстрее, чем слова, содержащиеся в тексте. Есть такая пословица: «Одна картинка стоит тысячи слов»²¹³.

Поскольку решение о назначении судебной экспертизы принимается судом, следовательно, он вправе потребовать от эксперта приложить к заключению презентацию, содержащую все необходимые объяснения. Потому что судья

---

²¹² Арутюнов А.С., Пожарицкая П.С. Особенности подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России к допросам в судебных заседаниях // Вестник краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3 (53). – С. 82.

²¹³ Flanders T. Speakers Give Sound Advice' // Syracuse Post Standard. – 1911 – P. 18. [На английском языке].

заранее и до назначения судебно-медицинской экспертизы осознает сложность цифровых доказательств и что он не сможет без помощи эксперта или специалиста понять значение и содержание цифровых данных. Цель презентации - превратить зал суда в классную комнату, в которой эксперт может объяснить суду все детали заключения и все его аспекты. В ней объясняется пригодность используемой методики или использованные термины в заключении. Такие презентации дают суду как можно больше возможностей задать актуальные вопросы.

Таким образом, цифровые доказательства в гражданском процессе играют важную роль в установлении справедливости. Однако при сложности данного вида доказательств, помимо отсутствия правовой регламентации их достоверности, судебная экспертиза в данной сфере является одним из способов, если не единственным, выявления этих доказательств и определения их достоверности. Заключение эксперта в области цифровых технологий, если оно неясно и непонятно суду или сторонам, может вводить в заблуждение и препятствовать отправлению правосудия.

В частности, в таком типе судебной экспертизы эксперт должен быть не только высококвалифицированным, но и обладать способностями и навыком объяснять используемую методику в понятной форме суду. Необходимо поработать над методом формирования экспертного заключения, позволяющим судье понять содержание заключения сложного характера. Если заключение эксперта в области цифровых технологий написано упрощенным языком, содержит документацию всех этапов цифрового исследования, включает в себя разъяснение всех научных терминов и использованной методики, которая отвечает всем необходимым элементам для проверки её эффективности, тем меньше вероятность его обжалования, допроса эксперта и приостановления дела.

Общепринятая методика может быть подходящей для обычных, стандартных вопросов, возникающих в судебном процессе. Однако она не может быть применена в цифровой судебной экспертизе, потому что эта область полна новых дел и ситуаций, которые требуют от эксперта поиска новой инновационной методики.

Предыдущие предложения сформировали основу для представления заключения эксперта в области цифровых технологий перед судом. Чтобы эти отчеты доходили до судьи в ясной и понятной форме. Достичь наилучшей оценки заключения эксперта в этой области позволит в будущем в наибольшей степени полагаться на цифровые доказательства. Метод подготовки заключения эксперта в целом, и особенно в цифровой области, указывает на отсутствие у судьи базовой информации, позволяющей оценить заключение эксперта, или на то, что она представлена ненадлежащим образом. Отсутствие объяснения пригодности используемой экспертом методики и неспособность объяснить термины в дополнение к сложному научному языку является одним из наиболее важных недостатков, присутствующих в заключении эксперта в цифровой области. Игнорирование проблемы цифрового заключения эксперта является камнем преткновения для открытости суда для цифровых доказательств.

Глава 4. Проверка и оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения в гражданском судопроизводстве

§ 4.1. Особенности тактики проведения допроса судебного эксперта судом

Растущий рост дел по гражданским делам, требующих назначения судебной экспертизы, в свою очередь, увеличил сложность определения судьями достоверности заключения и, следовательно, доказательной силы заключения эксперта. Неспособность судей должным образом оценить заключение эксперта, кроме как с правовой точки зрения, выявляет риски, связанные с судьями как лицами, принимающими решения, когда судебное решение основано на доказательствах, проверка достоверности которых недостаточна. Когда судьи имеют квалификацию только в области юридических наук, а не во всех науках, необходимо найти способ, с помощью которого судья мог бы основывать судебное решение на оценке доказательства после получения необходимой помощи в осуществлении таковой со стороны квалифицированного лица²¹⁴.

В юридической литературе часто ставится под сомнение способность судей судить о достоверности и пригодности методики, используемой экспертом для проводимого исследования²¹⁵. Это камень преткновения при принятии вопроса об использовании еще не апробированных/прошедших валидацию методик. В ГПК РФ²¹⁶ отсутствуют достаточные правовые инструменты для помощи судьям в оценке исследовательской части заключения эксперта, особенно по сложным вопросам, которые стали так часто появляться в гражданских делах.

Проблема характеризуется двумя моментами.

---

²¹⁴ Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография / Треушников М.К. - (3-е издание), испр. и доп. – Москва: Городец, 2004. – С. 192-193.

²¹⁵ Чашин. А.Н. Экспертиза в судебном производстве / А.Н. Чашин. – Москва: Дело и Сервис, 2009. – 79 с.; Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе / Проф. К.С. Юдельсон. – Москва: Госюриздат, 1956. – 251 с.

²¹⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Во-первых, заключение эксперта часто бывает техническим сложным и написано научным языком, а судьи не обладают достаточной квалификацией для его оценки²¹⁷.

Во-вторых, отсутствие четкого юридического критерия, связанного с тем, как оценивать заключение эксперта и определять его достоверность, делает допрос эксперта судьей неэффективным для определения надежности использованной экспертом методики и выявления ее пригодности. Таким образом, исследовательская часть заключения эксперта может остаться неизученной надлежащим образом.

Вследствие этого вероятность того, что судья будет легко полагаться на заключение эксперта без какого-либо углубленного изучения, высока, и, это угрожает тем, что эксперт узурпирует роль судьи как лица, принимающего решения, а это противоречит конституционному принципу, касающемуся независимости судей²¹⁸.

Кроме того, вопросы, которые задают эксперту во время допроса, часто неправильно сформулированы с научной точки зрения, что приводит к отказу в предоставлении требуемого ответа²¹⁹.

Помощь может оказать специалист. Специалист – лицо, участвующее в деле, обычно привлекаемое в суд для предоставления консультации, разъяснения или технической помощи (ст. 58, 168 УПК РФ, ст. 55.1, 87.1 АПК РФ, ст. 188 ГПК РФ и 25.8 КоАП РФ)²²⁰. Сегодня правовое регулирование статуса специалиста и пределы его участия в судебном процессе зависят от вида судебного процесса, в

---

²¹⁷ Любовицкий А. В. Оценка заключения эксперта как субинститут судебно-экспертной деятельности // Вестник удмуртского университета. серия экономика и право, Изд.: удмуртский государственный университет (Ижевск) – 2013. – № 4. – С. 148.

²¹⁸ Гизатуллин И.А. Проблемы реализации независимости судей при оценке заключения эксперта по уголовному делу // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-2 (62). – С. 116.

²¹⁹ Дьяконова О.Г. Вопросы назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Судебная экспертиза. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. – № 4 (28). – С. 31.

²²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 24.07.2002 г. № 95ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»;
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 N 174-ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»;
Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 N 195-ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

котором он участвует, ибо оно различается по уголовным, гражданским, арбитражным и административным делам.

Проведя правовой анализ положения специалиста в соответствующих законах, приходим к выводу, что уголовно-процессуальное законодательство в силу характера регулируемых им отношений обеспечило наилучшее участие специалиста в исследовании заключения специалиста: во-первых, консультация специалиста считается доказательством в уголовном процессе, во-вторых, процессуально допустимым является допрос эксперта специалистом.

Комментируя статус специалиста в производстве по делам об административных правонарушениях, Е.Р. Россинская указала: «Пунктом 2 ч. 2 ст. 25.8 КоАП РФ специалисту вменено в обязанность давать пояснения по поводу совершаемых им действий. Однако по смыслу статьи очевидно, что, во-первых, эти пояснения даются лишь по ходу выполнения каких-либо действий с использованием специальных знаний, допустим, путем применения измерительных или иных приборов и устройств. Во-вторых, эти пояснения затрагивают только небольшую часть важной доказательственной информации, которую мог бы предоставить специалист»²²¹.

В Арбитражном процессуальном кодексе первоначально отсутствовала статья, регулирующая деятельность специалиста в арбитражном судопроизводстве. Затем статья 87.1. «Консультация специалиста» была введена Федеральным законом от 08.12.2011 N 422-ФЗ.

Важнейшей характеристикой правового положения специалиста в арбитражном процессе является то, что его консультация является доказательством по делу (статья 87.1 располагается в главе 7 «Доказательства и доказывание», кроме того, в статье 64 АПК РФ «Доказательства» указано, что консультация специалиста является доказательством).

О.Г. Дьяконова по данному вопросу справедливо отметила следующее: «К сожалению, АПК РФ не упоминает такую форму участия специалиста в

---

²²¹ Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва: проспект, 2010. – С. 163.

судопроизводстве, как оказание технической помощи. Практически все процессуальные законы, кроме АПК РФ, говорят об этой форме, поскольку участие специалиста в случаях, когда суду и лицам, участвующим в деле, необходима техническая помощь, просто незаменимо и позволяет гарантировать правильность и своевременность ее выполнения»²²².

Роль специалиста в гражданском процессе недостаточно конкретна. Это связано с тем, что в ГПК РФ очень мало указаний о том, что специалист может или не может делать. Как писал А. Т. Боннер, «в норме ст. 188 ГПК РФ перечень оказываемых специалистом видов «непосредственной технической помощи» почему-то имеет закрытый характер; чтобы мысль законодателя была более понятной, следует исчерпывающий перечень видов непосредственной технической помощи, оказываемой специалистом суду, сделать открытым, добавив в его конце «и т. д.»»²²³.

Очевидно, что нормативного регулирования в ГПК РФ недостаточно для эффективного привлечения специалистов по сложным вопросам, связанных с заключением эксперта. Хотя в статье 188 ГПК²²⁴ «Консультация специалиста» говорится о возможности привлечения специалистов для дачи консультаций при назначении экспертизы, судьи проявили нежелание прибегать к привлечению специалиста в гражданском судопроизводстве для оценки заключения эксперта²²⁵.

Судебная практика показывает, что при возникновении сомнений в заключении эксперта по гражданскому делу суд часто прибегает к повторной судебной экспертизе без его допроса. В такой связи Е.Р. Россинская отмечает, что

---

²²² Дьяконова О.Г., *Формы участия специалиста в судопроизводстве* // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. (МГЮА). – 2016. – № 8. – С. 23.

²²³ Боннер А.Т. *Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе* // Законодательство. – 2008. – № 3. – С. 87.

²²⁴ *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации* [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

²²⁵ См. Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2016 № 5-АПГ15-73 (Судебная коллегия по гражданским делам) – Как было в нем указано, «По мнению подателя жалобы, действующее законодательство предусматривает презумпцию достоверности отчета, следовательно, отчет и положительное экспертное заключение являются достоверными доказательствами. Суд, имея сомнения в объективности и обоснованности отчета, в отсутствие данных об иной рыночной стоимости не применил положения статей 79 и 188 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; См. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2015 № 67-АПГ15-30 (Судебная коллегия по гражданским делам); См. Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2015 № 45-АПГ15-7 (Судебная коллегия по гражданским делам); Также см. Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2015 № 66-АПГ15-25 (Судебная коллегия по гражданским делам).

«Типичной ошибкой, встречающейся в следственной и судебной практике, является назначение повторной экспертизы только на том основании, что выводы эксперта не устраивают следователя или суд либо по своей форме (вероятные), либо потому, что «не укладываются» в ту версию, которой отдается предпочтение»²²⁶.

М.В. Жижина обоснованно полагает, что «процессуальных оснований для допроса эксперта специалистом нет, поэтому участие специалиста в допросе эксперта в гражданском деле является процессуальным нарушением и не должно допускаться судом»²²⁷.

Таким образом, если суд не убежден в достоверности заключения эксперта, он либо назначает повторную экспертизу, либо допрашивает эксперта. Отметим, что суд не обладает квалификацией для надлежащего допроса эксперта в отношении пригодности использованной им методики и не может привлечь специалиста для участия в допросе эксперта.

В проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предлагается установить, что в случае, если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуры валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности (часть 4 статьи 10 проект закона²²⁸).

Итак, специалист не играет никакой роли в оценке методики экспертного исследования, особенно в случае использования экспертом новых методик,

---

²²⁶ Вероятная форма выводов сама по себе не является основанием для назначения повторной экспертизы, если только при оценке заключения не возникают сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта. Что же касается противоречий между выводами эксперта и следственной или судебной версией, то при отсутствии иных оснований для назначения повторной экспертизы разрешение противоречий лежит в плоскости корректировки или замены версии. См. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е. Р. Российская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 576 с.

²²⁷ Жижина М.В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: Научно-практическое пособие" / Под ред. Е.П. Ищенко. – Москва: "Юстицинформ", 2012. // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.02.2022).

²²⁸ Проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

пригодность которых необходимо проверить, ибо не может участвовать в допросе эксперта. Его роль сводится только к составлению рецензии на письменное заключение эксперта. По мнению Мохова А.А. «одним из основных направлений деятельности специалиста в гражданском судопроизводстве должна являться «помощь в решении вопроса судом о полноте, научной обоснованности полученного экспертного заключения»²²⁹.

Участие специалиста в допросе эксперта является важным и потому, что только в процессе прямого общения профессионалов может быть дана адекватная оценка той неапробированной, новой методике, которую использовал эксперт и достоверность которой должен оценить суд. Простое прочтение специалистом письменного текста, объясняющего механизм действия методики и способы достижения результата, не всегда способно привести его к реальному пониманию качеств примененной методики экспертного исследования.

В этой связи необходимо привлечение специалиста к допросу эксперта при оценке заключения эксперта, полученного по сложному научному вопросу. Помимо помощи в сокращении судебных издержек, связанных с повторной экспертизой, предлагаемое решение повысит доверие общества к системе правосудия, учитывая тот факт, что оценка некоторых видов заключений эксперта весьма сложна для судей²³⁰.

Задача специалиста прокомментировать соответствующие руководящие принципы, пригодность методики эксперта и то, выполнил ли эксперт обязательство проанализировать представленные ему материалы. Специалист способен объяснить выводы, к которым пришел эксперт, и выявить недостатки, указанные в заключении эксперта, обнаружить расхождение между противоречивыми выводами - такова будет его роль на этапе допроса эксперта.

Что касается рассмотрения вопроса о том, является ли заключение эксперта достаточно надежным для того, чтобы считаться доказательством по делу в суде,

---

²²⁹ Мохов А.А. Правовое положение специалиста по ГПК РФ // Юрист. – Москва: Юрист, 2005. – № 1. – С. 53.

²³⁰ Жуков С.П. Витер В.И. Юридическая оценка медицинских доказательств в судопроизводстве / С.П. Жуков, В. И. Витер. – Ижевск: Экспертиза, 2004. – С. 143-144.

то это правовой вопрос, который находится в исключительной юрисдикции судьи, и специалист не имеет никакого отношения к определению доказательной силы заключения эксперта²³¹. Объяснение специалиста уважаться судьей, но окончательное решение остается за судьей, чтобы определить надежность заключения эксперта²³². Таким образом, можно сказать, что роль, которую играет специалист в допросе эксперта, в значительной степени зависит от характера заключения эксперта или, скорее, от помощи, которую хочет судья.

Следует также отметить, что при использовании стандартизированных и унифицированных методик экспертного исследования эксперт избавлен от необходимости разьяснять ее детали, а любой специалист, который будет анализировать его методику, будет иметь о ней знание.

Но при использовании экспертом нетрадиционной методики исследовательская часть заключения эксперта будет обширной и подробной, чтобы объяснить детали методики - в некоторых сложных случаях описание и объяснение могут превышать несколько страниц. Логично, что суд не в состоянии понять детали такой методики, и даже сам специалист не может в полной мере судить об использованной методике без прямого допроса эксперта. Поэтому допрос эксперта специалистом имеет решающее значение. Допрос дает специалисту возможность подтвердить, что он действительно понимает задачу эксперта, включая сильные и слабые стороны методики экспертного исследования и выводов эксперта.

Предлагаемое участие специалиста в допросе эксперта представляет собой наилучший способ проведения полного и всестороннего изучения заключения эксперта по сложным вопросам и выявления его недостатков таким образом, чтобы решение о назначении повторной экспертизы могло быть правильным и не поспешным.

В свете той роли, которую специалист играет в оценке заключения эксперта, есть некоторые навыки, которыми специалист должен обладать.

---

²³¹ Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Коваленко А.Г. – Москва: Норма, 2002. – 208 с.

²³² Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. – Москва: Городец, 1999. – 368 с.

Во-первых, желательно, чтобы специалист был знаком с некоторыми важными юридическими понятиями, такими как бремя доказывания, и должен был понимать контекст, в котором возник спор. Все это помогает ему правильно сформулировать вопросы, задаваемые эксперту, а также сформировать его консультацию и объяснения²³³.

Во-вторых, в процессе допроса специалист должен вести себя как исследователь. Он должен уметь определять недостатки в методике экспертного исследования и уметь проверять её силу, формулируя соответствующие вопросы эксперту.

Обоснование предложения состоит в том, что процесс общения между судьей и экспертом должен проходить через специалиста по двум основным причинам:

Во-первых, основанием для допроса эксперта является наличие сомнений в обоснованности выводов и обоснованности использованной им научной методики, что представляет собой своеобразную неудовлетворенность заключением эксперта как со стороны судьи, так и стороны процесса, и их желание повторно назначить судебную экспертизу. По данным Минюста России, в 2018 году экспертные учреждения министерства провели 585 повторных экспертиз, и выводы по 77,6% из них не совпали с выводами первоначальных заключений экспертов²³⁴.

Во-вторых, допрос эксперта судьей оказывает психологическое воздействие на эксперта. Допрос в гражданском или уголовном судопроизводстве считается одним из самых сложных процессуальных действий²³⁵. Суть допроса эксперта заключается в получении от него сведений в случае сомнений в полноте исследовательской части эксперта, что в свою очередь создает напряженность у эксперта в процессе допроса²³⁶. Неготовность эксперта к допросу в суде влияет на

---

²³³ Азаренко И.В. Возможность и пределы использования специальных знаний в области права при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, – 2007. – № 27. – С. 9,10.

²³⁴ Бергман В.В. Если экспертиза необъективна, есть ли выход? // https://zakon.ru/blog/2020/09/10/esli_ekspertiza_neobektivna_est_li_vyход

²³⁵ Жижина М.В. Указ. соч.

²³⁶ Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса / Кертэс И.; под общ. ред.: Винберг А.И. – Москва: Юридическая литература, 1965. – 164 с.

его способность давать адекватные и четкие ответы. Эксперты не проходят предварительной подготовки к проведению допросов в зале суда.

Целью допроса является демистификация заключения эксперта. Допрос эксперта судьей, не обладающим безупречными знаниями предмета судебской экспертизы, затрудняет создание комфортного психологического

Неграмотно сформулированные и поверхностные вопросы создают в зале суда атмосферу замешательства. Эксперт как лицо с научной подготовкой и без юридической подготовки в области допроса, получая такой вопрос, делает недостижимым убеждение судьи в правильности примененной им методике.

Вопросы, задаваемые квалифицированным профессиональным специалистом, а не судьей, будут более подходящими и более профессиональными, а ответы на них будут свободны от какого-либо «напряжения» со стороны эксперта и будут ориентированы на человека с эквивалентной научной компетентностью, создавая тем самым комфорт и спокойную обстановку.

Специалист в гражданском судопроизводстве является нейтральным лицом, не заинтересованным в исходе дела, кроме того, в силу своей специализации он имеет возможность выслушать показания эксперта с полной сосредоточенностью и вниманием, что делает его более способным, чем судья подтвердить или опровергнуть правильность экспертной методики. Специалист более, чем судья, способен обнаружить ложь или обман эксперта во время допроса.

Единственное препятствие, которое автор видит на пути закрепления участия специалиста в допросе эксперта, состоит в том, что уголовная ответственность специалиста за дачу ложного объяснения или консультации законодательством не предусмотрена. Можно сказать, что это пробел в законе.

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.М. Зинина, который отмечает: «Необходимо отметить, что важным и ощутимым пробелом гражданского процессуального законодательства является отсутствие установленной

ответственности за представленные специалистом заведомо ложной информации в процессе выполнения возложенных на него функций»²³⁷.

Чтобы судья убедился в независимости и беспристрастности специалиста, ему нужна гарантия этих качеств в виде уголовной ответственности за заведомое введение судьи в заблуждение.

На основании вышеизложенного, либо на основании разъяснений специалиста по результатам допроса судья признает заключение эксперта достоверным, либо он принимает решение о назначении повторной экспертизы. Такой способ сокращает случаи назначения повторной экспертизы без обоснования только по той причине, что суду не удалось понять основы методики эксперта.

Учитывая важность участия специалиста в исследовании заключения эксперта и для повышения эффективности участия специалиста в гражданском судопроизводстве считаем необходимым внесение следующих изменений и дополнений действующего ГПК РФ:

- Включить в ст. 187 ГПК РФ «Исследование заключения эксперта. Назначение дополнительной или повторной экспертизы» частью 3, которую изложить в следующей редакции:

«Суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству сторон привлечь специалиста для допроса эксперта, давшего заключение.»

«Вызванный в суд специалист участвует в судебном разбирательстве в порядке, установленном статьям 188 настоящего Кодекса.»

- Изложить часть 1 статьи 188 Гражданского процессуального кодекса РФ «Консультация специалиста» в следующей редакции:

«В необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей и эксперта. ...».

---

²³⁷ Там же. С.279.

Вышеизложенные предложения по решению проблемы сыграют большую роль в повышении роли специалиста в гражданском судопроизводстве. Такие шаги необходимы для поддержания цели обращения к судебной экспертизе и использования ее результатов для разрешения дела, рассматриваемого судьей²³⁸.

---

²³⁸ Хассан Виаам. Повышение роли специалиста в оценке заключения эксперта в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 190-199.

§ 4.2. Оценка относимости и допустимости заключения эксперта

Несомненно, что эксперты являются важнейшим инструментом судебного познания. Они обеспечивают суду проникновение в технические области знаний, что, в свою очередь, позволяет судьям принимать обоснованные решения по делу. Экспертное заключение часто может быть решающим фактором в судебном разбирательстве. Но что происходит, когда заключение эксперта ошибочно? Очевидно, что ошибки эксперта могут иметь серьезные последствия для сторон. До сих пор довольно распространенным является чрезмерное доверие суда к заключению эксперта, в особенности государственного, завышение оценки его доказательственного значения²³⁹.

Уважительное отношение судьи к заключению эксперта угрожает тем, что использование ненадежных экспертных заключений может исказить понимание судьей фактов дела, отрицательно повлиять на его рассуждения и привести к ошибочным решениям²⁴⁰. Сегодня судебный процесс не обеспечивает достаточных гарантий, которые могли бы предотвратить судебные ошибки, вызванные использованием недостоверных доказательств.

Т. В. Сахнова отмечает, что проверка достоверности заключения эксперта предполагает логический анализ всех его составных частей и оценку соответствия выводов эксперта под углом надежности примененных экспертом методик. Для оценки выводов эксперта и достоверности обстоятельств дела судья будет использовать внутреннее убеждение в качестве универсального метода оценки любых доказательств²⁴¹.

Е. Р. Россинская указывает, что «оценка методики является весьма сложной, поскольку судья, прокурор, следователь, дознаватель, лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении, как правило, не являются специалистами в той области знаний, к которой относится исследование. Обычно для разрешения

---

²³⁹ Любовицкий А.В. Оценка заключения эксперта как субинститут судебно-экспертной деятельности // Вестник УдмГУ. – 2013. – № 4. – С. 148.

²⁴⁰ Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / Эйсман А.А. – Москва: Юрид. лит. 1967. – С. 94.

²⁴¹ Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. Учебно-практическое пособие / Москва: БЕК, 1997. – С. 111,113.

сомнений назначается повторная комиссионная экспертиза. Однако при ее оценке могут возникнуть те же трудности»²⁴².

Поэтому большинство судей прибегают к спасительной и тривиальной формулировке: у суда нет оснований сомневаться в компетенции эксперта, а также в полноте и объективности экспертного заключения²⁴³.

В литературе отмечается, что процесс оценки экспертного заключения судом состоит из нескольких последовательных стадий²⁴⁴:

- А) проверка соблюдения требований закона при назначении экспертизы;
- Б) проверка подлинности и достаточности исследованных вещественных доказательств и образцов;
- В) оценка научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения;
- Г) проверка и оценка полноты и всесторонности заключения;
- Д) оценка логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования;
- Е) проверка относимости результатов экспертного исследования к данному уголовному или гражданскому делу;
- Ж) проверка соответствия выводов эксперта имеющимся по делу доказательствам.

Самым сложным этапом для судьи является оценка методики экспертного исследования, поэтому отметим, что соблюдение судьей всех критериев оценки, упомянутых в литературе, с отсутствием должной оценки методики делает процесс

---

²⁴² Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации: судебно-экспертные учреждения, назначение экспертизы в суде, типичные экспертные ошибки, заключение эксперта, порядок проведения экспертиз / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина; Московская гос. юридическая акад. им. О. Е. Кутафина, Ин-т судебных экспертиз. – Москва: Проспект, 2010. – С. 144.

²⁴³ Определение Арбитражного суда Красноярского края от 22 февраля 2019 года по делу № А33-5778/2015к99. - <https://sudact.ru>

²⁴⁴ Россинская. Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; / Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. - 3-е изд., доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 735 с.

оценки бесполезным. Проверка заключения на других стадиях не требует от судьи высокой степени подготовки, поскольку некоторые из них являются проверкой процедурных вопросов, а другие основаны на его внутреннем убеждении.

Оценка методики эксперта проходит на завершающей стадии процесса оценки. Это подтверждает, что успех судьи в проверке заключения на иных этапах и его неудача на этом этапе лишают процесс оценки его значения.

Заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы (ст. 187 ГПК РФ), но суды нуждаются в ориентире для оценки заключения эксперта. В юридической литературе отсутствует единый подход к оценке доказательственного значения заключения эксперта²⁴⁵.

Игнорирование судьей объективного анализа методики эксперта и лишь проверка наличия формальных условий, предусмотренных законом в статье 86 Гражданского процессуального кодекса РФ, станет невозможным, если проект федерального закона (законопроект № 306504-6) «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» станет законом. В ч. 4 ст. 10 вышеупомянутого проекта говорится, что «в случае, если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуры валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности²⁴⁶».

Принимая во внимание то, объективную сложность для судьи точно проанализировать методику экспертного исследования, мы обнаруживаем важность поиска алгоритма, по которому судья сможет осуществить анализ исследовательской части заключения эксперта объективным, научным, а не формальным образом, и избежать использования устоявшегося клише «у суда нет сомнений в заключении эксперта».

---

²⁴⁵ Лазарева Л.В., Покровский С.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 154.

²⁴⁶ Проект федерального закона № 306504-6 «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

Подход, которого придерживается законопроект, соответствует требованию согласованности судебной деятельности с непрерывным развитием во всех областях науки, что, естественно, предполагает появление новых методик исследования. Нельзя полагаться только на одобренные и общепринятые методики. В настоящее время ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» гласит, что заключение эксперта считается приемлемым, если методология эксперта является общепринятой²⁴⁷. Но обязанность эксперта применять только утвержденные методики должна быть признана неоправданным ограничением. Таким образом, если законопроект будет принят, заключение эксперта, основанное на новой методике исследования, пока еще не получившей широкого признания, станет реальностью. Возникает вопрос, готовы ли суды к такому изменению?

Затруднительность эффективной проверки означает, что ненадежные заключения экспертов могут оказаться положенными в основу выводов суда. Проблема усугубляется отсутствием четкого теста или руководящих принципов, которые помогали бы судьям оценивать достоверность исследовательской части заключения эксперта. Аргументы в пользу разработки подобного теста основаны на том, что судебные органы должны располагать необходимыми инструментами и руководством, чтобы надлежащим образом выполнять обязанность обоснования вывода о признании заключения эксперта достоверным.

В свете вышеизложенного наиболее сложным этапом оценки заключения эксперта является анализ его исследовательской части. Полнота и аргументированность проведенного исследования зависит от примененных экспертом методик. Таким образом, чтобы судья мог определить, является ли заключение эксперта достаточно надежным и пригодным для того, чтобы на его основе установить факты, входящие в предмет доказывания, предлагаем алгоритм

---

²⁴⁷ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

оценки из семи факторов, которые связаны с оценкой исследовательской части заключения эксперта:

1. При оценке надежности и пригодности методик, с помощью которых экспертом были получены результаты, суд должен учесть:

1.1. были ли надлежащим образом проверены принципы, методы и предположения, на которые опирается эксперт, и, если да, то в какой степени результаты этих проверок демонстрируют их надежность;

1.2. предел погрешности и неопределенности, связанный с применением экспертом принципов, методов и предположений и допустимый в сделанных на их основе выводах;

1.3. соответствуют ли примененные экспертом методики установившейся практике в данной научной области и, если нет, правильно ли объяснена причина их использования;

1.4. приводили ли ранее методика или рассуждения, использованные экспертом, к явно ошибочному заключению.

2. Имеется ли оценка методики, на которой основано заключение эксперта, со стороны других лиц, обладающими соответствующими знаниями (например, в рецензируемых публикациях), и каково мнение этих специалистов о ней, и, если да, то:

2.1. степень, в которой специалист поддерживает или опровергает методику и рассуждения эксперта;

2.2. степень признания методики и аргументации эксперта приемлемыми.

2.3. научная обоснованность противоположных взглядов (если таковые имеются), а также соответствующая квалификация, опыт и профессиональная репутация в научном сообществе ученых, придерживающихся этих взглядов.

3. Квалификация эксперта, а также его положение в профессиональном или экспертном сообществе:

3.1. компетентен ли эксперт в решении задач в данной области;

3.2. имеет ли он любые дополнительные степени, лицензии или обучение сверх минимального необходимого образования;

3.3. каково количество лет, отработанных им в конкретной области экспертной практики, с разбивкой по каждой должности и ее функционалу;

3.4. количество дел, связанных с предметом заключения, которые эксперт исследовал на протяжении своей карьеры;

3.5. любой опыт преподавания в конкретной области практики;

3.6. любые публикации эксперта, относящиеся к теме.

4. Полнота данных и объектов, которые были доступны эксперту, и их использование в исследовательской части заключения эксперта:

4.1. обеспечил ли эксперт учет всей совокупности имеющихся данных и объектов при проведении исследования;

4.2. достаточны ли были полученные данные и объекты для сделанных выводов;

4.3. степень и качество объектов, предоставленных на экспертизу;

4.4. степень, в которой заключение эксперта основано на объектах, выходящих за рамки области его знаний.

5. Существуют ли иные экспертные заключения по рассматриваемому вопросу; и, если есть, то, где – в пределах диапазона – находится заключение эксперта;

6. Есть ли доказательства, позволяющие предположить, что эксперт не действовал в соответствии со своей главной обязанностью беспристрастности.

7. Любые другие факторы, которые представляются важными суду.

Приведенный выше список вопросов не является исчерпывающим, и они не расположены в иерархическом порядке. Скорее, список является общим руководством при формулировании суждения о достоверности заключения эксперта. Все вышесказанное имеет отношение к оценке исследовательской части экспертизы.

Такой подход обеспечивает правильный баланс между необходимостью, с одной стороны, контролировать надёжность экспертного заключения, и желательностью, с другой стороны, обеспечения того, чтобы гражданское судопроизводство не затягивалось без необходимости или не становилось более дорогостоящим. Согласно этому алгоритму, судья первой инстанции будет рассматривать не только надёжность гипотезы, методологии и предположений эксперта; он также изучит, как эксперт применил их к делу, и, если они были применены правильно, является ли его заключение логически обоснованным.

В проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предлагается установить, что в случае, если используемые методические материалы по производству судебной экспертизы не прошли процедуры валидации и/или сертификации, то в заключении эксперта должно приводиться научное обоснование их пригодности (ч. 4 ст. 10 проекта)²⁴⁸. Предлагаемое нововведение вызвало и критическую реакцию. Как отмечает в этой связи Жижина М.В., «введение этой нормы сразу вызовет массу вопросов: кто будет оценивать научное обоснование пригодности методики? Суд, следователь? Компетентны ли они в этом? Может быть, необходимо привлечение специалиста? Как это отразится на судопроизводстве?»²⁴⁹.

Предлагаемый выше алгоритм является ответом на вопросы о способности судьи оценить методологию эксперта и исследовательскую часть заключения

---

²⁴⁸ Проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

²⁴⁹ Жижина М.В. Указ. соч. С. 85.

эксперта и способности оценить научное обоснование пригодности методики, которая ещё не прошла процедуры валидации и/или сертификации.

Любые руководящие принципы не должны быть слишком предписывающими, потому что в определенных обстоятельствах некоторые правила могут быть неприменимы и может потребоваться гибкость. Точно так же должна быть обеспечена гибкость судьи в решении непредвиденных ситуаций. Предлагаемые руководящие принципы содержат большую гибкость, в частности, седьмой пункт описанного алгоритма позволяет судье принимать во внимание другие факторы, конкретно не указанные в нем.

Предлагаемый алгоритм дает основу для эффективного оспаривания достоверности заключения эксперта и возможность надлежащим образом исследовать и определять его надежность. Он может стать «прелюдией» к авторитетному сборнику руководств по различным научным дисциплинам, которые должны быть опубликованы в формате, позволяющем легко его обновлять.

Существует веский аргумент в пользу предоставления судьям подробной, актуальной информации и рекомендаций по различным типам сложных экспертных доказательств, которые могут быть предложены для использования в гражданском судопроизводстве. Очевидно, имеет смысл, чтобы судебная власть имела доступ к конкретным данным, позволяющим оценивать надёжность и пригодность заключений экспертов. Тем не менее это остается долгосрочной целью: составление авторитетного сборника различных руководящих принципов весьма маловероятно в ближайшем будущем. Таким образом, предлагаемый алгоритм предлагается для использования в краткосрочной и среднесрочной перспективе и, возможно, в долгосрочной перспективе будет использоваться в некоторых областях знаний. Кроме того, руководящие принципы будут полезны до тех пор, пока они остаются руководящими принципами, а не обязательной схемой.

А.Р. Белкин отмечал, что «исследование доказательств — это познание субъектом доказывания их содержания, проверка достоверности существования

тех фактических данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу»²⁵⁰. Хотя допрос эксперта скорее искусство, чем наука, его общая цель – помочь судье в установлении фактов и уяснении выводов эксперта. Когда используется новая методика, эксперт должен указать, что она основана на надежных научных принципах и является результатом правильно проведенных научных исследований. Чем более новой не общепринятой является методика, используемая экспертом, тем больше вероятность оспаривания заключения эксперта и заявления ходатайства о назначении повторной или комиссионной экспертизы. Предлагаемый алгоритм представляет собой своего рода проверку надежности методики, позволяющую судье продолжить судебное разбирательство.

М.В. Жижина тоже отметила, что «Одной из основных причин недостаточной судебной оценочной деятельности является отсутствие должного внимания к внутренней структуре заключения и к тактике и методике исследования его содержания»²⁵¹.

Если предлагаемый алгоритм приведет к получению экспертных заключений более высокого качества, то в результате заключение эксперта лишь изредка будет признаваться неприемлемым.

Среди удачного зарубежного опыта необходимо отметить опыт американского права. Федеральные правила доказывания Соединенных Штатов Америки (далее – ФПД США) предусматривают возможность использования судом заключения эксперта, полученного на основе новой методики, которая еще не является общепринятой, будь то в гражданских или уголовных судопроизводствах (статья 702 ФПД США)²⁵². В американской юридической литературе упоминается, что текущее непрерывное развитие науки делает

---

²⁵⁰ Теория доказывания. Научно-методическое пособие / Белкин А.Р. – Москва: Норма, 1999. – С. 177.

²⁵¹ Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский государственный юридический университет. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2017. – С. 433.

²⁵² Федеральный закон доказывания США от 1970 г. (ред. от 01.12.2020) [на английском языке].

неприемлемой квалификацию экспертного заключения, основанного на методологии, которая пользуется поддержкой лишь нескольких ученых, как ненадежного и неприемлемого только потому, что есть общепринятые научные методы²⁵³. В научной сфере всегда существует более одной гипотезы исследования, и каждая из этих гипотез считается верной. То, что сегодня считается методикой, поддерживаемой меньшинством, позже может считать общепринятым. С другой стороны, то, что сегодня считается общепринятой методикой, впоследствии может быть признано устаревшим. Успех американского опыта обусловлен свободой судьбы в оценке методики, используемой экспертом²⁵⁴.

Предлагаемый алгоритм представляет собой одно из наилучших возможных и эффективных решений для оценки судьей экспертных заключений, основанных на новой научной методике, которая ещё не прошла процедуры валидации и/или сертификации. Он может применяться и при оценке тех заключений, которые основаны на признанной методике, ибо позволяет снизить риск получения неточных или вводящих в заблуждение экспертных заключений и гарантировать, что проблемы, связанные с исследовательской частью заключения эксперта, могут быть выявлены в каждом из них.

Проверка добросовестности и компетентности эксперта, а также степени, в которой заключение соответствует требованиям законодательства, сама по себе недостаточна, если она не сопровождается объективным аудитом используемой методики.

Полагаем, что предложенный алгоритм поможет суду объективно подходить к оценке исследовательской части заключения эксперта и гарантировать что:

---

²⁵³ John Hartshorne, Jose Miola. Expert evidence: difficulties and solutions in prosecutions for infant harm // *Legal Studies*. – 2010. – Vol. 30. – Issue 2. – P. 294. [на английском языке].

²⁵⁴ Roberts A. Rejecting general acceptance, confounding the gatekeeper: the Law Commission and expert evidence // *Criminal Law Review*. – 2009. – P. 554. [на английском языке].

1. не будет принято заключение эксперта в тех случаях, когда в нем нет научного обоснования пригодности использованной методики, которая ещё не прошла процедуры сертификации/валидации;
2. в гражданском судопроизводстве будут использованы только достоверные, надёжные и пригодные экспертные заключения;
3. оспаривание заключения эксперта и назначение повторной экспертизы без должных причин будет сокращаться, что приводит к нарушению права на разумные сроки судебного разбирательства и делает процесс более дорогостоящим;
4. будет укрепляться общественное доверие к институту судебной экспертизы²⁵⁵.

---

²⁵⁵ Хассан Виаам. Общий алгоритм оценки исследовательской части заключения эксперта в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 181-189.

Заключение

Роль судебной экспертизы в современном правосудии по гражданским делам неоспорима и будет только возрастать по мере научно-технического прогресса. Экспертиза в настоящее время стала «помощью правосудия»: судья и стороны процесса рассматривают эксперта как уполномоченное лицо со специальными знаниями, которыми судья пользуется при вынесении своих суждений в сложных вопросах.

Предмет настоящего диссертационного исследования приобретает большое значение в связи с техническим и научным развитием.

Одним из наиболее важных вопросов, связанных с использованием заключения эксперта в судебном деле, является методика экспертного исследования, ее оценка и ее влияние на принятие судом заключения эксперта. Методика экспертного исследования является основой заключения эксперта – на ее основании судья об обоснованности и достоверности заключения эксперта.

Часть 4 статьи 10 проекта Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предусматривает возможность использования экспертом не имеющей сертификации/валидации (не общепринятой) методики экспертного исследования. Потребность в использовании таких методик определяется непрерывным развитием знаний и технологий, ибо процесс сертификации/валидации методики экспертного исследования занимает значительное время, а новые в научном и технологическом плане вопросы, требующие использования специальных знаний, в гражданском судопроизводстве возникают постоянно.

Объективная потребность допустить в судопроизводство экспертные заключения, основанные на использовании новых, еще не получивших всеобщего подтверждения экспертных методик, предопределяет необходимость проведения комплексного исследования адекватности норм действующего законодательства, регулирующих допустимость заключения эксперта и консультации специалиста в

гражданском судопроизводстве и признания их достоверными в случае вступления законопроекта в силу.

По результатам проведённого исследования было установлено, что положения действующего процессуального законодательства не содержат четкого регламента контроля надёжности исследовательской части экспертного заключения, что требует составления дорожной карты, которая позволит суду проанализировать и оценить исследовательскую часть заключения эксперта, даже если заключение основано на методике, которая не прошла процедуры валидации и/или сертификации, параллельно с усилением роли специалиста в гражданском судопроизводстве в области исследования и оценки заключения судебного эксперта.

В основу настоящего исследования был положен анализ проблем, с которыми может столкнуться суд при анализе экспертного заключения, основанного на новой методике, и предложены соответствующие решения с процессуальной точки зрения.

По результатам исследования российского и иностранного законодательства, а также материалов судебной практики были выявлены следующие аспекты, адекватное осмысление которых позволило бы добиться наибольшей степени контроля со стороны суда при решении вопроса о пригодности методики экспертного исследования:

1) Объём понятия «допустимость методики экспертного исследования» менялся со временем в связи с развитием в науках и технологиях. Он продолжает изменяться и в настоящее время, вот почему нецелесообразно опираться на устаревшие методики только потому, что они прошли валидацию или сертификацию.

2) Назначение судом комиссионной экспертизы, поручаемой комиссии в составе 3-х экспертов, с условием поддержки большинством членов комиссии итоговых выводов заключения достигает цель назначения судебной экспертизы и в то же время позволяет судье проверить достоверность используемой методики экспертного исследования.

3) Привлечение специалиста судом для получения консультации при назначении экспертизы должно превратиться в рутинную процедуру, которая помогает определить потребность в назначении судебной экспертизы и ее вид как в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и в судебном заседании.

4) Специалист способен играть большую роль в оценке методики экспертного исследования. Судебная присяга специалиста – самое удачное и надежное решение обеспечения достоверности его консультации и соответствует характеру участия специалиста в гражданском судопроизводстве. Присяга дает все гарантии, которые необходимы суду для использования консультации специалиста.

5) Объективная необходимость в допросе в судебном заседании эксперта, выполнившего экспертное исследование, ставит вопрос о допустимости использования видеотехники (видеоконференцсвязи) для такого допроса. Такой допрос сопряжен с существенным риском препятствий к адекватному восприятию его аргументов в пользу использования методики, положенной в основу исследования. Удобство и принцип процессуальной экономии не являются ни причиной, ни оправданием для допущения удалённого допроса эксперта.

6) Сложности в обосновании экспертом выбора использованной им методики и его неспособность объяснить научные или технические термины в дополнение к сложному научному языку является одним из наиболее существенных недостатков заключения эксперта в цифровой области. В диссертации обсуждаются проблемы, возникающие при попытках обосновать и оценить достоверность заключения эксперта в данной области.

7) Не стоит полностью полагаться исключительно на способность судьи анализировать результаты допроса эксперта. Участие специалиста в допросе эксперта в гражданском судопроизводстве должно допускаться судом и не может считаться процессуальным нарушением. Необходимо заложить процессуальные основания для участия специалиста в допросе эксперта.

8) Необходимо создание алгоритма оценки заключения эксперта, который является основой для судей при анализе исследовательской части заключения эксперта объективным, научным, а не формальным образом. Алгоритм должен стать гарантией адекватной оценки судом научного обоснования пригодности использованной экспертом методики.

В совокупности изложенное свидетельствует о достижении целей, поставленных при выполнении настоящей работы.

Предложения по изменению действующего законодательства

1. изложить часть 2 статьи 86 ГПК РФ «Заключение эксперта» в следующей редакции:

«Заключение эксперта должно содержать подробное описание проведенного исследования с научным объяснением пригодности используемых методических материалов, сделанных в результате его выводов и ответы на поставленные судом вопросы ...».

2. изложить ст. 83 ГПК РФ «Комиссионная экспертиза» в следующей редакции:

«1. Комиссионная экспертиза назначается судом для установления обстоятельств тремя экспертами в одной области знания. При необходимости, в зависимости от характера исследуемого вопроса, количество экспертов может быть увеличено при условии, что оно останется нечетным.

2. Эксперты совещаются между собой и, придя к общему выводу, формулируют его и подписывают заключение в случае единогласия или большинства. Эксперт не согласный с мнением большинства, вправе дать отдельное заключение по всем или отдельным вопросам, вызвавшим разногласия. В случае недостижения большинства или единогласия комиссия обязана направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.»

3. изложить часть 1 статьи 79 ГПК РФ «Назначение экспертизы» в следующей редакции:

«1. При возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Вопросы назначения судебной экспертизы разрешаются судом с участием специалиста. Отказ в привлечении специалиста к решению этих вопросов суд обязан мотивировать».

4. изложить в ст. 171 ГПК РФ «Разъяснение эксперту и специалисту их прав и обязанностей» в следующей редакции:

«1. Председательствующий разъясняет эксперту его права и обязанности, а также предупреждает эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем у него берется подписка, которая приобщается к протоколу судебного заседания.

2. Председательствующий разъясняет специалисту его права и обязанности и после чего специалист приводится к присяге.

Специалист зачитывает текст присяги следующего содержания:

«Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно клянусь исполнить свои обязанности специалиста честно и добросовестно, дать консультацию, основываясь на своих профессиональных знаниях, руководствуясь законом и своим собственным убеждением».

Текст присяги после его прочтения и подписания специалистом приобщается к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания».

5. часть первую статьи 187 ГПК РФ «Исследование заключения эксперта. Назначение дополнительной или повторной экспертизы» дополнить словами:

«Допрос эксперта посредством системы веб-конференции допустим только при невозможности личного участия допрашиваемого эксперта в судебном заседании. Отклонение участия эксперта в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи либо системы веб-конференции суд обязан мотивировать».

6. Включить в ст. 187 ГПК РФ «Исследование заключения эксперта. Назначение дополнительной или повторной экспертизы» частью 3, которую изложить в следующей редакции:

«Суд вправе по собственной инициативе или по ходатайству сторон привлечь специалиста для допроса эксперта, давшего заключение.

Вызванный в суд специалист участвует в судебном разбирательстве в порядке, установленном статьям 188 настоящего Кодекса».

7. Изложить часть 1 статьи 188 ГПК РФ «Консультация специалиста» в следующей редакции:

«В необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей и эксперта. ...».

Список сокращений и условных обозначений

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

КД САР – Кодекс доказывания Сирийской Арабской Республики.

Проект Закона о СЭД – Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

СЭУ – судебно-экспертное учреждение.

УК РФ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

УПК РФ Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 N 174-ФЗ.

ФЗ о ГСЭД – Федеральный закон от 31.05.2001г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

ФЗД США – Федеральный закон доказывания соединённых штатов Америки.

КС РФ – Конституционный Суд РФ.

ФКЗ – Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ.

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ.

ВКС – видеоконференцсвязь.

САР – Сирийская Арабская Республика.

США – Соединенные Штаты Америки.

Библиографический список использованных источников и литературы

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 24.07.2002 г. № 95ФЗ (ред. 30.12.2021 г.). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2022).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 30.12.2001 N 195-ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
4. Методические рекомендации по порядку назначения и производства судебных экспертиз и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных федеральной службе судебных приставов № 0004/22 от 15 сентября 2014.
5. Проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).
6. Регламент Конституционного Суда РФ (принят решением Конституционного Суда РФ от 1 марта 1995 г. N 2-1/6) (ред. от 28.01.2021)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022 г.). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2022).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022). – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2022).

9. Федеральный закон "О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] от 02.12.2019 N 410-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.03.2022).

10. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] от 08.12.2003 N 162-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.03.2022).

11. Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.03.2022).

12. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291» [Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

13. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Нормативные правовые акты иностранных государств

14. Гражданский процессуальный кодекс Туниса от 05.10.1959 № 59-130. [на арабском языке].

15. Кодекс доказывания Египта от 30.05.1968 № 25. [на арабском языке].

16. Кодекс доказывания Канады от 1985 № С-5. [на английском языке].

17. Кодекс доказывания Сирийской Арабской Республики от 10 июня 1947 г. № 359 [на арабском языке].

18. Уголовный кодекс Сирийской Арабской Республики № 148 от 22 июня 1949 г. [на арабском языке].

19. Федеральный закон доказывания США от 1970 г. (ред. от 01.12.2020) [на английском языке].

Книги на русском языке

20. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории: для использования в учебном процессе по специальности "Судебная экспертиза" / Т. В. Аверьянова. – Москва: Изд-во Норма, 2009. – 479 с.

21. Авилина Л.М., Беляева Л.Д., Брайнин М.С., Воронин Ю.Ф., и др. Назначение и производство судебных экспертиз. Пособие для следователей, судей и экспертов / Отв. ред.: Аринушкин Г.П., Шляхов А.Р. – Москва: Юридическая литература, 1988. – 320 с.

22. Афанасьев С.Ф., Баулин О.В., Лукьянова И.Н. и др. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – 656 с.

23. Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие / – Москва: Норма, 1999. – 429 С.

24. Бережнов В.М. Рекомендации по назначению судебных экспертиз: Учеб. пособие / Поволж. фил. Рос. правовой акад. министерство юстиции РФ, Саратов. высш. шк. МВД РФ; [В. М. Бережнов и др.]. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 61 с.

25. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография / Боннер А.Т. – Москва: Проспект, 2014. – 616 с.

26. Васильева О.А., Корма В.Д., Психологический реагент в криминалистике / Васильева О.А., Корма В.Д.; под общ. ред.: Образцов В.А. – Москва: Юрлитинформ, 2008. – 152 с.

27. Галяшина Е.И., Молоков Э.П., Смотров С.А., Шашкин С.Б. Теория и практика судебной экспертизы. – М. [и др.]: Питер, 2003. – 697 с.

28. Духно Н.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А. Судебная экспертиза по новому законодательству России (в уголовном, гражданском, арбитражном,

административном процессах). Монография / Под ред.: Корухова Ю.Г. – Москва: Издательство юридического института МИИТа, 2003. – 395 с.

29. Жижина М.В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: Научно-практическое пособие" / Под ред. Е.П. Ищенко. – Москва: "Юстицинформ", 2012. // СПС «Консультант Плюс». Электронный ресурс]: – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.02.2022).

30. Жуков С.П., Витер В.И. Юридическая оценка медицинских доказательств в судопроизводстве / С.П. Жуков, В.И. Витер. - Ижевск: Экспертиза, 2004. – 164 с.

31. Зайцев В.В. Естественно-научные методы и средства судебно-экспертных исследований: учебное пособие / В.В. Зайцев, И.А. Аистов; Саратовский юридический ин-т МВД России. – Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2010. – 83 с.

32. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учеб. для студентов вузов / – Москва: Юрайт: Право и закон, 2002. – 318 с.

33. Зинин А.М., Семикаленова А.И., Е.В. Иванова. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / под общ. ред. А.М. Зинина. – Москва: Проспект, 2016 – 288 с.

34. Карлов В.Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: Учебное пособие / В. Я. Карлов. – Москва: Издательство «Экзамен», 2008. – 286 с.

35. Кертэс И. Тактика и психологические основы допроса / Кертэс И.; под общ. ред.: Винберг А.И. – Москва: Юридическая литература, 1965. – 164 с.

36. Коваленко А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / Коваленко А.Г. – Москва: Норма, 2002. – 208 с.

37. Корухов Ю.Г. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Корухов Ю.Г. [и др.]; отв. ред. В.Ф. Орлова. – Москва: Норма, 2004. – 191 с.

38. Крашенинников П.В. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П.В. Крашенинникова. – Москва: Статут, 2015. – 224 с.
39. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам: [Учеб. пособие] / Ю.К. Орлов. – Москва: Юрист, 1995. – 64 с.
40. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. - Москва: ВЮЗИ, 1982. – 79 с.
41. Порубов А.Н., Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / Порубов А.Н.; под ред.: Басецкий И.И. – Минск: Амалфея, 2002 – 176 с.
42. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Судебная экспертиза", квалификация "судебный эксперт" / под ред. Е. Р. Россинской; Московский гос. юридический ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2-е изд., перераб, и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 367 с.
43. Россинская Е.Р. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 45.05.03. "Судебная экспертиза" / [Е.Р. Россинская и др.]; под ред. Е.Р. Россинской; Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 303 с.
44. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва: проспект, 2016. – 464 с.
45. Россинская. Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе; / Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 3-е изд., доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 735 с.
46. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / Рыжов К.Б.; Науч. ред.: Ярков В.В. – Москва: Инфотропик Медиа, 2012. – 240 с.

47. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. / Сахнова Т.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2014. – 782 с.
48. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. Москва: Городец, 1999. – 368 с.
49. Сахнова Т.В. Экспертиза в суде по гражданским делам. Учебно-практическое пособие. – Москва: БЕК, 1997. – 278 с.
50. Судебная экспертиза: типичные ошибки / [Россинская Е.Р., Подволоцкий И.Н., Дмитриев Е.Н.]; под ред. Е.Р. Россинской. – Москва: Проспект, 2014. – 544 с.
51. Треушников М.К. Судебные доказательства. Монография / Треушников М.К. - (3-е издание), испр. и доп. – Москва: Городец, 2004. – 272 с.
52. Треушников. М.К., Гражданский процесс: теория и практика / Треушников. – Москва: Городец, 2008. – 351 с.
53. Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред: Фокина М.А. – Москва: Статут, 2014. – 496 с.
54. Фрэйзер, Джеймс Джордж. Золотая ветвь: исследование магии и религии / Джеймс Джордж Фрэйзер; [пер. с англ. М. К. Рыклина]. – Москва: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). – 958 с.
55. Чашин. А.Н. Экспертиза в судебном производстве / А.Н. Чашин. – Москва: Дело и Сервис, 2009. – 79 с.
56. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза. Организация и проведение / Шляхов А.Р. – Москва. Юридическая литература. 1979. – 168 с.
57. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. – Москва: Юридическая литература. 1967. – 152 с.
58. Экман П. Психология лжи / Пол Экман; [пер. с англ. Е. Бойко и др.]. - 4-е изд. – Москва [и др.]: Санкт-Петербург, 2010. – 285 с.
59. Юдельсон К.С. Судебные доказательства и практика их использования в советском гражданском процессе [Текст] / Проф. К.С. Юдельсон. – Москва: Госюриздат, 1956. – 251 с.

Книги на иностранных языках

60. Paul Atkinson. Proof – Canadian Rules of Evidence. – Canada: LexisNexis Canada, 2021. – 5th Edition. – Chapter 5: Opinion evidence and experts. [На английском языке].
61. Абд Ал-Даем Ахмад. Понятия гражданского судопроизводства. – Халеб: Университет Халеба, 2015. – 592 с. [на арабском языке].
62. Васель Мухаммад. Объяснение гражданского процессуального кодекса — пояснения к разделу доказательства. – Дамаск: Университет Дамаска, 2007. – 420 с. [на арабском языке].
63. Джамиль Аль-Шаркави. Доказательства по гражданским делам. – Каир: Аль-Нахда Аль-Арабия, 1976. – 265 с. [на арабском языке].
64. Килани Махмуд. Процедуры гражданского судопроизводства. – Дамаск: Дом культуры, первой издание, 2021. – 384 с. [на арабском языке].
65. Ризкаллах Аль-Антаки. Принципы судебных разбирательств по гражданским и коммерческим вопросам. – Дамаск: Университет Дамаска, 1989. – 324 с. [на арабском языке].
66. Хассан Жухадар. Разъяснение Уголовно-процессуального кодекса Сирийской Арабской Республики. – Дамаск: Университет Дамаска, второе издание, 1997. – 720 с. [на арабском языке].
67. Шакфа Мохамед Фар. Правосудие в сирийской судебной системе: проблемы и правовые исследования. – Дамаск: Университет Дамаска, 1997. – 413 с. [на арабском языке].
68. Шафик Томе. Кодификация доказательств в гражданских и коммерческих делах. – Дамаск: Университет Дамаска, 1998. – 260 с. [на арабском языке].
69. Юсеф Кассем. Курс доказательственного права. – Тунис: Виртуальный университет Туниса, 2013. – 265 с. [на арабском языке].

Научные статьи на русском языке

70. Азаренко И.В. Возможность и пределы использования специальных знаний в области права при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 27. – С. 7-11.

71. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 125-136.

72. Арановский К.В., Князев С.Д. Институт присяги судьи Конституционного Суда РФ: истоки, особенности, значение // Журнал российского права. – Москва: Норма, 2011. – № 10. – С. 134-141.

73. Арсамиков Х.А. Значение судебной экспертизы как средства доказывания в гражданском процессе // Юстиция. – 2020. – №1 – 79 с.

74. Арутюнов А.С., Пожарицкая П.С., Особенности подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России к допросам в судебных заседаниях // Вестник краснодарского университета МВД России. – 2021. – №: 3 (53). – С. 80-83.

75. Бикбаува А.И. Проблемы теории и практики подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Мировой судья. – 2011. – № 3. – С. 14-16.

76. Бодров Н.Ф. Разработка частных экспертных методик для решения качественно новых экспертных задач // Актуальные проблемы российского права (МГЮА). – 2009. – № 3 (12). – С. 572-583.

77. Боннер А.Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. – Москва, 2008. – № 3. – С.79-87.

78. Гизатуллин И.А. Проблемы реализации независимости судей при оценке заключения эксперта по уголовному делу // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-2 (62). – С. 115-129.

79. Дударев. В.А. Пандемия COVID-19 как катализатор цифровизации российского уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. – 2021. – № 19. С. 39-43.
80. Дьяконова О.Г. Вопросы назначения судебной экспертизы в гражданском процессе // Судебная экспертиза. – Волгоград: ВА МВД России, 2011, № 4 (28). – С. 31-39.
81. Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. (МГЮА). – 2016. – № 8. – С.15-31.
82. Жижина М.В. Тактические основы привлечения специалиста в гражданском (арбитражном) процессе // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 10-15.
83. Жижина М.В. Документ как носитель доказательственной информации в современном цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – Москва: Юрист, 2016. – № 2. – С. 43-49.
84. Жижина М.В. Унификация методического обеспечения как обязательная составляющая института судебной экспертизы в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 81-87.
85. Жуковский В.В. Комиссионная экспертиза как особый вид судебной экспертизы. методологические особенности проведения // Сборник научных трудов вузов России "проблемы экономики, финансов и управления производством. – 2020. – № 47. – С. 105-109.
86. Камалова Г.Г. Цифровые технологии в судебной экспертизе: проблемы правового регулирования и организации применения // Вестник удмуртского университета. серия экономика и право. – 2019. – № 2 (29). – С. 180-186.
87. Киселевич И.В., Пичугин С.А. Особенности тактики проведения допроса судебного эксперта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. – Москва: Издательство университета МВД России, 2016. – № 1. – С. 137-138.

88. Кобылинская С.В., Баранников А.А. Стадия подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 95. – С. 1104-1114.

89. Ковалева А.В. О возможности участия специалиста при обеспечении доказательств // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 3. – С.107-114.

90. Лазарева Л.В., Покровский С.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4. – С. 152-159.

91. Лебедев З.С. Дистанционное взаимодействие с судебными органами в условиях пандемии: возможности и перспективы // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – Том 6. – № 3. – С. 154-160.

92. Линева А.Н. К вопросу о процессуальном статусе рецензии на заключение эксперта / А.Н. Линева // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 118-120.

93. Любовицкий А.В. Оценка заключения эксперта как субинститут судебно-экспертной деятельности // Вестник УдмГУ. – 2013. – №4. – С. 147-150.

94. Мацкевич И.М. Судебная присяга (клятва) // Юридическое образование и наука. – Москва: Юрист, 2016. – № 2. – С. 3-7.

95. Миронова Ю.В. Применение видеоконференцсвязи в качестве гарантии непосредственного участия осужденных в процессуальной деятельности России // Правовое обеспечение деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы как субъектов частноправовых отношений: материалы межвузовской научно-практической конференции. Редкол: А. В. Баринов (пред.) [И др.]. – 2016. – С. 153-157.

96. Михайлова А. «Видео-конференц-связь в судах: как она работает и какие проблемы с ней возникают» // ПРАВО.RU [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (дата обращения: 15.08.2021).

97. Мишина, Г.А. Жест как знак человеческой культуры // Вестник РГГУ. Серия "Психология. Педагогика. Образование". – 2015. – № 2. – С. 54-61.
98. Моисеев А.М., Панько Н.А. Дистанционное участие эксперта в судебном заседании // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 8. – С.85.
99. Момотов В. Цифровизация не должна преграждать доступ к правосудию // Адвокатская газета. 2019. 4 декабря. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor-momotov-tsifrovizatsiya-ne-dolzha-pregrazhdad-dostup-k-pravosudiyu/> (дата обращения: 27.12.2021).
100. Мохов А.А. Правовое положение специалиста по ГПК РФ // Юрист. – Москва: Юрист, 2005. – № 1. – С. 52-54.
101. Никитина И.Э., Чеснокова Е.В. Подготовка экспертных кадров как один из путей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности // Вестник московского университета МВД России, Изд.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя (Москва). – 2017. – № 2. – С. 74-76.
102. Никонович С.Л., Кайргалиев Д.В., Пономаренко. Д.В. Процессуальная эффективность допроса эксперта в режиме видеоконференции // Вестник военного права. – 2020. – № 3. – С. 41-45.
103. Новицкая Л.Ю. Актуальные вопросы электронного документооборота в период пандемии // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 461-466.
104. Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1(55) – С. 213-221.
105. Поляков В.В. Судебная компьютерно-техническая экспертиза средств мобильной радиосвязи // Известия алтайского государственного университета. – 2014. – № 2-2 (82). – С. 140-143.
106. Попова А.А. Методика судебно-экспертного исследования как один из видов методики // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 4. – С. 85-89.

107. Рахманина Н.В. Понятие Интернета и проблемы, связанные с оказанием финансовых интернет-услуг // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2015. – №: 4 (29). – С. 107-113.

108. Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты: международная научно-практическая конференция. 23-24 апреля 2015 г. – Москва: Академия управления МВД России, 2015. – Ч. 2. – С. 235-241.

109. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации / Е. Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 5 (57). – С. 33-44.

110. Россинская Е.Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5 (57). – С. 31-44.

111. Россинская Е.Р. Теоретические и организационно-технологические проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / Е.Р. Россинская // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3 (88). – С. 146-154.

112. Седельникова Д.В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Гражданское право и процесс. – 2017. – № 2 (13). – С. 31- 34.

113. Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 5. – С. 115-120.

114. Сидорова Т.Ю. Преодоление цифрового разделения: международно-правовые аспекты // Сибирский юридический вестник. – 2019 – № 3 (86). – С. 98-102.

115. Собирова Н.Н. Невербальная коммуникация // Проблемы современной науки и образования. – 2021. – № 5-2 (162). – С. 12-25.

116. Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 3 (134). С. 193-200.

117. Хассан Виаам. Возможность использования экспертных заключений, основанных не на общепринятых методиках, по законодательству Российской Федерации и Сирийской арабской республики // Третейский суд. – 2020. – № 3/4 (123/124). – С. 135-143.

118. Хассан Виаам. Общий алгоритм оценки исследовательской части заключения эксперта в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 181-189.

119. Хассан Виаам. Повышение роли специалиста в оценке заключения эксперта в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 190-199.

120. Хассан Виаам. Правовое регулирование заключений экспертов в комиссионной экспертизе в гражданском судопроизводстве // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 1А-2А. – С. 171-180.

121. Хатунцев Н.А. О специальных знаниях, необходимых при исследовании компьютерных средств и систем // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 1. – С. 332-340.

122. Хмелева А.В. Оценка следователем заключения судебного эксперта // Известия тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки: научный журнал. – 2016. – № 3-2. – С. 456-460.

123. Чернова М.Н. О необходимости и возможности проведения судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Бизнес в законе. – 2015. – № 1. – С. 141-144.

Научные статьи на иностранных языках

124. Alicia Bannon & Janna Adelstein. The impact of video proceedings on fairness and access to justice in court. – 2020. – [Электронный ресурс], <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/impact-video-proceedings-fairness-and-access-justice-court> (дата обращения: 02.03.2022). [на английском языке].

125. Anne Bowen Poulin. Criminal Justice and videoconferencing Technology: The Remote Defendant // Tulane Law Review. – 2004. – Vol. 78. – P. 1089-1118. [На английском языке].

126. Brian Leiter. The Epistemology of Admissibility: Why Even Good Philosophy of Science Would Not Make for Good Philosophy of Evidence // BYU Law Review. – 1997. – P. 803-820. [На английском языке].

127. David Lapakko. Communication is 93% Nonverbal: An Urban Legend Proliferates // Communication and Theater Association of Minnesota Journal. – 2007. – Vol. 34. – Issue 1. – P. 7-19. [На английском языке].

128. Eric T. Bellone. Private Attorney Client Communications and the Effect of Videoconferencing in the Courtroom // Journal of International Commercial Law and Technology. – 2013. – Vol. 8. – P. 44-45. [На английском языке].

129. Erickson, B., Lind, E.A., Johnson, B.C., & O'Barr, W.M. Speech style and impression formation in a court setting: The effects of “powerful” and “powerless” speech // Journal of Experimental Social Psychology. – 1978. – № 12. – P. 266-279. [На английском языке].

130. Eunice Askov, Wayne Otto & Warren Askov. A Decade of Research in Handwriting: Progress and Prospect // The Journal of Educational Research. – 1970. – Vol 64. – Issue 3. – P. 99-111. [На английском языке].

131. Flanders T. Speakers Give Sound Advice' // Syracuse Post Standard. – 1911 – P. 18. [На английском языке].

132. Frank M. Walsh, Edward M. Walsh. Effective Processing or Assembly Line Justice – The Use of Videoconferencing in Asylum Removal Hearings // *Georgetown Immigration Law Journal*. – 2008. – Vol.22. – P. 259-285. [На английском языке].

133. James Oldham. Truth-Telling in the Eighteenth-Century English Courtroom // *Law and History Review*. – 1994. – Vol. 12. – № 1. – P. 95-121. [На английском языке].

134. John Hartshorne, Jose Miola. Expert evidence: difficulties and solutions in prosecutions for infant harm // *Legal Studies*. – 2010. – Vol. 30. – Issue 2. – P. 279-300. [На английском языке].

135. Karen Jehn, Elizabeth Mannix. The Dynamic Nature of Conflict: A Longitudinal Study of Intragroup Conflict and Group Performance // *The Academy of Management Journal*. – 2001. – Vol. 44. – Issue 2. – P. 238-251. [На английском языке].

136. Keith L. Dougherty and Julian Edward. Odd or Even: Assembly Size and Majority Rule // *The Journal of Politics*. – 2009. – Vol. 71. – P. 733-747. [На английском языке].

137. Kristina L. Needham. Questioning the admissibility of nonscientific evidence after Daubert: The need for increased judicial gatekeeping to ensure the reliability of all expert testimony // *Fordham Urban Law Journal*. – 1998. – Vol. 25. – № 3 – P. 541–574. [На английском языке].

138. Leonard S. Goodman. The Historic Role of the Oath of Admission // *The American Journal of Legal History*. – 1967. – Vol. 11. – Issue 4. – P. 404-411. [На английском языке].

139. Liloyd Dixon, Brian Gill. Changes in the Standards in Admitting Expert Evidence in Federal Civil Cases since Daubert Decision // *Sychology Public Policy and Law*. – 2002. – Vol. 8. – Issue 3. – P. 251-308. [На английском языке].

140. Paroush Jacob, Karotkin Drora. Robustness of optimal majority rules over teams with changing size // *Social Choice and Welfare*. – 1989. – Vol. 6. – P. 127–138. [На английском языке].

141. Prescott J.J. Improving Access to Justice in State Courts with Platform Technology // *Vanderbilt Law Review*. – 2017. – Vol. 70. – P. 1093-2050. [На английском языке].

142. Renaker, Teresa S. Evidentiary legerdemain: Deciding when Daubert should apply to social science evidence // *California Law Review*. – 1996. – Vol. 84. – Issue 6. – P. 1657-1692. [На английском языке].

143. Ringelmann M. Recherches sur les moteurs animés: Travail de l'homme // *Annales de l'Institut National Agronomique*. – 1913. – Vol. 12. – P. 1-40. [На французском языке].

144. Robert C. Sorensen. Effectiveness of the oath to obtain a witness' true personal opinion, The // *The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science*. – 1956. – Vol. 47 – Issue 3 – P. 284-293. [На английском языке].

145. Robert R. Robinson. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals and the Local Construction of Reliability. – 2009. – Vol. 39. – Issue 19. – P. 33-90. [На английском языке].

146. Roberts A. Rejecting general acceptance, confounding the gatekeeper: the Law Commission and expert evidence // *Criminal Law Review*. – 2009. – P.551-562. [на английском языке].

147. Scott L. Feld, Bernard Grofman. The accuracy of group majority decisions in groups with added members // *Public Choice*. – 1984. – Vol. 42. – Issue 3. – P. 273–285. [На английском языке].

148. Sheila Jasanoff. Transparency in Public Science: Purposes, Reasons, Limits // *Law and Contemporary Problems*. – 2006. – Vol. 69. – Issue 3. – P. 21-45. [На английском языке].

149. Sophia Gatowski, Shirley A. Dobbin, James T. Richardson, Gerald P. Ginsburg. Asking the Gatekeepers: A National Survey of Judges on Judging Expert Evidence in a Post-Daubert World // *Law and Human Behavior*. – 2001. – Vol. 25 – Issue 5. – P. 433- 458. [На английском языке].

150. Tania Sourdin, Bin Li, Donna Marie McNamara. Court innovations and access to justice in times of crisis // Health Policy Technol. – 2020. – Vol. 9 – Issue 4. – P. 447-453. [На английском языке].

151. Tanya Menon, Katherine Williams Phillips. Getting Even vs. Being the Odd One Out: Conflict and Cohesion in Even and Odd Sized Groups // University of Chicago. – 2008. – IACM 21st Annual Conference Paper, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1298497> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1298497> [На английском языке].

152. Welch, Cassandra H. Flexible Standards, Deferential Review: Daubert's Legacy of Confusion // Harvard, Journal of Law and Public Policy. – 2006. – Vol. 29. – Issue 3. – P. 1085-1105. [На английском языке].

153. Yutaka Nishiyama. A Study of Odd and Even-Number Cultures // Bulletin of Science Technology & Society. – 2006 – Vol. 26. – Issue 6. – P. 479-484. [На английском языке].

Диссертации и авторефераты диссертаций

154. Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2020. – 25 с.

155. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский государственный юридический университет. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2017. – 548 с.

156. Миронова Ю.В. Реализация принципов гражданского процессуального права при использовании систем видеоконференцсвязи. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов, 2021. – 239 с.

157. Мохов А.А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России: теория и практика. Диссертация на соискание ученой

степени доктора юридических наук. / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург, 2005. – 380 с.

158. Неретина Н.С. Методологические, правовые и организационные аспекты формирования и развития новых родов и видов судебных экспертиз. Автореферат диссертации кандидата юридических наук / Московский государственный юридический университет. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2016. – 26с.

159. Раскатова Н.Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный юридический университет. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2005. – 32 с.

160. Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Нижний Новгород, 2008. – 32 с.

161. Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе: Теоретическое исследование. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Красноярский государственный университет. – Красноярск, 1998. – 402 с.

Материалы судебной практики Российской Федерации

162. Апелляционное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17.09.2013 N 22-535/2013. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

163. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.12.2019 по делу N 33-55006/2019 [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.03.2022).

164. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 14.09.2017 по делу N 33-3014/2017. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

165. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011). [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

166. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными судами республик, краевыми, областными судами и равными им судами проведено обобщение практики применения законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.).

167. Определение Арбитражного суда Красноярского края от 22 февраля 2019 года по делу № А33-5778/2015к99. - <https://sudact.ru>

168. Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2015 № 66-АПГ15-25 (Судебная коллегия по гражданским делам).

169. Определение Верховного Суда РФ от 11.11.2015 № 45-АПГ15-7 (Судебная коллегия по гражданским делам).

170. Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2015 № 67-АПГ15-30 (Судебная коллегия по гражданским делам).

171. Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2016 № 5-АПГ15-73 (Судебная коллегия по гражданским делам).

172. Определение Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 5-КГ12-48 (Судебная коллегия по гражданским делам).

173. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 23.10.2020 по делу N 88-24271/2020 [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.03.2022).

174. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2009 N 09АП-4132/2009-ГК по делу N А40-33780/07-10-242. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

175. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2014 по делу N А41-11300/11. [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

176. Постановление Невьянского городского суда Свердловской области от 30.03.2020 г. по делу № 5-40/2020 [Электронный ресурс]. - Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2022).

177. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству".

178. Решение Арбитражного суда Республики Калмыкия. От 18 августа 2021 г. по делу № А22-107/2021 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

179. Решение арбитражного суда ямало-ненецкого автономного округа. От 30 апреля 2020 г. по делу № А81-172/2020 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

180. Решение Беловского городского суда Кемеровской области. от 9 октября 2020 г. по делу № 2-3266/2019 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

181. Решение верховного суда: определение N 67-О13-32 ОТ 22.05.2013 Судебная коллегия по уголовным делам, кассация.

182. Решение Ромодановского районного суда Республики Мордовия. от 25 сентября 2020 г. по делу № 2-3/2020 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

183. Решение Советского районного суда г. Махачкалы. от 24.07.2020 г. по делу № 2-449/2020 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

184. Решение Шарыповского городского суда Красноярского края. От 15 июля 2021 г. по делу № 2-265/2021 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

185. Решение Шатурского городского суда Московской области. От 30 июля 2021 г. по делу № 2-1505/2020 [Электронный ресурс]. - <https://sudact.ru>

Материалы судебной практики иностранных государств

186. Case № 3968. // Frye v. United States. Court of Appeals of the District of Columbia. Submitted November 7, 1923. Decided December 3, 1923 URL: <https://casetext.com/case/frye-v-united-states-7> (дата обращения 10.03.2022).

187. Case № 92-102. // Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc. Certiorari to the United States court of appeals for the ninth circuit. Argued March 30, 1993-

Decided June 28, 1993. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/509/579/#annotation> (дата обращения 28.12.2021).

188. Case № 96-188. // General Electric CO. ET AL. v. Joiner ET ux. Certiorari to the United States court of appeals for the eleventh circuit. Argued October 14, 1997- Decided December 15, 1997 URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/522/136/> (дата обращения 09.03.2022).

189. Case № 97-1709. // Kumho tire CO., LTD., ET AL. v. Carmichael ET AL. Certiorari to the United States court of appeals for the eleventh circuit. Argued December 7, 1998- Decided March 23, 1999. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/526/137/> (дата обращения 09.03.2022).

190. Постановление Египетского Верховного суда от 09 февраля 1980 г. № 2792-1979/1980 // Журнал судебных решений. – Каир. – № 1980. – С. 142.

191. Постановление Египетского Верховного суда от 29 мая 1978 г. № 92-1978 // Журнал судебных решений. – Каир. – № 2. – С. 264.

192. Постановление Сирийского Верховного суда от 13 марта 2010 г. по делу № 1048-4109/2008.

193. Постановление Сирийского Верховного суда от 25 января 2014 г. по делу № 3059-2096/2013.

Интернет-ресурсы

194. Site of European Parliament. <https://www.europarl.europa.eu>

195. Site of expert institute - <https://www.expertinstitute.com>

196. Site of office of the Law Revision Counsel (The United States Code). <https://www.govinfo.gov>

197. Официальный Сайт Верховного Суда Российской Федерации. <http://www.supcourt.ru>

198. Сайт Адвокатская газета. <https://www.advgazeta.ru>

199. Сайт судебно-экспертной палаты. <https://seprf.ru>

SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copyright

HASSAN WEAAM

Expert witness report and specialist consultation in civil proceedings

Scientific speciality 5.1.3. Private law (civilistic) sciences

Dissertation for a degree of candidate of legal sciences

Translation from Russian

Academic supervisor:

Candidate of legal sciences, Professor

Schwartz M.Z.

Saint-Petersburg
2023

Table of contents

Introduction	153
Chapter 1. The impact of the expert witness's research method and the number of experts on the admissibility of an expert witness' report in civil proceedings.....	162
§ 1.1. <i>The concept and essence of an expert witness's report based not on generally accepted research methods</i>	162
§ 1.2. <i>Legal regulation of expert witness' reports in expert witnesses committee</i>	180
Chapter 2. Strengthening the role of specialist advice in civil proceedings	191
§ 2.1. <i>The role of specialist advice in the process of appointing a forensic expertise</i>	191
§ 2.2. <i>Responsibility of the specialist for the provided advice and explanation</i>	202
Chapter 3. The concept and general characteristics of the use of information technology in the context of the reliability of an expert witness' report in civil proceedings	214
§ 3.1. <i>The current state and prospects for assessing the expert witness' report using a videoconferencing system and web conferencing systems</i>	214
§ 3.2. <i>Reliability of expert witness' report in the field of digital forensics</i>	229
Chapter 4. Verification and evaluation of the scientific validity of the expert witness method and the legality of its application in civil proceedings	241
§ 4.1. <i>Features of the tactics of interrogation of a forensic expert witness by the court</i>	241
§ 4.2. <i>Evaluation of the relevance and admissibility of the expert witness' report</i> ...	251
Conclusion.....	260
Suggestions for changing the current legislation	263
References	266

Introduction

Relevance of the topic of PhD Dissertation. When considering a civil case, the court seeks to collect and evaluate all the evidence presented to it in order to come to a fair decision. Among the cornerstone evidence on which the court relies in complex cases is an expert witness' report.

The world is changing rapidly and the rapid development of science in today's society has led to an increase in demand for expert witnesses who are increasingly involved in civil litigation. Expert witnesses have become a key component of the administration of justice, and judges and litigants have come to rely on their expertise.

Expert witnesses' reports are used as evidence in lawsuits. While expert witnesses' reports are not binding on judges, they generally have a decisive influence on the outcome of a trial. Expert witness' reports are an integral aspect of the court's decision-making process.

It should be emphasized that the essence of the expert witness' report lies in its method, which judges sometimes neglect when evaluating the expert witness' report, since they consider it only from the point of view of legal, and not research aspects.

Therefore, the question of the reliability of the method of expert witness research is important, and, in connection with this, a twofold problem arises. The more complex the subject of forensic expertise, firstly, the more the expert witness is forced to develop a new method adapted to the situation presented to him for studying, and, secondly, the greater the influence of the expert witness' report on the court - the expert witness' report will be more likely to be accepted on faith and in the absence of a minimum level of research in it, which ensures its credibility and reliability.

Draft Federal Law No. 306504-6 "Forensic Activities in the Russian Federation"¹, adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in the first reading and under consideration in the second reading at the time of writing this PhD dissertation, there is a change in the legal regulation of which methods - in terms of their

---

¹ Draft federal law No. 306504-6 "Forensic activities in the Russian Federation" // "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022).

reliability - experts can use. Ch. 4 Art. 10 of the Draft Federal Law contains the following provision: “if the method materials used for the production of forensic expertise have not passed the validation and / or certification procedures, then the expert witness’s report must provide a scientific justification for their suitability.” Thus, the Russian legislator clearly expresses a desire to abandon the strict principle of using only approved/tested methods in the research of expert witnesses.

This new provision is in line with the global tendency of giving the expert witness the freedom to choose the necessary method, provided that there is control over it. The inevitability of development in all sciences makes it inappropriate to rely on outdated methods just because they are validated or certified, in addition, according to the established rules of work, it is difficult, if not impossible, to achieve unification and standardization of expert witness’ methods.

The new proposal has caused a number of criticisms from Russian scientists about how the court will be able to assess the method of expert witness research, which is not yet generally accepted. Especially in the absence of legal instruments that allow the court to correctly assess the suitability of the expert witness’ method. The above proposal leads to a new perspective on the role of a specialist in civil litigation. A specialist with his qualifications and experience can be the safety valve through which the court can accept expert witness’ reports based on the use of a method that is not yet generally accepted. The stumbling block for the implementation of this proposal is the limited role of a specialist in civil proceedings. The specialist has long been one of the subjects that contribute to the administration of justice in civil proceedings, but to this day the issue of the rights and responsibilities of a specialist in civil proceedings remains unresolved.

The current Civil Procedure Code does not contain a clear regulation on quality control of the research part of the expert witness’ report. This work is devoted to the study of theoretical and practical problems of using an expert's witness’ report in a trial, based on a method that is not yet generally accepted, and strengthening the role of a specialist in civil proceedings in order to ensure the reliability of expert witness’ report as much as possible. In view of the foregoing, the choice of the topic of the dissertation and the research carried out seem to be relevant.

Degree of scientific development of the research theme. In the science of civil procedural law, there is no study devoted to the search for judicial means of control for determining the suitability of the method used by an expert witness. Several scholars paid attention to the issues of reliability and admissibility of an expert witness's report in civil proceedings. Wrote about it: E.R. Rossinskaya, M.V. Zhizina, O.G. Dyakonova, T.V. Sakhnova, T.V. Averyanova, N.P. Mailis, M.K. Treushnikov and others.

In addition, the dissertation analyzes the experience of the Syrian Arab Republic in the field of consideration by the court of an expert witness' report, which is based on a method that has not yet received general acceptance. Wasel Muhammad, Shafik Tome, Rizkallah Al-Antaki, Shakfa Mohamed Far wrote about this.

The judicial experience of the United States of America in the field of accepting and evaluating an expert witness' report based on a new, not yet tested method, through the Daubert Standard is one of the most successful experiments - it is also considered in this paper.

There is no solution to many problems associated with the use of advice and explanations of a specialist in civil proceedings regarding the appointed forensic expertise (for example, the issue of the responsibility of a specialist and the participation of a specialist in the expertise of an expert has not been resolved). However, there are separate works devoted to the procedural problems of the participation of a specialist in civil proceedings. Wrote about it: E.R. Rossinskaya, A.M. Zinin, A.A. Mokhov, A.T. Bonner, T.V. Sakhnova, O.G. Dyakonova, A.I. Semikalenova, E.V. Ivanova and others.

Also, the issues of using the expert witness' report and the participation of the specialist were in the focus of attention of scientists in the field of criminal forensic science and expertology: Yu.K. Orlov, A.A. Eisman, A.R. Belkin, N.A. Duhno, E.K. Antonovich, A.V. Lyubovitsky, L.V. Lazareva and others.

The object of the research is the admissibility of expert witnesses' reports that are not based on generally accepted and untested methods. Scientific justification for their suitability is provided.

The subject of the research is a set of legal norms of Russian and Syrian law that regulate the reliability and admissibility of an expert witness' report; participation a

specialist in the process of appointing and evaluating a forensic expertise in civil proceedings, as well as Russian and foreign judicial practice.

The aim of the research is to draw up a roadmap that allows the court to analyze and evaluate the research part of the expert witness' report, even if the report is based on a method that has not passed the validation and / or certification procedures, taking into account the constant development of science and technology, in parallel with strengthening the role of a specialist in civil proceedings in the field of forensic expertise.

In order to achieve this, the following research objectives were set:

- give a general description and analyze the expert witness' report, which is not based on generally accepted methods;
- propose amendments to the civil procedural legislation that will contribute to solving the problems of using an expert witness' report based not on generally accepted methods in civil proceedings;
- establish a procedural and legal mechanism for ensuring the purpose of appointing an expert witnesses committee;
- to determine ways to increase the effectiveness of specialist consolation in the process of appointing a forensic expertise and evaluating the expert witness' report;
- to study the mechanism of responsibility of a specialist for the provided consolation and explanations;
- identify gaps in the legal regulation of the interrogation of an expert witness through a video conferencing system and web conferencing systems and suggest ways to overcome them;
- to identify the impact of the reliability of the conclusion of digital forensic expertise on the admissibility of digital evidence in civil proceedings;
- develop ways to improve the assessment of the research part of the expert witness' report by the court;
- formulate proposals for improving the current legislation in the field of forensic expertise in the framework of the optimal use of the expert witness' report and specialist conclusion in civil proceedings.

The methodological basis for research. The author was guided during the research by general methods of legal knowledge, such as logical, analysis and synthesis, deduction and induction. In addition, when writing the dissertation, the following particular scientific methods were used: dialectical, system-structural, formal-legal, comparative-law methods.

The theoretical basis of the research was the works of Russian scientists in the field of civil and criminal proceedings and forensic expertise: Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M., Sakhnova T.V., Zhizina M.V., Averyanova, T V., Bonner A.T., Dyakonova O.G., Vladimirova L.E., Pichugina S.A., Dukhno N.A., Korukhov Yu.G., Antonovich E.K., Treushnikova M.K. , Krashennnikova, P.V., Orlova Yu.K., Mailis N.P., Semikalenova A.I., Kamalova G.G., Polyakov V.V., Ryzhov K.B., Semikalenova A.I. , Nikitina I.E., Chesnokova E.V., Mikhailov V.A., Nikishin V.D., Raskatova N.N., Popova A.A., Afanas'eva S.F., Baulina O.V., Lukyanova I.N., Podvolotsky I.N., Dmitriev E.N., Novitskaya L.Yu., Vladimirov L.E., Rakitina L.N., Kovalenko A.G., Arotsker L.E., Lukyanenko M. F., Zhukov S.P., Zaitsev V.V. and others.

In the course of scientific research, foreign legal literature devoted to the studying problem was used, in particular, the literature of the Syrian Arab Republic, the Arab Republic of Egypt, the Tunisian Republic, Canada and the United States of America.

Normative and empirical base of research. The normative basis of the dissertation research was the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Federal Law “State Forensic Activities in the Russian Federation”, draft Federal Law No. 306504-6 “Forensic Activities in the Russian Federation”, as well as foreign legal acts regulating issues forensic expertise in civil proceedings, in particular the procedural and judicial legislation of the United States and the Syrian Arab Republic. The published law enforcement practice of courts of general jurisdiction, decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation served as an empirical basis for the study. In addition, the study used the practice of the courts of the United States and the Syrian Arab Republic in the field of forensic science.

The practical significance of the results of the research lies in the possibility of using its results to obtain an initial idea of how the courts will react to expert witnesses' reports resulting from the use of yet unapproved, untested methods.

The conclusions and proposals presented in the research can be used in the course of reforming the legal acts of the Syrian Arab Republic related to forensic expertise. The curricula of Syrian universities do not include the academic discipline "Forensic Science". Thus, the study can be used in the process of teaching the concepts of forensic science in the discipline "Civil Procedure Code of the Syrian Arab Republic".

The scientific novelty of the research lies in the fact that as a result of the study, the theoretical foundations of the mechanism for legal regulation of the use of expert witness' report in civil proceedings are formed and substantiated, if the methodological materials used in the production of the expertise have not passed the validation and / or certification procedures. The presented work is the first attempt at a comprehensive commentary on part 4 of article 10 of the draft Federal Law No. 306504-6 "Forensic Activities in the Russian Federation" and the prospects for its application in civil proceedings.

The theoretical and practical necessity of a new regulation of the expert witnesses committee is proved; it is argued that the lack of responsibility of a specialist is a stumbling block in the way of increasing the role of a specialist in civil proceedings, especially with regard to his role as a "safety valve" in the face of unreliable expert witness research methods; a detailed commentary was given to Article 155.2 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, regarding the examination of expert witnesses using the web-conferencing system and its impact on the assessment of the reliability of their testimony; a mechanism has been developed to allow the civil court, with or without the involvement of a specialist, to provide the highest degree of verification of the reliability and suitability of the expert research method.

Key points of novelty or containing elements of novelty to be defended:

1. The expediency and real possibility of using the expert witness' report in Russian civil proceedings, if the method materials used in the production of the expertise have not passed the validation and / or certification procedures, are substantiated.

2. The current legal regulation of the expert witnesses committee, which allows members of the committee of expert witnesses to form different conclusions, does not allow achieving the purpose of the committee. The principle of conducting an expert witnesses committee should be the rule that the conclusions based on the results of its conduct must be supported by a majority of the members of the committee. Giving the witness expert the freedom to choose the research method requires that the members of the committee control this choice.

3. It is necessary to provide for the obligation to hold a preliminary court hearing when the court considers the issue of appointing a forensic expertise at the stage of preparing the case for trial. In turn, the participation of a specialist by the court to obtain consultation on the appointment of an expertise should become a routine procedure that helps determine the need for a forensic expertise, its type, wording of questions, etc. both at the stage of preparing the case for trial and at the trial.

4. The existing normative regulation of the responsibility of a specialist in civil proceedings is not enough to strengthen his role in resolving issues of the forensic expertise. The specialist should play a big role, including in the evaluation of the method applied by the expert witness.

A judicial oath should be recognized as a means of increasing confidence in the advice of a specialist and ensuring its reliability. Its introduction to civil proceedings corresponds to the nature of the participation of a specialist and the principles of civil procedure.

5. While the video conferencing system and web conferencing system have proven to be important tools for achieving procedural savings and public safety during the COVID 19 pandemic, examination an expert witness by a court using these and similar non-traditional methods should be considered unacceptable. Examination of an expert witness through a webcam negatively affects the reliability of his testimony, which is intolerable in the context of the growing role of forensic expertise in civil proceedings.

6. The role of the judge in the examination of an expert witness cannot be overestimated, however, his ability to analyze the reliability of the conclusion and the results of the examination is limited. Therefore, the participation of a specialist in the

examination of an expert witness in civil proceedings should be allowed by the court and should not be considered a procedural infringement. It is necessary to lay down the normative bases for the participation of a specialist in the examination of an expert witness.

7. In view of the difficulty of assessing the research part of the expert witness' report by the judge and the lack of a clear procedural regulation of the analysis of the method used by the expert witness, especially those that have not passed the validation and / or certification procedures, it is necessary to develop an assessment algorithm (test), the use of which will make such an assessment objective, eliminating formalism. This algorithm will guarantee the court's assessment of the scientific validity of an untested research method.

Approbation of the results of the dissertation research. The main provisions of the thesis research are reflected in the following publications:

Articles included in the List of peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of candidate dissertations published

1. Hassan Weaam. The possibility of using expert witness' reports, based not on generally accepted methods, according to the legislation of the Russian Federation and the Syrian Arab Republic // Arbitration Court. – 2020. – No. 3/4 (123/124). – P. 135-143. (In Russian).

2. Hassan Weaam. Legal regulation of expert witness' reports in expertise committee in civil legal proceedings // Matters of Russian and international law. – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 171-180. (In Russian).

3. Hassan Weaam. General algorithm for evaluating the research part of an expert witness' report in civil legal proceedings // Matters of Russian and International Law. – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 181-189. (In Russian).

4. Hassan Weaam. Increasing the role of a specialist in assessing an expert witness' report in civil legal proceedings // Matters of Russian and International Law. – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 190-199. (In Russian).

Other publications

5. Hassan Weaam. Digital forensics expertise as a source of evidence in civil litigation // Science, education, innovation: humanitarian, scientific and technical solutions of our time. XXIII Russian Scientific and Practical Conference. February 10, 2020. – Southern University (Rostov-on-Don), 2020. – P. 189-194. (In Russian).

6. Hassan Weaam. Evaluation of the reliability of the expert witness' report as evidence by the court, using the Daubert standard // Theory and practice of forensic science in modern conditions. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. January 28-29, 2021. – Moscow 2021. – P. 322-325. (In Russian).

7. Hassan Weaam. Daubert standard as one of the methods for assessing the reliability of an expert's witness' report as evidence by the court. // Lomonosov 2020. Materials of the International Youth Scientific Forum “LOMONOSOV-2020” – Moscow 2020. (In Russian).

8. Hassan Weaam. Training of expert witness personnel for expertise as one of the ways to improve the efficiency of forensic activities in civil proceedings. // Lomonosov 2021. Proceedings of the International Youth Scientific Forum “LOMONOSOV-2021” – Moscow 2021. (In Russian).

9. Hassan Weaam. The role of the reliability of the expert witness report in increasing the degree of admissibility of digital evidence in civil proceedings. // Lomonosov 2022. Proceedings of the International Youth Scientific Forum “LOMONOSOV-2022” – Moscow 2022. (In Russian).

Structure of the dissertation. This work consists of an introduction, four chapters, including eight paragraphs, a conclusion, suggestions for changing the current legislation and a list of references.

Chapter 1. The impact of the expert witness's research method and the number of experts on the admissibility of an expert witness' report in civil proceedings

§ 1.1. The concept and essence of an expert witness's report based not on generally accepted research methods

The real guarantee of a judge's ability to rule on a case at hand is that he receives the evidence relevant to the case in the correct legal order to ensure that justice is served². Among these evidences is an expert witness's report, which is considered evidence in a case if it was obtained in accordance with the law (Article 55 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation)³.

But judges, as “assessors” of evidence, often find it difficult to understand an expert witness's report⁴. The paradox lies in the fact that those who evaluate the expert witness's report are less familiar with the subject of the study, which served as the basis for the appointment of a forensic expertise. Such an assessment principle is usually appropriate in the presence of a certain number of types and types of forensic expertise, in addition to the inadmissibility of the use of any atypical method by an expert witness. In other words, in a more precise sense, the judge's task is limited to checking the expert witness's conclusion in terms of formal legal conditions⁵, and not research method, since the judge is sure that the expert witness will not deviate from the approved methodological framework. Judicial practice rarely encounters situations where the expert witness's report is recognized as unreliable due to the research method used by him.

---

² Treushnikov. M. K. Civil process: theory and practice / Treushnikov. – Moscow: Gorodets, 2008. – P. 21. (In Russian).

³ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

⁴ Khmeleva A.V. Evaluation by the investigator of the conclusion of an expert witness // Journal of the Tula State University. economic and legal sciences. 2016. – No. 3-2. – P. 457. (In Russian).

⁵ Judgment of the Arbitration Court of the Republic of Kalmykia. dated August 18, 2021 in case No. A22-107/2021 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru>; The decision of the Shatursky city court of the Moscow region. July 30, 2021 in case No. 2-1505/2020 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> also see the decision of the Sharypovsky City Court of the Krasnoyarsk Territory. July 15, 2021 in case No. 2-265/2021 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

Continuous scientific development in all aspects of life, on the one hand, leads to the creation of new genera and types of forensic science⁶, and on the other hand, leads to a constant change and development of the methods followed by the forensic expert witness in accordance with the development of the system of scientific knowledge⁷. This prompts the expert witness to develop a new research method that corresponds to the task assigned to him by the court. In addition, the modification of the research method is not done in writing, but through experimentation⁸.

Under these conditions, the reliability of the research method used by the expert witness is a moot point. The problem is twofold.

Firstly, the more complex and constantly evolving the subject of forensic expertise, the more the expert witness is forced to “improvise”, creating a new research method adapted to the issue presented to him.

Secondly, the more complex and difficult the subject of forensic expertise, the greater the impact of the expert witness’ report on the court, and therefore the expert witness’ report will be easily accepted without reaching the minimum level of research - it will be assessed solely from a legal point of view.

The use by an expert of a methodology that is not yet generally accepted by the scientific community also raises two important questions.

First, the judge may consider the expert witness's use of the new research method as evidence that the expert witness's conclusion is not reliable and, therefore, will not take it into account in deciding the case. In conditions when in the scientific community scientists themselves sometimes do not fully agree with one or another research method, the question arises, how does a judge determine what is a reliable research method?

---

⁶ Neretina N.S. Methodological, legal and organizational aspects of the formation and development of new genera and types of forensic expertise: abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Moscow State Law University. Kutafin. – Moscow. – 2016. – P. 3. (In Russian).

⁷ Popova A.A. The methodology of forensic research as one of the types of methodology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 4. – P. 85. (In Russian).

⁸ Popova A.A. The methodology of forensic research as one of the types of methodology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 4. – P. 85. (In Russian).

Secondly, the procedural law still does not provide for a legal mechanism by which it would be possible to verify the reliability of the new expert research method. The expert witness himself is not trained to explain the details of his research method in a way that is understandable to everyone in the court, and the research method of writing the expert witness report does not provide sufficient guarantees for explaining the details of the research method.

Research method evaluation is the main means of detecting the “gap” between the expert witness's research and his conclusions.

With regard to the legal regulation by the Russian legislator of assessing the reliability of the research method used by the expert witness, we note that in Art. 8 of Law No. 73-FZ states the following: “an expert witness conducts research objectively, on a strictly scientific and practical basis, within the limits of the relevant specialty, comprehensively and in full. The expert witness report should be based on provisions that make it possible to verify the validity and reliability of the conclusions drawn on the basis of generally accepted scientific and practical data⁹”.

The law does not define the concept of “generally accepted scientific data”, and therefore there is uncertainty regarding the use by an expert witness of certain research methods that are not widely used.

In this regard, it is necessary, on the one hand, to support the initiative to bring the methodological support of expert activities to uniformity, in favor of which both theorists of forensic expertise and official authorities have repeatedly spoken out. One cannot but agree with the opinion of the developers of the Concept of the Unified Code of Civil Procedure of the Russian Federation that the use of research methods in the course of proving that contradict modern scientific knowledge is the basis for recognizing evidence as inadmissible¹⁰. The general principles for the admissibility of research methods as

---

⁹ Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ “State Forensic expertise activities in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291” [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

¹⁰ Krasheninnikov, P.V. The concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation. – Moscow: Statute, 2015. – P. 49. (In Russian).

forensic methods include: legality and ethics, scientific character, effectiveness, safety, as well as accuracy and reliability of the results obtained with their help¹¹.

In the Russian procedural literature, a conclusion is traditionally considered unreasonable in cases where the applied research method is in doubt, the amount of research conducted is insufficient, the expert witness's conclusions do not follow from the research results or contradict them, when the expert witness does not establish the necessary features of the objects under study, an incorrect assessment of intermediate facts is given, not substantiated conclusions¹².

On the other hand, the availability of unified research methods should not prevent the use of those methods that were not recognized as unified for one reason or another. Let's try to explain this in more detail.

Despite the legislator's prescription to carry out activities for the organization and production of forensic expertise on the basis of a unified scientific and methodological approach to expert witness practice (Article 11 of Law No. 73-FZ)¹³, the methodological disunity of expert practice has not been overcome. Expert witnesses continue to work according to "their" methods¹⁴.

In fairness, it should be noted that Russian judicial practice is replete with situations related to the difficulty of verifying the reliability of expert witness conclusions obtained using non-standard methods. As E. R. Rossinskaya points out, "the use of supersensitive research methods and unique equipment in the production of expertise, which often exists in the singular, has a truly hypnotizing effect on the investigator and the court¹⁵".

---

¹¹ Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. Theory of Forensic Science (Forensic Expertology): a book for students of higher educational institutions "Forensic expertise Science", / ed. E. R. Rossinskaya; Moscow state legal university. O. E. Kutafina. – 2nd ed., revised and additional. – Moscow: Norma, 2016. – P.119-121. (In Russian).

¹² Evidence Law Course: Civil Procedure. arbitration process. Administrative proceedings / S. F. Afanasiev, O. V. Baulin, I. N. Lukyanova and others. – Moscow: statute, 2019. – P. 656. (In Russian).

¹³ Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic expertise activities in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291" [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

¹⁴ Zhizhina M.V. Unification of Methodological Support as a Mandatory Component of the Institute of Forensic expertise Science in the Russian Federation // Theory and Practice of Forensic Science. – 2018. – V. 13. – No. 2. – P. 83. (In Russian).

¹⁵ Rossinskaya. E.R. Forensic expertise: typical mistakes / [Rossiyskaya E.R., Povolotsky I.N., Dmitriev E.N.]. – Moscow: Prospect, 2014. – P. 18. (In Russian).

Therefore, the court should be especially attentive to the conclusion of an expert witness who uses methods that are not generally accepted.

The court may come to the conclusion that the expert witness's report is unreliable, as a result of analyzing the research method for conducting the study or the procedure for drawing up the conclusion itself as a document that must meet the requirements imposed on it by law, without comparing it with other evidence in the case. For example, doubt about the correctness of the conclusion drawn up by an expert witness who conducted a handwriting expertise may arise if the expert witness, for example, made and properly substantiated a categorical positive conclusion about the execution of the manuscript by a certain person, indicating only a set of matching features, but did not note and did not appreciate the differing signs, which are nevertheless “striking”. However, in order for the court to doubt the correctness of the expert's opinion based on an analysis of the method for conducting an expert witness study and drawing up a report, it must be familiar with the scientific foundations of the corresponding type of forensic expertise, which is quite rare¹⁶.

Since, in practice, judges do not possess such knowledge, they quite often ignore this most important element of assessing the expert witness's report, due to the specifics of this type of evidence obtained as a result of special research by a person with the necessary special knowledge. In this regard, T.V. Sakhnova proposed an approach to this problem that deserves attention: in her opinion, the court should not be obliged to act as a specialist examining an expert witness's report from the point of view of special knowledge, the court is obliged to check that the conclusion contains a rationale for the choice of research methods and a reference to their approbation. If there is no such justification or scientific description of the procedure for their application, the court has the right to conclude that the conclusion is unreliable¹⁷.

---

¹⁶ Evidence Law Course: Civil Procedure. arbitration process. Administrative proceedings / S.F. Afanasiev, O.V. Baulin, I.N. Lukyanova and others. – Moscow: statute, 2019. – P. 656. (In Russian).

¹⁷ Sakhnova T.V. Forensic expertise. – Moscow: Gorodets, 1999. – p. 254-256. (In Russian).

Judicial practice shows that the use of an approved research method by an expert witness gives rise to a kind of confidence in him by the parties and the court. The courts, as a rule, due to the difficulty of testing research method, tend to clear and understandable conclusions, obtained in a stereotypical way and not arousing suspicion. Without taking into account the fact that a single research method makes the expert witness limited and unable to innovate in the difficult conditions that may arise in the light of scientific progress¹⁸.

In the legal literature it is noted that the methods used by the expert witness are divided according to the degree of generality into typical and specific.

As for the development of a private methodology, it is used by an expert witness in special cases when the subject of research is new and there were no previously ways to solve such a problem or it was not possible to solve the problem for an expert witness using standard research methods¹⁹. The development of a new method by an expert witness is a complex process, including many stages and requiring high efficiency from an expert witness, therefore such a step should be considered by an expert witness as a step that meets the interests of research and plays an important role in the continuous development of the field of forensic science. Giving the expert witness freedom of research should be seen as an incentive for him, and therefore should not be limited to some special cases for the development of a new research method.

---

¹⁸ See the decision of the Soviet District Court of Makhachkala. dated July 24, 2020 in case No. 2-449/2020 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

As it was stated in it, "The objection of the defendant that the conclusion of the forensic expertise is inadmissible evidence in the case is untenable, since, as can be seen from the conclusion of the expert witness, the expert witness was guided by the explanations of the persons participating in the accident, there is no evidence of the falsity of these explanations in the case. The cost of restoring the plaintiff's vehicle was calculated in accordance with the Uniform Methodology.

Disagreement with the result of the expertise in itself does not indicate the unreliability of the conclusion.

The arguments of SOGAZ JSC that the forensic expert did not inspect the damaged car are untenable, since the conclusion of the forensic expertise is based on scientific and technical knowledge, and the conclusions contained in the conclusion were made after examining all the materials of the case, including the acts of inspection of two expert organizations and photos damage on the vehicle.

Based on the foregoing, the plaintiff believes that the forensic expertise was carried out within the framework of the current legislation and in accordance with the Uniform research method. The plaintiff does not dispute the results of the forensic expertise and asks the court not to exclude her from the evidence."

¹⁹ Bodrov N.F. Development of private expert witness research methods for solving qualitatively new expert witness problems. // Actual problems of Russian law. – 2009. – No. 3 (12). – P. 573. (In Russian).

A.V. Shlyakhova argues that “scientific experiments are an integral part of expert witness practice, since sometimes experts witness has to develop new methods and techniques for studying objects in order to successfully solve the questions posed, if by the time the expert witness is appointed, the expert witness does not have a ready-made, sufficiently effective research method at his disposal or the existing methods have not been able to solve task²⁰”.

According to the author, the trend towards the unification of expert witness research methods, which is advocated by some scientists (Yu.K. Orlov²¹, E.R. Rossinskaya²², E.I. Galyashina²³, F.G. Zaitseva²⁴, etc.), is incompatible with the requirements of the modern stage of development of science. In addition, judicial practice clearly shows that the private non-governmental expert witness institutions do not have any commitment to approved methods, and that each expert institution has its own methodological rules and therefore it is difficult, if not impossible, to draw up passports for all standard methods²⁵.

With regard to the legal regulation of the admissibility of an expert witness' report obtained on the basis of a research method that is not yet generally accepted, foreign experience should be studied.

On the issue considered in this study, the position of the Syrian legislator is interesting.

---

²⁰ Shlyakhov A.R. Forensic expertise. Organization and conduct. – Moscow. Legal Literature. – 1979. – P. 83. (In Russian).

²¹ Orlov Yu.K. Expert witness' report and its assessment in criminal cases, – Moscow: Lawyer, 1995. – 64 p. (In Russian).

²² Rossinskaya E.R. Natural scientific methods of forensic research: a book for students of higher educational institutions studying in the specialty 45.05.03. "Forensic expertise" / [E.R. Rossinskaya and others; Moscow state. legal university O. E. Kutafina. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2015. – 303 p. (In Russian).

²³ Galyashina E.I., Molokov E.P., Smotrov S.A., Shashkin S.B. Theory and practice of forensic expertise. / St. Petersburg, 2003. – 704 p. (In Russian).

²⁴ Zaitsev V.V. Natural scientific methods and means of forensic research: text study guide / V.V. Zaitsev, I.A. Aistov. – Saratov Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Saratov: Saratov Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. – 83 p. (In Russian).

²⁵ See, for example, Ruling of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated April 10, 2009 N 09 AP-4132/2009-GK in case N A40-33780/07-10-242. [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

Appellate ruling of the Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic dated September 17, 2013 N 22-535/2013. [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022).

Appeal ruling of the Orenburg Regional Court dated September 14, 2017 in case N 33-3014/2017. [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022).

Ruling of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated April 9, 2014 in case N A41-11300/11. [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022).

The Syrian legislator has set a standard for the admissibility of expert witness' report in a case, which is based on the principle of reliability. In Art. 154 of the Code of Evidence of the Syrian Arab Republic²⁶ establishes the following: "The expert's witness' report includes the result of his work, his conclusions, as well as the methods on which he relies in substantiating this conclusion. The conclusion must be accurate, it must be signed by an expert witness". Thus, the assessment of the reliability of the expert's conclusion does not depend on the scientific community's approval of the research method used by the expert - the expert witness must be ready to justify his chosen research method, even if it is not widely used.

The Syrian legislator requires that the courts, when reviewing expert witness' report, go beyond establishing whether the research method used is generally accepted or not, and actually evaluate it for scientific integrity. This is consistent with the role of the courts as "gatekeepers", deciding whether to "let" the new research method into the legal proceedings.

The adoption by the Syrian legislator of the reliability standard does not exclude the need for the expert witness to apply generally accepted research methods. On the contrary, generally accepted research methods are closely related to the determination of the admissibility of an expert witness' report. But Syrian law and practice take into account the fact that as a result of the constant development of science and technology, many new scientific methods are emerging that have general acceptance in the scientific community, but have not yet received approbation²⁷. The term "scientific" implies the rationale for the methods and procedures of science, and "knowledge" means more than subjective belief or unfounded assumptions.

Thus, the judge is obliged to ensure that the expert witness' report is formed on reliable grounds and is appropriate for the task, regardless of whether the hypothesis or theory on which it is based has been confirmed. Applying the standard of using generally

---

²⁶ Code of Evidence Syrian Arab Republic No. 359 of 10 June 1947 (In Arabic): https://houmsilaw.com/img/uploads1/law_227.pdf (Accessed 12/28/2021).

²⁷ Wasel Muhammad. Explanation of the Code of Civil Procedure - Explanations to the Evidence Section. – Damascus: University of Damascus, 2007. – p. 260-262. (In Arabic).

accepted research method in all cases is too strict and will result in the exclusion of much useful and reliable evidence and will leave the courts behind the advances in science and other knowledge. Moreover, different factors must be taken into account when the expert witness intends to base his opinion on new scientific knowledge, as compared to when the expert witness bases the study on already established scientific principles. Questions may arise because the expert's area of expertise is new or emerging science with minimal opportunity for peer review by a forensic expert witness. Accordingly, an expert witness' report based on a new scientific principle or method will be subject to "special scrutiny" and the judge must act as a "gatekeeper". Thus, the Syrian legislator left the possibility of applying new scientific knowledge, rejecting the standard of generally accepted method as the only criterion for the court to accept the expert witness' report. Assessing new and developing areas of knowledge will continue to be a challenge for the courts due to the nature of the work, so the examiner must disclose the facts or assumptions on which his opinion is based, these facts and assumptions must be verifiable²⁸.

The more contradictory the expert witness's conclusion, the more likely it will be excluded from the evidence in the case as unreliable. Thus, research method validation, i.e., verification by approbation, is without a doubt the best basis for determining the reliability of expert witness's conclusions.

An expertise of the rationale underlying the expert witness's conclusions is necessary to determine whether it is logically consistent with the proper application of the relevant principles, methods and assumptions. If, for example, an expert witness's conclusions are nothing more than conjectures not based on inferences that can reasonably be drawn from the correct application of his chosen technique, then the judge will rule that the conclusion is inadmissible evidence²⁹.

Judicial evaluation of scientific method is also a view usually favored by scientists themselves, who distinguish between genuine science and pseudoscience. Scientists

---

²⁸ Abd Al-Daem Ahmad. Concepts of civil procedure. – Aleppo: Aleppo University, 2015. – P. 541. (In Arabic).

²⁹ Shafik Tome. Codification of evidence in civil and commercial cases. – Damascus: University of Damascus, 1998. – p. 150-153. (In Arabic).

accept the idea that science advances by refuting their previously put forward hypotheses—scientists gain credibility among their peers by publicly admitting their mistakes.

The Syrian Supreme Court requires the expert witness's report to contain the following³⁰:

- detailed information about the qualifications of the expert witness, as well as about the literature or other materials used in drawing up the opinion;
- a statement of the questions or concerns the expert witness was asked to answer;
- results of research and applied research methods with a clear explanation of how each of them works;
- all assumptions about the facts made by the expert witness must be clearly and completely stated;
- The expert witness must justify each conclusion.

The Russian legislator is currently taking a new step related to expert witness's reports that are not based on generally accepted research methods. The draft Federal Law “Forensic Activities in the Russian Federation³¹” proposes to establish that if the method materials used for the production of forensic expertise have not passed the validation and / or certification procedures, then the expert witness's report should provide a scientific justification for their suitability (Paragraph 4 article 10 of the draft).

The proposed innovation also caused a critical reaction. As Zhizhina M.V. notes in this regard, “the introduction of this norm will immediately cause a lot of questions: who will evaluate the scientific justification for the suitability of the research method? Court,

---

³⁰ Decree of the Syrian Supreme Court of 13 March 2010 in Case No. 1048-4109/2008. Information on the Rulings of the Syrian Supreme Court mentioned in the article was provided to the author by fellow compatriots. (In Arabic).

³¹ Draft federal law No. 306504-6 "Forensic activities in the Russian Federation" // "Consultant Plus". Electronic resource]; - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

investigator? Are they competent in this? Maybe you need to participate a specialist? How will this affect the proceedings?³²”.

The answer of these critical questions by using the position of the Syria’s Supreme Court that the judge should be aware of everything that he can, based on his experience, since some questions, although they have a scientific origin, can be understood by explanation and clarification, and therefore the judge must make every effort to understand them and come to the right judgment³³. And if the judge accepts the expert witness’s conclusion on the basis that the court has no reason to doubt the competence of the expert witness, as well as in the fullness and objectivity of the expert witness’s report, because the conclusion is based on the generally accepted research method, then the expert witness acts as a true judge in this case, and himself acts as a true judge. The judge does not play any role - he only performs the function of making a decision in accordance with the expert witness’s conclusion, and this is a real problem that contradicts the principle according to which “the judge at his discretion evaluates the expert witness’s report, and this assessment is never supervised by the Higher court instances³⁴”. Therefore, providing judges with wide freedom of assessment, and not restricting their search for generally accepted research methods in the conclusion of the expert witness allows them to correctly evaluate the conclusions of expert witnesses based on the nature of the circumstances of the case.

Judges must be prepared to fulfill the tasks assessed by them to assess the relevance and admissibility of the expert witness’s conclusion. Undoubtedly, it is better for judges to have at their disposal clear, working leading principles. And if it is difficult for them to use guiding principles to identify inaccurate conclusions of expert witnesses, then the appropriate training that does not make from the judge of the scientist, but allows him to have sufficient scientific knowledge, which makes it possible to evaluate the expert’s

---

³² Zhizhina M.V. Unification of Methodological Support as a Mandatory Component of the Institute of Forensic expertise Science in the Russian Federation // Theory and Practice of Forensic Science. – 2018. – V. 13. – No. 2. – P. 85. (In Russian).

³³ Decree of the Syrian Supreme Court of January 25, 2014 in case No. 3059-2096/2013 (In Arabic).

³⁴ Wasel Muhammad. Explanation of the Code of Civil Procedure - Explanations to the Evidence Section. – Damascus: University of Damascus, 2007. – p. 102. (In Arabic).

conclusion. Judges need to understand what key questions should be asked, what methodological and statistical questions should be taken into account by scientific expert witnesses, how to comment on them. Judges should undergo practical classes according to the science research method, standards for determining the statistical significance of research results³⁵. The judge can turn to a specialist for advice in cases where the field of science is especially complicated and ambiguous. So, in paragraph 1 of Art. 148 of the Code of Procedure of Syrian Arab republic: “The court may, on its own initiative or at the request of the parties, dispose of the expert’s invitation to participate in the hearing, if the court finds a deficiency in the conclusion of the expert witness or if the court considers that should ask him for clarifications on specific issues that are necessary to resolve the case. The expert witness is involved in the formulation of explanations for the expert witness’s conclusion, gives clarifications on the basis of his special knowledge³⁶.”

Problems related to the research methods of conducting expert witness research can never be resolved completely. Science is constantly developing, as a result of which some hypotheses are changed or rejected, others come to replace other research methods, etc., therefore, the problem of the applicability of expert witness’s conclusions based on new hypotheses arises. The specified problem exists not because of any mistakes on the part of scientific experts or their methodology, but because of the very nature of the scientific research method.

The conclusions of expert witnesses necessarily include the process of induction, i.e., conclusions from given facts based on other knowledge and experience. Particular caution is also necessary in cases where the court relies on the expert witness's report not as additional, but as fundamental evidence in the case³⁷.

The Syrian Supreme Court recently confirmed its unwillingness to recognize obstacles to the exploitation of new areas of scientific knowledge, stating explicitly, as a

---

³⁵ Rizk Allah Al-Antaki., The principles of trials on civil and commercial issues. – Damascus: University of Damascus, 1989. – P 220. (In Arabic).

³⁶ Code of Evidence Syrian Arab Republic No. 359 of 10 June 1947 [in Arabic]: https://houmsilaw.com/img/uploads1/law_227.pdf (Accessed 12/28/2021).

³⁷ Shakfa Mohamed Far. Justice in the Syrian Judicial System: Issues and Legal Studies. – Damascus: University of Damascus, 1997. – p. 110. (In Arabic).

general position, that the development of scientific thinking should not be left out of the court simply because it remains at the stage of hypotheses.

Speaking of the standard of accepted research method, it should be pointed out that it was described as “a short rule that allowed judges to avoid fully examining and understanding the scientific evidence presented and instead to recognize evidence on the basis of whether it was generally accepted in the relevant field of study³⁸”. In other words, if a standard of accepted method is applied, the judge simply considers the opinion of the relevant expert witness community in determining whether to accept the expert witness’s report.

Another successful experience in the field of expert witness’s reports based on a non-standard but reliable research method is the experience of American justice, using the so-called Daubert standard. It was first described and applied in 1993 in a court case: *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc*³⁹.

According to the Daubert standard, the judge plays a key role in assessing the reliability of the research method used by the forensic expert witness and the compliance of the expert witness of the task assigned to him. The standard is based on the set of factors that are considered as guidelines to be used by the judge in the study and assessment of the research method and determine its applicability in the presented study. Thus, the technique used by the expert witness is considered correct and reliable if it undergoes a test according to the Daubert standard. The judge in the Daubert standard is a cornerstone, and his role is primary, not secondary⁴⁰.

Until 1993, the Frye standard (standard of generally accepted method) was used in the United States, which is similar to the current Russian standard applied by the Federal Law No. 73-FZ “State Forensic expertise activities in the Russian Federation”. Such a

---

³⁸ Shafik Tome. Codification of evidence in civil and commercial cases. – Damascus: University of Damascus, 1998. – p. 160. (In Arabic).

³⁹ Case No 92-102. // *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc. Certiorari to the United States court of appeals for the ninth circuit. Argued March 30, 1993-Decided June 28, 1993.* URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/509/579/#annotation> (date of access 28.12.2021). (In English).

⁴⁰ Lloyd Dixon, Brian Gill. Changes in the Standards in Admitting Expert Evidence in Federal Civil Cases since Daubert Decision // *Sychology Public Policy and Law.* – 2002. – Vol. 8. – Issue 3. – P. 255. (In English).

standard goes back to the court of 1923, in which the expert witness followed at that time a new method that is not generally accepted⁴¹. The court ruled that the expert witness cannot use a new, unconfirmed general research method, because it is still at the experimental stage. Since then, the name of the case has become the name of the standard used by the courts when evaluating the expert witness's method⁴².

In accordance with the Frye Standard, the use of an expert witness of any technique that goes beyond the approved research methods meant that the expert's conclusion is not reliable and acceptable, even if the expert's conclusion provides a scientific justification for the suitability of the research method⁴³. According to the Frye standard, there is no need to teach judges issues of evaluating the research method and this makes the process of evaluating the expert's conclusion by formality, since the judge will only check whether the research method has passed the experimental stage and whether it has reached the stage of general acceptance⁴⁴.

Under the Daubert standard, the factors that may be considered in determining whether the method is valid are⁴⁵:

- (1) whether the theory or technique in question can be and has been tested;
- (2) whether it has been subjected to peer review and publication;
- (3) its known or potential error rate;
- (4) the existence and maintenance of standards controlling its operation;
- (5) whether it has attracted widespread acceptance within a relevant scientific community.

---

⁴¹ Case No 3968. //Frye v. United States. Court of Appeals of the District of Columbia. Submitted November 7, 1923. Decided December 3, 1923 URL: <https://casetext.com/case/frye-v-united-states-7> (date of access 10.03.2022). (In English).

⁴² <https://www.expertinstitute.com/resources/insights/the-daubert-standard-a-guide-to-motions-hearings-and-rulings/> [Electronic resource]. - (date of access 16.03.2022). (In English).

⁴³ Eunice Askov, Wayne Otto & Warren Askov. A Decade of Research in Handwriting: Progress and Prospect // The Journal of Educational Research. – 1970. – Vol 64. – Issue 3. – P. 105. (In English).

⁴⁴ Brian Leiter. The Epistemology of Admissibility: Why Even Good Philosophy of Science Would Not Make for Good Philosophy of Evidence // BYU Law Review. – 1997. – P. 807. (In English).

⁴⁵ Case No 92-102. // Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/509/579/#annotation> (date of access 28.12.2021). (In English).

The purpose of the Daubert standard is to prevent the admissibility of the expert witness's conclusion in court as evidence if it is based on simple assumptions.

The standard is considered very flexible, since not all five manuals contained in it are mandatory for the judge⁴⁶. Each task set before the expert differs from another, and therefore it is impossible to exhaustively determine the methods of control over the expert's method. Consequently, the judge is not obliged to take into account all the guidelines contained in the standard, but should be guided only by the fact that it corresponds to the nature of the expert's task. Such flexibility provides the maximum ability to cope with all cases related to new scientific knowledge, with the minimum of previous experience in the same field. Science cannot be limited by any specific method⁴⁷.

The use of the Daubert standard instead of Frye gives the court the opportunity to objectively evaluate the expert witness's report, and not just accept it, since there is a scientific consensus regarding the research method used. Daubert's standard is not mandatory. The judge resorts to him only in case of doubt in the research method of expert research⁴⁸. The difference between the standards of Daubert and Frye is that when using the Daubert Standard, the judge is a "gatekeeper", and the "gatekeeper" is a scientific community in the Frye standard.

The Supreme Court of the United States of America recognized that reviewing is not a cornerstone of assessment of the methodology used by the expert. The lack of reviewing the method cannot be considered as an indicator of its unreliability⁴⁹. Reference is present in the Daubert standard as one of the leading rules that the judge can be guided by the assessment of the method, but is not crucial.

---

⁴⁶ Case No 97-1709. // *Kumho tire CO., LTD., ET AL. v. Carmichael ET AL.* Certiorari to the United States court of appeals for the eleventh circuit. Argued December 7, 1998-Decided March 23, 1999. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/526/137/> (Date of access 09.03.2022). (In English). Также см. Case No 96-188. // *General Electric CO. ET AL. v. Joiner ET ux.* Certiorari to the United States court of appeals for the eleventh circuit. Argued October 14, 1997-Decided December 15, 1997 URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/522/136/> (date of access 09.03.2022). (In English).

⁴⁷ Sheila Jasanoff. *Transparency in Public Science: Purposes, Reasons, Limits* // *Law and Contemporary Problems*. – 2006. – Vol. 69. – Issue 3. – P. 23. (In English).

⁴⁸ Welch, Cassandra H. *Flexible Standards, Deferential Review: Daubert's Legacy of Confusion* // *Harvard Journal of Law and Public Policy*. – 2006. – Vol. 29. – Issue 3. – P. 1086. (In English).

⁴⁹ Robert R. Robinson. *Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals and the Local Construction of Reliability*. – 2009. – Vol. 39. – Issue 19. – P. 34,38. (In English).

The Daubert Standard offers a new approach to the evaluation of expert witness's reports, in which the judge is a "safety valve". There is a dividing line between the experimental and evidentiary stages, and the Daubert standard is the dividing line between the two stages by which the judge can determine the applicability of the research method to the case at hand. An expert technique, if it is reliable, is so, no matter how much criticism has been made for not being universally accepted⁵⁰. When the expert witness has confidently answered all the questions, his methodology will be accepted and will be considered reliable. The Daubert standard is an algorithm that helps the judge to make sure that the technique used is correct. This is not to say that the Daubert standard is a threat to fairness, since the technique cannot successfully bypass the Daubert algorithm if it is not sufficiently reliable⁵¹.

In a survey of studies conducted among 400 judges from various courts in the US states using the Daubert standard as a tool to determine the validity of the applied expert's method, the results showed that judges overwhelmingly support the idea of the judge's role as a gatekeeper in assessing expert's report, rather than seeking only general acceptance of the technique. The judges explained in the study that they encountered some difficulties at first, but with experience and training, they were able to get to grips with the standard and determine the questions to ask during the examination period⁵².

Summing up, we can draw the following conclusions regarding the strict observance by the expert of the standard of using the generally accepted research method as a necessary condition for the court to accept the expert witness's report.

First, it would be wrong in principle if the courts simply relied on the report of a group of experts in a particular field regarding the applicability of the research method.

---

⁵⁰ Renaker, Teresa S. Evidentiary legerdemain: Deciding when Daubert should apply to social science evidence // *California Law Review*. – 1996. – Vol. 84. – Issue 6. – P. 1672. (In English).

⁵¹ Kristina L. Needham. Questioning the admissibility of nonscientific evidence after Daubert: The need for increased judicial gatekeeping to ensure the reliability of all expert testimony // *Fordham Urban Law Journal*. – 1998. – Vol. 25. – No 3 – P. 565. (In English).

⁵² Sophia Gatowski, Shirley A. Dobbin, James T. Richardson, Gerald P. Ginsburg. Asking the Gatekeepers: A National Survey of Judges on Judging Expert Evidence in a Post-Daubert World // *Law and Human Behavior*. – 2001. – Vol. 25 – Issue 5. – P. 433. (In English).

Responsibility for questions of the applicability of the research method should lie with the judiciary.

Second, the standard of using accepted research method creates a barrier to accepting new but inherently sound areas of scientific knowledge on which a new research method is based, just because it has not yet been validated and/or certified.

Thirdly, the standard of using generally accepted research method raises the question of what exactly is meant by “general acceptance”.

Fourth, the standard of using generally accepted research method requires additional procedural steps to determine “general acceptance” in the relevant field of scientific knowledge. Thus, experts in the relevant or related field may be called in, or an analysis of relevant scientific publications may be carried out. However, this raises additional questions regarding whether the opinions of one or more experts are a sufficient basis for determining general acceptance among the relevant community, whether a search for relevant literature in the scientific field under study can itself be a reliable basis for determining general acceptance.

Fifth, and most important from a practical standpoint, the standard of accepted method does not take into account the phenomenon that much “knowledge” becomes generally accepted without careful study of the underlying method⁵³.

Summarizing the above, and after studying the legal status of the expert report, which is based on a research method that has not yet passed the validation and / or certification procedure, and by studying successful foreign experience in this area, it is proposed to state paragraph 2 of Article 86 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in the following wording: “*The expert witness report must contain a detailed description of the study with a scientific explanation of the suitability of the*

---

⁵³ Rossinskaya. E.R. Judicial expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings; / Russian Federal Center for Forensic Science by the Ministry of Justice of the Russian Federation. – 3rd ed., – Moscow: Norma, 2014. – P. 155. (In Russian).

methodological materials used, made as a result of its conclusions and answers to the questions posed by the court ...”.

Such changes Part 2 Art. 86 Code of Civil Procedure of the Russian Federation will make the suitability and reliability of the method the basis for assessing the expert witness' report, and not its acceptance in the scientific community. Robust method is a more comprehensive category than conventional method. The reliability and suitability standard includes the use of conventional and non-common practices. At the same time, the standard of acceptance does not include the possibility of adopting a reliable method that has not yet been validated and / or certified.

In the absence of a protocol generally accepted in judicial practice for assessing the reliability of a new research method for expert research, cases in judicial practice of refusing to recognize an expert witness's report as reliable evidence are a forced, but often justified decision, but this situation cannot be considered satisfactory in itself. In this regard, the efforts of the legislator should be directed, first of all, to rethinking the issue of assessing the method of the expert's conclusion, which is confirmed by the mentioned draft of the new Federal Law “Forensic Expert Activities in the Russian Federation”. If it is not accepted, laid down in Part 4 of Art. 10 of this draft provision must be included in Art. 8 of the current Law No. 73-FZ. The Syrian and American experiences of using expert reports that are not based on generally accepted methods can be helpful in addressing these issues. The final word on this issue will be up to the jurisprudence when the bill is approved. The foregoing helps to give a preliminary idea of the future judicial reality⁵⁴.

---

⁵⁴ Hassan W. The possibility of using expert witness' reports, based not on generally accepted methods, according to the legislation of the Russian Federation and the Syrian Arab Republic // Arbitration Court. – 2020. – No. 3/4 (123/124). – P. 135-143. (In Russian).

§ 1.2. Legal regulation of expert witness' reports in expert witnesses committee

Scientific progress makes the world of forensics always open to the study of many new questions, and accordingly, the number of new types of expertise is growing⁵⁵. However, on the other hand, this creates difficulties in evaluating the methods used by the expert.

V.V. Zhukovsky noted that “Civil and arbitration proceedings are adversarial in nature. It is often impossible to choose an expert witness who would be equally trusted by the main participants in the process. In such a situation, the court may decide to form an expert witnesses committee⁵⁶”.

In the legal literature, the reasons for appointing an expert witnesses committee are most often indicated, but questions about the formation of an expert witnesses committee and how many experts it should consist of are not addressed. The study of the problems associated with the expert witnesses committee is relevant.

Let us agree with the opinion of Yu.K. Orlov, who notes that “carrying out an expertise on a committee basis increases the reliability and authority of expert conclusions⁵⁷”. Therefore, it is necessary to solve the problems associated with the formation of an expert witnesses committee.

The question of the number of experts in the expert witnesses committee caused a strong reaction among scientists⁵⁸. It recurred throughout the nineteenth and twentieth centuries in both civil and criminal cases. Scholars question whether the number of

---

⁵⁵ Neretina N.S. Methodological, legal and organizational aspects of the formation and development of new genera and types of forensic expertise: abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Moscow State Law University. Kutafin. – Moscow. – 2016. – P. 3. (In Russian).

⁵⁶ Zhukovsky V.V. Expert witnesses committee as a special type of forensic expertise. methodological features of the conduct // Collection of scientific papers of Russian universities "problems of economics, finance and production management. – 2020. – No. 47. – P. 107. (In Russian).

⁵⁷ Orlov Yu.K. Production of expertise in criminal proceedings / Yu. K. Orlov. – Moscow, 1982. – P.57. (In Russian).

⁵⁸ See Karlov V.Ya. Forensic expertise in the criminal process of the Russian Federation: Textbook / V. Ya. Karlov. - Moscow: Exam Publishing House, 2008. – 286 p., see Zinin A.M., Mailis N.P. Forensic expertise: Proc. for university students / A.M. Zinin, N.P. Mailis. – Moscow: Yurayt: Law and Law, 2002. – 318 p., see Orlov Yu.K. Production of expertise in criminal proceedings / Yu.K. Orlov. – Moscow, 1982. – 79 p., also see Korukhov Yu.G. Commentary on the legislation on forensic expertise: criminal, civil, arbitration proceedings / Yu. G. Korukhov [and others]; resp. ed. V.F. Orlova. – Moscow: Norma, 2004. – 191 p. (In Russian).

experts can offer the maximum guarantee of competence, honesty and independence without increasing the cost or reducing the practical effectiveness of the expert witnesses committee formed⁵⁹.

The main reason for appointing an expert witnesses committee is the complexity of the issue posed for the study, as well as the analysis of such a large amount of data that it is difficult for one expert to solve the task. In other words, the purpose of appointing an expert witnesses committee is the collective work of experts so that in the end they come to a single conclusion, which is the essence of their work (final report).

The work of the commission expertise is regulated as art. 83 Code of Civil Procedure⁶⁰, and art. 21, 22 of Law No. 73-FZ⁶¹. These articles indicate that each expert witness independently and independently conducts research, and as a result, the experts of the committee consult among themselves to form a final conclusion. However, what is the point of each expert's work independently of the other? Does this achieve the goal of appointing an expert witnesses committee.

One cannot but agree with the opinion of V.V. Zhukovsky, who noted: “There are many reasons to assert that the expert witnesses committee can be considered completed only after receiving a result that all members of the expert group agree with. If consensus is not reached, then the goals of the expert witnesses committee cannot be considered achieved⁶²”.

The main condition for the effectiveness of the work of a group of people is its composition. Therefore, it is necessary to highlight the issue of the number of experts who should be part of the expert witnesses committee. Note that small numbers have their

---

⁵⁹ Zinin A.M., Mailis N.P. Forensic expertise: Proc. for university students / A.M. Zinin, N.P. Mailis. – Moscow: Yurayt: Law and Law, 2002. – p. 272. (In Russian).

⁶⁰ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

⁶¹ Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ “On State Forensic expertise activities in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291" [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

⁶² Zhukovsky V.V. Expert witnesses committee as a special type of forensic expertise. methodological features of the conduct // Collection of scientific papers of Russian universities "problems of economics, finance and production management. – 2020. – No. 47. – P. 107. (In Russian).

advantages: a small group of experts means faster decisions, better communication, and more effort⁶³. A feature of the expert witnesses committee, which will make it attractive, is a small number of experts and, therefore, a faster rate of expertise production. What separates small teams from large ones is that small teams provide as much dialogue, discussion, and competition as possible between team members. They listen more⁶⁴.

In a 1913 study, French agricultural engineer Maximilian Ringelmann found that the more people pulling a rope together, the less effort each puts in. Ringelmann analyzed people individually and in groups as they pulled the rope—as in a tug of war. He measured the pull each time and added more and more people to the rope. In the end, he found that the total generated strength of the group increased, but the average strength shown by each member of the group decreased. Thus, he disproved the theory that team efforts lead to an increase in the efforts of everyone. Ringelmann attributed this to “social loafing,” a condition in which a group or team tends to “hide” the lack of individual effort. Two different processes have been identified as potential sources of decreased group productivity: loss of motivation and problems with coordination⁶⁵.

Supporters of a small number of members in formed teams also argue for the need to have an odd number of members. The reasons, of course, are that an odd number guarantees no tie⁶⁶.

A recent study at Harvard University in the UK showed that groups with an odd number of members make better decisions than groups with an even number, simply by virtue of their formation. Researchers have found that small groups with an odd number of participants tend to perform better than groups with an even number of participants. The conventional wisdom, backed up by the original poll, is that even numbers and groups

---

⁶³ Keith L. Dougherty and Julian Edward. Odd or Even: Assembly Size and Majority Rule // *The Journal of Politics*. – 2009. – Vol. 71. – P. 733. (In English).

⁶⁴ Scott L. Feld, Bernard Grofman. The accuracy of group majority decisions in groups with added members // *Public Choice*. – 1984. – Vol. 42. – Issue 3. – P. 278. (In English).

⁶⁵ Ringelmann M. Recherches sur les moteurs animés: Travail de l'homme // *Annales de l'Institut National Agronomique*. – 1913. – Vol. 12. – P. 25. (In French).

⁶⁶ Paroush Jacob, Karotkin Drora. Robustness of optimal majority rules over teams with changing size // *Social Choice and Welfare*. – 1989. – Vol. 6. – P. 127. (In English).

are better. However, the researchers found that even-numbered groups resulted in either deadlock (e.g., two versus two) or dominance (e.g., three versus one)⁶⁷.

In odd-numbered groups, opinions are often divided into majority and minority when making a decision (e.g., two to one), which encourages everyone to work carefully to reach a decision⁶⁸.

People in odd-sized groups (three or five) rated their interactions as more pleasant, cooperative, and less antagonistic than those in even-sized groups (two or four). The ability of odd-numbered groups to resolve disagreements is greater because when deciding in odd numbers, there is a greater chance of reaching a majority state than in even numbers. One beneficial consequence is that majority influence allows groups to resolve disagreements and reach agreement. They found that triads were more harmonious than groups of four or two⁶⁹.

The successful use of an odd number to form groups can have a positive impact on the work of an expert witnesses committee. It should also be used to form an expert witnesses committee in Russian civil proceedings. The judicial experience of foreign countries applying the principle of an odd number of experts is also successful.

Article 83 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation regulates the work of experts in the production of an expert witnesses committee. Part 2. Art. 83 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation states: “An expert witness who disagrees with another expert or other experts has the right to give a separate expert witness’ report on all or certain issues that caused disagreement⁷⁰”. If we assume that an expert witnesses committee was formed, consisting of two experts, and such two experts did not come to a common conclusion, but each formulated their report, then what result

---

⁶⁷ Tanya Menon, Katherine Williams Phillips. Getting Even vs. Being the Odd One Out: Conflict and Cohesion in Even and Odd Sized Groups // University of Chicago. – 2008. – IACM 21st Annual Conference Paper, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1298497> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1298497> (In English).

⁶⁸ Karen Jehn, Elizabeth Mannix. The Dynamic Nature of Conflict: A Longitudinal Study of Intragroup Conflict and Group Performance // The Academy of Management Journal. – 2001. – Vol. 44. – Issue 2. – P. 241. (In English).

⁶⁹ Yutaka Nishiyama. A Study of Odd and Even-Number Cultures // Bulletin of Science Technology & Society. – 2006 – Vol. 26. – Issue 6. – P. 480. (In English).

⁷⁰ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

will the court get? The reason for the appointment of an expert witnesses committee, as noted above, is the complexity of the issues. Is it logical to confuse the court in case of discrepancies in the expert witness' reports? Will the court be able to determine which conclusion is the best?

We believe that the absence in Article 83 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation of an indication that the number of experts must be odd may open the way for the appointment of two or four experts, or another even number in the expert witnesses committee, which may lead to a divergence of opinion and the impossibility of reaching an opinion the majority.

Art. 21 of Law No. 73-FZ establishes: "One of the experts of the specified committee may act as an expert organizer; his procedural functions do not differ from the functions of other experts⁷¹". It is obvious that the expert-organizer, as a rule, the most qualified or experienced, has no right to impose his report on other experts or influence their work. For according to the same article, "each expert independently conducts research, evaluates the results obtained by him personally and by other experts, and formulates conclusions on the issues raised within the limits of his special knowledge⁷²". Thus, the limited role of the organizer, which is reduced only to ensuring the coordination of the collective work of experts, does not allow him to prevent disagreements between experts and ensure the formation of a single expert report among experts.

In practice, there are cases when it happens otherwise. An expert-organizer is appointed who studies the materials of the case, and then reports them either at a meeting of experts, or is already preparing an opinion on behalf of everyone on his own. The remaining members of the expert witnesses committee often do not even read the case materials, do not consider the evidence, and do not even get together to discuss the case⁷³.

---

⁷¹ Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic expertise activities in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291" [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

⁷² Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic expertise activities in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291" [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

⁷³ <http://sudex.pro/content/commission-examination-for-and-against-0> Website of the forensic chamber. accessed 29.12.2021. (In Russian).

Thus, there is a real loss of the purpose of appointing an expert witnesses committee if the study is carried out by the organizer, and the rest simply sign the report.

We believe that the goals of appointing an expert witnesses committee cannot be achieved while experts can form different conclusions⁷⁴.

The importance and relevance of studies on the number of experts in expert witnesses committee is confirmed by the fact that the Russian legislator is currently taking new steps related to the expert's report, which is not based on generally accepted methods. In the draft Federal Law "The forensic activities in the Russian Federation" it is proposed to establish that if the methodological materials used for the production of a forensic expertise have not passed the validation and / or certification procedures, then the expert witness' report should provide a scientific justification for their suitability (part 4 of article 10 of the draft law⁷⁵). The entry into force of this draft law will allow the expert to freely use the methods that he deems appropriate. When appointing an expert witnesses committee, which takes place if the issue being considered in court is so complex that more than one expert is required to consider it⁷⁶, the likelihood that the expert will use a new method of expertise, which has not yet become generally accepted, may be high.

Thus, the likelihood of a diversity of expert witness' reports in an expert witnesses committee increases. If there are several experts of the same specialization, this will inevitably lead to the emergence of several opinions on the issue under study due to the possibility of using different methods by each expert witness.

Therefore, it is necessary to develop a method that will give the expert witness the freedom to choose the method he considers appropriate, but at the same time will not allow multiple opinions in the committee, because this only increases confusion in the court and reduces his ability to evaluate the reports presented to him by the committee,

---

⁷⁴ Korukhov Yu.G. Commentary on the legislation on forensic expertise: criminal, civil, arbitration proceedings / Korukhov Yu.G. [and etc.]; resp. ed. V.F. Orlov. – Moscow: Norma, 2004. – P. 81. (In Russian).

⁷⁵ Draft federal law No. 306504-6 "Forensic activities in the Russian Federation" // "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

⁷⁶ Averyanova T.V. Forensic expertise: a course of general theory: for use in the educational process in the specialty "Forensic expertise" / T.V. Averyanova. – Moscow: Norma Publishing House, – 2009. – P. 252. (In Russian).

thereby more, if the decision of the case by the court requires only waiting for the results of the forensic expertise.

It is very important that the expert witnesses committee includes a predetermined number of experts. And if, during the performance of an expert witnesses committee, experts belong to the same specialty, in contrast to a comprehensive expertise, in which experts belong to different specialties, then what is the point of appointing 4 or 5 experts of one specialty?

The current development in all fields of science has led to the creation of new techniques used by experts. It is no longer possible to rely on traditional methodologies, because continuous development requires continuous monitoring of it, especially in digital matters that enter the world of civil litigation, which involves the use of many modern methodologies. In addition to the penetration of artificial intelligence into the world of forensic science, the use of various forensic research methods has become not uncommon.

Therefore, it is necessary to develop a mechanism that, on the one hand, ensures the achievement of the goal of appointing an expert witnesses committee, and on the other hand, guarantees the absence of a plurality of opinions that confuse the court.

The proposed mechanism is based on two postulates.

Firstly, reaching the opinion of the majority of experts in the expert witnesses committee as the basis for forming a conclusion. If a majority among the experts has not been reached, the expert witnesses committee has no right to send its results to the court. However, achieving a majority is not always possible in a committee if the number of experts is even.

Secondly, the expert witnesses committee should consist of only three experts, except when the court decides that a larger number of experts is necessary due to the complexity of the issue under consideration, but it must necessarily be odd.

According to the proposed proposal, the expert witnesses committee should consist of three experts, each of them conducts a study, as in accordance with the current legislation, independently, but the consent of the majority will be required to form a conclusion, i.e., at least two experts, or consensus - the final conclusion contained in the opinion must be signed by the majority or all of the experts of the committee.

If the expert witnesses committee declares that a majority cannot be formed, and therefore it cannot submit a report to the court, either a second expert expertise must be ordered or the number of experts increased until a majority is formed between them.

The purpose of our proposal is to ensure that the court is provided with an expert report on which the court can base its decision, instead of having to receive several opinions and find itself in a maelstrom of confusion.

Foreign experience shows that there are many countries that have agreed with the principle of an odd number of experts in the expert witnesses committee.

Among the laws of foreign countries that have adopted the principle of an odd number of experts is the Egyptian Law of Evidence, in which article 136 of the law says: “If it is necessary to seek the opinion of more than one expert matter, the court shall appoint experts whose names appear on the list of forensic experts, provided that their number is odd⁷⁷”. Egyptian jurists, in their comments on the text of the above article, indicated that the law justified the ban on the appointment of two experts or any other even number, because this leads to disagreements between the experts in the expert witnesses committee⁷⁸. Also, one cannot ignore the fact that it is difficult for the judge to determine the correct conclusion among those presented to the court⁷⁹.

The Tunisian Code of Civil Procedure took into account the possible context of confrontation between the parties to the dispute. Therefore, he considered two

---

⁷⁷ Code of Evidence of Egypt No. 25 of May 30, 1968. Accessed on December 29, 2021 www.alyassir.com/index.php?pid=4&i=5&f=79 (In Arabic).

⁷⁸ Jamil Al-Sharqawi, Evidence in Civil Cases. – Cairo: Al-Nahda Al-Arabiya, 1976. – p. 23. (In Arabic).

⁷⁹ Ruling of the Egyptian Supreme Court of February 09, 1980 No. 2792-1979/1980 // Journal of Judicial Decisions. – Cairo. – No. 1980. – C. 142. Also: see Ruling of the Egyptian Supreme Court of May 29, 1978 No. 92-1978 // Journal of Judicial Decisions. – Cairo. – No. 2. – C. 264. (In Arabic).

possibilities, depending on the state of relations between the parties: “The expertise can be carried out only by three experts, unless the parties agree that it will be carried out by one⁸⁰”, (Article 102 of the Civil Procedure Code of Tunisia).

Tunisian law justified this by saying that to appoint only one expert witness would be to give too much power, too much freedom to one person. On the other hand, appointing two may result in the court being confronted with two opposing opinions, often of equal weight, between which it will be difficult to choose. Thus, the appointment of three experts is a logical decision: the third will decide between the other two in order to form a majority with one of them, on which the court can base its verdict⁸¹.

Among the laws of foreign countries that have adopted the principle of a limited number of experts is the Canadian Evidence code⁸², which limits the possibility of having no more than five experts on a committee⁸³. Section 7 of this code is generally understood to facilitate access to justice by ensuring that the court is not overwhelmed with a number of expert reports disproportionate to the complexity of the task⁸⁴. As long as we are talking about an expert witnesses committee, there is no reason not to set an upper limit on the number of experts. The number of expert witnesses committee is determined based on the complexity of the task submitted for research⁸⁵.

According to the Code of Evidence of the Syrian Arab Republic, a forensic expertise is carried out either by one or three experts (art. 138 Code of Evidence of the Syrian Arab Republic⁸⁶). The expert witnesses committee is carried out by three experts, who are appointed by the parties by agreement between themselves, and in case of

---

⁸⁰ Civil Procedure Code of Tunisia dated 05.10.1959 No. 59-130. Accessed 29.12.2021 www.droit-afrique.com/upload/doc/tunisie/Tunisie-Code-2010-procedure-civile.pdf (In Arabic).

⁸¹ Youssef Kassem, Evidence Law Course. - Tunisia: Virtual University of Tunis, 2013. - p.154. (In Arabic).

⁸² Canada's Code of Evidence, Statute of Canada Revised, 1985 No. C-5. Accessed 29.12.2021 www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-5/page-1.html (In English).

⁸³ Canada's Code of Evidence, Statute of Canada Revised, 1985 No. C-5. Accessed 29.12.2021 www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-5/page-1.html (In English).

⁸⁴ Paul Atkinson. Proof – Canadian Rules of Evidence. – Canada: LexisNexis Canada, 2021. – 5th Edition. – Chapter 5: Opinion evidence and experts. (In English).

⁸⁵ Paul Atkinson. Proof – Canadian Rules of Evidence. – Canada: LexisNexis Canada, 2021. – 5th Edition. – Chapter 5: Opinion evidence and experts. (In English).

⁸⁶ Code of Evidence of the Syrian Arab Republic of 10 June 1947 No. 359: https://houmsilaw.com/img/uploads1/law_227.pdf (accessed 02/07/2022). (In Arabic).

disagreement, the court appoints them from the list of forensic experts accredited by the Syrian Ministry of Justice (art. 139 Code of Evidence of the Syrian Arab Republic⁸⁷).

Based on the foregoing, it is proposed to state Art. 83 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation as follows:

“1. An expert witnesses committee is appointed by the court to establish the circumstances by three experts in one field of knowledge. If necessary, depending on the nature of the issue under study, the number of experts can be increased, provided that it remains odd.

2. Experts consult among themselves and, having come to a common conclusion, formulate it and sign the conclusion in case of unanimity or majority. An expert who does not agree with the opinion of the majority has the right to give a separate opinion on all or certain issues that caused disagreement. In case of failure to reach a majority or unanimity, the expert witnesses committee is obliged to send to the court that appointed the committee a reasoned written notice about the impossibility of giving a report”.

We can say that the transition to a free choice of method by an expert witness used in conducting an expert study requires careful organization of the work of an expert witnesses committee. In the case of an individual expert report, there is only one expert report, which the court can assess using the legal means at its disposal. The situation is different in expert witnesses committee, because the possibility of obtaining several expert reports due to the use of several techniques is large and raises the issue of the ability of the court to compare the reports presented to it in the event of a disagreement between the experts of the committee.

The most important advantage of the proposal is that it minimizes the number of expert reports submitted by the committee to the court.

The proposal made in the article will ensure that the court receives an opinion supported by a majority in the committee. The current legal regulation leaves room for

---

⁸⁷ Code of Evidence of the Syrian Arab Republic of 10 June 1947 No. 359: https://houmsilaw.com/img/uploads1/law_227.pdf (accessed 02/07/2022). (In Arabic).

the existence of several expert reports, which affects the ability of the court to resolve the case on the merits and assess the reliability of each of them.

It is necessary to accept the proposed amendment to the text of Article 83 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and one should agree with this provision and enshrine it in law⁸⁸.

---

⁸⁸ Hassan Weaam. Legal regulation of expert witness' reports in expertise committee in civil legal proceedings // *Matters of Russian and international law*. – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 171-180. (In Russian).

Chapter 2. Strengthening the role of specialist advice in civil proceedings

§ 2.1. The role of specialist advice in the process of appointing a forensic expertise

Forensic expertise is one of the most important means that a judge resorts to in order to obtain evidence in a case that can be relied upon in deciding the case in court⁸⁹. The ruling on the appointment of a forensic expertise is issued by the court either at the initiative of the judge or at the initiative of the parties, taking into account the fact that the court is not obliged to appoint it on the basis of the parties' petition⁹⁰. The judge may believe that it is possible to hear the case without an expert witness' report, either because there is other sufficient evidence to decide the case, or because certain scientific or technical issues in the case can be clarified by a specialist without the need for a forensic expertise and a stay of the case⁹¹. Determination of the need to appoint a forensic expertise remains at the discretion of the judge⁹². The courts of appeal and cassation are also considering the question of whether the judge should accept the ruling on the appointment of an expert expertise⁹³.

It can be said that the decision on the appointment of a forensic expertise is a double-edged sword. On the one hand, the appointment of a forensic expertise can lead to the formation of an expert witness' report, on the basis of which the court, among other things, will resolve the case. But, on the other hand, the ruling on the appointment of an expertise may contain an error due to an incorrect definition of the type of forensic expertise, incorrect wording of questions, "inferiority" of the objects of expert expertise, which ultimately will result in a waste of money and a significant delay in the

---

⁸⁹ Arsamikov H.A. The value of forensic expertise as a means of proof in civil proceedings // Justice. – 2020. – No. 1 – 79 p. (in Russian). (In Russian).

⁹⁰ Determination of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction - 10/23/2020 - case N 88-24271/2020 [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/29/2022). (In Russian).

⁹¹ Rossinskaya E.R. Handbook of the judge. Forensic expertise / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashin. – Moscow: prospect, 2010. – P. 108. (In Russian).

⁹² Forensic expertise under the new legislation of Russia (in criminal, civil, arbitration, administrative processes). Monograph / Dukhno N.A., Korukhov Yu.G., Mikhailov V.A.; Edited by Yu.G. Korukhov. – Moscow: Publishing House of the Law Institute of MIIT, 2003. – P. 289. (In Russian).

Zhizhina M.V. Tactical bases for the participation of a specialist in a civil (arbitration) process // Advocate practice. – 2014. – No. 4. – P. 11. (In Russian).

⁹³ Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2012 No. 5-KG12-48 (Judicial Collegium for Civil Cases). (In Russian).

consideration of the case, and was due to a lack the judge has special knowledge when appointing an expertise.

The formulation of questions is considered the cornerstone of the determination of the appointment of a forensic expertise⁹⁴. This is not easy for judges and parties⁹⁵. The expert witness is required to answer questions asked by the court. Therefore, the expert witness's task must be set out in detail and accurately, including the need to correctly determine the type of expertise, its scope and subject, taking into account the subject of the dispute in court.

The court is obliged to motivate the rejection of the questions proposed by the parties (part 2 of article 79 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation⁹⁶).

The success of an expert witness work depends not only on his qualifications and the number of years of professional experience. The main reason for the dissatisfaction of the court with the expert witness report is the lack of clarity in the task assigned to the expert witness, as set out in the ruling on the appointment of a forensic expertise. Judicial practice shows that often the courts not only did not specifically indicate the type of forensic expertise and questions, but only indicated the desired results of the study⁹⁷. Obviously, this is unacceptable.

---

⁹⁴ Methodological recommendations on the procedure for the appointment and production of forensic expertise and the production of forensic expertise as part of pre-investigation checks and the investigation of crimes under investigation by the federal bailiff service No. 0004/22 dated September 15, 2014. (In Russian).

⁹⁵ Avilina L.M., Belyaeva L.D., Brainin M.S., Voronin Yu.F. and others Appointment and production of forensic expertise. Manual for investigators, judges and expert witnesses / Editors: Arinushkin G.P., Shlyakhov A.R. – Moscow: Legal Literature, 1988. – 320 p. (In Russian).

⁹⁶ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

⁹⁷ "In some cases, when appointing an expertise, the courts did not indicate its name, but instead indicated in the definition the results expected from the study. So, in the case of the claim of JSC against L. T. for the recovery of debt under a loan agreement, at the request of the defendant, the Industrial District Court of Barnaul appointed a "forensic expertise to determine the market value of the pledged real estate", which was entrusted to the Altai Regional State Unitary Enterprise. In such cases, the ruling on the appointment of such an expertise and the materials for its conduct were returned to the court without execution in order to clarify the name of the expertise, which led to a delay in the resolution of the case, on the merits. The protocols that were drawn up during the court hearings did not in all cases meet the requirements established by Part 2 of Art. 229 Code of Civil Procedure of the Russian Federation. In a number of protocols, in particular, they did not indicate: the person who filed a petition for the appointment of an expertise; the content of the oral petition for the appointment of an expertise; information about the clarification of the rights involved in the case, under Part. 2 Article. 79 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, as well as the consequences of the party's evasion from the expertise, defined in Part 3 of Art. 79 Code of Civil Procedure of the Russian Federation; data on the submission of questions by the persons participating in the case, the rejection of questions by the court, the discussion of the choice of an expert institution or expert witness, on the challenge to the expert witness. See Review of judicial practice on the application of legislation governing the appointment and conduct of expertise in civil cases by the Supreme Court of the Russian Federation, together with the supreme courts of the republics, regional, regional courts and equal courts,

The Russian legislator obliged the expert witness to fulfill the task assigned to him⁹⁸. The fuzzy formulation of the expert witness task, the general nature of the questions asked, push the expert witness to deviate from its solution⁹⁹. The way an expert witness understands questions scientifically differs from how a court understands a question when asking questions due to the judge's lack of special knowledge. The more complex the subject of the dispute, the more urgent this problem. Therefore, future problems associated with the formation of an expert witness report, already at the stage of asking questions, should be avoided. Precise definition of tasks before the expert witness greatly contributes to the success of his work and the quality of the desired results of the forensic expertise¹⁰⁰.

A common mistake in appointing an expert witness is to ask the expert witness questions of a legal nature, such as determining the rights or responsibilities of one of the parties or the legal characterization of facts, or even simply providing a legal interpretation¹⁰¹.

It should be noted that the expert witness also should not be strict when performing the task literally, but he should take the initiative and apply to the court if the

---

generalized the practice of applying legislation governing the appointment and conduct of an expertise in civil cases (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011). Electronic system GARANT. URL: <http://base.garant.ru/70136428/#ixzz6L6QeJdsA> (In Russian).

⁹⁸ Mokhov A.A. The use of special knowledge in civil proceedings in Russia: theory and practice. Dissertation of a doctor of legal sciences / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Saint Petersburg. – 2005. – P. 158. (In Russian).

⁹⁹ Berezhnov M. Recommendations for the appointment of forensic expertise: Proc. allowance / Povolzh. Phil. Ros. legal acad. Ministry of Justice of the Russian Federation, Sarat. higher school Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; [M. Berezhnov and others]. – Saratov: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. – 61 p. (In Russian).

¹⁰⁰ Dyakonova O.G. Issues of the appointment of a forensic expertise in civil proceedings // Judicial expertise. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. – No. 4 (28). – P. 34.35. (In Russian).

¹⁰¹ In the course of the generalization, individual cases were identified when legal issues were raised for resolution by the expert (experts), the consideration of which falls within the competence of the court. At the same time, the clarifications of paragraph 13 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2008 N 11 "On the preparation of civil cases for trial" were not taken into account, according to which it is unacceptable to raise questions of a legal nature before experts.

Such mistakes are made by the courts mainly when appointing an expertise in cases related to compensation for harm caused as a result of traffic accidents. For example, in the case on the claim of M. to A. for compensation for damage caused by a traffic accident, the Artemovsky City Court of Primorsky Territory, in the ruling on the appointment of a forensic autotechnical expertise in the case, raised the following questions: "Whether the actions of the plaintiff and the defendant before the collision of vehicles Rules of the road, and if they did not comply, then what points of the Rules of the road did they violate?"

Often, legal issues are also contained in the rulings on the appointment of forensic psychiatric expertise, in which the courts put the question for the experts' permission: "Does this citizen need to establish guardianship?" See Review of judicial practice on the application of legislation governing the appointment and conduct of an expertise in civil cases (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011) Electronic system GARANT. URL: <http://base.garant.ru/70136428/#ixzz6L6QeJdsA> (In Russian).

questions put to him have a general and ambiguous formula, especially since the experience he has allows it is up to him to determine whether the question is presented in the appropriate scientific form or not¹⁰².

In accordance with Art. 80 Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the court in the ruling on the appointment of a forensic expertise is obliged to indicate the period during which the expert witness must form his report. Part 1 Art. 85 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation establishes the responsibility of an expert witness or a forensic institution in case of failure to comply with a court ruling within the prescribed period. Judicial practice, however, indicates otherwise, for when the court cannot determine the type of forensic expertise, especially in complex cases, it does not indicate the time period for the expertise, since it does not have the experience to determine the period of time that should be given to the expert¹⁰³. The problems associated with the appointment of a forensic expertise, the delay in the formation of expert witness report and the non-recognition of the results of a forensic expertise by the court are mainly due to the fact that the court did not pay due attention to formulating questions and determining the type of expertise required.

The Code of Civil Procedure does not indicate the obligation to hold a preliminary court hearing for the appointment of a forensic expertise. Only in the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/24/2008 No. 11 it is indicated that holding a preliminary court hearing is mandatory if a forensic expertise is appointed at the stage of preparing the case for trial in order to adopt a ruling to suspend the proceedings¹⁰⁴. Thus, in this case, the preliminary meeting is not held to discuss the need to appoint a forensic expertise, but only to issue a ruling to suspend the proceedings.

---

¹⁰² Sakhnova T.V. Forensic expertise / Moscow: Gorodets, 1999. – 368 p. (In Russian).

¹⁰³ However, there have been cases when the courts did not indicate a specific period in the ruling on the appointment of an expertise, or indicated the approximate dates for its conduct, preparation and submission of an expert witness report to the court. In the materials received from the courts, among the reasons why the courts could not determine a specific period for the expertise, they mention the workload or lack of experts in the required field of knowledge, a significant number of materials submitted for expertise, a large list of questions put to the experts. See Review of judicial practice on the application of legislation governing the appointment and conduct of an expertise in civil cases (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011) Electronic system GARANT. URL: <http://base.garant.ru/70136428/#ixzz6L6QeJdsA> (In Russian).

¹⁰⁴ Clause 13 of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of June 24, 2008 (as amended on February 9, 2012) "On the preparation of civil cases for trial": "When appointing an expertise at the stage of preparing the case for trial, the judge in accordance with Article 216 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation has the right to suspend the proceedings. In this case, the course of proceedings in the case in accordance with

Although the law allows the judge to appoint a forensic expert witness or involve a specialist at the stage of preparation of the case for trial, jurisprudence and literature indicate that judges ignore this possibility at this stage of the process. N.N. Raskatova notes that “the judges ignore the possibility and expediency of appointing an expert expertise in the course of preparing the case for trial, which seems unacceptable, since it creates unjustified obstacles to the timely consideration of the case on the merits¹⁰⁵”.

The appointment of a forensic expertise at the stage of preparing a case for trial, especially in a preliminary court hearing, is optimal. Because the purpose of preparing a case or a preliminary hearing is to ensure that the judge receives all the evidence and information necessary to consider the case in the future¹⁰⁶. The appointment of a forensic expertise at this stage and the receipt by the court of an expert's report on complex issues makes the process of considering the case at the next court session quick and without stopping the proceedings.

The first factor in achieving justice and not dragging out the conflict is the speed of consideration of cases, therefore, the appointment of a forensic expertise at the stage of preparing a case for trial makes future court sessions more efficient. In this regard, E.R. Rossinskaya points out: “An expert expertise can be appointed not only at the initiative of the court, but also at the request of the persons participating in the case at any stage of the civil process before the decision is made. But, of course, it is preferable to appoint an expertise before the start of the consideration of the case by the court, since the appointment of an expertise in civil proceedings during the court session leads to the postponement of the hearing¹⁰⁷”.

Based on the importance of the stage of preparing the case for trial, we propose to recognize as mandatory the appointment of a preliminary court hearing to discuss the

---

Part 1 of Article 110 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation is suspended. The ruling on suspension of proceedings in the case shall be issued by the judge at a preliminary court session, on which a protocol is drawn up (Parts 4 and 7 of Article 152 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation). (In Russian).

¹⁰⁵ Raskatova N.N. Forensic handwriting expertise of documents in civil proceedings as a form of using special knowledge: abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Moscow State Law University. O.E. Kutafin. – Moscow. – 2005. – P. 20. (In Russian).

¹⁰⁶ Kobylinskaya S.V., Barannikov A.A. The stage of preparing a case for a trial in modern Russian criminal proceedings // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University, 2014. – No. 95. – P. 1112. (In Russian).

¹⁰⁷ Rossinskaya, E.R. Handbook of the judge. Forensic expertise / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashin. – Moscow: prospect, 2016. – P. 109. (In Russian).

issue of appointing a forensic expertise with the participation of the parties or their representatives, with the involvement of a specialist who is the main coordinating center for the process of appointing a forensic expertise. The holding of a preliminary hearing cannot be left to the discretion of the judge, for reasons that will be mentioned below.

The only tool that the legislator provided to the judge when appointing a forensic expertise in order to avoid problems associated with determining the task of an expert is the involvement of a specialist (Article 188 of the Code of Civil Procedure). But, from the analysis of judicial practice, it follows that the judge rarely involves a specialist to help determine the task of an expert witness¹⁰⁸. The reason is that the involvement of a specialist by the court usually occurs when there is no need to appoint a forensic expertise, i.e., when it is sufficient for the court to obtain advice or explanation from a specialist on a technical and scientific issue. In other words, in cases that do not require research. Thus, the judges believe that if it is necessary to appoint a forensic expertise, it should be appointed without resorting to the help of a specialist. This entails serious errors in determining the tasks of the expert witness by the court¹⁰⁹.

The participation of a specialist is necessary in order to accurately and clearly formulate questions to the expert witness. Already at the stage of preparing the case for trial, it is necessary to ensure the participation of a specialist in order to avoid errors in the appointment of a forensic expertise.

The participation of the specialist in formulating the questions to be considered by the expert witness serves several purposes¹¹⁰:

- help the expert witness to enter the unfamiliar world of litigation;
- help the parties understand the substance of the issue under investigation and the reason for the appointment of a forensic expertise, which creates an atmosphere of future satisfaction with the results of the forensic expertise;

---

¹⁰⁸ *ibid.* Zhizina M.V., P. 12. (In Russian).

¹⁰⁹ Chernova M.N. On the necessity and possibility of conducting a forensic expertise in civil proceedings // *Business in law.* – 2015. – No. 1. – P. 142. (In Russian).

¹¹⁰ Chernova M.N. On the necessity and possibility of conducting a forensic expertise in civil proceedings // *Business in law.* – 2015. – No. 1. – P. 142. (In Russian).

- provide the court with the greatest possible clarity about the task it sets for the expert witness and the possible results of the forensic expertise.

Strengthening the role of a specialist in the appointment of a forensic expertise in civil proceedings is aimed at getting rid of the difficulties that arise. Engaging a specialist and familiarizing him with the case materials in the preliminary court hearing can be considered as part of the judicial procedure, designed to facilitate the early identification of issues that are difficult for the court to understand without the use of special knowledge.

The participation of a specialist to receive advice or explanation at a preliminary court hearing or at the stage of preparing a case for trial does not have to end with the appointment of a forensic expertise. If the court decides to reject a party's request for an expert witness report, the parties will be provided with specialist advice to justify the refusal¹¹¹. This drastically reduces the likelihood that the request for an expertise will be resubmitted by the parties in the future and speeds up the trial.

In addition, the participation of a specialist in a preliminary court hearing ensures the identification of controversial issues, the determination of their complexity allows you to inform the court and the parties in advance that there are different methodological approaches that can be used by an expert witness. This will help in the future to reduce the cases of challenging the expert witness report, especially if the issue submitted for research is considered one of the issues in which expert witness research methods can constantly change due to the continuous development of the research field (as, for example, in digital forensics), which, in turn, may increase the possibility of using new methods that have not yet passed the certification procedures, and, therefore, such early informing by a specialist of the court and participants in the process about these aspects reduces future doubts in the method of expert witness research and thereby reduces the need to appoint a second or another expert witnesses committee. The specialist is more familiar with the new methods of expert witness research than the court.

---

¹¹¹ Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2008 N 11 (as amended on February 9, 2012) "The preparation of civil cases for trial"(In Russian).

The ability of judges to deal effectively with expert witness report requires an early awareness of complex issues. Knowledge of complex issues at the stage of preparing a case for trial will allow them to be considered more informedly¹¹². The fact that the judge and the parties have prior knowledge of the nature of the issue before the expert in all its aspects, with advance clarification of the details of the proposed study, generates a kind of future satisfaction with the desired results. The reality of a judicial assessment, as judicial practice shows, is somewhat far from an objective assessment, which will be studied in detail in the fourth chapter of this study.

The following table shows the consequences of the participation of a specialist and his non-participation in the appointment of a forensic expertise at the stage of preparing a case for trial:

Without the participation of a specialist	With the participation of a specialist
there is a high probability of error in appointing the required type of forensic expertise	the exact purpose of the type of forensic expertise
inaccurate determination of the term for the expertise and the date of submission of the expert witness report to the court	accurate determination of the term for the expertise and the date of submission of the expert witness report to the court
the appointment of an expertise is at the discretion of the judge	the appointment of an expertise is at the discretion of the judge, but after consultation with a specialist
inaccurate, general wording of questions to the expert witness	specialized, precise questions on a problem to an expert witness
unpredictability of future issues arising from expert witness report	the ability to anticipate future problems arising from expert witness report
inaccurate determination of the possible results of a forensic expertise	accurate determination of the possible results of a forensic expertise

¹¹² Bikbauva A.I. Problems of the theory and practice of preparing civil cases for trial // Justice of the peace. – 2011. – No. 3. – P. 14. (In Russian).

The benefits of participation of a specialist at the pre-trial stage can be summarized as follows:

- timely identification and clarification of all disputable and complex issues;
- addressing the need for a forensic expertise, ensuring that future court proceedings are not stopped;
- determination of the type (kind) of the necessary forensic expertise. for example, medical, construction and technical, automotive, etc.;
- determination of the need to appoint a commission or complex forensic expertise;
- determination of the necessary period for the expert witness to form his report;
- formulating questions to the expert witness in an understandable, clear and precise scientific manner;
- preliminary notification of the court about the methods of expert research that the expert can use. This is especially important if new methods can be used that have not yet passed certification procedures;
- preliminary definition of the expected conclusions of the forensic expertise;
- Ensuring that expert witness reports are obtained with as few errors as possible in advance, before moving on to litigation procedures.

Thus, the participation of a specialist helps the parties to better understand the evidence that will be presented in the case. In addition, the specialist helps to determine in advance the necessary qualifications that the expert conducting the study should have¹¹³. In order to achieve the above desired results, the case file and documents must be presented to the specialist so that he can objectively give advice on the possibility of appointing a forensic expertise, as well as accurately and clearly define the task of the expert¹¹⁴. The appointment of a forensic expertise without the help of a specialist is a risky step, often entailing a delay in the trial. As long as the court is not qualified to assess

---

¹¹³ Khatuntsev N.A. The special knowledge required in the study of computer tools and systems // Actual problems of Russian law. – 2010. – No. 1 – P. 336. (In Russian).

¹¹⁴ *ibid.* Zhizina M.V., P. 12. (In Russian).

scientific and technical issues and correctly and accurately define the task and issues for the expert witness, the appointment of a forensic expertise without the help of a specialist represents an unjustified risk.

Based on the foregoing and on the basis of an analysis of judicial practice, we conclude that the main problems associated with the appointment of a forensic expertise are due to the uncertainty of the expert's task. The consequences of an incorrect appointment of an expertise are not limited to the appointment, but extend to the assessment of the expert witness' report¹¹⁵. The participation of a specialist, especially at the preliminary stage, is the best solution to ensure the correct appointment of a forensic expertise and achieve the purpose of the appointment, in addition to solving the critical problem of staying the proceedings.

Given the importance of the participation of a specialist in the appointment of an expertise, it is necessary to state part 1 of article 79 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation in the following wording:

“1. If issues arise during the consideration of the case that require special knowledge in various fields of science, technology, art, craft, the court appoints an expert expertise. The expertise may be entrusted to a forensic institution, a specific expert or several experts. The appointment of a forensic expertise shall be resolved by the court with the participation of a specialist. The court is obliged to motivate the refusal to participate a specialist in resolving these issues”.

Also, the decision to appoint a forensic expertise today is one of the most important decisions that the court takes, and it has a great influence on the course of the case or on the duration of the trial. Therefore, it is necessary to provide for the obligation to hold a preliminary court hearing for the court to consider the issue of appointing a forensic expertise, and not only if it adopts a decision to suspend the proceedings.

The participation of a specialist by the court to obtain advice when appointing an expert expertise at the stage of preparing a case for trial should turn into a routine procedure that will help determine the need for a forensic expertise before the start of the

---

¹¹⁵ Rossinskaya E.R. Handbook of the judge. Forensic expertise / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashin. – Moscow: prospect, 2016. – P. 141-161. (In Russian).

trial stage. Participation of a specialist for consultation also ensures early detection of the problem, making it possible to reasonably determine the period for the expertise and the date for the submission of the expert witness' report to the court, preventing unjustified delay in the trial.

Participation a specialist at this stage will provide the expert witness with the maximum degree of clarity in the task assigned to him, and, therefore, the expert witness will not reject the assignment on the basis of lack of clarity or insufficient materials presented to him, or on the grounds that he does not have the appropriate competence to conduct expert research. The specialist will inform the judge in advance of the issues at issue so that the judge has less reliance on the parties to inform the court of these aspects. This practice will make it easy to interact with the expert witness, ensure that the parties and the expert witness understand the nature of the task at hand, and ultimately avoid misunderstandings and disagreements.

§ 2.2. Responsibility of the specialist for the provided advice and explanation

The specialist is one of the subjects that contribute to the administration of justice in civil proceedings¹¹⁶. To this day, the question of the rights and responsibilities of a specialist in civil proceedings remains unresolved.

In the literature, some pay attention to the insignificant role of a specialist in the appointment of a forensic expertise in civil proceedings and to the fact that his position in comparison with a specialist in criminal proceedings is too weak¹¹⁷. The proposals made in scientific sources regarding the strengthening of its role were not taken into account by the legislator. But one of them is practically not mentioned in the literature, although, of course, it is the reason for the weak role of a specialist in civil proceedings - the low responsibility of a specialist for the quality of assistance provided to the court. It is illogical that the literature constantly discusses the increasing role of a specialist in civil proceedings without resolving the issue of his responsibility in case of providing false or incorrect information. How can its role be strengthened without making it responsible for providing poor quality assistance?

Progress in all scientific and technical fields, leading to constant changes in expert research methods, requires the development of as many tools as possible that will allow the judge to correctly analyze the expert witness' report. The best, most important and most successful solution is to seek the help of a specialist, because he is the only one who can correctly analyze the expert witness' report without compromising the judge's role in evaluating the expert witness' report. We note the very weak role of a specialist in evaluating an expert witness' report.

Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation regulates the liability of an expert witness and a specialist when knowingly giving false information: “Knowingly false testimony of a witness, victim, or a report or testimony of an expert

---

¹¹⁶ Mokhov A.A. The use of special knowledge in civil proceedings in Russia: theory and practice. Dissertation of a doctor of legal sciences / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Saint Petersburg. – 2005. – P. 205. (In Russian).

¹¹⁷ Zinin A.M., Semikalenova A.I., Ivanova E.V. Participation of a specialist in legal proceedings: textbook / A.M. Zinin, A.I. Semikalenova, E.V. Ivanova; under total ed. A.M. Zinin. – Moscow: Prospect, 2016 – 288 p., Sakhnova T.V. Expertise in Civil Procedure: Theoretical Study. Dissertation of doctor of legal sciences / Krasnoyarsk State University. – Krasnoyarsk. – 1998. – 402 p. (In Russian).

witness, a testimony of a specialist, as well as a knowingly incorrect translation in court or during pre-trial proceedings ...¹¹⁸". There is a clear lack of responsibility of a specialist for giving conclusions, explanations or advice. It is also clear that the lack of criminal liability of a specialist for false advice or report is common to civil and criminal proceedings¹¹⁹. The criminal liability of a specialist comes only when he presented a false testimony to the court, which is possible in the event of his interrogation.

In 2019, part one of Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation was amended¹²⁰, however, they did not touch upon the issue of responsibility of a specialist when expressing his opinion¹²¹.

The reason that the legislator has not introduced a specialist warning about criminal liability may be that his role in civil proceedings does not go beyond an advisory or technical one. However, this cannot be considered a sufficient reason for not warning a specialist about criminal liability for giving a false consultation or explanation, because the specialist's advice affects the judge when examining the evidence in the case¹²².

One cannot but agree with the point of view of A.M. Zinin: "It should be noted that an important and tangible gap in civil procedural legislation is the lack of established responsibility for deliberately false information presented from specialists in the process of performing the functions assigned to it¹²³".

One of the most important fundamental points of the criminal responsibility of a specialist participating in civil proceedings is his warning against it. Article 171 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation (Explanation to the expert and specialist of their rights and obligations) states: "The judge explains to the expert witness and specialist their rights and obligations, and also warns the expert about criminal

---

¹¹⁸ Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended on March 9, 2022). – Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/20/2022). (In Russian).

¹¹⁹ Decision of the Supreme Court: Ruling N 67-O13-32 dated May 22, 2013 Judicial Collegium for Criminal Cases, cassation. (In Russian).

¹²⁰ Federal Law "On Amendments to Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation" [Electronic resource] dated December 2, 2019 N 410-FZ. - Access from the Consultant Plus legal reference system (date of access: 03/13/2022). (In Russian).

¹²¹ Federal Law "On the introduction of amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation" [Electronic resource] dated 08.12.2003 N 162-FZ. – Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/13/2022). (In Russian).

¹²² Participation of a specialist in legal proceedings: textbook / A.M. Zinin, A.I. Semikalenova, E.V. Ivanova; under total ed. A.M. Zinin. – Moscow: Prospekt, 2016 – P. 279. (In Russian).

¹²³ Ibid. P. 18.

liability for giving a knowingly false expert witness' report, about which he takes a signature, which is attached to minutes of the court session¹²⁴". It expressly and unequivocally excludes the warning of the specialist from any responsibility for giving false advice or explanations. Zinin A.M. in this regard, indicates: "The responsibility itself, about which the specialist must be warned, is not regulated anywhere¹²⁵".

The responsibility of a specialist is provided for by the Code of Civil Procedure of the Russian Federation in two cases. In accordance with Part 2 of Art. 168 Code of Civil Procedure of the Russian Federation (Consequences of non-appearance of witnesses, experts, specialists, translators at the court session), the specialist bears procedural responsibility only if he is absent from the court session without a good reason. In accordance with Part 2 of Art. 105 (Imposition of judicial fines), a specialist may be subject to a fine of up to five thousand rubles.

The specialist is not directly participated by the parties, they only have the right to file a petition with the court to participate a specialist in accordance with the grounds provided for in Article 188 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation¹²⁶. In accordance with Part 1 of Art. 55 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, an expert witness' report, if it meets all the requirements of the law, is considered evidence in civil proceedings¹²⁷. Specialist consultation, no matter how important it is for a judge in general and in particular when appointing and evaluating a forensic expertise, is not recognized as evidence in a case¹²⁸. This difference directly affects the responsibility of the expert witness and specialist.

Despite the fact that the consultation of a specialist is not evidence, Art. 157 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation gives reason to believe that the legislator nevertheless recognizes its probative value: "When considering a case, the court

---

¹²⁴ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

¹²⁵ Ibid. Zinin. A.M. (In Russian).

¹²⁶ Dyakonova O.G. Forms of participation of a specialist in legal proceedings // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA). – 2016. – No. 8. – P. 19. (In Russian).

¹²⁷ Fokina M.A. Evidence Law Course: Civil Procedure. Arbitration process / Ed.: Fokina M.A. – Moscow. Statute, 2014. – P. 292. (In Russian).

¹²⁸ Decision of the Belovsky city court of the Kemerovo region. dated October 9, 2020 in case No. 2-3266/2019 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

is obliged to directly examine the evidence in the case: hear explanations from the parties and third parties, testimonies of witnesses, expert witness' report, consultations and explanations of specialists ...¹²⁹". Thus, there is ambiguity in the legislation regarding the role of a specialist in civil proceedings. However, judicial practice shows that expert advice is not recognized as evidence¹³⁰. The specialist only helps the court to obtain evidence. Thus, the reluctance of the legislator to consider specialist consultation as independent evidence is logical¹³¹.

Any reform of the legal provisions relating to the participation of a specialist in civil proceedings will be incomplete without a thorough expertise of the responsibility of a specialist. The above absence of a specialist's warning about criminal liability and the presence of criminal liability only at the stage of interrogation in a court session allows us to assert that the current regulation of the specialist's liability in civil proceedings is not enough. The role of the specialist in civil litigation needs to be strengthened due to the expected recognition of forensic expertise based on methods that are not generally accepted - the specialist will play a large role in evaluating such expert witness' report.

Based on the fact that in civil proceedings a specialist is not considered a participant in the proceedings and that his advice or explanation is never considered evidence (on the basis that the specialist does not conduct research), it is necessary to find a new way to increase his responsibility, commensurate with his legal status in civil legal proceedings. It is illogical to further call for the inclusion of a false consultation or the conclusion of a specialist in the text of the first part of Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation, because if the legislator wanted to, he would have done so in 2019 (the time of the last change in the text of Article 307), because appeals and proposals in the legal Literature (civil, criminal and arbitration) previously repeatedly pointed out the need to include false conclusions and specialist advice in the disposition of this rule. The legislator does not show a desire to expand the sphere of responsibility of a specialist.

---

¹²⁹ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

¹³⁰ Bonner A.T. Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings: monograph / Bonner A.T. – Moscow. Prospect, 2014. – P. 470. (In Russian).

¹³¹ Evidence Law Course: Civil Procedure. Arbitration process / Ed. M.A. Fokina. – Moscow. – 2014. – P. 357. (In Russian).

The “level” and composition of services provided by a specialist matters at the level of consideration and resolution of the case, since his role is to assist the judge in finding evidence¹³². Therefore, as long as his role is limited to consultation, a guarantee must be provided whereby the judge ensures the impartiality of the specialist.

Based on the modern role of a specialist, it is necessary to develop a legal mechanism that guarantees, on the one hand, the specialist’s commitment to impartial work, and on the other hand, the court is given a guarantee of the reliability of the specialist’s work. In order for a judge to be convinced of the independence of a specialist, he needs a guarantee. Taking an oath by a specialist before a judge gives appropriate guarantees.

Let us discuss in more detail the possibility of using such a mechanism in Russian civil proceedings with reference to foreign experience related to this context. The oath is perhaps the oldest means of encouraging honest action in court.

The oath is so important that it should not be taken lightly. Every man is the custodian of his values, and every master of a profession is the custodian of the values of his profession, and therefore by oath he solemnly declares that he still preserves these values and promises to protect them. This is a responsibility and obligation to the community. Thus, the problem is that specialist advice can be wrong or misleading, and it is difficult to verify their correctness if it is just advice. The conclusion of a specialist in civil litigation is not considered evidence, but it plays a role in deciding the case before a judge.

Thus, when a specialist takes an oath, there will be a connection between the procedures in court and the ethical, including religious, beliefs of the specialist, since he takes an oath to conscientiously perform his function. Although the effectiveness of the oath has declined in secular societies, for centuries it has been considered the most reliable way to find out the truth¹³³.

---

¹³² Boriskina N.I. Procedural form of evidence in modern civil proceedings. abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Moscow State University. – Moscow, 2020. – 25 p. (In Russian).

¹³³ Fraser, James George. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion / James George Frazer. [translated from English. M.K. Ryklin]. – Moscow: Eksmo, 2006 (Tver: Tver Polygraph Combine). – 958 p. (In Russian).

The “relationship” between law and ethics is important and complex. Ignoring possible violations by a specialist in civil proceedings and encouraging these violations due to a lack of responsibility inevitably leads to the pointlessness of calling a specialist whose purpose is to assist the judge in technical and scientific matters. The purpose of the oath is precisely to reconcile the legal and ethical spheres. When this oath is pronounced by a specialist, a kind of moral obligation arises, which, in turn, gives rise to diligence and impartiality based on decency and conscience, combined with respect for the laws. The connection between ethics and law for a specialist lies in the behavior associated with the observance of the oath.

Rusakova N.G. noted that “in the mechanism of legal regulation of modern Russia, the oath is becoming more widespread and, perhaps, a revival¹³⁴”.

Also K.V. Aranovsky, S.D. Knyazev noted: “It is no coincidence that the oath among many peoples was originally used only in religious and moral life, and only with the approval of state principles acquired civil and legal significance¹³⁵”. The scriptures are powerful and binding, so the purpose of an oath is to provide an extra incentive to tell the truth. The form of the oath varies from country to country according to laws and constitutions, but the essence is the same. The history of the use of an oath in legal proceedings dates back to English law and is considered the first historical law to allow the use of an oath by witnesses to ensure the reliability of their statements¹³⁶.

It should also be noted that taking an oath in relation to forensic expertise exists in Russian law. In constitutional proceedings, the chairman of the court explains to the expert the rights and obligations and warns him about the responsibility for giving a false report, after which he is asked to take an oath, and the oath is then considered part of the case materials (Article 44 of the Rules of the Constitutional Court of the Russian

---

¹³⁴ Rusakova N.G. The oath as a general legal phenomenon: abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – Nizhny Novgorod. – 2008. – P. 3. (In Russian).

¹³⁵ Aranovsky K.V., Knyazev S.D. The institution of the oath of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation: origins, features, significance // Journal of Russian Law. - Moscow: Norma, 2011. – No. 10. – P. 134-141. (In Russian).

¹³⁶ James Oldham. Truth-Telling in the Eighteenth-Century English Courtroom // Law and History Review. – 1994. – Vol. 12. – No 1. – P. 95. (In English).

Federation¹³⁷) and Art. 63 FKZ “The Constitutional Court of the Russian Federation” “expert witness report”¹³⁸).

One of the successful foreign experiences of using the oath and solemn declaration is the experience of American law¹³⁹. In the United States of America, a specialist takes an oath before a court before taking up his duties, but US law allows a specialist who does not have a religious belief, or if the text of the oath is contrary to his religious beliefs, to choose a solemn declaration¹⁴⁰. Text of the solemn declaration: “I solemnly and sincerely declare and affirm that the evidence I shall give will be the truth, the whole truth, and nothing but the truth¹⁴¹”. An oath or solemn declaration is taken by a specialist with the aim of awakening the conscience in accordance with his religious or moral convictions¹⁴². In the US, perjury is a serious crime. The federal perjury law makes perjury a felony and carries a prison sentence of up to five years¹⁴³.

In the judiciary of the United States of America, whether in civil or criminal cases, a witness, expert witness, or specialist cannot give any information or evidence in a courtroom without providing a guarantee that gives the court the assurance that his conscience is still alive. Thus, the oath and solemn declaration were the tools by which

---

¹³⁷ Rules of the Constitutional Court of the Russian Federation (adopted by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 1, 1995 N 2-1/6) (as amended on 01/28/2021). (In Russian).

Part 1 Art. 44. Regulations (Oath of an expert witness):

Before the speech of the expert witness, the chairman of the session of the Constitutional Court establishes the data on the person summoned as an expert witness (last name, first name, patronymic, place of work, information about education, academic degree, academic title, honorary titles), explains to the expert witness his rights and obligations listed in Article 63 of the Federal Constitutional Law "On the Constitutional Court of the Russian Federation", and warns him of the responsibility for giving a deliberately false opinion, which is noted in the minutes of the court session, after which the expert is sworn in.

¹³⁸ Federal constitutional law of July 21, 1994 N 1-FKZ (as amended on July 1, 2021) "On the Constitutional Court of the Russian Federation".

Part 2 Art. 63. (Expert witness' report):

Before speaking, the expert witness is sworn in and warned about the responsibility for giving deliberately false conclusions. The expert witness makes a report and provides a written text of the report. The speech of the expert witness and the written text of the report cannot differ in meaning.

¹³⁹ Art. 603 of the US Federal Evidence Act of 1970 (as amended on 12/01/2020) [in English]. Rule 603. (Oath or Affirmation to Testify Truthfully), Federal Rules of Evidence. Before testing, a witness must give an oath or affirmation to testify truthfully. It must be in a form designed to impress that duty on the witness's conscience.

¹⁴⁰ Matskevich I.M. Judicial oath (oath) // Legal education and science. – Moscow: Lawyer, 2016. – No. 2. – P. 5. (In Russian).

¹⁴¹ <https://www.courts.vic.gov.au/court-system/appearing-court/oaths-and-affirmations> "I solemnly and sincerely declare and affirm that the evidence I shall give will be the truth, the whole truth, and nothing but the truth. " [Electronic resource]. Accessed 18.03.2022. (In English).

¹⁴² Leonard S. Goodman. The Historic Role of the Oath of Admission // The American Journal of Legal History. – 1967. – Vol. 11. – Issue 4. – P. 406. (In English).

¹⁴³ 18 U.S. Code § 1621 - Perjury generally. – [Electronic resource]. – URL: <https://uscode.house.gov> (In English).

the judge ascertained the good faith of an expert witness or specialist¹⁴⁴. In addition, an oath or solemn declaration is made not only during interrogation, but also before assigning them a task.

It is also necessary to shed light on the experience of Syrian legislation related to the judicial oath of a specialist. Before embarking on his task, the specialist must take an oath before the judge that he will conscientiously and honestly perform his task (part 3, article 139 of the Code of Evidence of the Syrian Arab Republic¹⁴⁵).

An expert witness takes the oath once before his name is included in the list of forensic expertise accredited by the Ministry of Justice of the Syrian Arab Republic. As for a specialist who appears before a judge in order to give conclusion without conducting research or an explanation, then before this an oath must be taken¹⁴⁶. Under Syrian law, an oath matters for the honesty of what a person says in a courtroom. Of course, a legal oath cannot be considered a reliable guarantee of truthfulness, but it in itself is sufficient to create a state of moral piety in a specialist and a kind of confidence in the court¹⁴⁷. Of course, in case of violation and giving false or misleading information, punishment should be established not only for false legal oath, but also for false information. Therefore, we can say that the oath is a kind of instrument of moral restraint. In addition, if a specialist gives a false oath, in addition to punishment, his reputation as a person in society will actually be damaged. It will also be the “final nail in the coffin” of his profession.

Responsibility for violation of the judicial oath under Syrian law is criminal. In accordance with Art. 405 of the Criminal Code of the Syrian Arab Republic¹⁴⁸, imprisonment for a term of six months to three years is imposed for violation of the judicial oath in legal proceedings.

In this regard, one of the questions that arise is the question of the sacred text on the basis of which the oath is given. The execution of a judicial oath by a specialist does

---

¹⁴⁴ Robert C. Sorensen. Effectiveness of the oath to obtain a witness' true personal opinion, *The // The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science*. – 1956. – Vol. 47 – Issue 3 – P. 285-290. (In English).

¹⁴⁵ Code of Evidence Syrian Arab Republic No. 359 of 10 June 1947. (In Arabic).

¹⁴⁶ Hassan Zhukhadar. *Explanation of the Code of Criminal Procedure of the Syrian Arab Republic*. – Damascus: University of Damascus, second edition, 1997. – P. 420. (In Arabic).

¹⁴⁷ Kilani Mahmoud. *Civil litigation procedures*. – Damascus: House of Culture, first edition, 2021. – P. 229. (In Arabic).

¹⁴⁸ Criminal Code of the Syrian Arab Republic No. 148 of June 22, 1949. (In Arabic).

<http://www.undpaci.org/publications/ac/compendium/syria/criminalization-lawenforcement/sy-penal-code.pdf> - (Accessed 01/09/2022).

not depend on the presence of a sacred text. This is stated in all countries that accept the principle of oath in court, whether they are witnesses, expert witnesses, specialists, translators and others.

Summarizing, the introduction of the institution of an oath for a specialist in civil proceedings will ensure the achievement of the following results:

1. Providing false or misleading conclusion or explanation by a specialist will be considered contempt of court.
2. The judicial oath will cause a sense of responsibility in the specialist in the performance of the duties assigned to them by the court.
3. The adoption of the judicial oath by a specialist will make judges more attentive to the role of a specialist in civil proceedings and will increase their involvement in civil proceedings, which will significantly increase their role. All this will give confidence to the specialist and open the way to increase the scope of his competence and the tasks that are required of him.
4. Taking the judicial oath will reduce the number of judicial errors related to technical and scientific issues.
5. The perjury of a specialist entails liability, which is not yet provided for at the stage preceding the interrogation of a specialist in a court session.

One of the most important advantages of using the specialist's oath is the final disposal of the specialist's review of the expert's witness' report. In many cases where, after the submission of an expert's witness' report, a party resorts to the assistance of a specialist to obtain a review of the report in an attempt to challenge it. The point is for the court to take this review into account when evaluating the expert's witness' report. Today, the value of these reviews is not regulated by law.

Currently, there is a call in the literature to strengthen the role of a specialist's review of an expert witness' report, based on the fact that it is such an assessment of the expert witness' report that provides the judge with significant assistance when questioning an expert witness in court¹⁴⁹.

---

¹⁴⁹ Linev A.N. The issue of the procedural status of a review of an expert witness' report / A.N. Linev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No 1. – P. 118. (In Russian).

The lack of regulation of a specialist's review contributes to violations of the adversarial principle, since not all parties have the opportunity to contact a specialist to obtain a review of the expert witness' report. The specialist who wrote the review cannot fully evaluate the expert witness' report without reading the case materials, but he does not have such a right¹⁵⁰. In addition, receiving such reviews is a clear violation of Article 188 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, which expressly states that the involvement of a specialist in civil proceedings is carried out on the basis of a judge's decision¹⁵¹.

Calling a specialist by one of the parties without the knowledge of the court and receiving from him a review of the expert witness' report raises many questions and doubts. And to say that the review is not considered evidence and that this is just an assessment of the expert witness' report and that the last word in this assessment remains with the court is not enough¹⁵², because such a review of the expert witness' report will cause the judge to doubt the reliability of the latter without objective grounds. A review has no legal regulation and is not considered evidence, however, calling a specialist has become a *fait accompli* in modern legal proceedings that requires a reaction, and responsibility is the best solution that can be resorted to. Because any review submitted by one of the parties will be invalid due to its illegality, since the specialist did not appear before the judge and did not take the oath to him. Thus, the activation of the responsibility of a specialist up to the stage of interrogation has become an urgent need in order to deprive the party of the opportunity to calling, regardless of the court, a specialist to obtain a review of the expert witness' report.

Considering the importance of strengthening the responsibility of a specialist in order to increase the efficiency of his participation in civil proceedings, we consider it necessary to introduce the following amendments and additions to the Civil Procedure Code of the Russian Federation

---

¹⁵⁰ Appeal ruling of the Moscow City Court dated December 6, 2019 in case N 33-55006/2019 [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/19/2022). (In Russian).

¹⁵¹ Decision of the Romodanovsky District Court of the Republic of Mordovia. dated September 25, 2020 in case No. 2-3/2020 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

¹⁵² Ibid. Linev. A.N. P. 119. (In Russian).

State in Art. 171 Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Explanation to the expert witness and specialist of their rights and obligations” as follows:

“1. The presiding judge explains to the expert witness his rights and obligations, and also warns the expert about criminal liability for giving a knowingly false report, about which he takes a signature, which is attached to the minutes of the court session.

2. The presiding judge explains to the specialist his rights and obligations, after which the specialist is sworn in.

The specialist reads the text of the oath as follows:

“I, (last name, first name, patronymic), solemnly swear to fulfill my duties as a specialist honestly and conscientiously, to give conclusion based on my professional knowledge, guided by the law and my own conviction.”

The text of the oath, after it has been read and signed by a specialist, is attached to the case file, which is noted in the minutes of the court session”.

In order to increase the responsibility of a specialist for violation of a judicial oath in civil proceedings, it is proposed to consider such a violation as contempt of court and punish a specialist in accordance with Art. 297 of the Criminal Code of the Russian Federation (Contempt of court).

On the basis of the foregoing, we believe that limiting the liability of a specialist in civil proceedings only to the stage of interrogation in a court session is incompatible with the tendency to increase his role in civil proceedings. Given that the assistance of a specialist is only advisory in nature, and his consultation is not considered evidence in civil proceedings, it is necessary to organize his responsibility accordingly. Responsibility is directly proportional to obligations.

The specialist is a “safety valve” at the stage of monitoring the reliability of the expert research method. Many of the problems that arise in judicial practice, the solution of which takes a long time and the consequences of which last for a long time, could have been avoided if the court had involved a specialist in time.

The participation of a specialist is fast, efficient and saves effort, time and costs. But the shortcomings of the status of a specialist in the civil Code of the Russian Federation prevent full efficiency from being achieved. The judicial oath considered in

this study is considered the most successful and reliable solution. This decision corresponds to the nature of the participation of a specialist in civil proceedings. The oath provides all the guarantees that the court is looking for from a specialist and increases the court's confidence in its work.

Chapter 3. The concept and general characteristics of the use of information technology in the context of the reliability of an expert witness' report in civil proceedings

§ 3.1. The current state and prospects for assessing the expert witness' report using a videoconferencing system and web conferencing systems

With the spread of the COVID-19 pandemic around the world, and the restrictions and prohibitions that it brings with it, the court has become one of the institutions most affected by these restrictions. In all countries, including the Russian Federation, many measures have been taken to limit the spread of the pandemic. The pandemic has led to a sharp expansion of the scope of videoconferencing in legal proceedings. The use of videoconferencing by a court is of great advantage, especially when there are long distances between the seat of the court and the place of residence of those required to attend the courtroom, or where it is impossible to visit the courtroom due to physical limitations. The videoconferencing in these cases helps to ensure the actual participation of such persons in the consideration of the case¹⁵³.

The use of videoconferencing systems in legal proceedings is not new in the Russian Federation, and forensic experts can also participate in civil proceedings using videoconferencing systems during interrogation (part 1 of article 187 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation) in accordance with article 155.1 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. An expert witness, having submitted a corresponding petition, or at the initiative of the court, may appear in the court closest to him, which has the necessary technical means to conduct the interrogation process remotely, after obtaining permission from the court considering the case¹⁵⁴.

A notable event at the moment is the amendment to the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, which consists in the introduction of Article 155.2 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, concerning the regulation of participation

---

¹⁵³ Lebedev Z.S., Remote interaction with the judiciary in a pandemic: opportunities and prospects // Legal Bulletin of Samara University. - 2020. - Volume 6, No. 3 P.155. (In Russian).

¹⁵⁴ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

in a court session through the use of a web conference system¹⁵⁵. In Russian courts, even before the introduction of Article 155.2 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, there were cases of using web conferencing technology, but without legal regulation of participation in a court session through this technology¹⁵⁶.

In turn, the Russian legislator, regarding the interrogation of an expert witness, also allowed the interrogation of an expert witness not only with the help of video conferencing systems, but also with the help of a web conference system. Therefore, it is necessary to highlight this new procedure, especially in light of the fact that it is carried out by an expert without the need to appear in court - from anywhere in the world.

The legislator did not specify all the details related to the successful application of this technology in order to ensure fairness in judicial procedures. The consequences of the use of video technology in terms of the reliability of the answers provided by experts to questions from the court and participants in the process should be studied.

The use of these technologies is a double-edged sword. On the one hand, it is considered useful in relation to the topic of measures taken to reduce the incidence of COVID-19¹⁵⁷. But, on the other hand, attention should be paid to many issues related to the conditions and procedures that must be observed in order to lead to a positive result, especially since the issue is related to the expert witness' report, which can have a very significant impact on the consideration of the case in court. It is necessary to study the

---

¹⁵⁵ Federal Law No. 440-FZ of December 30, 2021 "Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". // SPS "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/04/2022). (In Russian).

¹⁵⁶ Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. [Electronic resource] - URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/28930/. (Date of access: 14.12.2021). (In Russian). It states that "In the Supreme Court of Russia on May 19, 2020, for the first time in history, a meeting of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation was held online. At the meeting, which took place via a web conference, the draft resolution "On the application by the courts of the norms of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation governing proceedings in the court of appeal" was discussed.

Only Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Vyacheslav Lebedev and Secretary of the Plenum Viktor Momotov were present in the meeting room, the other participants of the meeting connected remotely. In total, 89 judges of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as 16 participants, were registered for the Plenum, including representatives of the President and the Government, the Prosecutor General's Office, the Ministry of Justice, the Federation Council and the State Duma, members of the scientific community.

Following the discussion, the draft was sent for revision to the editorial committee, which will also be held via video link. At present, this practice has acquired a positive trend during the pandemic, electronic technologies are actively developing that allow urgent meetings to be held promptly and safely. In the future, this real-time communication system will be used more frequently." See also the decision of the Arbitration Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. April 30, 2020 in case No. A81-172/2020 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru>

¹⁵⁷ Novitskaya L.Yu. Topical issues of electronic document management during the pandemic // Education and Law. – 2020. – No. 4. – P. 463. (In Russian).

relationship between the content of the expert's answers to questions and the way he communicates with the court using video technology. There are a number of questions that arise regarding the suitability of these technologies for interrogating an expert in court and the ability of the court to obtain reliable answers during interrogation¹⁵⁸.

Little attention has been paid in the literature to the question of interrogation of an expert by video technology and especially by means of a web conference, and the consequences of using this method of interrogation have not been considered.

Successful questioning depends on the ability of the expert to answer all the questions asked by the judge or the parties on the questionable aspect that naturally led to the questioning of the expert. M.K. Treushnikov noted: “An expert witness’ report is considered evidence, and an expert's interrogation is a direct perception of this evidence, through which the court analyzes information about the facts contained in it¹⁵⁹”. Thus, it is necessary to reconsider how the expert acts during interrogation using video technology, how evidence is presented and its impact through video conferencing or web conferencing systems. Obviously, the expert is appointed by the court to consider a matter that is beyond the competence of the judge, and the interrogation of the expert is also associated with the inability of the judge to understand the content of the report or because there are doubts in the report. In practice, the expert, being interrogated with the help of video technology, can substantiate his report and explain the reasons for choosing the method of expertise in such a way that the judge and the parties can properly understand the conclusion.

S.L. Nikonovich noted that “the structure of the interrogation of a person, a carrier of special knowledge, is two-sided: on one side is a channel for transmitting verbal information, through which the logical component of an expert report is formulated; on the other - a channel for the transmission of non-verbal information, which is the

---

¹⁵⁸ Mironova Yu.V. Implementation of the principles of civil procedural law when using videoconferencing systems. Dissertation of a candidate of legal sciences / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov State Law Academy”. – Saratov, 2021. – 239 p. (In Russian).

¹⁵⁹ Treushnikov M.K. Forensic evidence. Monograph / Treushnikov M.K. – 3rd ed. – Moscow: Gorodets, 2004. – P. 44-45. (In Russian).

emotional component of the testimony, i.e., confidence, reliability, inner conviction, openness, competence, education of the expert witness¹⁶⁰”.

Experts have special scientific and professional qualifications that enable them to perform their tasks with high efficiency, which can be identified by analyzing the expert witness report. M.K. Treushnikov points out that “the expert does not simply reproduce the facts, but analyzes them, providing the court with primary information¹⁶¹”.

In the context of legal proceedings, trust between the judge and the expert is established during the interrogation through a series of questions and answers that determine the competence of the expert appointed by the court and his ability to answer the questions that led to his interrogation. Experts, when answering questions put to them, use scientific speech patterns, and the answer is usually long, so that the judge and the parties in court cannot correctly understand the content of the answer. Interrogation of an expert by videoconferencing complicates the task, not to mention the fact that live communication in the courtroom plays an important role in understanding the context of speech.

The Court expects that the expert being questioned has the necessary experience of communicating via video technology. But in fact, not all experts are equally skilled in remote interrogation, and this is difficult to assume in advance. The complex relationship between the behavior of an expert during an interrogation and the environment in which the interrogation takes place needs to be explored, in addition to the problems and difficulties that arise from the use of video conferencing systems or the use of a web conferencing system.

Such problems are exacerbated due to the fact that the Russian legislator is currently taking a new step related to the possibility of adopting expert witness’ reports based on methods that have not been validated and / or certified. (Part 4, Article 10 of the Draft Federal Law “Forensic Activities in the Russian Federation”¹⁶²). Accordingly, when

---

¹⁶⁰ Nikonovich S.L., Kayrgaliev D.V., Ponomarenko. D.V. Procedural effectiveness of interrogation of an expert witness in the videoconference mode // Bulletin of military law. – 2020. – No. 3. – P. 43. (In Russian).

¹⁶¹ Treushnikov M.K. Forensic evidence. Monograph / Treushnikov M.K. – 3rd ed. – Moscow: Gorodets, 2004. – P. 44-45. (In Russian).

¹⁶² Draft federal law No. 306504-6 "Forensic activities in the Russian Federation" // "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

an expert witness follows a new method, there is an increased need for the expert witness to be questioned by the judge or the parties, and this is the crux of the question of the extent to which video technologies are able to convey the experts' answers in such a way that the suitability of the expert witness method can be checked.

The most important issues that arise during the interrogation of an expert witness through the use of video conferencing systems or the use of a web conferencing system are the quality of the technology, body language and confidentiality.

A) Technology is the quality of communication between the court and the expert, if it changes for the worse, it will affect the degree of the expert's ability to convey the desired idea.

This problem is most obvious when interviewing an expert using a web conferencing system. This is due to the fact that when an expert is interrogated using videoconferencing systems, it is carried out using the methods and equipment available in the court in which the expert is located. Thus, such equipment and methods are suitable for interrogation.

There is a large digital divide associated with access to the Internet and communications technology¹⁶³. Due to income differences, there is disparity in access to the Internet and computers¹⁶⁴. How can the court ascertain in advance the quality of the equipment and tools belonging to the expert? The quality of the camera and Internet services is sufficient to clearly transmit sound and images in court. The quality of Internet services is not the same in all geographic regions of the country¹⁶⁵. In addition, not everyone has the same financial ability to pay for high-speed Internet services. Most personal computers have a poor-quality built-in camera because they are designed to operate on low-speed internet. Therefore, the court cannot guarantee in advance that the expert has a separate high-quality camera connected to a personal computer.

---

¹⁶³ Sidorova T.Yu. Overcoming the Digital Divide: International Legal Aspects // *Siberian Legal Bulletin*. – No. 3 (86). – 2019. – P. 99. (In Russian).

¹⁶⁴ Prescott J.J. Improving Access to Justice in State Courts with Platform Technology // *Vanderbilt Law Review*. – 2017. – Vol. 70. – P. 2028-2034. (In English).

¹⁶⁵ Rakhmanina N.V. The concept of the Internet and problems related to the provision of financial Internet services // *Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence*. – 2015. – No: 4 (29). – P. 110. (In Russian).

Remote interrogation of experts requires that the technology used in video conferencing be able to display documents related to the expert's report. Here the question arises to what extent the court and the expert will be able to prepare these documents in electronic form in advance in order to show them on the screens. Is the quality of the connection and the screen of the monitor of the court and the expert the same? Otherwise, we will face a situation where the parties will be deprived of equal opportunities to present their position. The presence of an expert during a remote interview will most likely require the use of a presentation to clarify the questions posed to the expert.

Poor sound quality during interrogation creates a state of discomfort and distrust of the expert and a feeling of boredom, which leads to the recognition of the expert witness' report as unconvincing without good reason, although if the interrogation was conducted in court and in the personal presence of the expert, the situation would completely change. Interruption of communication with the expert during the interrogation or poor sound, which makes it impossible to continue the interrogation, will accordingly lead to the adjournment of the trial and the extension of the trial¹⁶⁶. All of the above can jeopardize the legitimacy of the trial and the credibility of justice.

B) Body language - the way the expert speaks, looks, moves and interacts with the court indicates to the judge and the parties whether he is interested or not, and whether he is honest and able to answer. When the expert's non-verbal cues match the words, they are speaking, it increases confidence and clarity¹⁶⁷. In court, during remote interrogation, the screen on which the image of the expert is displayed is often divided into two parts, which leads to a reduction in the image of the expert. Consequently, the judge and the parties will only hear what the expert says, not paying attention to the expert's gestures during the interrogation. This problem is common both when interrogating an expert using a video conferencing system and using a web conferencing system.

---

¹⁶⁶ Mikhailova A. "Video conferencing in courts: how it works and what problems arise with it" // PRAVO.RU [Electronic resource] URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (date of access: 15.08 .2021). (In Russian).

¹⁶⁷ Mishina, G.A. Gesture as a sign of human culture // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Psychology. Pedagogy. Education". – 2015. – No. 2. – P. 56. (In Russian).

Studies related to body language show that speech interpretation is 7 percent verbal, 38 percent vocal, and 55 percent visual. Therefore, 93% of communication is “non-verbal” in nature¹⁶⁸.

Eye contact is one of the problems. No matter how advanced information technologies are, they are completely incapable of replacing real communication in the courtroom¹⁶⁹. This problem is underlined by the fact that when the expert witness is speaking via video conferencing, he does not look at the camera that is at the top of the screen, but directly at the screen, where the image of people in the courtroom is located¹⁷⁰. On the other hand, those present in the courtroom will feel as if the expert is not looking at them, which creates a negative impression. If, during a speech, the speaker does not look directly at the interlocutor, this causes a feeling of lack of trust¹⁷¹. Experts also have problems during interrogation: when they speak, they see only the courtroom, and therefore the expert can hardly see the judge, the parties or other participants in the case, only parts of them. Even when someone in the courtroom is speaking, the expert simply cannot see who is speaking¹⁷². As if the person is talking to himself¹⁷³.

Observation of an expert in the process of interrogation is very important, since it is carried out on the basis of obtaining information related to the personal characteristics of the interrogated expert in order to establish psychological contact with him. Such information is obtained by evaluating the speech, gestures and facial expressions of the expert¹⁷⁴.

---

¹⁶⁸ David Lapakko. Communication is 93% Nonverbal: An Urban Legend Proliferates // *Communication and Theater Association of Minnesota Journal*. – 2007. – Vol. 34. – Issue 1. – P. 17. (In English). See also: Sobirova N.N. Non-verbal communication // *Problems of modern science and education*. – 2021. – No: 5-2 (162). – P. 24. (In Russian).

¹⁶⁹ Alicia Bannon & Janna Adelstein, The impact of video proceedings on fairness and access to justice in court. – 2020. – [Electronic resource]. <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/impact-video-proceedings-fairness-and-access-justice-court> (date of access: 03/02/2022). (In English).

¹⁷⁰ Alicia Bannon & Janna Adelstein. The impact of video proceedings on fairness and access to justice in court. – 2020. – [Electronic resource]. <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/impact-video-proceedings-fairness-and-access-justice-court> (date of access: 03/02/2022). (In English).

¹⁷¹ Eric T. Bellone. Private Attorney Client Communications and the Effect of Videoconferencing in the Courtroom // *Journal of International Commercial Law and Technology*. – 2013. – Vol. 8. – P. 44-45. (In English).

¹⁷² Frank M. Walsh, Edward M. Walsh. Effective Processing or Assembly Line Justice – The Use of Videoconferencing in Asylum Removal Hearings // *Georgetown Immigration Law Journal*. – 2008. – Vol.22. – P. 260. (In English).

¹⁷³ Ipid. P. 260. (In English).

¹⁷⁴ Zhizina M.V. Fundamentals of forensic tactics of judicial interrogation in civil (arbitration) proceedings: Scientific and practical manual " / Edited by E.P. Ishchenko. – Moscow: "Justitsinform", 2012. // SPS "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 02/19/2022). (In Russian).

In evaluating the answers of an expert, the terms that he uses when answering questions, stammering speech, slowness or speed in conversation, he speaks loudly or quietly, and also the “memorization” of explanations or testimony are important¹⁷⁵. It can be said that the use of videoconferencing during the interrogation of an expert significantly affects the possibility of observing the speech of an expert, but the effect is obvious when observing the gestures and facial expressions of an expert.

During the interrogation of an expert, all attention should be focused not only on his testimony, but also on the physical and psychological state of the expert. Psychologists clearly point out that there is a strong correlation between the words of the interrogated, body movements and facial expressions and gestures synchronized with speech¹⁷⁶. Then there is the question of the effect of using video conferencing and the ability of the judge, specialist or party and its representative to read the expert's body language through the screen.

When asking the expert questions regarding the research part of his conclusion, the expert's answer to these questions can be both calm and restrained, and with embarrassment and confusion.

This can be judged by a number of non-verbal signs, such as redness and pallor of the face, sweating and trembling of the hands, swallowing movements, breathing pattern, micro facial expressions, direction of gaze, dilated pupils, blinking, prolonged false smile¹⁷⁷. All of the above are clear signs of the unreliability of the expert's testimony, and in no case should they be underestimated. Unreliability based on previous indications is not only associated with the suspicion of lying and deceit, but can also be associated with the incompetence and scientific ability of the expert¹⁷⁸.

Explanation of an expert witness' report is not just a text thrown by an expert, it is a display, that is, a mixture of speech, images and gestures in order to be understood

---

¹⁷⁵ Ekman P. Psychology of lies / Paul Ekman; [translated from English. E. Boyko and others]. – 4th ed. – Moscow [and others]: St. Petersburg, 2010. – P. 59. (In Russian).

¹⁷⁶ Vasilyeva O.A., Korma V.D. Psychological reagent in forensics / Vasilyeva O.A., Korma V.D. Obratsov V.A. – Moscow: Yurlitinform, 2008. – 152 p. (In Russian).

¹⁷⁷ Porubov A.N. Lies and fight against it during the preliminary investigation / Porubov A.N.; under the editorship of: Basetsky I.I. – Minsk: Amalfeya, 2002. – P. 51. (In Russian).

¹⁷⁸ Zhizina M.V. Fundamentals of forensic tactics of judicial interrogation in civil (arbitration) proceedings: Scientific and practical manual " / Edited by E.P. Ishchenko. – Moscow: "Justitsinform", 2012. // SPS "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 02/19/2022). (In Russian).

by the court. The court cannot verbally understand the content of the expert witness' report. If this were the case, the expert would have limited himself to sending an explanation of his report on paper without the need to be present in person or via video technology. Thus, the question arises: how can an expert behind the camera make the necessary gestures to convey the desired idea to the court? Body language plays an important and decisive role in persuading the court of the admissibility of an expert witness' report. We are talking about people who do not have enough information on the subject, and therefore the information should be simplified as much as possible. Research shows that non-verbal language (gestures) plays an important role in the transmission of spatial and semantic information¹⁷⁹. Interrogating an expert using video technology does not give the expert the necessary ability to use all the necessary explanatory tools. Interrogating an expert using video conferencing systems or a web conferencing system is similar to giving a lecture at a university: the teacher comes, sits down at his desk and starts talking where it suits him. Observing the facial expressions of an expert and interpreting them during interrogation helps to understand whether he or she is experienced or not in the field of expertise. When an expert and a judge meet face to face in court, body language is present and thus there is a spontaneous evaluation of information that cannot be imagined in an interrogation using video technology.

Research in social psychology also shows that people judge each other positively when they are face to face¹⁸⁰. Thus, the interrogation of an expert through video conferencing or web conferencing will adversely affect the process of assessing his report. E.K. Antonovich noted: "Of course, the perception of information over the phone cannot be compared with the direct observation of a person who gives evidence, even with the help of videoconferencing¹⁸¹".

C) Confidentiality - questioning an expert via a web conference system raises the issue of cyber security and privacy. Applications that are used to communicate with an

---

¹⁷⁹ Mishina, G.A. Gesture as a sign of human culture // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Psychology. Pedagogy. Education". – 2015. – No. 2. – P. 56. (In Russian).

¹⁸⁰ Anne Bowen Poulin. Criminal Justice and videoconferencing Technology: The Remote Defendant. // Tulane Law Review. – 2004. – Vol. 78. – P. 1118. (In English).

¹⁸¹ Antonovich E.K. The use of digital technologies in the interrogation of witnesses at the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the legislation of some foreign states). // Actual problems of Russian law. – 2019. – No. 6. – P. 130. (In Russian).

examiner may have some drawbacks as they are commercial applications and not originally intended for courts. In addition to being such applications, their servers are located outside the state¹⁸².

Judicial practice shows that some courts in Russia have decided cases during the COVID-19 pandemic through the commercial application WhatsApp. In March 2020, the Nevyansk City Court of the Sverdlovsk Region, for the first time in the history of Russian justice, considered the case via a video call in the WhatsApp messenger¹⁸³. Also, the Vakhitovsky District Court of Kazan ruled by video link using Skype¹⁸⁴.

Such applications do not provide the level necessary to achieve fairness, both in terms of quality and safety¹⁸⁵. When explaining the details of his report during the interrogation, the expert witness will refer to the materials and data used by him to draw up his report, which the expert witness is obliged not to disclose to other persons without the consent of the parties. Therefore, it is necessary to clarify the issue of confidentiality of the communication that takes place between the court and the expert and ensuring that the content of the communication is not leaked to other persons. This issue can be avoided by establishing non-profit government contact links that are directly controlled by the Department of Justice. It is necessary to create an infrastructure that supports the technologies used in the videoconferencing, and work to eliminate the problems of logistics and security.

Chairman of the Council of Judges of the Russian Federation Momotov. V.V. noted: “There is an urgent need for new hardware and software systems for audio recording, video conferencing, and IP telephony. It is also necessary to improve the

---

¹⁸² Spesivov N.V., Titov. A.A. The COVID-19 pandemic as a factor in the “forced digitalization” of Russian criminal justice // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2020. – No. 3 (134). – P. 197. (In Russian).

¹⁸³ Decision of the Nevyansk City Court of the Sverdlovsk Region dated March 30, 2020 in case No. 5-40/2020 [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian). - As it was stated in it, “Judge of the Nevyansk City Court of the Sverdlovsk Region Zakhvatoshina N.S. having considered by video call using the WhatsApp messenger, at the address: Nevyansk, Sverdlovsk region, st. Weiner, 2/a, case of an administrative offense against an individual entrepreneur Vladimir Germanovich Chumichev, born on 00.00.0000, born in..., registered and living at the address: .... TIN 662100058154, OGRN 304662126500074, brought to administrative responsibility, for committing an administrative offense, under Art. 6.3 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses, established: ... ”.

¹⁸⁴ Dudarev. V.A. The COVID-19 pandemic as a catalyst for the digitalization of Russian criminal justice // Criminal Justice. – 2021. – No. 19. – P. 40. (In Russian).

¹⁸⁵ Tania Sourdin, Bin Li, Donna Marie McNamara. Court innovations and access to justice in times of crisis // Health Policy Technol. – 2020. – Vol. 9 – Issue 4. – P. 449. (In English).

technologies for digitizing the judicial process, to expand the use of online services using secure programs, to ensure that court hearings are held using web conferencing technologies with a biometric authentication system¹⁸⁶”. N.V., Spesivov pointed out: “Now, more than ever, there is a need to legislate the procedure for holding a court session in the format of video conferencing with the development for this by specialists of a modern digital platform with a high level of protection of channels of transmitted information and servers for storing information¹⁸⁷”.

Most foreign laws indicate that the use of videoconferencing by the court for interrogation is usually used only for the interrogation of witnesses, so as not to incur high travel expenses to the court premises, as well as in the case of the advanced age of the witness, in the case of interrogation of minors or in case of serious illness¹⁸⁸.

The introduction of video conferencing and web conferencing technologies into civil proceedings has become an inevitable reality, but the negative consequences of interrogating an expert with their help can be reduced by highlighting some important instructions that allow the court to achieve the greatest possible control over the process of remote interrogation of an expert witness.

1. Ask the expert witness to check the quality of the camera, microphone, speakers and screens, which play an important role in the transfer of information by the expert to the court, in order to achieve the best form of realistic communication simulation.

2. Ask the expert witness to pay attention to appearance, as well as to be in a safe and quiet place, away from anything that could disturb the peace of the court.

3. From time to time during the interrogation process, the expert should be encouraged to look into the camera instead of constantly looking at the screen, which is the usual thing for everyone during the video link. Which helps to maximize body language due to the lack of personal presence of an expert in the courtroom.

---

¹⁸⁶ Momotov V. Digitalization should not block access to justice // Advocate newspaper. 2019. December 4th. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor-momotov-tsifrovizatsiya-ne-dolzha-pregrazhdat-dostup-k-pravosudiyu/> (date of access: 12/27/2021). (In Russian).

¹⁸⁷ Spesivov N.V., Titov. A.A. The COVID-19 pandemic as a factor in the “forced digitalization” of Russian criminal justice // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2020. – No. 3 (134). – P. 197. (In Russian).

¹⁸⁸ Antonovich E.K. The use of digital technologies in the interrogation of witnesses at the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the legislation of some foreign states). // Actual problems of Russian law. – 2019. – No. 6. – P. 129. (In Russian).

4. Forcing the expert to stay at least one and a half meters away from the camera so that more than just the head and shoulders are visible, so that the expert can also make the gestures necessary to convey the relevant idea to the court and the parties.

5. Forcing the expert to join the video conference 30 minutes before the date of the trial to avoid any potential technical issues and ensure that they do not occur during the trial due to its negative impact by postponing the trial.

6. In case of poor internet quality during the interrogation, the expert should speak slowly in accordance with the quality of the internet. Because the slow speed of the Internet leads to a time lag between the time the expert speaks and the moment when it comes to the court. And stop a little between sentences so that there is no speech interference. The examiner should also turn off the microphone when not speaking so that there is no noise during the interrogation.

7. Issuing headphones to everyone present in the courtroom, as this enhances focus on the expert's presentation. The expert's voice generates a kind of echo through the loudspeakers, which is annoying and distracting.

8. Requesting the expert not to turn off the camera so that he does not receive help from another person when answering questions during interrogation. The expert must take a seat in the room, allowing the court to know who is in it. The lighting in the room must be good, not too dark or too bright, and not to have bright lighting directly behind the expert and not to use a virtual background without the court's permission.

9. Warning of the expert that the videoconferencing with the court cannot be recorded on audio or video media for any reason, and any violation entails responsibility.

10. Warning of the expert that it is not permissible to turn on the microphone and speak directly during the proceedings without the permission of the judge.

11. Work on the establishment of a government program under the supervision of the Ministry of Justice, specialized only in organizing and coordinating trials using a web conference system, providing the courts with a detailed protocol on how the program works. The government program includes a security element because all data storage will be on the servers of the Russian Ministry of Justice. Such programs will be safe because

the program monitors the computer of the expert during the interrogation, because there are programs that can “spy” on the content of the videoconference.

12. It would be ideal if the hypothetical court session took place two or more days before the date of the hearing, during which the court could find out what the situation would be during the session. This session will be attended by only the expert and the virtual session organizer, and will avoid most of the existing problems, the program will be tested by the expert and checked if the expert is familiar with its use.

Such observations could form the basis for work on ongoing guidance to be provided to forensic experts prior to being questioned by the videoconferencing.

In addition, one of the proposals contained in the literature, which is very appropriate for the subject of an expert's interrogation through the use of a web conferencing system, is the creation of special rooms in institutions so that the expert can be present during interrogation by the courts¹⁸⁹.

From a legislative point of view, it is proposed to supplement the first part of Article 187 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation with the words *“Interrogation of an expert witness through a web conference system is permissible only if it is impossible for the interrogated expert witness to personally participate in a court session. The court is obliged to motivate the rejection of the participation of an expert witness in a court session by using videoconferencing systems or a web-conferencing system”*.

The literature points to the importance of using video technology in trials, especially when interrogating experts and witnesses, in order to achieve the principle of procedural economy¹⁹⁰. However, given the complexity of the cases currently before the courts and the growing role of expert witness' report, the use of video technology to interrogate an expert witness should be kept to a minimum, as it involves unjustified risk.

---

¹⁸⁹ Nikonovich S.L., Kayrgaliev D.V., Ponomarenko. D.V. Procedural effectiveness of interrogation of an expert witness in the videoconference mode // Bulletin of military law. – 2020. – No. 3. – P. P.45. (In Russian). See also: Moiseev A.M., Panko N.A. Remote participation of an expert in a court session // Bulletin of the Donbass Law Academy. Legal Sciences. – 2019. – No. 8. – P.85. (In Russian).

¹⁹⁰ Mironova Yu.V. The use of video conferencing as a guarantee of the direct participation of convicts in the procedural activities of Russia // Legal support for the activities of bodies and institutions of the penitentiary system as subjects of private law relations: materials of the interuniversity scientific and practical conference. Redkol: A.V. Barinov and others. – 2016. – P. 153-157. (In Russian).

The decision of the court to appoint an expertise is usually resorted to when there is not enough evidence in the case. Forensic expertise requires the suspension of proceedings, not to mention the high cost of forensic expertise. Thus, when there is doubt about an expert's conclusion that requires him to be questioned, there is no reason to question him by video conferencing, which in no way can mimic realistic visual communication and risks receiving inconclusive answers due to the method of questioning and therefore, will lead to the appointment of a new, logically unjustified expertise. An attempt by a court to save money by using video conferencing to interrogate an expert can lead to disastrous results.

The report or testimony of an expert has an importance and significance that should not be overlooked, and should not be risked by presenting it to the court in an unconventional manner. Digitalization should not block access to justice.

Based on the analysis of the importance of interrogating an expert witness, the influence of an expert witness' report on the decision of a case, the side effects of using a video conferencing or web conference when interrogating an expert, it can be said that there are more minuses of remote interrogation of an expert than pluses.

Remote communication does not give the expert sufficient opportunity to clearly explain his methodology and does not allow the court to track non-verbal cues. Remote communication with an expert often leads to misunderstanding or misinterpretation of the expert's testimony.

It can be concluded that weak interrogation of an expert witness using video conferencing systems or a web conferencing system negatively affects the value and significance of an expert witness' report.

Despite the experience and qualifications of the expert, as well as his high ability to analyze the materials presented to him, he cannot, for reasons beyond his control, explain all the details and questions put to him by the court or the parties via webcam in such a way that the court fully understands the substance of the interrogation.

All of the previously mentioned details related to video interrogation of the expert witness, and despite the aforementioned suggestions to mitigate the negative effects, videoconferencing of the expert remains controversial and skeptical. The above proposals

greatly help to reduce the negative consequences of interrogating an expert witness with the help of video conferencing.

§ 3.2. Reliability of expert witness' report in the field of digital forensics

It is expected that with the growth of digitization and computing in all aspects of life, all human transactions will be automated, which will lead to the cancellation of paper transactions due to their storage capacity and reduce costs. Thus, they play a big role in the business world.

The continuous growth of digital technologies in our daily lives has led to an increase in potential digital evidence¹⁹¹. Given the complex and unconventional nature of this type of evidence, it is necessary to know how to preserve it and verify that it has not been tampered with or altered.

The reliability of electronic evidence in civil proceedings is questionable, which makes the court cautious before accepting this type of evidence, since there are no specific criteria for determining their reliability¹⁹².

One cannot but agree with the author's point of view of Sakhnova T.V. that “No other means of proof, not expressly specified in the law, may be used in the trial. This does not take into account the possibilities of modern technologies, as a result of which information of evidentiary value in a trial can also be obtained¹⁹³”.

Based on the previous facts, it is necessary to resort to digital forensics. The job of a digital expert includes recovering, analyzing and presenting digital data in court. Recovering deleted or hidden data and using whatever is necessary so as not to destroy digital data is his task¹⁹⁴.

One of the most important aspects of digital forensics, which is the cornerstone for the use of expert witness' report, is the constant and modern change in the techniques used in this kind of expertise. Therefore, the expert witness' report must be presented in a clear and comprehensive manner to explain all the complex details related to the nature of the technology. Compatibility must be ensured between the differences in

---

¹⁹¹ Sedelnikova D.V. Problems of application of electronic evidence in civil and arbitration proceedings // Civil law and process. – 2017. – No. 2 (13). – P. 31. (In Russian).

¹⁹² Ryzhov K.B. The principle of free assessment of evidence and its implementation in civil proceedings / Ryzhov K.B.; Scientific editor: Yarkov V.V. – Moscow: Infotropic Media, 2012. – P. 152. (In Russian).

¹⁹³ Sakhnova T.V. Civil process course / Sakhnova T.V. – 2nd edition. – Moscow: Statute, 2014. – P. 426. (In Russian).

¹⁹⁴ Rossinskaya E.R. Problems of the use of special knowledge in the forensic investigation of computer crimes in the context of digitalization / E. R. Rossinskaya // Bulletin of the O.E. Kutafin. – 2019. – No. 5 (57). – P. 36,37. (In Russian).

methodologies used by expert in the production of digital technologies and between the traditional principles and methods used in forensic practice in general.

Digital evidence raises a number of questions. Should we explicitly assume the reliability of this type of evidence if it is not challenged by the opponent? What security controls should the court consider¹⁹⁵? The final answer to the doubts that arise when using digital evidence is digital forensics.

The court's appointment of digital forensics is increasing as the digital nature, technical errors, and constant changes in technology call into question the reliability of the data and the validity of their use as legal evidence¹⁹⁶. The growing use of digital forensics requires a legal framework within which the reliability of expert witness' reports in the field can be guaranteed and determined. Digital evidence in litigation is questionable, criticized, and the key to reliability is only in the hands of an expert witness who can provide all the necessary clarifications using his methods.

For example, electronic commerce is becoming more and more widespread, whether within one country or between countries. Commercial transactions are carried out automatically and electronically, which leads to increased efficiency and effectiveness. But at the same time, when disputes and disagreements arise, there is a need for a specialized expert who will confirm the reliability of digital data and information and ensure that they have not been manipulated or unlawfully altered. Among the most common problems are issues related to certificates and electronic signatures.

An expert witness' report is the only way to know the nature and content of electronic transactions. The resolution of disputes related to electronic transactions depends on the ability of the expert to display the facts that took place electronically in such a way that the court can understand them on the basis of the required standards of

---

¹⁹⁵ Sedelnikova D.V. Problems of application of electronic evidence in civil and arbitration proceedings // Civil law and process. – 2017. – No. 2 (13). – P. 34. (In Russian).

¹⁹⁶ Rossinskaya E.R. Forensic investigation of computer tools and systems as an essential element of forensic support for crime investigation // Organization of activities of crime investigation bodies: managerial, legal and forensic aspects: international scientific and practical conference. April 23-24, 2015. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – Part 2. – P. 235-241. (In Russian).

reliability. Expert witness' report is considered a way for the court to look into the past through data recovery¹⁹⁷.

One might say that the problem is that traditional means of verifying the reliability of expert witness' reports cannot be widely applied to expert witness' reports in the digital domain, or even to digital evidence. Judicial practice in light of the increasing use of digital evidence points to the difficulty for a judge to make optimal use of this type of evidence. Expert studies of digital evidence are rare. The court examines the digital evidence itself, accepting so-called printouts (copies in paper format), notarized screenshots, etc.¹⁹⁸.

Zhizhina M.V. notes that "unlike traditional evidence, an electronic document as evidence has a complex structure, which should include both digital content and the possibility of updating. Otherwise, it makes no sense to talk about an electronic document as evidence subject to judicial review, research and use. Inspection and expertise of files in a computer network is not the subject of a judicial, but an expert study¹⁹⁹".

Digital forensics is based on a complex programming language that only experts and specialists in the field can understand, and thus entails the inability of the court to clearly understand the content of the expert witness' report in terms of verifying the method used by him and the degree of his commitment to examining all materials available to him. It is necessary to indicate the way the expert witness' report is written in such a way that it contains words that would make it easier for the court to perceive the information.

The simplified scientific language of expert witness' report is a way to increase the court's confidence in ordering digital forensics and to encourage the use of digital evidence in adjudicating a case. An expert witness in digital forensics can uncover a lot of important evidence. However, no matter how important the evidence is or how skillful the expert is in restoring it, if he cannot present his report in court in a coherent and

---

¹⁹⁷ Kamalova G.G. Digital technologies in forensic science: problems of legal regulation and organization of application // Bulletin of the Udmurt University. series economics and law. – 2019. – No. 2 (29). – P. 182. (In Russian).

¹⁹⁸ Novitsky V.A., Novitskaya L.Yu., The concept and types of digital evidence // Leningrad Journal of Law. – 2019 – No. 1(55) – P. 218. (In Russian).

¹⁹⁹ Zhizhina M.V. Document as a carrier of evidence in the modern civil process // Arbitration and civil process. – Moscow: Lawyer, 2016. – No. 2. – P. 47. (In Russian).

understandable way, the conclusion will be ineffective. It is necessary to work out the style and format of the expert witness' report, in which the essence of very complex information technologies can be explained, which will increase the likelihood of acceptance and understanding of the report of an expert in the information field. The court needs not only the final conclusion of the expert, but also needs to understand how he came to it, for which the court must understand every detail of the conclusion, and this is the responsibility of the expert.

The expert should be able to fully explain the method he uses. The report must have all the necessary tools to enable those who will study its report, whether or not they have knowledge in such a field, to understand it.

What the expert witness should pay attention to, which may raise doubts and make the report of no value on the part of the court - if the method or method used by the expert witness is questionable. This is because, as mentioned earlier, the digital realm is rapidly evolving and changing.

The digital field is considered to be one of the most extensive areas of forensic science and is characterized by constant changes in methodologies due to the constant development of devices, equipment and digital technologies. Digital forensics is a broad field of application for new techniques that are robust but have not yet been validated and/or certified.

A.I. Semikalenova in the field of digital expertise noted the following: "However, here we have to admit that to date, theoretical and methodological foundations for obtaining and studying such evidence have practically not been developed in the theory of forensic science. There are only scattered and often outdated recommendations²⁰⁰".

Based on the complexity of the situation in the field of digital expertise, we note that the method used by the expert cannot be considered acceptable in accordance with the current legislation until it is generally accepted (Article 8 of Federal Law No. 73-

---

²⁰⁰ Semikalenova A.I. Digital footprints: appointment and production of expertise // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA). – 2019. – No. 5. – P. 119. (In Russian).

FZ²⁰¹). But this area of forensic science is an area where the use of methods should be based on the principle of reliability, which should be adopted instead of the current general principle of acceptability. Technical and technological development is continuous and accelerating, which makes it counter-intuitive to use only an established method or wait for a new method to pass validation procedures.

The first paragraph of the first chapter of this study discussed in detail the possibility of using expert witness' reports that are not based on generally accepted methods.

In some cases, the reliability of digital evidence can be confirmed by the advice of a specialist, but as long as the advice of a specialist in civil proceedings does not have probative value, the court resorts to the appointment of a forensic expertise²⁰². Sometimes the explanation of electronic evidence can be simple and does not require the appointment of a forensic expertise.

Based on the foregoing, a roadmap needs to be developed that will allow the court to rely heavily on the digital evidence verified in the expert witness' report.

The success of a digital expert in examining electronic evidence and effectively presenting it to a court is based on four main pillars, which must be consistent and integrated in the expert witness' report:

1. A clear understanding of the task:

Correct and accurate understanding of the task by the expert witness is extremely important. A correct understanding depends on what type of data to look for and on what devices this data is stored. The more accurate the definition of the expert's task, the clearer his work will be. But given the complexity of the digital realm, for a court with no experience in the field, deciding what questions to ask an expert will be even more difficult. Here it is important to involve a specialist in court in order to formulate the questions asked. The conclusion understandable to the court depends primarily on the

---

²⁰¹ Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic expertise activities in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291" [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

²⁰² Kovaleva A.V. On the possibility of participation of a specialist in providing evidence // Actual problems of Russian law. – 2019. – No. 3. – P. 110. (In Russian).

clarity of the question posed by the court. The expert witness, as a rule, does not know the course of the case in advance and therefore answers only the question put to him by the court, because he is bound by the framework of the task assigned to him. The correct determination of the expert's task is the responsibility of the court. The importance of engaging a specialist also lies in knowing the type of forensic expertise and whether the appointment of an expertise should be mono or complex²⁰³.

2. Isolation and data protection:

Digital evidence is inherently fragile and can be altered or destroyed in the course of expertise by a digital expert. Therefore, the process of obtaining digital evidence must be such as to protect the evidence from alteration or destruction due to unskilled handling²⁰⁴.

This necessary protection is achieved through a digital data isolation process. Data isolation is considered one of the most important tasks, because on its basis the court guarantees that digital evidence will not be tampered with. After the expert determines these data, he must keep them for the duration of the forensic expertise, isolating them and thus not depriving the party of access to them.

E.R. Rossinskaya notes that “Based on these properties, the identification of digital traces during an inspection or search, which is often associated with manipulations that lead to irreversible changes in the network space, is a difficult task, and even a slight delay in fixing the detected digital traces can lead to their loss²⁰⁵”.

The expert witness' report should provide sufficient assurance that the data is isolated to provide future confidence in its reliability.

3. Explanation of the suitability of the method used:

Defining the method and explaining in detail its suitability is the cornerstone of evaluating the report of a digital expert witness. Such a precise definition allows both the court and other experts or specialists to correctly judge the effectiveness of the method.

---

²⁰³ Rossinskaya E.R. Problems of the use of special knowledge in the forensic study of computer crimes in the context of digitalization // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA). – 2019. – No. 5 (57). – P. 42,43. (In Russian).

²⁰⁴ Polyakov VV Forensic computer-technical expertise of mobile radio communication facilities // Proceedings of the Altai State University. – 2014. – No. 2-2 (82). – P. 142. (In Russian).

²⁰⁵ Rossinskaya E.R. Problems of the use of special knowledge in the forensic study of computer crimes in the context of digitalization // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA). – 2019. – No. 5 (57). – P. 35. (In Russian).

The incompleteness of the description of the method leads to doubts about the reliability of the expert's conclusion.

The report of the digital forensics' expertise should include details of the method used, especially if it is a new method that is considered reliable but has not yet been validated and/or certified. Only under these conditions, it is possible to objectively evaluate the expert witness' report, as well as judge the reliability of digital evidence that is the subject of the study of forensic digital expertise. The negligence of the expert in explaining the details of the method calls into question his conclusion and electronic evidence.

The most important factor that should accompany the previous three pillars is documentation.

4. Documentation

The expert witness' report must contain documentary confirmation of each stage of the search and study of electronic evidence. The documentation should include the type of electronic devices, how the data was acquired, and the steps involved in analyzing them based on a reliable method.

The expert must determine the manner in which he obtained the digital evidence. The more gradually the expert will receive data, the more reliable his conclusion will be. Since the gradual acquisition of data in the digital domain reduces the number of moving segments and thus reduces the chance of error.

A.I. Semikalenova rightly noted that “it is necessary now to develop the concept of digital traces, methods for obtaining them, research and analysis, both in an individual aspect and as part of a complex trace²⁰⁶”.

Thus, the expert must document every step of his work during the study. Through documentation, the court and the parties can follow the path to achieving results. Documentation also makes it possible to know the reliability of the method used by the expert, even if it has not yet been recognized. The importance of documentation lies in its direct connection to digital footprints. The essence of the work of a digital expert witness

---

²⁰⁶ Semikalenova A.I. Digital footprints: appointment and production of expertise // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA). – 2019. – No. 5. – P. 118. (In Russian).

is to track, collect and analyze digital footprints. Therefore, documentation must be provided for each step-in tracking digital footprints.

Given the complex and ever-changing nature of the technical sciences as compared to other sciences, the content of the expert witness' report cannot be understood without a sufficient and adequate explanation of the scientific terms contained in the research part of the expert witness' report. Clarification of terms is very important, especially since the percentage of digital expert witness' reports containing it is almost zero²⁰⁷. The expert witness' report should contain an explanation of all terms in simple words. A conclusion that does not contain the necessary explanations can mislead the court due to false results. This is due to the fact that the expert during the preparation of the report may assume that the court will study the report not from a technical point of view, but only from a legal one.

In this regard, E.R. Rossinskaya notes that “another problem, no less serious, is that scientists and specialists involved in the production of new types of forensic expertise do not know the basics of substantive and procedural law, do not always realize the legal consequences of their conclusions for participants in legal proceedings, others words, they do not understand “how their word will respond²⁰⁸”. Thus, it is proposed that the digital expert witness report include a glossary to make it easier for the reviewer of the report (court and parties) to understand the terms used, with reference to the necessary references for clarification.

The report of the digital expert should be logical and comprehensive in all aspects, especially in the research section, and should not go into details that are not useful to the court from the point of view of its understanding. Because whenever an expert's conclusion gets bogged down in unnecessary detail, it detracts from the main results. Results should be concise and thoughtful. The expert witness should not oversimplify the ability of the court and the parties to understand the scientific and technical terms contained in the report.

---

²⁰⁷ Rossinskaya E. R. Judicial expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph. - 4th ed., revised. and additional. – Moscow. Norm; Infra, 2018. – 576 p. (In Russian).

²⁰⁸ Rossinskaya E.R. Theoretical and organizational-technological problems of new genera (types) of forensic expertise / E.R. Rossinskaya // Actual problems of Russian law. – 2018. – No. 3 (88). – P. 150. (In Russian).

The expert should steer clear of words that raise doubts and imply uncertainty, such as “sort of”, “a little” or “I guess”. When a digital expert knows that his report will be carefully considered by the court in its entirety and not only in the summary part, this forces him to focus more when writing his report.

Since the report of an expert witness in the digital field is complex, the possibility of interrogating an expert increase compared to other branches of forensic science. Thus, there arises the problem of insufficient preparation of experts for interrogation in the courtroom and its consequences for the ability of an expert to present his idea and explain his report in detail. There is a close relationship between an expert's confidence during interrogation and his ability to persuade²⁰⁹.

The researchers found that expert witnesses who used powerless speech (such as excessive politeness and hesitation words such as “ok” or “hmm”) were perceived as less competent, smart, less trustworthy, persuasive, and truthful than experts using strong speech. Experts who testified in a narrative style rather than in fragments were more dynamic and competent. Non-verbal cues are an important aspect of communication and can convey more information than words themselves. Judges may use information conveyed by non-verbal means (e.g., facial expressions, bodily gestures and posture, eye contact, and vocal cues) to draw inferences about an expert's emotions that may affect how they perceive the expert's credibility²¹⁰.

The expert witness must be trained in interrogation in the courtroom. That he be trained in how the court works and be familiar with the methods commonly used by the parties or the judge when questioning an expert witness.

Usually, the expert himself feels that he is accused and interrogated, instead of freely explaining the details of his conclusion. Without interrogation training, an expert witness needs extensive professional experience to become accustomed to the nature of

---

²⁰⁹ Kiselevich I.V., Pichugin S.A. Features of the tactics of interrogating a forensic expert witness in civil and arbitration proceedings // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Moscow: Publisher of university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. – No. 1. – P. 138. (In Russian).

²¹⁰ Erickson, B., Lind, E.A., Johnson, B.C., & O'Barr, W.M. Speech style and impression formation in a court setting: The effects of “powerful” and “powerless” speech // Journal of Experimental Social Psychology. – 1978. – No 12. – P. 270. (In English).

interrogation. Training makes it possible to avoid unsuccessful interrogation situations due to the unpreparedness of the expert witness for interrogation.

According to part 2 of Art. 13 of the Federal Law about State Forensic Activities, higher education in addition to professional education is sufficient to obtain the right to independently conduct a forensic expertise. But experts have little prior knowledge of procedural or substantive law. The training of experts is related exclusively to professional issues. They gain legal knowledge after many years of practical experience and after many mistakes²¹¹. The indicated problem can be solved with the introduction of internships and courses, in the preparation of forensic expert witness personnel for interrogation, including the study and generalization of expert practice in court²¹². When interrogating an expert witness, he becomes like a teacher who teaches the court. Knowing something does not mean that he can teach it to others. Teaching needs rules and training, and this is what an expert must learn. A forensic expert witness is not just a person who conducts research and whose job it is to write their report. He must be able to explain the results of the study to the judge.

When an expert witness is properly trained in advance on how to present and defend his report in court during interrogation, the likelihood that the court will accept the technical expert witness' report as credible will increase. Explaining complex digital issues is not an easy task that can be done without training; however, training is preferred. The combination of complexity and skepticism makes it difficult to accept an expert witness' report. Further complicating the issue is that a specialist in civil proceedings is not entitled to participate in the interrogation of an expert witness.

One of the most successful and effective solutions to assist a judge in evaluating a digital expert witness report is to use a presentation that explains the details and content of the expert witness' report in a simple and understandable way. Presentations are widely used in all areas, and therefore there are no technical, legal or logical barriers to using

---

²¹¹ Nikitina I.E., Chesnokova E.V. Training of expert personnel as one of the ways to improve the efficiency of forensic activities // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Publisher: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. V.Ya. Kikotya (Moscow) – 2017. – No. 2. – P. 76. (In Russian).

²¹² Arutyunov A.S., Pozharitskaya P.S. Peculiarities of preparation of employees of forensic divisions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia for interrogations in court sessions // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – No: 3 (53). – P. 82. (In Russian).

them in a courtroom to explain an expert witness' report. A person perceives information through graphic images faster than the words contained in the text. There is a proverb: "One picture is worth a thousand words"²¹³.

Since the decision to appoint a forensic expertise is taken by the court, therefore, he has the right to require the expert witness to attach a presentation containing all the necessary explanations to the conclusion. Because the judge in advance and before the appointment of a forensic medical expertise is aware of the complexity of digital evidence and that he will not be able to understand the meaning and content of digital data without the help of an expert or specialist. The purpose of the presentation is to turn the courtroom into a classroom where the expert witness can explain to the court all the details of the conclusion and all aspects of it. It explains the suitability of the method used or the terms used in the conclusion. Such presentations give the court as many opportunities as possible to ask relevant questions.

Thus, digital evidence in civil proceedings plays an important role in establishing justice. However, with the complexity of this type of evidence, in addition to the lack of legal regulation of their reliability, forensic expertise in this area is one of the ways, if not the only one, to identify this evidence and determine their reliability. The report of a digital expert, if unclear and incomprehensible to the court or parties, may be misleading and obstruct the course of justice.

In particular, in this type of forensic expertise, the expert must not only be highly qualified, but also have the ability and skill to explain the method used in an understandable form to the court. It is necessary to work on the method of forming an expert witness' report, allowing the judge to understand the content of the report of a complex nature. If the conclusion of a digital technology expert is written in simplified language, contains documentation of all stages of a digital study, includes an explanation of all scientific terms and the method used, which meets all the necessary elements to verify its effectiveness, the less likely it is to appeal, interrogate an expert and suspend the case.

---

²¹³ Flanders T. Speakers Give Sound Advice' // Syracuse Post Standard. – 1911 – P. 18. (In English).

The generally accepted method may be appropriate for routine issues that arise in litigation. However, it cannot be applied in digital forensics, because this area is full of new cases and situations that require the expert to search for a new innovative technique.

The previous proposals formed the basis for presenting a digital expert witness' report before a court. That these reports reach the judge in a clear and understandable way. Achieving the best estimate of the report of an expert in this field will allow the greatest reliance on digital evidence in the future. The method of preparing the expert witness' report in general, and especially in the digital area, indicates that the judge does not have basic information to evaluate the expert witness' report, or that it is not presented properly. The lack of explanation of the suitability of the method used by the expert witness and the inability to explain the terms in addition to complex scientific language is one of the most important shortcomings present in the conclusion of an expert in the digital field. Ignoring the issue of digital expert witness' report is a stumbling block to the court's openness to digital evidence.

Chapter 4. Verification and evaluation of the scientific validity of the expert witness method and the legality of its application in civil proceedings

§ 4.1. Features of the tactics of interrogation of a forensic expert witness by the court

The growing proliferation of civil cases requiring the appointment of a forensic expertise has, in turn, increased the difficulty for judges to determine the credibility of an expert witness' report and therefore the probative value of an expert witness' report. The inability of judges to properly evaluate expert witness' report, other than from a legal point of view, exposes the risks associated with judges as decision makers when a judgment is based on evidence whose credibility checks are insufficient. When judges are qualified only in the field of legal sciences, and not in all sciences, it is necessary to find a way by which the judge can base a judgment on the assessment of evidence after receiving the necessary assistance in doing so from a qualified person²¹⁴.

In the legal literature, the ability of judges to judge the reliability and suitability of the method used by an expert witness for the research is often questioned²¹⁵. This is a stumbling block in accepting the use of yet unproven/validated method. The Code of Civil Procedure of the Russian Federation²¹⁶ lacks sufficient legal instruments to assist judges in assessing the research part of an expert witness' report, especially on complex issues that have become so common in civil cases.

The problem is characterized by two points

First, the expert witness' report is often technically complex and written in scientific language, and the judges are not qualified to evaluate it²¹⁷.

---

²¹⁴ Treushnikov M.K. Forensic evidence. Monograph / Treushnikov M.K. – (3rd edition), – Moscow: Gorodets, 2004. – P. 192-193. (In Russian).

²¹⁵ Chashin. A.N. Expertise in court proceedings / A.N. Chashin. – Moscow: Business and Service, 2009. – 79 p.; Yudel'son K.S. Judicial evidence and the practice of their use in the Soviet civil process / Prof. K. S. Yudel'son. – Moscow: Gosjurizdat, 1956. – 251 p. (In Russian).

²¹⁶ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

²¹⁷ Lyubovitsky A.V. Evaluation of the expert witness' report as a sub-institution of forensic activity // Bulletin of the Udmurt University. series of economics and law, Publisher: Udmurt State University (Izhevsk). – 2013. – N 4. – P. 148. (In Russian).

Secondly, the absence of a clear legal criterion related to how to assess the expert witness' report and determine its reliability makes the questioning of an expert witness by a judge ineffective in determining the reliability of the method used by the expert witness and determining its suitability. Thus, the research part of the expert witness' report may remain unexamined properly.

As a result, the likelihood that a judge will easily rely on an expert witness' report without any in-depth study is high, and this threatens the expert witness usurping the judge's role as a decision maker, which is contrary to the constitutional principle regarding the independence of judges²¹⁸.

In addition, the questions asked of an expert during an interrogation are often scientifically incorrectly worded, leading to a refusal to provide the required answer²¹⁹.

A specialist can help. Specialist - a person participating in a case, usually brought to court to provide advice, clarification or technical assistance (Articles 58, 168 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, Articles 55.1, 87.1 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Articles 188 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation and 25.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation²²⁰). Today, the legal regulation of the status of a specialist and the limits of his participation in the trial depend on the type of trial in which he participates, because it differs in criminal, civil, arbitration and administrative cases.

After conducting a legal analysis of the position of a specialist in the relevant laws, we come to the conclusion that the criminal procedural legislation, due to the nature of the relations regulated by it, ensured the best participation of a specialist in the study of a specialist's conclusion: firstly, a specialist's consultation is considered evidence in a

---

²¹⁸ Gizatullin I.A. Problems of implementation of the independence of judges in assessing the conclusion of an expert witness in a criminal case. // Legal state: theory and practice. – 2020. – No. 4-2 (62). – P. 116. (In Russian).

²¹⁹ Dyakonova O.G. Issues of the appointment of a forensic expertise in civil proceedings // Judicial expertise. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. – No. 4 (28). – P. 31. (In Russian).

²²⁰ Arbitration Procedural Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated July 24, 2002 No. 95FZ - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (In Russian); Code of Criminal Procedure of the Russian Federation [Electronic resource]: dated 12/18/2001 N 174-FZ - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (In Russian); The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of the Russian Federation [Electronic resource]: dated December 30, 2001 N 195-FZ - Access from the Consultant Plus legal reference system. (In Russian).

criminal process, and secondly, procedurally it is admissible to interrogate an expert by a specialist.

Commenting on the status of a specialist in proceedings on administrative offenses, Rossinskaya E.R. pointed out: “Item 2 of part 2 of Art. 25.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, a specialist is obligated to give explanations about his actions. However, within the meaning of the article, it is obvious that, firstly, these explanations are given only in the course of performing any actions using special knowledge, for example, by using measuring or other instruments and devices. Secondly, these explanations touch on only a small part of the important evidentiary information that a specialist could provide²²¹”.

The Arbitration Procedure Code initially lacked an article regulating the activities of a specialist in arbitration proceedings. Then article 87.1. “Specialist consultation” was introduced by Federal Law No. 422-FZ of December 8, 2011.

The most important characteristic of the legal status of a specialist in the arbitration process is that his consultation is evidence in the case (Article 87.1 is located in Chapter 7 “Evidence and Proof”, in addition, Article 64 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation “Evidence” states that the consultation of a specialist is evidence).

Dyakonova O.G. rightly noted the following on this issue: “Unfortunately, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation does not mention such a form of participation of a specialist in legal proceedings as the provision of technical assistance. Almost all procedural laws, except for the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, speak of this form, since the participation of a specialist in cases where the court and the persons involved in the case need technical assistance is simply indispensable and allows you to guarantee the correctness and timeliness of its implementation²²²”.

---

²²¹ Rossinskaya, E.R. Handbook of the judge. Forensic expertise / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashin. – Moscow: prospect, 2010. – P. 163. (In Russian).

²²² Dyakonova O.G. Forms of participation of a specialist in legal proceedings // Bulletin of the O.E. Kutafin. (MSUA). – 2016. – No. 8. – P. 23. (In Russian).

The role of a specialist in civil proceedings is not specific enough. This is due to the fact that there are very few indications in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation about what a specialist can or cannot do. As Bonner A.T. wrote, “in the norm of Art. 188 Code of Civil Procedure of the Russian Federation, the list of types of “direct technical assistance” provided by a specialist for some reason is closed; in order to make the legislator’s idea more understandable, an exhaustive list of types of direct technical assistance provided by a specialist to the court should be made open by adding “etc.” at the end²²³”.

Obviously, the normative regulation in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation is not enough to effectively attract specialists on complex issues related to the expert witness’ report. Although Article 188 of the Code of Civil Procedure²²⁴ “Consultation of a Specialist” refers to the possibility of attracting specialists to give advice when appointing an expertise, the judges showed unwillingness to resort to the involvement of a specialist in civil proceedings to assess the expert witness’ report²²⁵.

Judicial practice shows that if there are doubts about the conclusion of an expert witness in a civil case, the court often resorts to a second forensic expertise without questioning him. In this regard, Rossinskaya E.R. notes that “A typical mistake encountered in investigative and judicial practice is the appointment of a re-expertise only on the grounds that the expert’s conclusions do not suit the investigator or the court, either in their form, or because they “do not fit” into that preferred version²²⁶.

---

²²³ Bonner A.T. Audio and video recordings as evidence in civil and arbitration proceedings // Legislation. – 2008. – No. 3. – P. 87. (In Russian).

²²⁴ Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

²²⁵ See Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-APG15-73 dated January 14, 2016 (Judicial Collegium for Civil Cases) - As it was stated in it, “According to the complainant, the current legislation provides for a presumption of the reliability of the report, therefore, the report and a positive expert report are credible evidence. The court, having doubts about the objectivity and validity of the report, in the absence of data on a different market value, did not apply the provisions of Articles 79 and 188 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation”; See Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of November 12, 2015 No. 67-APG15-30 (Judicial Collegium for Civil Cases); See Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of November 11, 2015 No. 45-APG15-7 (Judicial Collegium for Civil Cases); See also Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 9, 2015 No. 66-APG15-25 (Judicial Collegium for Civil Cases). (In Russian).

²²⁶ The probable form of the conclusions in itself is not a basis for a re-expertise, unless, when evaluating the conclusion, there are doubts about the scientific validity of the latter or the competence of the expert witness. As for the contradictions between the conclusions of the expert witness and the investigative or judicial version, then in the absence of other grounds for the appointment of a re-expertise, the resolution of contradictions lies in the plane of correcting or replacing the version.

Zhizhina M.V. rightly believes that “there are no procedural grounds for the interrogation of an expert witness by a specialist, therefore the participation of a specialist in the interrogation of an expert witness in a civil case is a procedural violation and should not be allowed by the court²²⁷”.

Thus, if the court is not convinced of the authenticity of the expert's conclusion, it either appoints a second expertise or interrogates the expert. Note that the court is not qualified to properly interrogate an expert regarding the suitability of the method used by him and cannot involve a specialist to participate in the interrogation of an expert.

The draft Federal Law “Forensic Activities in the Russian Federation” proposes to establish that if the methodological materials used for the production of forensic expertise have not passed the validation and / or certification procedures, then the expert witness’ report should provide a scientific justification for their suitability (part 4 article 10 draft law²²⁸).

So, the specialist does not play any role in evaluating the method of expert research, especially if the expert uses new methods, the suitability of which needs to be checked, because he cannot participate in the expert's interrogation. His role is reduced only to the preparation of a review of the written report of the expert. According to Mokhov A.A. “one of the main activities of a specialist in civil proceedings should be “assistance in resolving the issue by the court of the completeness, scientific validity of the received expert report²²⁹”.

The participation of a specialist in the interrogation of an expert is also important because only in the process of direct communication between professionals can an adequate assessment be given to the untested, new method used by the expert witness and the reliability of which the court must evaluate. A simple reading by a specialist of a written text explaining the mechanism of action of the method and ways to achieve the

---

See: Rossinskaya E.R. Forensic expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph / E. R. Russian. – 4th ed., revised, and additional. – Moscow: Norma: INFRA-Moscow, 2020. – 576 p. (In Russian).

²²⁷ Zhizhina M.V. Fundamentals of forensic tactics of judicial interrogation in civil (arbitration) proceedings: Scientific and practical manual " / Edited by E.P. Ishchenko. – Moscow: "Justitsinform", 2012. // SPS "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 02/19/2022). (In Russian).

²²⁸ Draft federal law No. 306504-6 "Forensic activities in the Russian Federation" // "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

²²⁹ Mokhov A.A. Legal status of a specialist in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation // Lawyer. – Moscow: Lawyer, 2005. – No. 1. – P. 53. (In Russian).

result is not always able to lead him to a real understanding of the qualities of the applied expert research method.

In this regard, it is necessary to involve a specialist in the interrogation of an expert when evaluating the expert witness' report received on a complex scientific issue. In addition to helping to reduce the costs of re-expertise, the proposed solution will increase public confidence in the justice system, given the fact that evaluating certain types of expert reports is very difficult for judges²³⁰.

The specialist's task is to comment on the relevant guidelines, the suitability of the expert's method, and whether the expert witness has complied with the obligation to review the material presented to him. The specialist is able to explain the conclusions reached by the expert witness, and to identify the shortcomings indicated in the expert's report, to detect the discrepancy between conflicting conclusions - this will be his role at the stage of the expert's interrogation.

As regards the consideration of whether an expert witness' report is sufficiently reliable to be considered evidence in a case in court, this is a legal matter that is in the exclusive jurisdiction of the judge, and the specialist has nothing to do with determining the probative value of the expert witness' report²³¹. The expert's explanation is respected by the judge, but the final decision rests with the judge to determine the reliability of the expert witness' report²³². Thus, it can be said that the role played by a specialist in questioning an expert depends to a large extent on the nature of the expert witness' report, or rather on the assistance that the judge wants.

It should also be noted that when using standardized and unified expert research methods, the expert is relieved of the need to explain its details, and any specialist who analyzes his method will have knowledge about it.

But when an expert witness uses an unconventional method, the research part of the expert witness' report will be extensive and detailed in order to explain the details of

---

²³⁰ Zhukov S.P. Viter V.I. Legal assessment of medical evidence in legal proceedings / S.P. Zhukov, V.I. Viter. – Izhevsk: expertise, 2004. – P. 143-144. (In Russian).

²³¹ Kovalenko A.G. Institute of Evidence in Civil and Arbitration Proceedings / Kovalenko A.G. – Moscow: Norma, 2002. – 208 p. (In Russian).

²³² Sakhnova T.V. Forensic expertise. – Moscow: Gorodets, 1999. – 368 p. (In Russian).

the method - in some complex cases, the description and explanation may exceed several pages. It is logical that the court is not able to understand the details of such a technique, and even the specialist himself cannot fully judge the technique used without direct expertise of the expert. Therefore, questioning an expert by a specialist is crucial. Interrogation provides the specialist with an opportunity to confirm that he truly understands the expert's task, including the strengths and weaknesses of the expertise method and the expert's conclusions.

The proposed participation of a specialist in questioning an expert is the best way to conduct a full and comprehensive expertise of the expert witness' report on complex issues and identify its shortcomings in such a way that the decision to order a re-expertise can be correct and not hasty.

In light of the role that the specialist plays in evaluating the expert witness' report, there are some skills that the specialist must possess.

First, it is desirable for the specialist to be familiar with some important legal concepts, such as the burden of proof, and to understand the context in which the dispute arose. All this helps him to correctly formulate the questions asked to the expert, as well as form his advice and explanations²³³.

Secondly, during the interrogation, the specialist must behave like a researcher. He must be able to identify shortcomings in the method of expert research and be able to test its strength by formulating appropriate questions to the expert.

The rationale for the proposal is that the process of communication between the judge and the expert should go through the specialist for two main reasons:

Firstly, the basis for interrogating an expert witness is the presence of doubts about the validity of the conclusions and the validity of the scientific method used by him, which is a kind of dissatisfaction with the expert witness' report both on the part of the judge and the process, and their desire to re-appoint a forensic expertise. According to the Ministry of Justice of Russia, in 2018, the ministry's expert institutions conducted 585

---

²³³ Azarenko I.V. Possibility and limits of the use of special knowledge in the field of law when considering and resolving civil cases by the courts. *Izvestiya of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen.* – 2007. – No. 27. – P. 9,10. (In Russian).

re-expertise, and the conclusions of 77.6% of them did not coincide with the conclusions of the initial expert reports²³⁴.

Secondly, the interrogation of an expert witness by a judge has a psychological impact on the expert witness. Interrogation in civil or criminal proceedings is considered one of the most difficult procedural actions²³⁵. The essence of the interrogation of an expert witness is to obtain information from him in case of doubts about the completeness of the research part of the expert witness, which in turn creates tension for the expert witness in the process of interrogation²³⁶. The unpreparedness of an expert witness for interrogation in court affects his ability to give adequate and clear answers. Experts do not undergo preliminary training for interrogations in the courtroom.

The purpose of the interrogation is to demystify the expert witness' report. Interrogation of an expert by a judge who does not have impeccable knowledge of the subject of judicial expertise makes it difficult to create a comfortable psychological

Poorly formulated and superficial questions create an atmosphere of confusion in the courtroom. An expert, as a person with scientific training and without legal training in the field of interrogation, receiving such a question, makes it unattainable to convince the judge of the correctness of the method used by him.

Questions asked by a qualified professional rather than a judge will be more appropriate and more professional, and the answers will be free from any "tension" on the part of the expert and will be focused on a person with equivalent scientific competence, thus creating a comfortable and peaceful environment.

A specialist in civil proceedings is a neutral person who is not interested in the outcome of the case, in addition, due to his specialization, he has the opportunity to listen to the testimony of an expert with full concentration and attention, which makes him more capable than a judge to confirm or refute the correctness of expert methodology. The

---

²³⁴ Bergman V.V. If the expertise is biased, is there a way out? //

https://zakon.ru/blog/2020/09/10/esli_ekspertiza_neobektivna_est_li_vygod

²³⁵ Zhizina M.V. Fundamentals of forensic tactics of judicial interrogation in civil (arbitration) proceedings: Scientific and practical manual " / Edited by E.P. Ishchenko. - Moscow: "Justitsinform", 2012. // SPS "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 02/19/2022). (In Russian).

²³⁶ Kertes I. Tactics and psychological foundations of interrogation / Kertes I.; under total Ed.: Vinberg A.I. – Moscow: Legal literature. – 1965. – 164 p. (In Russian).

specialist, more than the judge, is able to detect lies or deceit of the expert during interrogation.

The only obstacle that the author sees in the way of securing the participation of a specialist in the interrogation of an expert witness is that the criminal liability of a specialist for giving a false explanation or consultation is not provided for by law. We can say that this is a gap in the law.

One cannot but agree with the point of view of Zinin A.M., who notes: “It should be noted that an important and tangible gap in civil procedural legislation is the lack of established responsibility for deliberately false information provided by a specialist in the process of performing the functions assigned to him²³⁷”.

In order for a judge to be convinced of the independence and impartiality of a specialist, he needs a guarantee of these qualities in the form of criminal liability for knowingly misleading a judge.

On the basis of the foregoing, or on the basis of the expert's explanations based on the results of the interrogation, the judge recognizes the expert's conclusion as reliable, or he makes a decision to appoint a re-expertise. This method reduces the cases of appointing a second expertise without justification only for the reason that the court failed to understand the basics of the expert's method.

Taking into account the importance of the participation of a specialist in the study of the expert witness' report and in order to increase the effectiveness of the participation of a specialist in civil proceedings, we consider it necessary to introduce the following changes and additions to the current Code of Civil Procedure of the Russian Federation:

- Include in Art. 187 Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Research of the expert witness' report. Appointment of an additional or re-expertise” part 3, which shall be stated as follows:

“The court has the right, on its own initiative or at the request of the parties, to involve a specialist for interrogation of the expert witness who gave the report.

---

²³⁷ Kertes I. Tactics and psychological foundations of interrogation / Kertes I.; under total Ed.: Vinberg A.I. – Moscow: Legal literature, 1965. – 164 p. (In Russian).

The specialist summoned to court shall participate in the trial in accordance with the procedure established by Articles 188 of this Code”.

State part 1 of Article 188 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation “Specialist Consultation” in the following wording:

“In necessary cases, when examining written or material evidence, playing an audio or video recording, appointing an expertise, interrogating witnesses and an expert witness. ...”.

The above proposals for solving the problem will play a big role in enhancing the role of a specialist in civil proceedings. Such steps are necessary to support the purpose of resorting to forensic science and using its results to resolve a case before a judge²³⁸.

---

²³⁸ Hassan Weam. Increasing the role of a specialist in assessing an expert witness' report in civil legal proceedings // Matters of Russian and International Law. – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 190-199. (In Russian).

§ 4.2. Evaluation of the relevance and admissibility of the expert witness' report

Undoubtedly, experts are the most important tool of forensic knowledge. They provide the court with insight into technical areas of knowledge, which in turn enables judges to make informed decisions about a case. Expert witness' report can often be the deciding factor in litigation. But what happens when the expert's conclusion is wrong? Obviously, expert errors can have serious consequences for the parties. Until now, the excessive trust of the court in the report of an expert, especially a state one, and an overestimation of its probative value is still quite common²³⁹.

The respectful attitude of the judge towards the expert witness' report threatens that the use of unreliable expert witness' reports may distort the judge's understanding of the facts of the case, adversely affect his reasoning and lead to erroneous decisions²⁴⁰. Today, the judicial process does not provide sufficient safeguards to prevent miscarriages of justice caused by the use of false evidence.

T.V. Sakhnova notes that checking the reliability of an expert witness' report involves a logical analysis of all its components and an assessment of the compliance of the expert's conclusions in terms of the reliability of the methods used by the expert witness. To assess the expert's conclusions and the credibility of the circumstances of the case, the judge will use inner conviction as a universal method for assessing any evidence²⁴¹.

E.R. Rossinskaya points out that "the assessment of the method of the expert witness is very difficult, since the judge, prosecutor, investigator, interrogating officer, the person considering the case of an administrative offense, as a rule, are not specialists in the field of knowledge to which the study belongs. Usually, to resolve doubts, an expert

---

²³⁹ Lyubovitsky A.V. Evaluation of the expert witness' report as a sub-institution of forensic activities // Bulletin of the Udmurt University. – 2013. – No. 4. – P. 148. (In Russian).

²⁴⁰ Eisman A.A. Expert witness' report. Structure and scientific justification. – Moscow: Yurid. Lit, 1967. – P. 94. (In Russian).

²⁴¹ Sakhnova T.V. Expertise in civil court. Educational and practical guide. – Moscow: BEK, 1997. – P. 111,113. (In Russian).

witnesses committee is appointed. However, the same difficulties may arise in its evaluation²⁴²”.

Therefore, the majority of judges resort to a trivial formulation: the court has no reason to doubt the competence of the expert witness, as well as the completeness and objectivity of the expert witness’ report²⁴³.

It is noted in the literature that the process of evaluating an expert witness’ report by a court consists of several successive stages²⁴⁴:

A) verification of compliance with the requirements of the law when appointing an expertise;

B) verification of the authenticity and sufficiency of the material evidence and samples examined;

C) assessment of the scientific validity of the expert method and the legitimacy of its application;

D) verification and evaluation of the completeness and comprehensiveness of the conclusion;

E) assessment of the logical validity of the course and results of the expert witness study;

E) verification of the relevance of the results of an expert study to a given criminal or civil case;

G) verification of the compliance of the expert's conclusions with the evidence available in the case.

The most difficult stage for a judge is the evaluation of the method of expert research, therefore, we note that the judge's compliance with all the evaluation criteria mentioned in the literature, with the lack of a proper evaluation of the method, makes the evaluation process useless. Checking the conclusion at other stages does not require a

---

²⁴² Handbook of the judge. Forensic expertise: theory and practice, typical issues and non-standard situations: forensic institutions, appointment of an expertise in court, typical expert errors, expert reports, procedure for conducting expertise / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina; Moscow State legal acad. them. O. E. Kutafina, Institute of Forensic expertise. – Moscow: Prospect, 2010. – P. 144. (In Russian).

²⁴³ Ruling of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory dated February 22, 2019 in case No. A33-5778/2015k99. - <https://sudact.ru> (In Russian).

²⁴⁴ Rossinskaya. E.R. Judicial expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings; / Russian Federal Center for Forensic Science under the Ministry of Justice of the Russian Federation. – 3rd ed. – Moscow: Norma: INFRA-Moscow, 2014. – 735 p. (In Russian).

high degree of preparation from the judge, since some of them are procedural checks, while others are based on his inner conviction.

The evaluation of the expert's method takes place at the final stage of the evaluation process. This confirms that the success of the judge in checking the conclusion at other stages and his failure at this stage deprive the evaluation process of its significance.

The expert witness' report does not have a predetermined force for the court (Article 187 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation), but the courts need a guideline for evaluating the expert witness' report. In the legal literature there is no unified approach to assessing the evidentiary value of an expert witness' report²⁴⁵.

Ignoring by the judge of an objective analysis of the expert's method and only checking the existence of the formal conditions provided for by law in Article 86 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation will become impossible if the draft federal law (draft No. 306504-6) "Forensic activities in the Russian Federation" becomes law. In part 4 of Art. 10 of the aforementioned draft states that "if the method used for the production of a forensic expertise have not passed the validation and / or certification procedures, then the expert witness' report should provide a scientific justification for their suitability²⁴⁶".

Taking into account the objective difficulty for a judge to accurately analyze the method of expert research, we find it important to find an algorithm by which the judge can analyze the research part of the expert witness' report in an objective, scientific, and not formal way, and avoid using the established cliché "the court has no doubts in an expert witness' report.

The approach followed by the draft law corresponds to the requirement of consistency of judicial activity with continuous development in all fields of science, which naturally implies the emergence of new research methods. You cannot rely only on approved and generally accepted methods. At present, Art 8 Federal Law No. 73-FZ

---

²⁴⁵ Lazareva L.V., Pokrovsky S.V. The question of evidence of expert conclusions // Actual problems of Russian law. – 2021. – V. 16. – No. 4. – P. 154. (In Russian).

²⁴⁶ Draft federal law No. 306504-6 "Forensic activities in the Russian Federation" // "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

of May 31, 2001 “State Forensic Activities in the Russian Federation” states that an expert witness’ report is considered acceptable if the expert’s method is generally accepted²⁴⁷. But the obligation of the expert witness to apply only approved methods should be recognized as an unjustified restriction. Thus, if the bill is passed, an expert witness’ report based on a new research method, which has not yet received wide acceptance, will become a reality. The question arises, are the courts ready for such a change?

The difficulty of effective verification means that unreliable expert witness’ reports can be used as the basis for the court's conclusions. The problem is exacerbated by the lack of a clear test or guidelines to help judges assess the credibility of the exploratory part of an expert witness’ report. The arguments in favor of developing such a test are based on the fact that the judiciary should have the necessary tools and guidance in order to properly fulfill the obligation to substantiate the conclusion that the witness’ report is reliable.

In the light of the foregoing, the most difficult stage in assessing the expert witness’ report is the analysis of its research part. The completeness and argumentation of the conducted research depends on the methods used by the expert witness. Thus, in order for the judge to determine whether the expert witness’ report is sufficiently reliable and suitable to establish on its basis the facts included in the subject of proof, we propose an evaluation algorithm of seven factors that are related to the assessment of the research part of the expert witness’ report:

1. When evaluating the reliability and suitability of the methods by which the results were obtained by the expert witness, the court must take into account:

- 1.1. whether the principles, methods and assumptions on which the expert witness relies have been adequately tested and, if so, to what extent the results of these tests demonstrate their reliability;

---

²⁴⁷ Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ “On State Forensic expertise activities in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291” [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

1.2. margin of error and uncertainty associated with the application of principles, methods and assumptions by the expert witness and admissible in the conclusions drawn on their basis;

1.3. whether the methods applied by the expert correspond to the established practice in this scientific field and, if not, whether the reason for their use is correctly explained;

1.4. whether the method or reasoning used by the expert witness has previously led to a manifestly erroneous conclusion.

2. Is there an assessment of the method on which the expert witness' report is based by other persons with relevant knowledge (for example, in peer-reviewed publications), and what is the opinion of these specialists about it, and, if so, then:

2.1. the extent to which the specialist supports or refutes the expert's method and reasoning;

2.2. the degree of recognition of the expert's method and argumentation as acceptable.

2.3. scientific validity of opposing views (if any), as well as the relevant qualifications, experience and professional reputation in the scientific community of scientists who hold these views.

3. Qualification of the expert witness, as well as his position in the professional or expert community:

3.1. whether the expert is competent in solving problems in this area;

3.2. whether he has any additional degrees, licenses or training beyond the minimum required education;

3.3. what is the number of years he has worked in a particular area of expert practice, broken down by each position and its functionality;

3.4. the number of cases related to the subject matter of the opinion that the expert has examined during his career;

3.5. any teaching experience in a specific area of practice;

3.6. any expert publications related to the topic.

4. The completeness of the data and objects that were available to the expert witness, and their use in the research part of the expert's witness report:

4.1. whether the expert witness took into account the totality of available data and objects when conducting the study;

4.2. whether the obtained data and objects were sufficient for the conclusions drawn;

4.3. the degree and quality of objects submitted for expertise;

4.4. the extent to which an expert's conclusion is based on subjects outside his or her area of expertise.

5. Are there other expert witness' reports on the issue under consideration; and, if so, where—within the range—the expert's opinion is;

6. Is there evidence to suggest that the expert did not act in accordance with his primary duty of impartiality.

7. Any other factors that seem important to the court.

The above list of questions is not exhaustive and they are not arranged in a hierarchical order. Rather, the list is a general guide in formulating a judgment on the validity of an expert witness' report. All of the above is relevant to the assessment of the research part of the expertise.

This approach strikes the right balance between the need, on the one hand, to control the credibility of expert witness' report, and the desirability, on the other hand, of ensuring that civil litigation does not unnecessarily drag out or become more costly. According to this algorithm, the trial judge will consider not only the reliability of the expert's hypothesis, method, and assumptions; he will also examine how the expert has applied them to the case and, if they have been applied correctly, whether his conclusion is logically sound.

The draft Federal Law “Forensic Activities in the Russian Federation” proposes to establish that if the methodological materials used for the production of forensic expertise have not passed the validation and / or certification procedures, then the expert witness' report should provide a scientific justification for their suitability (Part 4 article

10 of the draft)²⁴⁸. The proposed innovation also caused a critical reaction. As Zhizhina M.V. notes in this regard, “the introduction of this norm will immediately raise a lot of questions: who will evaluate the scientific justification for the suitability of the method? Court, investigator? Are they competent in this? Perhaps a specialist is needed? How will this affect the judiciary?²⁴⁹”.

The algorithm proposed above is the answer to questions about the judge's ability to evaluate the expert's method and the research part of the expert witness' report and the ability to evaluate the scientific justification for the suitability of a method that has not yet passed the validation and / or certification procedure.

Any guidelines should not be too prescriptive because in certain circumstances some rules may not apply and flexibility may be required. In the same way, the flexibility of the judge in dealing with unforeseen situations must be ensured. The proposed guidelines contain a lot of flexibility, in particular, the seventh point of the described algorithm allows the judge to take into account other factors not specifically listed in it.

The proposed algorithm provides a basis for effectively challenging the reliability of an expert witness' report and the ability to properly investigate and determine its reliability. It could be a “prelude” to an authoritative collection of manuals in various scientific disciplines, which should be published in a format that allows it to be easily updated.

There is a strong argument for providing judges with detailed, up-to-date information and guidance on the various types of complex expert evidence that may be offered for use in civil litigation. It obviously makes sense for the judiciary to have access to specific data to assess the reliability and suitability of expert witness' reports. However, this remains a long-term goal: compiling an authoritative compendium of various guidelines is highly unlikely in the near future. Thus, the proposed algorithm is proposed for use in the short and medium term and, possibly, in the long term it will be used in

---

²⁴⁸ Draft federal law No. 306504-6 "Forensic activities in the Russian Federation" // "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

²⁴⁹ Zhizhina M.V. Unification of Methodological Support as a Mandatory Component of the Institute of Forensic Science in the Russian Federation // Theory and Practice of Forensic Science. – 2018. – V. 13. – No. 2. – P. 83. (In Russian).

some areas of knowledge. In addition, the guidelines will be useful as long as they remain guidelines and not a mandatory scheme.

A.R. Belkin noted that “the study of evidence is the knowledge by the subject of proof of their content, verification of the reliability of the existence of those factual data that make up this content, determining the relevance and admissibility of evidence and establishing consistency with all other evidence in the case²⁵⁰”. Although interrogation of an expert witness is more of an art than a science, its general purpose is to assist the judge in establishing the facts and clarifying the expert's conclusions. When a new method is used, the assessor must indicate that it is based on sound scientific principles and is the result of well-conducted scientific research. The newer the method used by the expert witness is not generally accepted, the more likely it is to challenge the expert witness' report and file a petition for the appointment of a repeated expertise or an expert witnesses committee. The proposed algorithm is a kind of test of the reliability of the method, allowing the judge to continue the trial.

M.V. Zhizhina also noted that “One of the main reasons for the lack of judicial evaluation activity is the lack of due attention to the internal structure of the expert witness' report and to the tactics and methods of researching its content²⁵¹”.

If the proposed algorithm leads to higher quality expert witness' reports, then the result is that the expert witness' report will only occasionally be considered unacceptable.

Among the successful foreign experience, it is necessary to note the experience of American law. The Federal Rules of Evidence of the United States of America provide for the possibility for the court to use an expert witness' report obtained on the basis of a new method that is not yet generally accepted, whether in civil or criminal proceedings (section 702 of the US Federal Rules of Evidence)²⁵². It is mentioned in the American legal literature that the current continuous development of science makes it unacceptable to qualify an expert witness' report based on a method that has the support of only a few scientists as unreliable and unacceptable just because there are accepted scientific

---

²⁵⁰ Belkin A.R. Proof theory. Scientific and methodological manual. – Moscow: Norma, 1999. – P. 177. (In Russian).

²⁵¹ Zhizhina M.V. Theory and practice of applying modern forensic science in the civil process. Dissertation of doctor of legal sciences / Moscow State Law University. O.E. Kutafin. – Moscow. – 2017. – P. 433. (In Russian).

²⁵² US Federal Law of Evidence of 1970 (as amended on 12/01/2020). (In English).

methods²⁵³. In the scientific field, there is always more than one research hypothesis, and each of these hypotheses is considered correct. What today is considered a method supported by a minority may later be considered generally accepted. On the other hand, what is considered a common practice today may later be considered obsolete. The success of the American experience is due to the freedom of the judge in assessing the method used by the expert witness²⁵⁴.

The proposed algorithm is one of the best possible and effective solutions for the judge to evaluate expert witness' reports based on a new scientific method that has not yet been validated and / or certified. It can also be used in evaluating those reports that are based on a recognized method, because it reduces the risk of obtaining inaccurate or misleading expert witness' reports and ensures that problems associated with the research part of the expert witness' report can be identified in each of them.

Verification of the integrity and competence of an expert witness, as well as the extent to which the expert witness' report complies with the requirements of the law, is not sufficient in itself if it is not accompanied by an objective audit of the method used.

We believe that the proposed algorithm will help the court to objectively assess the research part of the expert witness' report and ensure that:

1. An expert witness' report will not be accepted in cases where it does not contain a scientific justification for the suitability of the method used, which has not yet passed the certification / validation procedure;
2. in civil proceedings only reliable and suitable expert witness' reports will be used;
3. contestation of the expert witness' report and the appointment of a re-expertise without proper reasons will be reduced, which leads to a violation of the right to a reasonable time for litigation and makes the process more costly;
4. Public confidence in the institution of forensic expertise will be strengthened²⁵⁵.

---

²⁵³ John Hartshorne, Jose Miola. Expert evidence: difficulties and solutions in prosecutions for infant harm // *Legal Studies*. – 2010. – Vol. 30. – Issue 2. – P. 294. (In English).

²⁵⁴ Roberts A. Rejecting general acceptance, confounding the gatekeeper: the Law Commission and expert evidence // *Criminal Law Review*. – 2009. – P. 554. (In English).

²⁵⁵ Hassan Weaam. General algorithm for evaluating the research part of an expert witness' report in civil legal proceedings // *Matters of Russian and International Law*. – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 181-189. (In Russian).

Conclusion

The role of forensic expertise in modern justice in civil cases is undeniable and will only increase with scientific and technological progress. Expertise has now become an “aid of justice”: the judge and the parties of the process consider the expert witness as an authorized person with special knowledge that the judge uses in making his judgments in complex issues.

The subject of this dissertation research is of great importance in connection with technical and scientific development.

One of the most important issues related to the use of an expert witness report in a court case is the method of expert witness research, its assessment and its impact on the acceptance of the expert witness report by the court. The method of expert witness research is the basis of the expert witness report - on its basis, the validity and reliability of the expert witness report are judged.

Part 4 of Article 10 of the draft Federal Law No. 306504-6 “Forensic activities in the Russian Federation” provides for the possibility for an expert witness to use an uncertified/validated (not generally accepted) method for expert witness research. The need for the use of such methods is determined by the continuous development of knowledge and technology, because the process of certification/validation of the expert witness research method takes a significant amount of time, and new scientific and technological issues that require the use of special knowledge constantly arise in civil proceedings.

The objective need to allow expert witness reports into legal proceedings based on the use of new expert witness methods that have not yet universal confirmation predetermines the need for a comprehensive study of the adequacy of the norms of the current legislation governing the admissibility of an expert witness report and specialist consultation in civil proceedings and recognizing them as reliable if the draft law entry into force.

Based on the results of the study, it was found that the provisions of the current procedural legislation do not contain a clear regulation for monitoring the reliability of

the research part of the expert witness report, which requires the preparation of a roadmap that will allow the court to analyze and evaluate the research part of the expert witness report, even if the conclusion is based on a method that has not passed validation and/or certification procedures, in parallel with strengthening the role of the specialist in civil litigation in the field of research and evaluation of the expert witness report.

This study was based on an analysis of the problems that the court may encounter when analyzing an expert witness report based on the new method, and proposed appropriate solutions from a procedural point of view.

According to the results of the study of Russian and foreign legislation, as well as materials of judicial practice, the following aspects were identified, an adequate understanding of which would allow achieving the greatest degree of control by the court when deciding on the suitability of the expert witness research method:

1) The scope of the concept of "admissibility of the method of expert witness research" has changed over time due to developments in science and technology. It continues to change even today, which is why it is inappropriate to rely on outdated methods just because they have been validated or certified.

2) The appointment by the court of an expert witnesses committee, entrusted to a committee consisting of 3 expert witnesses, with the condition that the majority of the members of the committee support the final conclusions of the conclusion, achieves the purpose of appointing a forensic expertise and at the same time allows the judge to verify the reliability of the expert witness method used.

3) The participation of a specialist by the court to obtain advice when appointing an expertise should turn into a routine procedure that helps determine the need for the appointment of a forensic expertise and its type both at the stage of preparing the case for trial and at the court session.

4) The specialist is able to play a big role in evaluating the method of expert witness research. The judicial oath of a specialist is the most successful and reliable solution to ensure the reliability of his advice and corresponds to the nature of the participation of a specialist in civil proceedings. The oath gives all the guarantees that the court needs to use the advice of a specialist.

5) The objective need for interrogation in court of an expert witness who performed an expert witness study raises the question of the admissibility of using video equipment (videoconferencing) for such an interrogation. Such an interrogation is associated with a significant risk of obstacles to an adequate perception of his arguments in favor of using the methodology underlying the study. Convenience and the principle of procedural economy are neither a reason nor a justification for allowing remote questioning of an expert.

6) Difficulties in the expert's justification of the choice of method used by him and his inability to explain scientific or technical terms in addition to complex scientific language is one of the most significant shortcomings of the expert's conclusion in the digital field. The dissertation discusses the problems that arise when trying to substantiate and evaluate the reliability of the report of an expert witness in this field.

7) You should not rely solely on the ability of the judge to analyze the results of the interrogation of an expert witness. The participation of a specialist in the interrogation of an expert witness in civil proceedings must be allowed by the court and cannot be considered a procedural violation. It is necessary to lay down procedural grounds for the participation of a specialist in the interrogation of an expert witness.

8) It is necessary to create an algorithm for evaluating the expert witness report, which is the basis for judges when analyzing the research part of the expert witness report in an objective, scientific, and not formal way. The algorithm should become a guarantee of an adequate assessment by the court of the scientific justification for the suitability of the method used by the expert witness.

Taken together, the above indicates the achievement of the goals set in the implementation of this work.

Suggestions for changing the current legislation

1. State part 2 of article 86 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Expert witness report” in the following wording:

“The expert witness report must contain a detailed description of the study with a scientific explanation of the suitability of the methodological materials used, made as a result of its conclusions and answers to the questions posed by the court ...”.

2. State Art. 83 Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Expert witnesses committee” in the following wording:

“1. An expert witnesses committee is appointed by the court to establish the circumstances by three experts in one field of knowledge. If necessary, depending on the nature of the issue under study, the number of experts can be increased, provided that it remains odd.

2. Experts consult among themselves and, having come to a common conclusion, formulate it and sign the conclusion in case of unanimity or majority. An expert who does not agree with the opinion of the majority has the right to give a separate opinion on all or certain issues that caused disagreement. In case of failure to reach a majority or unanimity, the expert witnesses committee is obliged to send to the court that appointed the committee a reasoned written notice about the impossibility of giving a report”.

3. State Part 1 of Article 79 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Assignment of an Expertise” in the following wording:

“1. If issues arise during the consideration of the case that require special knowledge in various fields of science, technology, art, craft, the court appoints an expert expertise. The expertise may be entrusted to a forensic institution, a specific expert or several experts. The appointment of a forensic expertise shall be resolved by the court with the participation of a specialist. The court is obliged to motivate the refusal to participate a specialist in resolving these issues”.

4. State Art. 171 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Explanation to the expert and specialist of their rights and obligations” in the following wording:

“1. The presiding judge explains to the expert witness his rights and obligations, and also warns the expert about criminal liability for giving a knowingly false report, about which he takes a signature, which is attached to the minutes of the court session.

2. The presiding judge explains to the specialist his rights and obligations, after which the specialist is sworn in.

The specialist reads the text of the oath as follows:

“I, (last name, first name, patronymic), solemnly swear to fulfill my duties as a specialist honestly and conscientiously, to give conclusion based on my professional knowledge, guided by the law and my own conviction.”

The text of the oath, after it has been read and signed by a specialist, is attached to the case file, which is noted in the minutes of the court session”.

5. Supplement the first part of Article 187 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Research of the expert witness report. Appointment of additional or repeated expertise”:

“Interrogation of an expert witness through a web conference system is permissible only if it is impossible for the interrogated expert witness to personally participate in a court session. The court is obliged to motivate the rejection of the participation of an expert witness in a court session by using videoconferencing systems or a web-conferencing system”.

6. Include in Art. 187 Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Research of the expert witness report. Appointment of an additional or repeated expertise” by part 3, which shall be stated in the following wording:

“The court has the right, on its own initiative or at the request of the parties, to involve a specialist for interrogation of the expert witness who gave the report.

The specialist summoned to court shall participate in the trial in accordance with the procedure established by Articles 188 of this Code”.

7. State part 1 of article 188 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation “Specialist Consultation” in the following wording:

“In necessary cases, when examining written or material evidence, playing an audio or video recording, appointing an expertise, interrogating witnesses and an expert witness. ...”.

References

Normative legal acts and other official documents of the Russian Federation

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated July 24, 2002 No. 95FZ - Access from the legal reference system "Consultant Plus";
2. Civil Procedure Code of the Russian Federation [Electronic resource]: dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 30, 2021). – Access from the Legal Reference System "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022).
3. Criminal code of Criminal Procedure of the Russian Federation [Electronic resource]: dated 12/18/2001 N 174-FZ - Access from the legal reference system "Consultant Plus";
4. Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended on March 9, 2022). – Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/20/2022).
5. Draft federal law No. 306504-6 "Forensic activities in the Russian Federation" // "Consultant Plus". [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022).
6. Federal constitutional law of July 21, 1994 N 1-FKZ (as amended on July 1, 2021) "On the Constitutional Court of the Russian Federation".
7. Federal Law "On Amendments to Article 307 of the Criminal Code of the Russian Federation" [Electronic resource] dated December 2, 2019 N 410-FZ. - Access from the Consultant Plus legal reference system (date of access: 03/13/2022).
8. Federal Law "On the introduction of amendments and additions to the Criminal Code of the Russian Federation" [Electronic resource] dated 08.12.2003 N 162-FZ. – Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/13/2022).
9. Federal Law No. 440-FZ of December 30, 2021 “Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”. // SPS "Consultant Plus". Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/04/2022).

10. Federal Law of May 31, 2001 No. 73-FZ "On State Forensic expertise activities in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 23. Art. 2291" [Electronic resource]: - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022).

11. Methodological recommendations on the procedure for the appointment and production of forensic expertise and the production of forensic expertise as part of pre-investigation checks and the investigation of crimes under investigation by the federal bailiff service No. 0004/22 dated September 15, 2014.

12. Rules of the Constitutional Court of the Russian Federation (adopted by the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 1, 1995 N 2-1/6) (as amended on 01/28/2021).

13. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of the Russian Federation [Electronic resource]: dated December 30, 2001 N 195-FZ - Access from the Consultant Plus legal reference system.

Normative legal acts of foreign states

14. Canada's Code of Evidence, Statute of Canada Revised, 1985 No. C-5. (In English).

15. Civil Procedure Code of Tunisia dated 05.10.1959 No. 59-130. (In Arabic).

16. Criminal Code of the Syrian Arab Republic No. 148 of June 22, 1949. (In Arabic).

17. Evidence code of Egypt No. 25 of May 30, 1968. (In Arabic).

18. Evidence code of Syrian Arab Republic No. 359 of 10 June 1947. (In Arabic).

19. US Federal Law of Evidence of 1970 (as amended on 12/01/2020). (In English).

Books in Russian

20. Afanasiev S.F., Baulin O.V., Lukyanova I. N. Evidence Law Course: Civil Procedure. arbitration process. Administrative proceedings / and others. – Moscow: statute, 2019. – 656 p. (In Russian).
21. Averyanova T.V. Forensic expertise: a course of general theory: for use in the educational process in the specialty "Forensic expertise" / T.V. Averyanova. - Moscow: Norma Publishing House, – 2009. – 479 p. (In Russian).
22. Avilina L.M., Belyaeva L.D., Brainin M.S., Voronin Yu.F., and others Appointment and production of forensic expertise. Manual for investigators, judges and expert witnesses / Editors: Arinushkin G.P., Shlyakhov A.R. - Moscow: Legal Literature, 1988. – 320 p. (In Russian).
23. Belkin A.R. Proof theory. Scientific and methodological manual. – Moscow: Norma, 1999. – 429 p. (In Russian).
24. Berezhnov M. Recommendations for the appointment of forensic expertise: Proc. allowance / Povolzh. Phil. Ros. legal acad. Ministry of Justice of the Russian Federation, Sarat. higher school Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; [M. Berezhnov and others]. – Saratov: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. – 61 p. (In Russian).
25. Bonner A.T. Traditional and non-traditional means of proof in civil and arbitration proceedings: monograph / Bonner A.T. – Moscow: Prospect, 2014. – 616 p. (In Russian).
26. Chashin. A.N. Expertise in court proceedings / A.N. Chashin. – Moscow: Business and Service, 2009. – 79 p. (In Russian).
27. Dukhno N.A., Korukhov Yu.G., Mikhailov V.A.; Edited by Yu.G. Korukhov. Forensic expertise under the new legislation of Russia (in criminal, civil, arbitration, administrative processes). Monograph. – Moscow: Publishing House of the Law Institute of MIIT, 2003. – 395. p. (In Russian).
28. Eisman A.A. Expert witness' report. Structure and scientific justification. – Moscow: Yurid. Lit, 1967. – 152 p. (In Russian).

29. Ekman P. Psychology of lies / Paul Ekman; [translated from English. E. Boyko and others]. – 4th ed. – Moscow [and others]: St. Petersburg, 2010. – 285 p. (In Russian).
30. Fokina M.A. Evidence Law Course: Civil Procedure. Arbitration process / Ed.: Fokina M.A. – Moscow: Statute, 2014. – 496 p. (In Russian).
31. Fraser, James George. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion / James George Frazer. [translated from English. M.K. Ryklin]. – Moscow: Eksmo, 2006 (Tver: Tver Polygraph Combine). – 958 p. (In Russian).
32. Galyashina E.I., Molokov E.P., Smotrov S.A., Shashkin S.B. Theory and practice of forensic expertise. / St. Petersburg, 2003. – 704 p. (In Russian).
33. Karlov V.Ya., Forensic expertise in the criminal process of the Russian Federation: Textbook / V.Ya. Karlov. - Moscow: Exam Publishing House, 2008 – 286 p. (In Russian).
34. Kertes I. Tactics and psychological foundations of interrogation / Kertes I.; under total Ed.: Vinberg A.I. – Moscow: Legal literature, 1965. – 164 p. (In Russian).
35. Korukhov Yu.G. Commentary on the legislation on forensic expertise: criminal, civil, arbitration proceedings / Yu. G. Korukhov [and others]; resp. ed. V.F. Orlova. – Moscow: Norma, 2004. – 191 p. (In Russian).
36. Kovalenko A.G. Institute of Evidence in Civil and Arbitration Proceedings / Kovalenko A.G. – Moscow: Norma, 2002. – 208 p. (In Russian).
37. Krashennnikov P.V. The concept of a unified Civil Procedure Code of the Russian Federation / Moscow: Statute, 2015. – 224 p. (In Russian).
38. Orlov Yu.K. Expert witness' report and its assessment in criminal cases / Moscow: Lawyer, 1995. – 64 p. (In Russian).
39. Orlov Yu.K. Production of expertise in criminal proceedings / Yu.K. Orlov. – Moscow. – 1982. – 79 p. (In Russian).
40. Porubov A.N. Lies and fight against it during the preliminary investigation / Porubov A.N.; under the editorship of Basetsky I.I. – Minsk: Amalfeya, 2002. – 176 p. (In Russian).

41. Rossinskaya E.R. Forensic expertise: typical mistakes / [Rossiyskaya E.R., Povolotsky I.N., Dmitriev E.N.]. – Moscow: Prospect, 2014. – 544 p. (In Russian).
42. Rossinskaya E.R. Galyashina E.I., Zinin A.M. Theory of Forensic Science (Forensic Expertology): a book for students of higher educational institutions "Forensic expertise Science" / ed. E.R. Rossinskaya; Moscow state legal university. O.E. Kutafina. – 2nd ed., revised and additional. – Moscow: Norma, 2016. – 367 p. (In Russian).
43. Rossinskaya E.R. Natural scientific methods of forensic research: a book for students of higher educational institutions studying in the specialty 45.05.03. "Forensic expertise" / [E.R. Rossinskaya and others; Moscow state. legal university O.E. Kutafina. – Moscow: Norma: INFRA-M, 2015. – 303 p. (In Russian).
44. Rossinskaya, E.R. Handbook of the judge. Forensic expertise / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashin. – Moscow: prospect, 2016. – 464. p (In Russian).
45. Rossinskaya. E. R., Judicial expertise in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings; / Russian Federal Center for Forensic Science by the Ministry of Justice of the Russian Federation. – 3rd ed. – Moscow: Norma, 2014. – 735 p. (In Russian).
46. Ryzhov K.B. The principle of free assessment of evidence and its implementation in civil proceedings / Ryzhov K.B. Scientific editor: Yarkov V.V. – Moscow: Infotropic Media, 2012. – 240 p. (In Russian).
47. Sakhnova T.V. Civil process course. / Sakhnova T.V. – 2nd edition. – Moscow: Statute, 2014. – 782 p. (In Russian).
48. Sakhnova T.V. Expertise in civil court. Educational and practical guide / Moscow: BEK, 1997. – 278 p. (In Russian).
49. Sakhnova T.V. Forensic expertise. – Moscow: Gorodets, 1999. – 368 p. (In Russian).
50. Shlyakhov A.R. Forensic expertise. Organization and conduct. – Moscow: Legal Literature, 1979. – 168 p. (In Russian).
51. Treushnikov M.K. Forensic evidence. Monograph / Treushnikov M.K. – 3rd edition. – Moscow: Gorodets, 2004. – 272 p. (In Russian).

52. Treushnikov. M.K. Civil process: theory and practice / Treushnikov. M.K. – Moscow: Gorodets, 2008. – 351 p. (in Russian).
53. Vasilyeva O.A., Korma V.D. Psychological reagent in forensics / Vasilyeva O.A., Korma V.D. Obraztsov V.A. – Moscow: Yurlitinform, 2008. – 152 p. (In Russian).
54. Yudel'son K.S. Judicial evidence and the practice of their use in the Soviet civil process / Prof. K. S. Yudel'son. – Moscow: Gosjurizdat, 1956. – 251 p. (In Russian).
55. Zaitsev V.V. Natural scientific methods and means of forensic research: text study guide / V.V. Zaitsev, I.A. Aistov. – Saratov Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Saratov: Saratov Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. – 83 p. (In Russian).
56. Zhizina M.V. Fundamentals of forensic tactics of judicial interrogation in civil (arbitration) proceedings: Scientific and practical manual" / Edited by E.P. Ishchenko. – Moscow: "Justitsinform", 2012. // SPS "Consultant Plus". Electronic resource]: – Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 02/19/2022). (In Russian).
57. Zhukov S.P. Viter V.I. Legal assessment of medical evidence in legal proceedings / S.P. Zhukov, V.I. Viter. – Izhevsk: expertise, 2004. – 164 p. (In Russian).
58. Zinin A.M., Mailis N.P. Forensic expertise: Proc. for university students / A.M. Zinin, N.P. Mailis. – Moscow: Yurayt: Law and Law, 2002. – 318 p. (In Russian).
59. Zinin A.M., Semikalenova A.I., Ivanova E.V. Participation of a specialist in legal proceedings: book / A.M. Zinin, A.I. Semikalenova, E.V. Ivanova; under total ed. A.M. Zinin. – Moscow: Prospect, 2016 – 288 p. (In Russian).

Books in foreign languages

60. Abd Al-Daem Ahmad. Concepts of civil procedure. – Aleppo: Aleppo University, 2015. – 592 p. (In Arabic).
61. Hassan Zhukhadar. Explanation of the Code of Criminal Procedure of the Syrian Arab Republic. – Damascus: University of Damascus, second edition, 1997. – 720 p. (In Arabic).
62. Jamil Al-Sharqawi, Evidence in Civil Cases. – Cairo: Al-Nahda Al-Arabiya, 1976. – 265 p. (In Arabic).

63. Kilani Mahmoud. Civil litigation procedures. – Damascus: House of Culture, first edition, 2021. – 384 p. (In Arabic).
64. Paul Atkinson. Proof – Canadian Rules of Evidence. – Canada: LexisNexis Canada, 2021. – 5th Edition. – Chapter 5: Opinion evidence and experts. (In English).
65. Rizk Allah Al-Antaki. The principles of trials on civil and commercial issues. – Damascus: University of Damascus, 1989. – 324 p. (In Arabic).
66. Shafik Tome. Codification of evidence in civil and commercial cases. – Damascus: University of Damascus, 1998. – 260 p. (In Arabic).
67. Shakfa Mohamed Far. Justice in the Syrian Judicial System: Issues and Legal Studies. – Damascus: University of Damascus, 1997. – 413 p. (In Arabic).
68. Wasel Muhammad. Explanation of the Code of Civil Procedure - Explanations to the Evidence Section. – Damascus: University of Damascus, 2007. – 420 p. (In Arabic).
69. Youssef Kassem. Evidence Law Course. – Tunisia: Virtual University of Tunis, 2013. – 265 p. (In Arabic).

Scientific articles in Russian

70. Antonovich E.K. The use of digital technologies in the interrogation of witnesses at the pre-trial stages of criminal proceedings (comparative legal analysis of the legislation of the Russian Federation and the legislation of some foreign states) // Actual problems of Russian law. – 2019. – No. 6. – P. 125-136. (In Russian).
71. Aranovsky K.V., Knyazev S.D. The institution of the oath of a judge of the Constitutional Court of the Russian Federation: origins, features, significance // Journal of Russian Law. – Moscow: Norma, 2011. – No. 10. – P. 134-141. (In Russian).
72. Arsamikov H.A. The value of forensic expertise as a means of proof in civil proceedings // Justice. – 2020. – No. 1 – 79 p. (in Russian).
73. Arutyunov A.S., Pozharitskaya P.S. Peculiarities of preparation of employees of forensic divisions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia for interrogations in court sessions // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – No. 3 (53). – P. 80-83. (In Russian).

74. Azarenko I.V. Possibility and limits of the use of special knowledge in the field of law when considering and resolving civil cases by the courts // *Izvestiya of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen.* – 2007. – No. 27. – P. 7-11. (In Russian).

75. Bikbauva A.I., Problems of the theory and practice of preparing civil cases for trial // *Justice of the peace.* – 2011. – No. 3. – P. 14-16. (In Russian).

76. Bodrov N.F., Development of private expert witness research methods for solving qualitatively new expert witness problems. // *Actual problems of Russian law.* – 2009. – No. 3 (12). – P. 572-583. (In Russian).

77. Bonner A. T. Audio and video recordings as evidence in civil and arbitration proceedings // *Legislation.* – 2008. – No. 3. – P. 79-87. (In Russian).

78. Chernova M.N. On the necessity and possibility of conducting a forensic expertise in civil proceedings // *Business in law.* – 2015. – No. 1. – P. 141-144. (In Russian).

79. Dudarev. V.A. The COVID-19 pandemic as a catalyst for the digitalization of Russian criminal justice // *Criminal Justice.* – 2021. – No. 19. – P. 39-43. (In Russian).

80. Dyakonova O.G. Forms of participation of a specialist in legal proceedings // *Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA).* – 2016. – No. 8. – P. 15-31. (In Russian).

81. Dyakonova O.G. Issues of the appointment of a forensic expertise in civil proceedings // *Judicial expertise.* – Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. – No. 4 (28). – P. 31.39. (In Russian).

82. Gizatullin I.A. Problems of implementation of the independence of judges in assessing the conclusion of an expert witness in a criminal case // *Legal state: theory and practice.* – 2020. – No. 4-2 (62). – P. 115-129. (In Russian).

83. Hassan Weaam. General algorithm for evaluating the research part of an expert witness' report in civil legal proceedings // *Matters of Russian and International Law.* – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 181-189. (In Russian).

84. Hassan Weaam. Increasing the role of a specialist in assessing an expert witness' report in civil legal proceedings // *Matters of Russian and International Law.* – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 190-199. (In Russian).

85. Hassan Weaam. Legal regulation of expert witness' reports in expertise committee in civil legal proceedings // *Matters of Russian and international law.* – 2023. – Volume 13. – No. 1A-2A. – P. 171-180. (In Russian).

86. Hassan Weaam. The possibility of using expert witness' reports, based not on generally accepted methods, according to the legislation of the Russian Federation and the Syrian Arab Republic // *Arbitration Court.* – 2020. – No. 3/4 (123/124). – P. 135-143. (In Russian).

87. Kamalova G.G. Digital technologies in forensic science: problems of legal regulation and organization of application // *Bulletin of the Udmurt University. series economics and law.* – 2019. – No. 2 (29). – P. 180-186. (In Russian).

88. Khatuntsev N.A. The special knowledge required in the study of computer tools and systems // *Actual problems of Russian law.* – 2010. – No. 1. – P. 332-340. (In Russian).

89. Khmeleva A.V. Evaluation by the investigator of the conclusion of an expert witness // *Journal of the Tula State University. economic and legal sciences.* 2016. – No. 3-2. – P. 456-460. (In Russian).

90. Kiselevich I.V., Pichugin S.A. Features of the tactics of interrogating a forensic expert witness in civil and arbitration proceedings // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* – Moscow: Publisher of university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. – No. 1. – P. 137-138. (In Russian).

91. Kobylinskaya S.V., Barannikov A.A. The stage of preparing a case for a trial in modern Russian criminal proceedings // *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University.* – 2014. – No. 95. – P. 1104-1114. (In Russian).

92. Kovaleva A.V. On the possibility of participation of a specialist in providing evidence // *Actual problems of Russian law.* – 2019. – No. 3. – P. 107-114. (In Russian).

93. Lazareva L.V., Pokrovsky S.V. The question of evidence of expert conclusions // *Actual problems of Russian law.* – 2021. – V. 16. – No. 4. – P. 152-159. (In Russian).

94. Lebedev Z.S. Remote interaction with the judiciary in a pandemic: opportunities and prospects // Legal Bulletin of Samara University. – 2020. – Vol. 6. – No. 3. – P. 154-160. (In Russian).
95. Linev A.N. The issue of the procedural status of a review of an expert witness' report / A.N. Linev // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – No 1. – P. 118-120. (In Russian).
96. Lyubovitsky A.V., Evaluation of the expert witness' report as a substitution of forensic activities // Bulletin of the Udmurt University. – 2013. – No. 4. – P. 147-150. (In Russian).
97. Matskevich I.M. Judicial oath (oath) // Legal education and science. – Moscow: Lawyer, 2016. – No 2. – P.3-7. (In Russian).
98. Mikhailova A. Video conferencing in courts: how it works and what problems arise with it // PRAVO.RU [Electronic resource] URL: <https://pravo.ru/story/201570/> (date of access: 15.08 .2021). (In Russian).
99. Mironova Yu.V. The use of video conferencing as a guarantee of the direct participation of convicts in the procedural activities of Russia // Legal support for the activities of bodies and institutions of the penitentiary system as subjects of private law relations: materials of the interuniversity scientific and practical conference. Redkol: A. V. Barinov and others. – 2016. – P. 153-157. (In Russian).
100. Mishina G.A. Gesture as a sign of human culture // Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series "Psychology. Pedagogy. Education". – 2015. – No. 2. – P. 54-61. (In Russian).
101. Moiseev A.M., Panko N.A. Remote participation of an expert in a court session // Bulletin of the Donbass Law Academy. Legal Sciences. – 2019. – No. 8. – P. 85. (In Russian).
102. Mokhov A.A., Legal status of a specialist in the Code of Civil Procedure of the Russian Federation // Lawyer. – Moscow: Lawyer, 2005. No. 1. – P. 52-54. (In Russian).
103. Momotov V. Digitalization should not block access to justice // Advocate newspaper. 2019. December 4th. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor->

momotov-tsfrovizatsiya-ne-dolzha-pregrazhdat-dostup-k-pravosudiyu/ (date of access: 12/27/2021). (In Russian).

104. Nikitina I.E., Chesnokova E.V. Training of expert personnel as one of the ways to improve the efficiency of forensic activities // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Publisher: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. V.Ya. Kikotya (Moscow) – 2017. – No. 2. – P. 74-76. (In Russian).

105. Nikonovich S.L., Kayrgaliev D.V., Ponomarenko. D.V. Procedural effectiveness of interrogation of an expert witness in the videoconference mode // Bulletin of military law. – 2020. – No. 3 – P. 41-45. (In Russian).

106. Novitskaya L.Yu., Topical issues of electronic document management during the pandemic // Education and Law. – 2020. – No. 4. – P. 461-466. (In Russian).

107. Novitsky V.A., Novitskaya L.Yu. The concept and types of digital evidence // Leningrad Journal of Law. – 2019. – No. 1 (55). – P. 213-221. (In Russian).

108. Polyakov V.V. Forensic computer-technical expertise of mobile radio communication facilities // Proceedings of the Altai State University. – 2014. – No. 2-2 (82). – P. 140-143. (In Russian).

109. Popova A.A. The methodology of forensic research as one of the types of methodology // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2018. – No. 4. – P. 85-89. (In Russian).

110. Rakhmanina N. V. The concept of the Internet and problems related to the provision of financial Internet services. // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. – 2015. – No: 4 (29). – P. 107-113. (In Russian).

111. Rossinskaya E.R. Forensic investigation of computer tools and systems as an essential element of forensic support for crime investigation // Organization of activities of crime investigation bodies: managerial, legal and forensic aspects: international scientific and practical conference. April 23-24, 2015. – Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – Part 2. – P. 235—241. (In Russian).

112. Rossinskaya E.R. Problems of the use of special knowledge in the forensic investigation of computer crimes in the context of digitalization / E.R. Rossinskaya // Bulletin of the O.E. Kutafin. – 2019. – No. 5 (57). – P. 33- 44. (In Russian).

113. Rossinskaya E.R. Problems of the use of special knowledge in the forensic study of computer crimes in the context of digitalization // Bulletin of the O.E. Kutafin (MSUA). – 2019. – No. 5 (57). – P. 31-44. (In Russian).

114. Rossinskaya E.R. Theoretical and organizational-technological problems of new genera (types) of forensic expertise / E.R. Rossinskaya // Actual problems of Russian law. – 2018. – No. 3 (88). – P. 146 - 154. (In Russian).

115. Sedelnikova D.V. Problems of application of electronic evidence in civil and arbitration proceedings // Civil law and process. – 2017. – No. 2 (13). – P. 31- 34. (In Russian).

116. Semikalenova A.I. Digital footprints: appointment and production of expertise. // Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSUA). – 2019. – No. 5. – P. 115-120. (In Russian).

117. Sidorova T.Yu. Overcoming the Digital Divide: International Legal Aspects. // Siberian Legal Bulletin. – 2019. – No. 3 (86). – P. 98-102. (In Russian).

118. Sobirova N.N. Non-verbal communication // Problems of modern science and education. – 2021. – No: 5-2 (162). – P.12-25. (In Russian).

119. Spesivov N.V., Titov A.A. The COVID-19 pandemic as a factor in the “forced digitalization” of Russian criminal justice // Bulletin of the Saratov State Law Academy. – 2020. – No. 3 (134). – P. 193-200. (In Russian).

120. Zhizhina M.V. Document as a carrier of evidence in the modern civil process // Arbitration and civil process. – Moscow: Lawyer, 2016. – No. 2. – P. 43-49. (In Russian).

121. Zhizhina M.V. Tactical bases for the participation of a specialist in a civil (arbitration) process // Advocate practice. – 2014. – No. 4. – P. 10-15. (In Russian).

122. Zhizhina M.V. Unification of Methodological Support as a Mandatory Component of the Institute of Forensic expertise Science in the Russian Federation //

Theory and Practice of Forensic Science. – 2018. – V. 13. – No. 2. – P. 81-87. (In Russian).

123. Zhukovsky V.V. Expert witnesses committee as a special type of forensic expertise. methodological features of the conduct // Collection of scientific papers of Russian universities "problems of economics, finance and production management. – 2020. – No. 47. – P. 105-109. (In Russian).

Scientific articles in foreign languages

124. Alicia Bannon & Janna Adelstein, The impact of video proceedings on fairness and access to justice in court. – 2020. – [Electronic resource]. <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/impact-video-proceedings-fairness-and-access-justice-court> (date of access: 03/02/2022). (In English).

125. Anne Bowen Poulin. Criminal Justice and videoconferencing Technology: The Remote Defendant. // Tulane Law Review. – 2004. – Vol. 78. – P. 1089-1118. (In English).

126. Brian Leiter. The Epistemology of Admissibility: Why Even Good Philosophy of Science Would Not Make for Good Philosophy of Evidence // BYU Law Review. – 1997. – P. 803-820. (In English).

127. David Lapakko. Communication is 93% Nonverbal: An Urban Legend Proliferates // Communication and Theater Association of Minnesota Journal. – 2007. – Vol. 34. – Issue 1. – P. 7-19. (In English).

128. Eric T. Bellone. Private Attorney Client Communications and the Effect of Videoconferencing in the Courtroom // Journal of International Commercial Law and Technology. – 2013. – Vol. 8. – P. 44-45. (In English).

129. Erickson, B., Lind, E.A., Johnson, B.C., & O'Barr, W.M. Speech style and impression formation in a court setting: The effects of “powerful” and “powerless” speech // Journal of Experimental Social Psychology. – 1978. – No 12. – P. 266-279. (In English).

130. Eunice Askov, Wayne Otto & Warren Askov. A Decade of Research in Handwriting: Progress and Prospect // The Journal of Educational Research. – 1970. – Vol 64. – Issue 3. – P. 99-111. (In English).

131. Flanders T. 'Speakers Give Sound Advice' // *Syracuse Post Standard*. – 1911 – P. 18. (In English).
132. Frank M. Walsh, Edward M. Walsh. Effective Processing or Assembly Line Justice – The Use of Videoconferencing in Asylum Removal Hearings // *Georgetown Immigration Law Journal*. – 2008. – Vol. 22. – P. 259-285. (In English).
133. James Oldham. Truth-Telling in the Eighteenth-Century English Courtroom // *Law and History Review*. – 1994. – Vol. 12. – No 1. – P. 95-121. (In English).
134. John Hartshorne, Jose Miola. Expert evidence: difficulties and solutions in prosecutions for infant harm // *Legal Studies*. – 2010. – Vol. 30. – Issue 2. – P. 279-300. (In English).
135. Karen Jehn, Elizabeth Mannix. The Dynamic Nature of Conflict: A Longitudinal Study of Intragroup Conflict and Group Performance // *The Academy of Management Journal*. – 2001. – Vol. 44. – Issue 2. – P. 238-251. (In English).
136. Keith L. Dougherty and Julian Edward. Odd or Even: Assembly Size and Majority Rule // *The Journal of Politics*. – 2009. – Vol. 71. – P. 733-747. (In English).
137. Kristina L. Needham. Questioning the admissibility of nonscientific evidence after Daubert: The need for increased judicial gatekeeping to ensure the reliability of all expert testimony // *Fordham Urban Law Journal*. – 1998. – Vol. 25. – No 3 – P. 541–574. (In English).
138. Leonard S. Goodman. The Historic Role of the Oath of Admission // *The American Journal of Legal History*. – 1967. – Vol. 11. – Issue 4. – P. 404-411. (In English).
139. Liloyd Dixon, Brian Gill. Changes in the Standards in Admitting Expert Evidence in Federal Civil Cases since Daubert Decision // *Sychology Public Policy and Law*. – 2002. – Vol. 8. – Issue 3. – P. 251-308. (In English).
140. Paroush Jacob, Karotkin Drora. Robustness of optimal majority rules over teams with changing size // *Social Choice and Welfare*. – 1989. – Vol. 6. – P. 127–138. (In English).
141. Prescott J.J. Improving Access to Justice in State Courts with Platform Technology // *Vanderbilt Law Review*. – 2017. – Vol. 70. – P. 1093-2050. (In English).

142. Renaker, Teresa S. Evidentiary legerdemain: Deciding when Daubert should apply to social science evidence // *California Law Review*. – 1996. – Vol. 84. – Issue 6. – P. 1657-1692. (In English).

143. Ringelmann M. Recherches sur les moteurs animés: Travail de l'homme // *Annales de l'Institut National Agronomique*. – 1913. – Vol. 12. – P. 1-40. (In French).

144. Robert C. Sorensen. Effectiveness of the oath to obtain a witness' true personal opinion, The // *The Journal of Criminal Law, Criminology and Police Science*. – 1956. – Vol. 47 – Issue 3 – P. 284-293. (In English).

145. Robert R. Robinson. Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals and the Local Construction of Reliability. – 2009. – Vol. 39. – Issue 19. – P. 33-90. (In English).

146. Roberts A. Rejecting general acceptance, confounding the gatekeeper: the Law Commission and expert evidence // *Criminal Law Review*. – 2009. – P.551-562. (In English).

147. Scott L. Feld, Bernard Grofman. The accuracy of group majority decisions in groups with added members // *Public Choice*. – 1984. – Vol. 42. – Issue 3. – P. 273–285. (In English).

148. Sheila Jasanoff. Transparency in Public Science: Purposes, Reasons, Limits // *Law and Contemporary Problems*. – 2006. – Vol. 69. – Issue 3. – P. 21-45. (In English).

149. Sophia Gatowski, Shirley A. Dobbin, James T. Richardson, Gerald P. Ginsburg. Asking the Gatekeepers: A National Survey of Judges on Judging Expert Evidence in a Post-Daubert World // *Law and Human Behavior*. – 2001. – Vol. 25 – Issue 5. – P. 433- 458. (In English).

150. Tania Sourdin, Bin Li, Donna Marie McNamara. Court innovations and access to justice in times of crisis // *Health Policy Technol*. – 2020. – Vol. 9 – Issue 4. – P. 447-453. (In English).

151. Tanya Menon, Katherine Williams Phillips. Getting Even vs. Being the Odd One Out: Conflict and Cohesion in Even and Odd Sized Groups // *University of Chicago*. – 2008. – IACM 21st Annual Conference Paper, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1298497> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1298497> (In English).

152. Welch, Cassandra H. Flexible Standards, Deferential Review: Daubert's Legacy of Confusion // Harvard, Journal of Law and Public Policy. – 2006. – Vol. 29. – Issue 3. – P. 1085-1105. (In English).

153. Yutaka Nishiyama. A Study of Odd and Even-Number Cultures // Bulletin of Science Technology & Society. – 2006 – Vol. 26. – Issue 6. – P. 479-484. (In English).

Dissertations and abstracts of dissertations

154. Boriskina N.I. Procedural form of evidence in modern civil proceedings: abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Moscow State University. – Moscow, 2020. – 25 p. (In Russian).

155. Mironova Yu.V. Implementation of the principles of civil procedural law when using videoconferencing systems. Dissertation of a candidate of legal sciences / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Saratov State Law Academy”. – Saratov, 2021. – 239 p. (In Russian).

156. Mokhov A.A. The use of special knowledge in civil proceedings in Russia: theory and practice. Dissertation of a doctor of legal sciences / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Saint Petersburg. – 2005. – 380 p. (In Russian).

157. Neretina N.S. Methodological, legal and organizational aspects of the formation and development of new genera and types of forensic expertise: abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Moscow State Law University. Kutafin. – Moscow. – 2016. – 26 p. (In Russian).

158. Raskatova N.N. Forensic handwriting expertise of documents in civil proceedings as a form of using special knowledge: abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Moscow State Law University. O.E. Kutafin]. – Moscow. – 2005. – 32 p. (In Russian).

159. Rusakova N.G. The oath as a general legal phenomenon: abstract dissertation of a candidate of legal sciences / Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. – Nizhny Novgorod. – 2008. – 32 p. (In Russian).

160. Sakhnova T.V. Expertise in Civil Procedure: Theoretical Study. Dissertation of doctor of legal sciences / Krasnoyarsk State University. – Krasnoyarsk. – 1998. 402 p. (In Russian).

161. Zhizhina M.V. Theory and practice of applying modern forensic science in the civil process. Dissertation of doctor of legal sciences / Moscow State Law University. O.E. Kutafin. – Moscow. – 2017. – 548 p. (In Russian).

Materials of judicial practice of the Russian Federation

162. Appeal ruling of the Moscow City Court dated December 6, 2019 in case N 33-55006/2019 [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/19/2022). (In Russian).

163. Appeal ruling of the Orenburg Regional Court dated September 14, 2017 in case N 33-3014/2017. [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

164. Appellate ruling of the Supreme Court of the Kabardino-Balkarian Republic dated September 17, 2013 N 22-535/2013. [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

165. Decision of the Arbitration Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. April 30, 2020 in case No. A81-172/2020 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

166. Decision of the Belovsky city court of the Kemerovo region. dated October 9, 2020 in case No. 2-3266/2019 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

167. Decision of the Nevyansk City Court of the Sverdlovsk Region dated March 30, 2020 in case No. 5-40/2020 [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

168. Decision of the Romodanovsky District Court of the Republic of Mordovia. dated September 25, 2020 in case No. 2-3/2020 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

169. Decision of the Sharypovsky City Court of the Krasnoyarsk Territory. July 15, 2021 in case No. 2-265/2021 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

170. Decision of the Shatarsky city court of the Moscow region. July 30, 2021 in case No. 2-1505/2020 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

171. Decision of the Soviet District Court of Makhachkala. dated July 24, 2020 in case No. 2-449/2020 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

172. Decision of the Supreme Court: Ruling N 67-O13-32 dated May 22, 2013 Judicial Collegium for Criminal Cases. (In Russian).

173. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of June 24, 2008 (as amended on February 9, 2012) "On the preparation of civil cases for trial". (In Russian).

174. Determination of the Fourth Court of Cassation of General Jurisdiction - 10/23/2020 - case N 88-24271/2020 [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 03/29/2022). (In Russian).

175. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2012 No. 5-KG12-48 (Judicial Collegium for Civil Cases). (In Russian).

176. Judgment of the Arbitration Court of the Republic of Kalmykia. dated August 18, 2021 in case No. A22-107/2021 [Electronic resource]. - <https://sudact.ru> (In Russian).

177. Review of judicial practice on the application of legislation governing the appointment and conduct of an expertise in civil cases (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011). [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

178. Review of judicial practice on the application of legislation governing the appointment and conduct of expertise in civil cases by the Supreme Court of the Russian Federation, together with the supreme courts of the republics, regional, regional courts and equal courts, generalized the practice of applying legislation governing the appointment and conduct of an expertise in civil cases (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 14, 2011). (In Russian).

179. Ruling of the Arbitration Court of the Krasnoyarsk Territory dated February 22, 2019 in case No. A33-5778/2015k99. - <https://sudact.ru> (In Russian).

180. Ruling of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated April 10, 2009 N 09 AP-4132/2009-GK in case N A40-33780/07-10-242. [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

181. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-APG15-73 dated January 14, 2016 (Judicial Collegium for Civil Cases). (In Russian).

182. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of December 9, 2015 No. 66-APG15-25 (Judicial Collegium for Civil Cases). (In Russian).

183. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of November 12, 2015 No. 67-APG15-30 (Judicial Collegium for Civil Cases). (In Russian).

184. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of November 11, 2015 No. 45-APG15-7 (Judicial Collegium for Civil Cases). (In Russian).

185. Ruling of the Tenth Arbitration Court of Appeal dated April 9, 2014 in case N A41-11300/11. [Electronic resource]. - Access from the legal reference system "Consultant Plus" (date of access: 16.02.2022). (In Russian).

Materials of judicial practice of foreign states.

186. Case No 3968. //Frye v. United States. Court of Appeals of the District of Columbia. Submitted November 7, 1923. Decided December 3, 1923 URL: <https://casetext.com/case/frye-v-united-states-7> (Data of access 10.03.2022). (In English).

187. Case No 92-102. // Daubert v. Merrell Dow Pharmaceuticals, Inc. Certiorari to the United States court of appeals for the ninth circuit. Argued March 30, 1993- Decided June 28, 1993. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/509/579/#annotation> (Data of access 28.12.2021). (In English).

188. Case No 96-188. // General Electric CO. ET AL. v. Joiner ET ux. Certiorari to the United States court of appeals for the eleventh circuit. Argued October 14, 1997- Decided December 15, 1997 URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/522/136/> (Data of access 09.03.2022). (In English).

189. Case No 97-1709. // Kumho tire CO., LTD., ET AL. v. Carmichael ET AL. Certiorari to the United States court of appeals for the eleventh circuit. Argued December 7, 1998-Decided March 23, 1999. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/526/137/> (Data of access 09.03.2022). (In English).

190. Decree of the Syrian Supreme Court of 13 March 2010 in Case No. 1048-4109/2008. (In Arabic).

191. Decree of the Syrian Supreme Court of January 25, 2014 in case No. 3059-2096/2013. (In Arabic).

192. Ruling of the Egyptian Supreme Court of February 09, 1980 No. 2792-1979/1980 // Journal of Judicial Decisions. – Cairo. – No. 1980. – P. 142. (In Arabic).

193. Ruling of the Egyptian Supreme Court of May 29, 1978 No. 92-1978 // Journal of Judicial Decisions. – Cairo. No. 2. – P. 264. (In Arabic).

Internet resources

194. Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. <http://www.supcourt.ru> (In Russian).

195. Website of Advocate newspaper <https://www.advgazeta.ru> (In Russian).

196. Website of European Parliament. <https://www.europarl.europa.eu> (In English).

197. Website of expert institute - <https://www.expertinstitute.com> (In English).

198. Website of office of the Law Revision Counsel (The United States Code). <https://www.govinfo.gov> (In English).

199. Website of the forensic chamber. <https://seprf.ru> (In Russian).